

Кавказский государственный природный биосферный
заповедник имени Х. Г. Шапошникова

А.Н. КУДАКТИН

Кто хозяин в лесу

*Рассказы о волках, медведях,
леопардах и других*

Майкоп
2015

УДК 59.009

ББК 28.685

К 88

Кудактин А. Н.

К 88 Кто хозяин в лесу. Рассказы о волках, медведях, леопардах и других. – Майкоп, 2015. – 258 с.

Книга доктора биологических наук, профессора А.Н. Кудактина популярно рассказывает о хищных животных северо-западного Кавказа: особенностях их экологии, поведения, взаимоотношениях с другими животными и проблемах сохранения. Рекомендуются широкому кругу читателей, интересующихся природой Кавказа: школьникам, студентам и преподавателям профильных специальностей, краеведам и экскурсоводам.

УДК 59.009

ББК 28.685

К 88

Об авторе и его книге

Директор Кавказского государственного природного
биосферного заповедника, заслуженный эколог России

ШЕВЕЛЕВ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Дорогие друзья!

Каждый из нас, независимо от возраста, рода занятий, финансового благополучия испытывает потребность в общении с живой природой. Не случайно мы любим домашних животных, нам хочется пойти в лес, посмотреть подводный мир, проскакать или хотя бы прокатиться на коне, постоять на вершине горы. Все это проявление наших древнейших инстинктов, часть настоящей природы человека.

Автору книги, Анатолию Николаевичу Кудактину, повезло. Для него общение с животными – работа, которой он посвятил всю жизнь. Более сорока лет он изучает медведей и волков, рысей и

леопардов, шакалов, лисиц и других хищных животных по всему Кавказу – в Дагестане, Калмыкии, на Центральном Кавказе и в Закавказье, но более всего - в Кавказском государственном природном биосферном заповеднике имени Х. Г. Шапошникова.

Кавказский заповедник – крупнейшая особо охраняемая природная территория на Кавказе, с богатой и долгой историей, с уникальной природой. В 2014 году заповедник отметил свой девяностолетний юбилей. Здесь обитают дикие звери, никогда не видевшие человека, и в его лесах никогда не стучал топор лесопромышленника. В подтверждение своей безусловной ценности, в 1999 году Кавказскому заповеднику был присвоен высочайший международный природоохранный статус: Объект Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Охрана и изучение природы Кавказского заповедника стали делом жизни для многих людей – от простого инспектора до заслуженного ученого, в том числе – для Анатолия Николаевича Кудактина.

Анатолий Николаевич – автор целого ряда серьезных научных работ, в которых описаны не только различные аспекты биологии хищников, но и проблемы их сохранения в непростых современных условиях.

В книге, которую Вы держите в руках, автор рассказал о таких животных, о каких большинство людей почти нечего не знают или имеют самое смутное представление, сформированное порой из мультфильмов и сказок детства: лисица хитрая, медведь неуклюж и глуповат, а волк – отпетый негодяй. Конечно, это не так. О том, какие это животные, умные, грозные, совершенные и одновременно – беззащитные, Вы узнаете на страницах этой книги.

С наилучшими пожеланиями,

Сергей Георгиевич Шевелев,
директор Кавказского заповедника,
заслуженный эколог России

Директор Всемирного Фонда Дикой Природы – Россия
ЧЕСТИН ИГОРЬ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Уважаемый читатель!

Вам невероятно повезло – Вы уже читаете эту уникальную книгу. Давным-давно мне тоже повезло. В 1983 году я, студент третьего курса биофака МГУ приехал на Кавказ благодаря любезному согласию автора книги стать руководителем моей курсовой работы. Только что защитивший кандидатскую диссертацию молодой сотрудник Кавказского заповедника научил меня ходить по горам, бродить через реки, видеть (а не просто смотреть), читать следы, варить кашу из топора, а, главное, все время этому радоваться. Спасибо, Анатолий Николаевич!

Мы спасали друг другу жизнь, вытаскивали друг друга из пропасти. Спасибо, друг!

Сменилась страна, сменилось тысячелетие. А мой наставник и друг по-прежнему на коне, удивляя нас своими открытиями.

Новых свершений тебе, дорогой мой человек! А Вам читатель открытий ранее неведомых тайн из жизни животных.

A handwritten signature in black ink, reading "И. Честин".

Игорь Евгеньевич Честин
директор Всемирного Фонда Дикой
природы –Россия, академик РАЕН

Светлой памяти брата Алексея посвящается

Введение

В начале теперь уже далеких 1950-х годов мне, как и многим моим сверстникам, посчастливилось наблюдать стаи ставших редкими дроф и стрепетов, быть свидетелем «волчьих разбоев», слушать рассказы старых охотников о добытом вепре. Читая И. С. Тургенева, Л. П. Сабанеева, А. А. Черкасова, Н. Я. Динника, Е. П. Спангенберга, А. Брэма, мы окунались в загадочный мир природы. Знаменитый Брэмовский волк Лобо со своей подружкой Бланкой как-то не увязывались с нашими волками-разбойниками, совершающими набеги на стада овец. Да и в школе нас учили, что хищные звери и птицы – это вредные животные, которые подлежат всемерному преследованию и даже истреблению. То было время настойчивых попыток перестроить природу, исправить ее «ошибки и просчеты». Все окружающее казалось не только интересным, загадочным, но и каким-то чарующим, манящим. Все мои друзья детства в мечтах были или летчиками, или моряками. Мое увлечение птичками да зверушками они считали несерьезной забавой. Частые походы в лес, в горы, на реку с ночевкой постепенно изменяли наши взгляды на мир, разделили наши интересы. Уже к середине периода обучения в средней общеобразовательной школе лес и охота стали не только неотъемлемой частью моего досуга, но и в определенной мере помехой в учебе.

Проблема куда пойти учиться после окончания школы решилась сразу и однозначно: в далеком Вятском крае, в городе Кирове открывался факультет биологии и охотоведения. Так определилась моя дальнейшая судьба.

После окончания вуза и недолгих скитаний по северной тайге потянуло на родину, на Кавказ. В этот период вакантным оказалось место научного сотрудника в Кавказском заповеднике, да еще с заманчивой перспективой заниматься исследованиями экологии крупных хищников: волков, медведей, рысей и загадочных леопардов.

Я был полон энтузиазма, хотелось поскорее найти ответы на многие вопросы. Сначала все показалось простым и понятным, затем все более сложным и запутанным. Сейчас, когда за плечами

более 40 лет научной работы, за которые по горам исхожены тысячи километров, я понимаю, что за одну человеческую жизнь нельзя изучить Кавказ. Природа этой громадной горной страны хранит множество тайн, и большое счастье выпадет тому, кто откроет хотя бы их частичку.

Кавказ расположен на юге России. Это горный массив, простирающийся между Каспийским и Черным морями. Здесь представлены все ландшафтно-географические зоны: от Прикаспийских полупустынь до нивального пояса, где покоится царство вечных снегов и ледников. Примечательно, что только здесь в течение одного дня можно и искупаться в прохладном синем море, и побывать на альпийских лугах, и походить босыми ногами по снегу, оставшись надолго очарованным многообразием красок альпийских цветов, да таких, каких в долине никогда не увидать! Многоликость и очарование природы Кавказа трудно описать скупыми строками даже большого книжного трактата. Поэтому попробую взять на себя смелость лишь общими небольшими мазками отразить свое видение природы этого обширного края, причем, порой это видение глазами человека, а порой – глазами населяющих ее животных.

Первое, что отмечает достаточно просвещенный в области охраны природы человек, попавший на Кавказ, в его Причерноморскую курортную зону, это выраженную диспропорцию расположения городов и населенных пунктов при относительно обширных территориях гор. Все поселения людей как бы прижались к узкой морской полосе, образуя своеобразное, хотя и в достаточной мере озелененное, но высоко урбанизированное ожерелье из бетонных сооружений. Оно хотя и мягко, но как-то искусственно отделяет сине-голубое море от изумрудной зелени горных лесов. Субтропическая растительность, где нет поселений людей, вплотную придвинулась к самому берегу моря. Она поражает воображение необычной красотой и видовой насыщенностью.

Ботаники Черноморское побережье Кавказа относят к специальной Эвксинской геоботанической провинции мира, а проще, к зоне влажных субтропиков, которой в России больше нигде нет. Густота подлеска и сомкнутость крон деревьев в субтропическом лесу так велики, что и днем света под его пологом не больше, чем на открытых местах в ранних сумерках. Рядом с красавцами буками, отличающимися своими громадными размерами (высота отдельных деревьев достигает 40–45 метров, а диаметр превышает метр), приютились древнейшие вечнозеленые реликты: самшит колхидский, тис ягодный, лавровишня, падуб, хмелеграб обыкновенный, сохранившиеся со времен давно вымерших динозавров. Здесь же произрастает много таких полезных растений, как каштан съедобный, или хлебное дерево, орех грецкий, фундук, кизил, дикая че-

решня и алыча, а груши и яблони образуют сплошные насаждения. Общее число представителей сосудистых растений превышает 1500 видов. Примерно 900 видов произрастает преимущественно в лесной зоне. Среди древесных растений преобладают листопадные, на долю которых приходится 142 вида, 7 видов отнесены к хвойным и 16 – к вечнозеленым лиственным.

Но сухая научная информация не дает полного представления о видовом разнообразии растений, произрастающих в субтропическом лесу. В нем надо побывать, его надо увидеть, подышать букетом его ароматов. В отдельных местах, по набору видов древесной и кустарниковой растительности, субтропический лес лишь немногим уступает тропическому, а вот по труднопроходимости может и посоревноваться с ним. Заросли колючих кустарников и кустарничков, переплетенные вечнозелеными лианами, да еще крутые склоны делают отдельные участки леса недоступными не только для человека, но и для многих животных. Такие места по праву можно считать сохранившимися уголками девственной природы.

Особый колорит горным лесам придает вечнозеленый подлесок, густо переплетенный многочисленными колючими лианами. К счастью, природа мудро распределила растительность по горным склонам, создав неповторимую мозаику чередующихся участков парковых лесных насаждений и труднопроходимых для человека мини-«джунглей», служащих прекрасными убежищами для животных. Соседство на склонах типичных северян – сосны, березы, пихты с явными южанами – каштаном, грецким орехом и другими свидетельствует о сложности процесса формирования горных лесов в далекие геологические эпохи.

Длинные узкие горные ущелья по конфигурации и рельефу похожи одно на другое, но разительно отличаются видовым составом растительности, а следовательно, и возможностями сквозного беспрепятственного прохода. Часто по ним протекают горные реки, вдоль берегов которых можно обнаружить древние торговые, скотопрогонные или звериные тропы. И те и другие змейкой вьются по, казалось бы, ровным склонам гор. Только прошагав по ним не одну сотню километров, начинаешь понимать глубокий смысл древней поговорки «в горах только птицы прямо летают». Для примера совершим небольшую экскурсию по одному из таких ущелий.

...Оторвавшись от лазурного берега Черного моря, попадаешь в густые заросли вечнозеленых кустарников. Многочисленные лианы, как гигантские змеи, оплели могучие буки и дубы. Густой подлесок кажется совершенно непроходимым из-за сплетений ожины, шиповника, сассапарели – лианы с довольно длинными и очень острыми крючками. Еще более глухим и неприступным лес стано-

вится в местах произрастания лавровишни – вечнозеленого растения с плотно переплетенными стволами, чем-то напоминающими заросли можжевельника или знаменитого кедрового стланика. Пробраться через заросли лавровишни по силам лишь дикому кабану да бурому медведю. Ветви лавровишни так плотно переплетены, что при движении приходится или ползти на животе, а это не совсем удобно, когда за плечами объемистый рюкзак, или пробираться по ветвям, уподобляясь обезьяне. Поэтому заросли лавровишни или обходят стороной, если массив небольшой, или прокладывают по ним тропу, вернее, расширяют одну из тех, которую местные звери протоптали за века. Проход через такие заросли напоминает пробуренный сквозь буйство зелени узкий тоннель, через который едва пробиваются лучи солнца...

Чем выше поднимаешься в горы, тем мощнее и величественнее становятся деревья и ниже кустарники. Это не удивительно: здесь происходит плавный, часто незаметный взгляду переход от субтропической зоны к умеренной, который может увидеть только высококвалифицированный специалист, хорошо знающий видовой состав деревьев, кустарников, травянистой растительности. Огромные величавые буки и каштаны занимают склоны гор на высоте от 300 до 800 метров над уровнем моря. К сожалению, каштановых лесов (раньше их называли «хлебными», поскольку плоды потребляют практически все обитатели леса) становится все меньше и меньше. Из-за высококачественной древесины, используемой для изготовления дорогостоящей мебели, это дерево нещадно уничтожается. Каштановые леса, как «шагреновая кожа», отдавая все людям, сокращаются по площади. Печально, если каштан, отнесенный к числу особо охраняемых видов растений юга России, попадет сначала в число исчезающих, а затем и исчезнувших представителей древнейшей дендрофлоры. Ведь тогда он не просто разделит судьбу наших реликтов: тиса ягодного, самшита и других экзотов, но и оставит без пищи целую армию лесных обитателей. С ними может случиться то, что известно о судьбе американских индейцев, культура которых базировалась на диком бизоне. Это не ода о каштане, а попытка реально оценить ситуацию.

Горные леса населены многочисленными животными. Список только млекопитающих превышает 70 видов. Птиц значительно больше – свыше 260 видов. Еще более многочисленны земноводные, пресмыкающиеся, насекомые. Рассказ о них занял бы несколько томов. Мы же пока сделаем попытку рассказать о немногочисленной группе хищных зверей: буром медведе, волке, шакале, переднеазиатским леопарде, лисице, енотовидной собаке и других, о которых все наслышаны и с которыми связано много легенд, былей и небылиц.

Хищные, или плотоядные, всегда были на особом положении. Они потребляют мясо, а, следовательно, создают пищевую конкуренцию человеку, за что многие из них и попали в немилость. Рассеивать это не совсем объективное отношение к этим животным начнем с самого крупного представителя этой группы – бурого медведя.

Медведь

В наше время трудно найти человека, который хотя бы по картинкам не был знаком с лесным увальнем, Топтыгиным или просто «мишкой косолапым». Он – герой многочисленных детских сказок, цирковой артист, олимпийский талисман, он знаком грибникам, ягодникам, он – желанный трофей для многих охотников.

В пределах нашей страны обитают три вида медведей: белый, черный, бурый.

Белый – самый крупный (вес взрослых особей достигает 700 кг) – живет в арктических пустынях, во льдах. На материке он встречается редко и только в период размножения.

Черный, или гималайский медведь – обитатель Дальневосточной хвойно-широколиственной тайги, где живет рядом с тигром и бурым медведем. Размерами он уступает своим собратьям. Взрослые особи обычно весят не более 120–200 кг. Отличительная его черта – смолисто-черная окраска шерсти и большой белый галстук на груди, за что он и получил название «белогрудка».

«Белогрудка» отличается от других медведей миролюбивым характером, предпочитает растительную пищу. Местное население называет его еще древесным медведем, или древолазом. Действительно, белогрудки – прекрасные древолазы. Зиму они проводят в дуплах больших тополей и кедров, спасаются на деревьях от преследователей.

Бурый медведь – самый распространенный и многочисленный вид среди всего медвежьего семейства. Живет он на Камчатке, острове Сахалин, на Дальнем Востоке, на Урале, в Сибири и лесной части Европейской равнины, широко распространен этот вид и на Кавказе. На обширных территориях нашей страны ареал обитания медведя местами разорван, хотя связи и обмен между популяциями сохраняются.

Кавказские медведи, которые в историческом прошлом населяли южную окраину некогда обширного ареала вида, в настоящее время стоят несколько особняком. Уже с плейстоцена (эпохи четвертичного периода, начавшейся 2,5 миллиона лет назад и закончившейся 11,5 тысяч лет назад) они обособились в изолированную группировку, отделенную от своих северных собратьев обширными степными массивами.

Бурого медведя относят к классу млекопитающих, отряду хищных, семейству медвежьих. На Кавказе это самый крупный наземный хищник. Взрослые самцы могут достигать веса 300–350 кг, самки несколько уступают им в размерах. В недалеком прошлом всего 50–60 лет назад, звери с массой, превышающей 250–300 кг, у нас на Кавказе не были редкостью. Теперь таких великанов остались единицы. Длина их тела превышала 2,8 м, а когда они поднимались на задние лапы, то казались настоящими «кинг-конгами». Масса большинства современных кавказских медведей редко превышает 100–150 кг. Следует отметить, что среди них встречаются взрослые особи мелких размеров, вес которых не превышает 90–100 кг, и крупные – с массой более 200 кг.

Еще с плейстоцена на Кавказе известны разновеликие формы медведей. Это так называемые большие и малые пещерные медведи. Были они предками ныне живущих зверей или нет, до конца не выяснено, но совместное обитание разных генетических форм медведей отмечается повсеместно на территории региона.

Окрас кавказских медведей варьирует от светло-палевого, соломенного, светло-желтого до почти черного с серебристыми кончиками волос у отдельных зверей, что придает шкуре зверя оригинальный серебристый оттенок. При движении такой посеребренный медведь как бы переливается и искрится в лучах солнца. По многообразию окраски меха кавказские медведи превосходят своих собратьев из других регионов. Встретить здесь двух одинаковых по окрасу животных довольно сложно.

Весь внешний вид медведя подчеркивает его скрытую могучую силу. Видимая неуклюжесть из-за развитой передней части тела и высокой холки, придающей ему немного горбатый валунообразный облик, дополняется толстыми ногами с мощными

когтистыми лапами. Медвежья лапа представляет собой сложный многофункциональный орган: это и рука, и точка опоры, и мощное оружие.

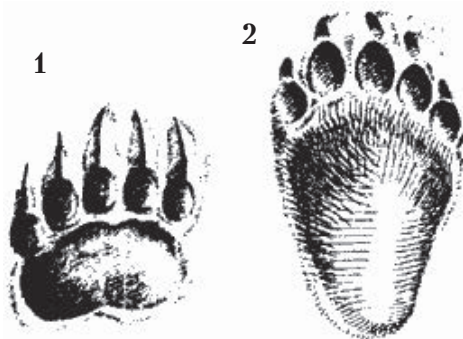
Медведя принято считать стопоходящим животным, хотя более правильным было бы отнесение его к полустопоходящим. Основную, опорную часть ноги медведя составляют плантарная и пальмарная мозоли. Отпечатываясь на грунте, они оставляют своеобразный след – визитную карточку зверя. По этому оттиску специалист без особого труда определит пол и примерный возраст особи.

Кавказский бурый медведь – Номинальная форма (фото автора)

К примеру, размеры оттиска следа лапы у медвежонка, не достигшего годовалого возраста, не превышают 9–10, двухлетнего 10–12 см, а размеры свыше принадлежат уже взрослым особям. Вместе с тем, этот показатель сильно изменчив, даже для группы взрослых зверей. Медведей с размерами следа, превышающим 16 см, на Кавказе остались единицы. На Камчатке, например, где медведи значительно крупнее наших, особи с оттиском следа, превышающим 32 см, не редкость. Такие отпечатки следов оставляли жившие на Кавказе много тысячелетий назад пещерные медведи. Это были гиганты, длина тела которых превышала 4 метра, а вес 800 кг.

Пятипалая конечность зверя вооружена крепкими, сжатыми с боков, невтяжными серповидными когтями. Они более длинные и мощные на передних лапах. Когти имеют многофункциональное назначение, но чаще используются для добывания пищи. Немногие видели, как изящно, одним коготком, медведь аккуратно достает из норки шершня или личинки насекомых. В другой ситуации когти находят применение в качестве совковых лопат при выкапывании огромных ям в плотном снегу, когда медведь добывает останки погибших под снежными лавинами туров и серн.

След медведя
(1 – передняя, 2 – задняя лапы)

Когтями зверь оставляет глубокие царапины на деревьях. Ударом лапы легко ломает позвоночный столб лосю, оленю, корове или лошади, о человеке уж и говорить не приходится.

Вместе с тем, каждый, кто видел медведя в зоопарке или на арене цирка, невольно поражается пластике его движений, мгновенной реакции и скорости бега. При движении медведь как бы косолапит, что обусловлено особенностями манеры его передвижения. Он в известной степени иноходец. При перемещении его тело опирается на обе правые или обе левые ноги. При этом он постоянно должен удерживать равновесие, полностью ставить ноги не прямо, а выворачивать их вовнутрь и при этом косолапить. Такая манера передвижения свойственна и многим тучным людям.

Совершенно поразительна способность медведя перемещаться по горным склонам, преодолевать крутые заснеженные участки, пробиваться сквозь, казалось бы, непроходимые заросли колхидского леса.

Аллюры медведей не отличаются ни грациозностью, ни разнообразием. Они ходят медленным развалистым или быстрым шагом, изредка передвигаются рысью, а вот бегают крайне редко, отдавая при этом предпочтение тяжелому галопу. Недюжинная сила и исключительная выносливость позволяют ему преодолевать большие расстояния. В скорости бега на длинные дистанции да еще по пересеченной местности сравниться с ним могут очень немногие. Медведь на своих относительно коротких ногах может развить скорость до 50–55 км в час, а медленнее может бежать длительное

время. Большой знаток кавказского медведя, сотрудник Тебердинского заповедника Г. Я. Бобырь, более тридцати лет изучающий биологию этого зверя в горах Кавказа, так описывает его бег по склону горы. *«Испуганный медведь сначала бросается бежать прямо вверх, но скоро направление его хода меняется, и он поднимается по склону под определенным углом, сохраняя высокую скорость бега. При внимательном рассмотрении можно увидеть, как медведь выбрасывает верхнюю часть тела вперед и немного вверх, задняя же часть перемещается при этом, как маятник, и к моменту соприкосновения с почвой оказывается чуть выше передней. Таким образом, идет постоянный набор высоты, в котором участвуют поочередно то одна, то другая части тела».*

Трудно найти зверя, который может так быстро и практически бесшумно передвигаться по открытым пространствам, густым зарослям рододендрона или лавровишни. Особенно ярко эта способность неуклюжего топтыгина, проявляется в осеннем лесу, покрытом толстым ковром из сухих опавших листьев, где и перемещения мыши слышны за многие десятки метров.

Многим охотникам известны случаи, когда в звенящей ночной тишине, шумно идущий медведь, шаги которого слышны за 300–400 м, вдруг внезапно останавливается и ... растворяется в ночи. Слышно, как жужжит комар, бегаёт по сухим листьям мышь, а медведь исчезает. Долго я ломал голову над этой загадкой, пока своими глазами не увидел, как медведь бесшумно ходит по сухой листве.

«Было это осенью в высокоствольном буковом лесу на склоне горы Игош, где я остановился собрать орешков. Вдруг мое внимание привлек сильный шум от бегущего по коврику из сухих листьев невидимого мне зверя. Сначала трудно было понять, с кем я скоро встречу – диким кабаном, оленем или волком. Вскоре, через несколько секунд, все прояснилось, из-за хребтика тяжелым галопом выбежал крупный медведь. Он был явно чем-то сильно напуган. Миновав гребень горы, зверь остановился, несколько раз оглянулся назад, как бы оценивая ситуацию, каким образом лучше уйти от опасности, затем присел и стал озираться, высоко поднимая голову, шумно втягивая воздух широко раскрытыми ноздрями. Выше по склону находился мой приятель, который даже не подозревал о присутствии медведя. Последний учуял его запах, но не бросился в панике убежать, а, оценив ситуацию: чистый лес, опасность с двух сторон, прилег, затем, спустя две или три минуты, принял единственное на его и мой взгляд верное решение – медленно уйти к ближайшим зарослям лавровишни. Путь его должен был проходить всего в 20 метрах от человека, но поскольку он не учуял меня, избрал именно этот путь.

Медведь встал и медленно, как артист балета при исполнении па-де-де, начал свои движения. При этом не было слышно никакого шороха. Создавалось впечатление, что зверь в полтора центнера весом как бы плывет над землей. Он медленно поднимал переднюю ногу, выносил ее вперед, вытягивая лапу на всю длину, и медленно опускал. Перед соприкосновением с землей лапа начинала сжиматься, как кисть человека, в кулак. Когти нежно сдвигали листву, подминая ее под всю ступню. Шорох от сухой листвы гасился замкнутым пространством лапы, как коллаком. При переносе передней ноги, ее место занимала задняя. Таким образом, медведь прошел у меня на глазах примерно 60 метров, без единого шороха. Когда зверь скрылся, я позвал напарника и рассказал ему о только что увиденном мною феномене. Он, что совершенно естественно, не поверил мне, и только свежие следы, да перевернутые листья несколько рассеяли его сомнения насчет достоверности моего рассказа».

Хотя медведь отнесен систематиками к отряду хищных млекопитающих, хищного в нем очень мало, за исключением крупных клыков. У медведя 42 зуба: резцы, клыки, предкоренные и коренные. Хищнические зубы (премаляры) слабо выражены, они тупо бугорчатые и мало отвечают своему научному обозначению. В целом зубы медведя больше предназначены для перетирания растительной пищи, чем к удержанию и измельчению животной.

Внешние половые признаки самцов и самок: окрас, наличие иных вторичных половых признаков выражены слабо. Проявляются они в основном в размерах тела. Самцы обычно крупнее своих подруг, массивнее, сложены грубее. Самки, как и положено особям слабого пола, более изящны и стройны.

Растет медведь медленно и отличается значительной продолжительностью жизни. Известен случай, когда в зоопарке медведь прожил 47 лет. В природе таких долгожителей, видимо, нет. Возрастного предела 30–35 лет достигается лишь редкие особи. Причин тому множество. Это и преследование человеком, и недостаток пищи, и болезни. Следует отметить, что медведи-самцы растут всю жизнь, но после достижения половой зрелости темпы роста у них снижаются. Самки достигают предельной величины уже к шести - семилетнему возрасту.

На Кавказе по внешним признакам: телосложение, форма головы, окрас меха одни исследователи выделяют три, другие – четыре разновидности, или экоморфы, медведей. Действительно, в природе можно увидеть крупных бурых зверей массивного телосложения с большой округлой головой, небольшими ушами и выраженной холкой, придающей зверю горбатость. Наряду с ними встречаются и более мелкие темноокрашенные особи, часто с выра-

женным серебристым оттенком. Они более легкого телосложения, голова удлинённая, клинообразная, уши высокие, хорошо выделяются на фоне головы. Это медведи кавказской формы, населяющие горные леса Черноморского побережья.

Бурый медведь – Кавказская форма (фото С.А. Трепета)

Редко, но встречаются особи светлого соломенно-желтого окраса. Они, как и кавказские, небольших размеров, в их внешнем облике просматривается что-то собачье. Это самая редкая – сирийская форма или подвид бурого медведя, внесенная в Красную книгу. Совместное обитание разных форм медведей в одних и тех же местах вносит путаницу в оценку их статуса, ставит вопрос о вероятности их гибридизации и утрате внутривидового разнообразия. Вместе с тем, многообразие форм, вероятно, одна из уникальных особенностей Кавказских медведей. Вероятно, это проявление смещения южных и северных форм. Не исключено, что и в других регионах медведи неоднородны, поскольку часто можно слышать рассказы о мелких и злых медведях – «муравьятниках».

Меховые качества медвежьей шкуры невысоки, хотя она и прочная, и теплая. До революции из медвежьих шкур шили тулупы.

Как ковровые изделия, наравне с трофейными качествами, шкуры ценятся достаточно высоко. Сейчас они в основном используются как охотничьи трофеи, нередко вместо ковров.

Медведь, как и все крупные млекопитающие, линяет один раз в год. Линька проходит диффузно, начинаясь с головы, постепенно перемещается к огузку. Вышедший весной из берлоги медведь выглядит большим, лохматым, а в разгар линьки облезшим и совсем не привлекательным.

Первая линька у медвежат проходит на втором году жизни. Затем повторяется ежегодно. До годовалого возраста медвежата часто имеют выраженные белые пятна в виде галстука или манишки на груди или шее. По мере взросления одни их утрачивают, у других они сохраняются на протяжении всей жизни.

По наличию светлых пятен и особенно галстука охотники условно делят медведей на черных, бурых и белогрудых, или «стервятников». Последних считают наиболее агрессивными и плотоядными, приписывая им повышенную опасность, что мало соответствует действительности.

В природной естественной обстановке медведь достаточно осторожное, а вернее, трусливое животное. Но это утверждение справедливо только во взаимоотношениях с человеком, которые мы рассмотрим ниже.

Медведь уникален и по своей физиологии. Сложное строение его отдельных внутренних органов, способность за короткий период почти вдвое увеличивать массу тела, а затем экономно расходовать эти запасы, то есть жить по замкнутому циклу это далеко не полный перечень его загадок для человека.

Взрослые медведи ведут обычно одиночный образ жизни. Самцы, как правило, лесные бродяги, предпочитающие покой и размеренную монашескую жизнь: сон, кормежка, сон, поход до допоя и обратно.

Самки с медвежатами образуют небольшие семейные группы, в которых бывает до 3–5 особей. Обычно в таком объединении мамаша и ее дети первого и второго года рождения. Первогодок принято называть медвежатами-сеголетками, второгодков – лончаками, то есть готовящимися к первой линьке, трехлетних – третьяками или пестунами. На четвертом году они достигают половой зрелости и начинают самостоятельную жизнь.

В естественных условиях медведи стремятся избегать встреч друг с другом. Контакты происходят в основном через систему специальных сигнальных меток и следов. Читая лесную грамоту, звери получают достаточный объем информации о своих соседях. На основании полученных сведений формируются определенные, ха-

рактерные для конкретного периода года, взаимоотношения. Особое значение для медведей имеет мечение территории системой меток. К ним можно отнести царапание и закусывание деревьев, оставление следовых дорожек и другое. Наиболее тщательно метится территория в период гона или местах концентрации осенью, где звери нагуливают жир перед тем как залечь в берлогу. Но даже в этих случаях между отдельными особями устанавливаются стро-

**Бурый медведь – Сирийский подвид
(фото автора с использованием фотоловушки)**

гие, иерархические отношения, построенные на принципах доминирования, то есть физических возможностей соперника или хозяина, формирование которых начинается между матерью и медвежатами еще в берлоге.

После выхода из берлоги, а на Черноморском побережье Кавказа это происходит в начале апреля, медвежья семейка начинает полную опасностей жизнь.

Хотя прямых врагов, кроме человека, у медведя практически нет, всевозможных неожиданностей и опасностей в горных лесах хва-

тает. Там, где рядом с медведями живут тигры, например на Дальнем Востоке, эти полосатые кошки не прочь полакомиться нежной медвежатиной. У нас, на Кавказе, опасность для медвежат могут представлять волки, но такие случаи – явление исключительно редкое и относится к ситуациям, когда медвежонок по каким-либо причинам отстал от мамы. Обычно волки реально оценивают ситуацию и не вступают в конфликт с хозяином леса. Другое дело, когда медвежья

Медведь затаился (фото С.А. Трепета)

семейка случайно окажется в районе волчьего логова, здесь уже конфликта между хищниками не избежать. И несмотря на физическое превосходство, медведи предпочитают быстро ретироваться с занятой волками территории. Правило «хозяин всегда сильнее» – действует и здесь.

Медведица – строгая, но в то же время внимательная и заботливая мама. В случае опасности она издает особый пышкающий звук, от которого медвежата пулей взлетают на ближайшее дерево, если семейка находится в лесу, или бегут под защиту мамы на открытой местности. Не все медведицы активно защищают свое потомство. Молодые, еще менее опытные мамочки предпочитают спастись бегством, оставляя своих драгоценных чад на произвол

судьбы. Медвежата при этом обычно отсиживаются на дереве, или в каком ни будь укрытии, затем, когда опасность минует, по следам разыскивают свою родительницу.

Медведица с потомством после выхода из берлоги (фото С.А. Трепета)

Однажды, в середине апреля, в Кавказском заповеднике мы стали свидетелями одного интересного случая из жизни медвежьей семьи.

«...Некрупная «знакомая» медведица вывела на альпийский луг двух медвежат. Размерами они едва превосходили крупную кошку, но, как все дети, были очень активными, подвижными, игривыми, все им было интересно, все в новинку. В то время как мамаша пыталась выискывать и поедать едва пробившуюся молодую зеленую растительность, медвежата боролись, катались по склону, в общем, вели себя, как дети на площадке для игр и развлечений. Играя, они удалились от медведицы на 20–25 метров и оказались вблизи опушки леса. Внезапно из леса выскочил кем-то сильно напуганный зубр. Встреча разных зверей была столь неожиданной, что массивный бык, голова которого по размерам была как минимум втрое больше двух медвежат, сначала резко остановился и тут же бросился в сторону, где находилась медведица. Медвежата в одно мгновение оказались на ближайшем дереве, причем оба на одном. Медведица,

увидев обезумевшего от страха, бегущего к ней мастодонта, пустилась наутек вдоль склона горы. Зубр, еще больше испугавшись внезапно появившегося большого лохматого зверя, круто развернулся и спешно скрылся в лесу. Отбежав на метров 200–250, медведица остановилась, поднялась на задних лапах и стала изучать ситуацию. Вероятно, она не поняла причины собственного испуга и искала источник опасности, который исчез так же внезапно, как и появился. От возвращения к медвежатам ее удерживал страх. Она примерно минут десять топталась на месте, издавала негромкие звуки в ответ на истошный рев медвежат, сидевших на дереве, но обратно к ним не шла. Минут через пятнадцать один медвежонок медленно спустился с дерева, уткнул носик в землю и по следам, точно как по компасу, побежал к своей мамаше. Медведи, видимо, не дружат с арифметикой, поскольку, как только медвежонок побежал к медведице, она нежно шлепнула его по задку и, успокоившись, пошла вслед за ним дальше по склону горы. Судьба второго чада, казалось бы, ее не беспокоила. Оказавшись в одиночестве, второй медвежонок три раза пытался спуститься с дерева и устремиться за своим братом или сестрой, но чувство страха было непобедимо. Только с четвертой попытки он с высоты в полтора метра, как куль с мукой, свалился на землю, огляделся вокруг и так же, уткнувшись носом в оставленные следы, побежал догонять свое семейство. В бинокль было четко видно, что медведица никак не отреагировала на его появление. Примерно метров двадцать он бежал сзади них, и только, когда мамаша остановилась, оба детеныша оказались у нее под брюхом и принялись за завтрак».

По мере взросления медвежата приобретают сначала частичную, а затем и полную самостоятельность, дальше отходят от матери и, хотя контакты между членами семьи сохраняются, они приобретают новый, более сложный характер. Кроме звуковых сигналов медвежата начинают реагировать на запахи, обонятельные и другие маркировочные метки, оставленные взрослыми особями. Одни запахи сообщают им о нахождении собратьев, другие информируют об опасности. Панический страх у медвежат в этот период вызывает запах взрослого медведя – самца.

Во время гона медведица, обнаружив запах самца, отправляется на поиски своего будущего полового партнера, а медвежата, напротив, избегают его и в панике убегают прочь. Таким образом, происходит разрыв семейных связей, но это будет только на втором году жизни, когда медвежата подрастут и обретут некоторую самостоятельность, а пока они вместе с мамой-медведицей постигают науку медвежьей жизни – науку выживания.

Взрослые медведицы, имеющие медвежат, активно защищают их от любых врагов. В случае опасности они могут проявить по-

вышенную агрессивность даже к человеку, а, обладая недюжинной силой, представляют в это время большую опасность. Спасая свое потомство, такая мамаша может вступить в единоборство с любым противником, будь это зверь или человек. В литературе описаны трагические случаи гибели людей от медведиц, защищавших свое потомство. К счастью, на Кавказе таких случаев не отмечено. В Сибири и на Камчатке они не редкость.

В середине 1980-х годов такая трагедия произошла в Алтайском заповеднике. *«Два студента, вооружившись фотоаппаратами, отправились на экскурсию в ближайший кедровник. Пересеченная местность с обилием больших валунов ограничивала обзор, хотя лес в этом месте больше походил на парк. По рассказу очевидца, один из студентов задержался у небольшого куста багульника для фотосъемки, другой в это время, обойдя большой замшелый камень, продолжил подъем в гору. Оставшийся внизу молодой человек несколько минут спустя услышал короткий крик товарища, метрах в тридцати ниже по склону горы. В следующее мгновение увидел крупную медведицу, неспешно поднимающуюся в гору. Вскоре к ней присоединился медвежонок, и семейка продолжила свой путь. Не услышав отклика товарища, студент пошел искать напарника в направлении услышанного накануне окрика. В 70–80 метрах ниже по склону он нашел тело товарища, наполовину прикрытого лесной подстилкой. Детали трагедии удалось восстановить по оставленным следам. Поднявшись выше по склону, студент увидел медвежонка и решил сфотографировать его. Испугавшись щелчка фотоаппарата, медвежонок с ревом полез на дерево. Фотограф решил сделать еще один более удачный снимок, который оказался последним в его жизни. Дальнейшие события развивались стремительно. На рев медвежонка явилась медведица, увидев которую человек бросился убежать вниз по склону. Несмотря на то, что он был спортсменом-разрядником по бегу на короткие дистанции, ему удалось сделать всего 26 шагов. Медведица всего шестью четырехметровыми прыжками настигла его и ударом лапы нанесла смертельную травму позвоночнику. Вероятно, этот последний крик и услышал второй товарищ. Прикрыв труп лесной подстилкой, медведица отправилась к своему чаду. Стоявший неподвижно на месте второй студент не привлек ее внимания и не был атакован».*

Вместе с тем, обвинять дикого зверя в смерти человека в описанной ситуации нет оснований. Человек сам спровоцировал медведицу к атаке, сначала оказавшись слишком близко к медвежонку, а затем, начав убежать. Хищник инстинктивно преследует убегающую жертву. Если бы студент не убегал, а например, упал или присел, ситуация могла бы сложиться иначе. На Кавказе неспровоцированных случаев нападений медведей на человека не за-

регистрировано, хотя периодически поступают сигналы о нападениях медведей на преследующих их охотников. Следует отметить, что раненый зверь способен на активную оборону.

Мне неоднократно приходилось наблюдать случаи, когда медведица, защищая медвежат, вплотную подходила к неподвижно стоящему или лежащему человеку и после демонстрации угрозы также спокойно уходила, не причинив ему физического вреда. Нескольким пойнному могут складываться отношения при встрече медведицы с дикими животными.

«Однажды на р. Шахе мы оказались случайными свидетелями поединка медведицы с диким кабаном. Точно установить, как произошла встреча соперников, и кто первым начал конфликт, не удалось. К моменту нашего появления сражение было уже в разгаре. Медвежата (а их было двое) сидели на деревьях и громко ревели, но их рев заглушал рев медведицы и хрюканье кабана-секача. Противники были примерно одного веса, но кабан, вооруженный мощными бивнями-клыками, напоминал маленький танк, медведица же чаще использовала свое основное оружие – ловкость и мощные когтистые лапы. Когда звери сталкивались, трудно было понять, на чьей стороне преимущество, во все стороны летели клочки шкуры с шерстью, все вокруг было покрыто красными пятнами крови. Кабан резал медведицу, она рвала его. Примерно через полчаса стало очевидно, что победа будет за медведицей. Кабан прямо на глазах терял силы, движения его замедлялись, выпады становились менее быстрыми, он стал чаще промахиваться, попадая под мощные удары медвежьих лап. Наконец, кабан лег. Легла и медведица, казалось, противники отдыхают перед последней схваткой или заключением мира. Однако кабан больше не смог подняться. Медведица, отлежавшись, подошла к нему и, хотя сама представляла жалкое зрелище, взяла зубами поверженного врага за загривок и оттащила метров на пять в сторону. После этого она не спеша завалила жертву листвой и валежником. Медвежата спустились с дерева, откуда наблюдали за происходящей оригинальной сценой и несколько раз попытались приблизиться к мамаше, но она сердито отгоняла их от себя. Завалив кабана, медведица попила воды из ручья и медленно пошла в заросли лавровишни, за ней побежали медвежата. Через три дня, возвращаясь с маршрута через это место, мы обнаружили уже сильно протухшего кабана, а в десяти метрах на склоне горы была видна мертвая медведица. Судьба медвежат осталась невыясненной, вероятнее всего, они тоже погибнут».

Доминирующий инстинкт материнства, выраженный в стремлении защитить свое потомство, нередко стоит жизни самой медведице, особенно, если встреча произошла с вооруженным неживотным человеком. С позиции разума природа здесь распоря-

дилась не совсем рационально, поскольку, спасая себя, медведица имеет шанс произвести на свет еще не одно потомство, защищая детей, она ставит под угрозу не только свою, но и их жизнь. Но эта истина справедлива во взаимоотношениях только с человеком. В дикой природе, где место человека сложно определить однозначно, где он нередко разрушает веками устоявшиеся законы природы, эта истина неприемлема.

Медведь оценивает опасность (фото автора)

Медведица, рассчитывая на свою силу, способна активно защищать потомство, и зачастую ей это удается.

В первый год жизни своих детей медведица всецело посвящает себя воспитанию потомства. Лишь за редким исключением отдельные самки проявляют сексуальные наклонности и участвуют в гоне. Если встреча с половым партнером ограничивается кратковременным контактом, то медведица находит своих брошенных медвежат, и они продолжают жить вместе до осени, на зиму все такое семейство залегает в одну берлогу.

Сон у медведя – это особое физиологическое состояние, когда животное длительное время находится в фазе оцепенения, а проще, в полудреме. Он в это время ничего не ест, хотя все внутренние органы функционируют. В период нахождения в берлоге в организме медведя происходят сложные перестройки физиологических и биохимических процессов. В качестве энергетического

топлива выступает жир, накопленный медведем перед залеганием в берлогу. Сгорание жира происходит постепенно и очень экономно. Ведущую роль в этом процессе имеют сложные по своему строению почки, которые обеспечивают замкнутый цикл круговорота воды в организме животного. Через протоки мочевого пузыря полу расщепленная моча поступает в мочевой пузырь, затем через стенки, но уже в виде воды всасывается вновь и используется для расщепле-

Медвежья семья (фото автора)

ния жира. Освободившаяся энергия расходуется на поддержание других физиологических функций организма.

Медвежьи почки своим внешним видом напоминают гроздь крупноплодного винограда и выступают при этом в роли биологических фильтров тонкой очистки. Наблюдения показали, что медведь средних размеров, накопивший жира в общей массе составляющей треть его веса, успешно перезимует даже долгую северную зиму. При этом он израсходует на поддержание жизнедеятельности своего организма не более одной трети своего энергетического запаса. Представьте, какой прогресс в науке и освоении космоса получило бы человечество, освоив биотехнологию зимнего сна медведя. Зимний сон у медведя – это эволюционно сформировавшаяся адаптация вида к переживанию трудного, вернее, голодного периода.

Продолжительность зимнего сна у медведей, живущих в разных регионах и географических зонах, различна по времени, но повсеместно совпадает с холодным периодом года. Например,

на Черноморском побережье Кавказа, как, впрочем, и в большинстве районов Кавказа, где зима понятие достаточно условное, медведи, следуя традициям своих северных собратьев, тоже ложатся в зимние берлоги. Но сроки залегания их варьируют в широких пределах, от конца ноября до января. Берложный период, то есть время нахождения в спячке, продолжается до марта-апреля. Таким образом, основная масса кавказских медведей спит 3–3,5 месяца. Часть зверей остаются активными всю зиму, но шатунами они не становятся. Относительно теплые зимы, наличие большого количества выгревных склонов гор, фактически лишенных снега, при обилии естественных доступных растительных кормов позволяют им благополучно прожить недолгую, но все же нередко снежную южную зиму.

Жизнь в берлоге, или сосет ли медведь лапу?

Детальные исследования образа жизни медведей позволили ученым выяснить причину залегания в зимнюю спячку. Медведь стопоходящее животное. Нижняя часть его лапы хотя и покрыта толстой грубой мозолистой кожей, но не защищена от холода. Поэтому он всегда как бы ходит босиком. Подошвы лап, когда выпадает снег, да еще при отрицательной температуре мерзнут, и, спасаясь от холода, зверь прячет лапы под мышки, как это делают люди, когда у них сильно замерзнут руки. В таком состоянии он находится в берлоге. В берлоге, когда медведь длительное время не двигается, у него происходит отслоение эпидермиса на подушечках лап. Процесс этот, видимо, достаточно болезненный, зверь слизывает его, сдирает, как ребенок присохшую к ссадине марлевую повязку. Поэтому, когда охотники убивают медведя, выгнав из берлоги, то видят у него розовые подошвы лап, как бы тщательно вылизанные. Отсюда и пошло широко известное убеждение о том, что медведи, находясь в берлоге, сосут лапу. «Во всякой глупости есть доля истины» – гласит народная мудрость. Так и здесь.

Но что это за сооружение – берлога? Какая она бывает у нас на Кавказе? Берлогой принято называть любое убежище, в кото-

ром медведь проводит зиму. Главное назначение ее сохранить и защитить зверя от воздействия неблагоприятных факторов внешней среды, то есть погоды. У других зверей такие укрытия называются норами, логовищами, убежищами.

Горы Кавказа изобилуют огромным количеством каменистых осыпей, расщелин, гротов в скалах, карстовых полостей – пещер. Все они часто используются медведями для устройства своего зимнего жилища. За редким исключением медведи самостоятельно копают для этих целей норы или расширяют уже готовые, кем - то ранее подготовленные. Нередки случаи устройства берлоги и в дуплах вековых деревьев и под их корнями. Так, два «знакомых» нам медведя на протяжении трех лет зимовали в дуплах. Один в дупле старой липы, второй в дупле старого 200–300 летнего каштана. В обоих случаях (а это было в долине р. Шахе) звери забирались в дупло через лаз, расположенный в 2–3 метрах от земли. Судя по оставленным на стволе царапинам, они хорошо знали это убежище и многократно его использовали. Такое поведение более характерно для белогрудого медведя, живущего на Дальнем Востоке, чем нашего кавказского. Вместе с тем, приведенные факты могут быть косвенным подтверждением гипотезы о былой связи наших медведей с живущими в других горных регионах.

В берлоге медведи уязвимы для основного врага – человека, поэтому звери при устройстве зимнего жилища выбирают скрытые труднодоступные места. Облюбовав такое место, медведь готовит, чистит, благоустраивает его, очищает от старой подстилки, приносит свежую. Но такое гнездовое поведение свойственно не всем особям, нередко случаи, когда зверь ложится в неподготовленную берлогу, но при обязательном условии, чтобы она была сухая и без сквозняков.

В местах, где развиты проявления карста, медведи на протяжении многих лет зимуют в одних и тех же пещерах. Эта форма поведения, видимо, сохранилась у них от древних предков – пещерных медведей. Нередки случаи залегания в обширной карстовой полости нескольких медведей одновременно. Звери при этом пользуются одним входом, а внутри пещеры каждый занимает свою «комнату». Такие медвежьи общежития, или коммуналки, известны в районе гор Аутль и Фишт, Большая Чура и других местах. Вершины всех этих гор хорошо видны со смотровой площадки горы Ахун. Весной по снегу в местах концентрации зимних берлог хорошо видны выходы из одной пещеры нескольких зверей, которые провели зиму вместе, а весной разошлись в разные стороны.

Размеры и пространственная ориентация входа в берлогу, так называемого «чела», если она каменистая, не имеют особого значе-

ния. Вход может быть сориентирован в зависимости от экспозиции склона как на юг, так и на север, на восток или запад.

Многие берлоги, устраиваемые в карстовых полостях, используются на протяжении многих лет. В случае гибели хозяина, его место на следующий год занимает другой зверь. Так, в урочище Гончарова балка у горы Звезда в Лазаревском районе, по сведениям очевидца Ф. К. Слепченко, была отмечена зимовка медведей 21 год подряд. Был это один зверь или нет – утверждать сложно. Вероятнее всего, это были разные особи, но факт привлекательности данного места для медведей очевиден. Аналогичные стационарные берлоги отмечены на склонах горы Большой Ахун и в каньоне Большой Хосты, где в известной пещере «Барибана» охотники неоднократно убивали медведей, но новые звери упорно поселялись в ней вновь.

Медведь, находясь в берлоге, видимо, осознает свою повышенную уязвимость, поэтому, находясь там, ведет себя довольно тихо. При первой же возможности он покидает берлогу и спасается бегством. Очевидцы утверждают, что, вооружившись хорошим фонарем и добротным охотничьим ножом, можно безбоязненно войти в карстовую полость, где зимуют медведи, высветить их фонарем и зарезать, как домашнего поросенка. Достоверность таких рассказов может быть сомнительной для многих читателей, но такие факты известны, более того, есть еще живые очевидцы и участники таких «подвигов». Нередко спелеологи при обследовании пещер выгоняли из них медведей. Последние при этом вели себя крайне кротко, когда их освещали фонарем, они пытались затаиться, даже закрывали глаза, чтобы пропустить человека мимо себя. Как только выход из пещеры оказывался свободным, быстро ретировались, нагоняя страх своим внезапным появлением на тех, кто был у входа. Попыток нападения на человека в таких ситуациях не зарегистрировано.

Массовое залегание медведей в берлоги происходит обычно в период снегопадов. Звери, таким образом, как бы прячут свои следы, скрываясь от вероятных врагов. Медведи, живущие на определенной территории, хорошо знают размещение своих берлог и в случае непредвиденных ситуаций или, будучи потревоженными, напрямик направляются к известным им убежищам и, если они не заняты, остаются там на зимовку.

Устройство берлог обычно простое и состоит из входа – «чела», небольшого тоннеля «коридора» и гнездовой камеры, где зверь проводит все зимние месяцы. В горах Западного Кавказа отдельные особи в теплые зимние дни выходят из берлоги понежить-ся на солнышке, но далеко от нее не удаляются.

Медведь в берлоге обычно сидит, согнувшись, опустив голову между задними ногами. Такая внешне неудобная поза представляет собой оптимальные параметры для сочетания компоновки тела и сохранения тепла, поскольку тело медведя, находящегося в такой позе, напоминает шар.

В период берложной жизни медведь нередко меняет позу, издает различные звуки. Большой знаток медвежьей охоты князь А. А. Ширинский-Шахматов описывает звуки, исходящие из берлоги, как вздохи, стоны, почмокивание и посапывание. Эти звуки – следствие умеренной активности животного, его комфортного состояния.

Нередки случаи, когда медвежата, перезимовавшие с медведицей, но потом потерявшие ее летом, осенью самостоятельно возвращаются в известную им берлогу, где семья вновь объединяется. В случае рождения медвежат, они остаются с младшими братьями и сестрами, выполняя обязанности «нянек у лялек». Этим зачастую объясняются сложные, разновозрастные медвежьи семьи, но сохраняются они недолго, до начала брачного периода – гона.

Какая она, медвежья любовь?

После выхода из берлог, а первыми их в начале марта покидают взрослые самцы и холостые самки, медведи отправляются в высокогорья, ближе к местам брачных игр. Половозрелые самцы занимают брачные участки, границы которых интенсивно метят своеобразными медвежьими метками. Арсенал их достаточно велик: это закусы, задиры на деревьях, следовые дорожки. Эти наиболее распространенные метки выполняют специальные информационно сигнальные функции. Медведи, кроме того, потираются о меченое дерево лбом, загривом, оставляя на коре свой запах и клочки шерсти. Это своеобразное проявление «тергоровой» реакции, то есть обмен или приобретение чужого запаха. В отличие от животных люди используют различные благовонья: духи, одеколоны, дезодо-

ранты и подобное, хотя биологическое назначение их сходно – привлечь партнера. Поэтому при внимательном рассмотрении такого меченого дерева можно достаточно точно определить количество зверей, побывавших здесь и оставивших свои «визитные карточки», а дифференцировав запахи, определить их пол, возраст, иерархический статус.

Каждый медведь, обнаружив меченое дерево, внимательно обследует его, считывает информацию, затем принимает решение, как поступить: оставить свою «визитную карточку» или отправиться восвояси. Взрослый, уверенный в своей силе медведь, тем более, если он хозяин территории, обычно уверенно подходит к меченому дереву, поднимается на задние лапы, высоко вскидывает голову и своими мощными клыками делает поперечные закусы. Затем передними лапами, вооруженными мощными когтями, наносит продольные царапины. Завершив этот нехитрый ритуал, он трется лбом о кору дерева, поворачивается спиной и вновь трется, но уже холкой. Закончив всю процедуру мечения, а проще оставления всех своих «паспортных данных», обходит дерево, если есть возможность, по кругу, как бы оценивая свою работу или превосходство над предшественниками. Высота закусов и их глубина свидетельствуют о силе и ранге самца, оставившего метку.

Гон у медведей на Кавказе происходит с середины мая до конца июня. Начало его определяется приходом самок на участок самца. Приоритет выбора полового партнера остается на стороне самки. Она обследует метки, оставленные самцом и, получив исчерпывающую информацию, принимает решение: отправляться на его поиски или нет. Таким образом, приоритет выбора полового партнера принадлежит медведице. Это очень важно с биологической точки зрения. Агрессивность и выраженный антагонизм взрослых самцов медведей к особям своего пола и особенно к медвежатам нивелируется поведением самки и наоборот. Медвежата, следующие за мамашей, обнаружив следы и запахи самца, в панике убегают прочь. При этом происходит разрыв семейных связей, снимается бремя по воспитанию уже в меру взрослых детей, и они вступают в самостоятельную жизнь. До наступления половой зрелости медвежата стараются держаться скрытно, по мере взросления и достижения половой зрелости и иерархического статуса они становятся участниками брачных игр сначала в роли зрителей, а затем и полноправных членов популяции.

Встреча медведицы со своим будущим избранником не всегда бывает нежной и дружелюбной. Отмечены случаи необъяснимой агрессии самца к приблизившейся к нему самке и наоборот. Чаще же, особенно в горах, встреча и дальнейшее общение проходят мирно. Неоднократно на альпийских лугах наблюдали, как к кормяще-

муся самцу медленно приближается самка, делая вид, что она тоже кормится. Затем между ними начинается ненавязчивое знакомство. Звери сближаются и недоверчиво обнюхивают друг друга. При попытке самца проявить элементы ухаживания медведица нередко награждает его оплеухой, как бы подчеркивая этим свою независимость. Если звери понравились друг другу, то начинаются длительные ухаживания, которые заканчиваются спариванием. В случаях когда самец приходится не по душе, медведица отправляется на поиски другого полового партнера.

Отмечены такие элементы брачного поведения, когда медведица после спаривания с одним самцом покидала его участок, и уже на следующий день ее видели с другим половым партнером. Можно полагать, что такая форма полового поведения, получившая название промискуитет, отличает медведей от других представителей отряда хищных, которым более свойственна моногамия и в меньшей мере полигамия.

Вместе с тем, нередко можно наблюдать настоящие медвежьи свадьбы, когда за одной медведицей следует 4–6 самцов. Такое наблюдение сделано нами в июне 1975 года в Кавказском заповеднике в урочище Хаджибей.

«В 8.30 утра из зарослей букового криволеся на субальпийский луг вышла средних размеров темно-бурая медведица, которую сопровождал крупный светло-бурый самец. Этот медведь был нам знаком уже 4 года, участок его обитания находился в 5–6 км ниже места наблюдения. Поведение самца было несколько необычным. Он часто останавливался и оглядывался назад, явно показывая своим поведением беспокойность. Когда брачная пара удалилась от границы леса примерно на 50–60 м, оттуда один за другим вышли еще шесть медведей. Такого одновременного скопления медведей не наблюдали ни раньше до этого, ни позже. Все звери знали о местонахождении друг друга. Выйдя на открытое место, половые сателлиты стали веером обходить парочку и, соблюдая дистанцию, следовать за ними. Медведица, внешне как бы не реагировала на присутствие кавалеров-ухажеров, неспешно скусывая молодые побеги ивы, продвигалась по лавинному руслу, где выше по склону еще лежал снег. Достигнув снежника, медведица поднялась до его верхней части и начала кататься, сначала на спине, переворачиваясь с одной стороны на другую, а затем на брюхе, как бы принимая снежную массажную ванну. Удовлетворившись таким туалетом, на который ушло не менее получаса, самка поднялась выше по склону на 30–40 м, и не спеша, как бы наслаждаясь процессом, скатилась вниз. Катание с горки продолжалось минут 30. Все это время самец – доминант стоял у края снежника и наблюдал за забавами своей избранницы. Попытки сателлитов приблизиться к снежнику энергично пресека-

лись его быстрыми выпадами с глухим ревом, отчего конкуренты обращались в бегство. После очередного выпада самец вновь возвращался на исходную позицию. Несмотря на такое невежливое отношение, медведи-сателлиты не спешили покинуть брачную парочку, видимо, питая надежду на сближение с самкой в случае утраты бдительности со стороны самца – доминанта. На следующее утро там осталось уже 4 медведя; два половых партнера, занимающихся любовью и два сателлита-наблюдателя. На третий день зверей было уже трое, а на четвертый – только один крупный самец – доминант. Или свадьба закончилась, и самка ушла в соседнее урочище, или самец истощил всю свою сексуальную энергию и остался на своем участке для восстановления сил».

В случае встречи двух равных по силе самцов между ними возможны жестокие поединки. Самка при этом мало обращает внимания на дерущихся самцов и обычно спокойно кормится зеленой растительностью или занимается туалетом. Во время таких боев, хотя они случаются очень редко, один из противников может получить увечья или травмы различной тяжести.

Так, в начале июня 1972 года я чуть не стал жертвой одного из неудачных участников медвежьих разборок.

«...Незадолго до заката солнца я спустился по тропе от Аспидного перевала к поляне Бурьянистой. Примерно на середине пути, на горной тропе увидел крупного медведя, лежащего безо всяких признаков жизни. Расстояние до медведя не превышало трех метров. На окрик зверь не отреагировал и продолжал неподвижно лежать. Складывалось впечатление, что зверь мертв. Приблизившись к медведю сзади, я тронул его палкой, реакции не последовало. Размышляя о причине гибели такого крупного зверя в центре заповедника, механически продолжал тыкать зверя палкой. Момент оживания зверя остался мною незамеченным. Хорошо запомнилась только огромная открытая медвежья пасть, с прижатым к нижним зубам красным языком, покрытым пеной, огромные верхние оскаленные белые клыки и маленькие черные, но очень злые глазки, появившиеся прямо напротив моего лица. Палки в руках не оказалось, размышлять, куда она делась, не было времени, а быстро развернуться и бежать с объемным рюкзаком за плечами не представлялось возможным. Автоматически сработала защитная реакция: крик «Миша, не шали!» и фотоснайпер, висевший на шее, выставленный навстречу раскрытой медвежьей пасти на длину ремешка, на котором он висел. Сколько длилось такое нелепое противостояние, оценить во временном интервале достаточно сложно. Медведь злобно рявкнул, обрызгав мое лицо липкой слюной, опустил на передние ноги и, ворча что-то свое, явно недоброе, в мой адрес неспешно пошел вдоль склона горы, изредка оглядываясь назад. Не отдавая себе отчета о разумности

содянного, но, видимо, находясь под впечатлением мнимой победы, вслед уходящему зверю я бросил камень. Реакция медведя была мгновенной и неожиданной, он вновь оказался рядом и повторно, достаточно убедительно напомнил «кто здесь хозяин». На следующий день обследование этого места позволило установить детали событий, вызвавших столь необычное поведение медведя. В 40–50 м выше по склону была обнаружена площадка, где проходил поединок двух лесных великанов. Лесная подстилка и мох были сорваны, многочисленные клочки шерсти, капли крови свидетельствовали, что соперники были достойны друг друга. Вниз от площадки тянулся след из капелек крови, напоминающий пересохший ручеек. Вероятно, один из медведей получил нокаутирующий удар и, потеряв силы, спустился вниз на тропу, где отлеживался. Но по воле случая в это время здесь оказался человек. Можно полагать, что свежие впечатления от поединка удержали его от излишней агрессии к непрошеному обидчику или он просто увидел в нем более слабого противника? Однозначного ответа на этот вопрос нет до настоящего времени, а ради любопытства хотелось бы его получить».

Медведи, как и все звери, после встречи, знакомства и непродолжительного ухаживания спариваются. Происходит это обычно утром или перед заходом солнца. Спаривание бывает и в первые часы знакомства партнеров и после длительного периода усердных ухаживаний. Нередки случаи, когда совместное многодневное пребывание партнеров остается без спаривания или, напротив, кратковременное знакомство заканчивается садкой и расставанием. Но это чаще исключения из правил, чем норма поведения.

Сексуальная активность самцов различна. В Тебердинском заповеднике зарегистрирован рекордный случай – 17 спариваний у пары медведей на протяжении 6 часов. Обычно звери довольствуются одним-двумя коитусами с интервалом от 40 минут до нескольких часов. После спаривания партнеры обычно отдыхают на ближайшем снежнике, если это происходит высоко в горах, или заходят в воду, если вблизи есть горный ручей или озеро. Можно предположить, что после обильных любовных игр им требуется холодный восстановительный душ.

У разных форм кавказских медведей гон происходит различно. Наблюдения за медведями кавказской морфы и сирийского подвида показали, что социально-сексуальные формы брачного территориального поведения у них не выражены. Реакция, как самцов, так и самок на метки и информационные знаки обычно отсутствует. Это, видимо, обусловлено обитанием их в низкогорных лесах, где в зарослях лавровишни метки сложно и оставить, и обнаружить. Вместе с тем, в мае – начале июня, их тоже можно встретить парами и даже по два самца с одной самкой. Как половые партнеры

обнаруживают друг друга, пока до конца не выяснено, поскольку мечение территории и другие формы социально-сексуального поведения совершенно неэффективны в густо поросших лавровишней, азалией, кавказской черникой низкогорных лесах, где расположены основные места их обитания. Совместные встречи в период гона медведей различных экоморф в одних и тех же урочищах – явление совсем не редкое. Но, видимо, различные ритуальные формы сексуального поведения препятствуют их свободному скрещиванию и выступают в роли ведущего фактора половой изоляции, что способствует сохранению внутривидового полиморфизма.

По мере затухания гона, а приходится это на конец июля, у медведей начинается период спокойной жизни. Взрослые самцы занимают небольшие участки горных склонов, обычно ближе к верхней границе леса или часть долины горной реки, где ведут размеренную, неторопливую жизнь: сон, кормежка, сон. Участки их обитания в этот период составляют всего лишь несколько гектаров. Самки с медвежатами к этому периоду также поднимаются выше, но, как и самцы, ведут оседлый образ жизни. К концу лета – началу осени медведи начинают кочевать в поисках наживочных кормов.

Что у медведя на обед?

Медведей с полным основанием можно отнести к всеядным животным. Основу их питания в летнее время составляет зеленая растительность, недостатка которой в горах нет. Предпочтение отдается молодым растениям. На Кавказе рацион медведя включает 186 видов растений из 42 семейств. К предпочитаемым кормам относятся злаки, бобовые, борщевик Сосновского – растение весьма опасное для человека. В летнюю жару попадание сока борщевика на тело человека дает химический ожог второй степени, признаки которого проявляются только на второй – четвертый день.

Набор основных кормов у кавказских медведей достаточно широк: это и травянистая растительность, и молодые побеги деревьев, и насекомые, и разного размера млекопитающие. Можно с уверенностью сказать, что медведь – зверь всеядный, но с выраженным доминированием кормов растительного происхождения.

Иными словами, кавказские медведи – фитофаги. Вместе с тем, они совсем не брезгают падалью. Медведи – большие охотники полакомиться личинками муравьев, а также не прочь поживиться гнездом шершня или пчелиным медом.

Медведи – любители меда, поэтому отдельные особи специализируются в нападениях на пасеки, нанося им огромный материальный урон. Поведение медведя, разоряющего пасеки, отличается элементами рассудочной деятельности, сочетающей наглость и трусость, а также анализ ситуации. Вот несколько описаний таких ситуаций. Наблюдения сделаны на пасеках, расположенных в долине р. Шахе, Сочи и окрестностях Красной Поляны.

В последние десятилетия нападения на пасеки стали отмечаться с ранней осени, уже в сентябре, когда в горах еще достаточно много травянистой растительности, есть дикорастущие фрукты, но еще не начался массовый опад орешков бука, плодов каштана и дуба.

Посещают медведи пасеки в разное время суток: и ранним утром, и днем, и в сумерках, и глубокой ночью, все зависит от места расположения пасеки и ее охраны. Отправляясь на разбойный промысел, медведь, видимо, хорошо знает, что идет воровать. Предварительно обойдя несколько раз пасеку, он выбирает, как ему представляется, наиболее оптимальный вариант похищения ульев. Оценив таким образом ситуацию, медведь с подветренной стороны подбирается ползком к ближайшему улью, сбивает с него крышку, аккуратно берет улей передними лапами и на задних идет к ближайшему водному источнику. Там улей окончательно разбивается, смачивается водой и начинается пиршество. Укусы пчел, атакующих зверя, приносят ему, видимо, немало неприятностей, он ворчит, рычит, трет места укусов лапами. Насытившись, уходит на отдых, продолжая выражать недовольство встречей со злыми насекомыми. Однажды побывавший на пасеке медведь хорошо запоминает путь туда, и отлучить его от разбойного промысла дело совсем не простое. Даже испуганный выстрелом зверь вскоре возвращается обратно. Нередко разгневанный укусами пчел медведь начинает крушить все ульи подряд, разрушая, таким образом, всю пасеку. При этом он не только опрокидывает ульи, но и пытается их разбить, не делая попыток полакомиться медом.

Особое гастрономическое яство для него представляют рамки с запечатанными личинками пчел, которые поедаются с особой тщательностью.

Однажды на пасеке, расположенной на территории Кавказского заповедника в долине р. Шахе, мне пришлось поучаствовать в охране пчел от нашествия медведя.

«В конце августа зверь начал ходить на пасеку и за три дня разорил четыре улья. Все это происходило в разное время суток: днем, вечером, ночью. В целях профилактики пасека была окружена изгородью из колючей проволоки, на которую навесили консервные банки, внутрь которых положили камешки. При легком прикосновении к проволоке банки начинали греметь, оповещая округу о нарушении. Опробовав свое изобретение и убедившись в том, что система работает надежно, мы отправились попить чаю. Время клонило к вечеру, солнце спряталось за ближайшую гору, наступила та божественная тишина, которую хочется слушать и слушать. Вдруг все это блаженство природы взорвалось грохотом банок – нашей сигнальной системы. Схватив первое, что попало под руку, кто топор, кто молоток, мы бросились смотреть, что же случилось. Удивлению нашему не было предела. Медведь сидел уже у ручья и, озираясь по сторонам, как бы осознавая, что он виновен, отмахивался от досаждающих ему насекомых и одновременно поедал мед вместе с воском. Увидев людей, не прекращая поедать соты, он задом попятился к ближайшим кустарникам. Поразительная наглость зверя вызвала удивление, которое стало еще большим, когда выяснилось, что медведь проник на пасеку, не потревожив ни одной из наших тщательно подготовленных ловушек. Только уходя с ульем, он наткнулся на заграждение, отчего начался сильный шум. На следующий день была организована усиленная охрана. Результат оказался: медведь на пасеку не пришел – он был или сыт, или изучал ситуацию. На третий день около полуночи, когда сторож зашел в домик на пять минут выпить чаю, раздался грохот пустых банок, медведь вновь убежал с похищенным ульем. Можно лишь полагать, сколько терпения, выдержки и ума было у разбойника, если он сумел воспользоваться короткой отлучкой пасечника. Утром при обследовании окрестностей удалось выяснить, что зверь сначала кругами ходил вокруг пасеки, затем долго лежал в десяти метрах от избушки, видимо, выжидая удобного момента для нападения на запретный объект. Неясным осталось только одно: как зверь без шума проник на пасеку. Попытки человека, меньшего по размеру, чем медведь, проползти под заграждением и бесшумно перешагнуть через ограду не увенчались успехом».

Повадившись ходить на пасеку и не встретив отпора, медведь может уничтожить 15–20 ульев, а иногда и разорить ее полностью.

Некоторые пасеки, расположенные в горах многие годы, не посещаются медведями, другие, напротив, беспощадно разграбляются. Чем обусловлено такое избирательное отношение хищников, выяснить не удалось. Обследования убитых медведей – разорителей пасек – не выявили никаких видимых патологий. Все они

были внешне совершенно здоровы, без травм и повреждений, достаточно упитанные, только нижняя сторона тела от подбородка до задних ног, как броней, была покрыта толстым слоем воска с останками мертвых пчел. На боках и спине, где шерсть более густая, также был достаточно плотный слой из умерщвленных пчел. Видимо, посещая пасеку каждый день, медведь поедал пчел вместе с воском, а досаждающих укусами насекомых растирал по телу, постепенно создавая на своей шкуре защитный слой из смеси воска, грязи и убитых насекомых, вследствие чего укусы пчел не достигали цели. Трудно даже представить, какое количество пчелиного яда получал зверь, какие болевые ощущения терпел, чтобы полакомиться медом.

Медведь, хотя и предпочитает растительную пищу, остается хищником, и мясо нередко существенно дополняет его рацион. При выходе из берлоги после долгой зимней спячки часть медведей направляется в высокогорья, где тщательно обследует лавинные русла с надеждой найти погребенные под снегом трупы туров и серн. Гибель этих копытных под лавинами – явление в горах довольно обычное. Оно связано с суточными перемещениями горных козлов вдоль склонов гор южной экспозиции, где вегетация растительности начинается значительно раньше. Ближе к весне, обычно в конце марта – начале апреля опасность схода снежных лавин резко возрастает. Именно в это время отмечается массовая гибель туров. По расчетам зоологов (Ромашин А.В., Кудактин А.Н.), только в пределах Кавказского заповедника под снежными лавинами ежегодно погибает 300–400 туров.

В холодные многоснежные зимы от травм, болезней и холода погибают зубры, олени, кабаны. Трупы погибших от разных причин диких копытных также употребляются медведями ранней весной.

Медведь, вышедший из берлоги, какое-то время все еще находится в полудреме, как бы восстанавливает силы – просыпается. В первые 3–5 дней он ничего не ест вообще. Затем начинает поглощать малые дозы пищи. В это время происходит перестройка физиологических функций организма, переход к активной жизни.

Мясная пища необходима хищнику в этот период не только для поддержания физиологического баланса организма, но и запуска пищеварительной системы, а вернее, перевода ее из одной функциональной формы деятельности в другую.

Медведь может съесть много мяса, никогда не упуская возможности им полакомиться. В горах Кавказского заповедника наблюдали, как взрослый самец весом 150–170 кг за три дня утилизировал тушу тура, вес которого был не меньше самого хищника. Тушу молодого тура, весом не более 30 кг, медведь съедает полно-

стью в течение суток, а взрослую пятидесятикилограммовую самку за 2–3 дня.

Нередко в одной долине концентрируются несколько медведей, занимающихся поиском погибших животных. Они, видимо, знают о присутствии пищевых конкурентов, но прямых столкновений и конфликтов обычно избегают, соблюдая взаимное уважение.

Медведи у погибшего под лавиной тура (рис. Т.Г. Ескиной)

Судя по многолетним наблюдениям, существует определенная группа медведей, специализирующихся на поиске туров, погибших в снежных лавинах. Поведение их напоминает поиск хорошо обученной охотничьей собаки, отыскивающей дичь, или сенбернара, помогающего спасателям найти попавшего под снежную лавину человека. Медведь медленно перемещается по лавинному руслу снизу вверх, часто останавливается, долго обнюхивает снег, делает неглубокую попку, если ничего не находит, идет дальше. И так продолжается многократно. Затем, что-то обнаружив, он принимается активно копать плотно спрессованный зернистый снег и продолжает эту порой пустую работу на протяжении нескольких часов. Работает он быстро и достаточно эффективно. Если погибшее животное скрыто не толстым слоем снега, хищник выкапывает его в течение одного-двух часов. Вместе с тем, отмечены случаи про-

капывания снежных тоннелей глубиной 6–7 м при диаметре до 120 см. Обычно такой подкоп делается не за один день. Достигнув цели, медведь извлекает тушу погибшего животного на поверхность, где начинается пиршество. Первоначально поедаются внутренние органы, затем мышечные ткани, хрящи, кости. Разорвав шкуру, медведь сдвигает ее с туши, поэтому зачастую на месте пиршества медведя удается обнаружить, почти целую шкуру тура или какого-нибудь другого зверя.

Свежее мясо медведь ест с неохотой и в очень малых количествах, отдавая предпочтение подпаренному, то есть полуразложившемуся и даже протухшему. Осуждать его за такие превратные гастрономические наклонности очень сложно, как и людей, предпочитающих байкальского омуля с душком, или поедающих протухшую рыбу или мясо моржа. Полуразложившееся мясо легче усваивается организмом, кроме того, не требует дополнительных усилий для отчленения частей от туши. Зубы медведя, как было отмечено выше, больше приспособлены к перетиранию пищи, чем разрезанию мышечных тканей.

Поедание падали – это одна из пассивных форм пищевого поведения медведя. Однако он способен и к активной охоте на диких копытных и домашних животных. Вместе с тем, выраженное хищничество – удел лишь отдельных особей, так называемых скотинников. Однажды попробовав мясо, медведь может пристраститься к этому виду пищи и стать хищником. Особенно опасна в таких случаях специализация медведя на домашних животных.

Большой знаток сибирских медведей Б. П. Завацкий, научный сотрудник Саяно-Шушенского заповедника, живущий в Красноярском крае, описывает случаи необычайной дерзости хищников. Он приводит интересные примеры, некоторые из которых приведем ниже в качестве иллюстрации. Описываемые события относятся к Вороговскому району Красноярского края, где в пойме Енисея летом практикуется полу вольное содержание животных.

«...Иногда нападения медведей на стадо коров происходили даже в присутствии пастуха, а выстрелы из ружья лишь приводили зверя в ярость. Отстрел таких особей хотя и ненадолго, но прекращал разбойные нападения, когда же появлялся новый хищник, все повторялось. Однажды один медведь повадился ходить на кормокухню зверофермы, где приготавливались и хранились корма для серебристо-черных лисиц и песцов. Зверь хорошо знал расписание работы кухни и посещал ее в строго определенное время, совпадающее с перерывами между сменами. По выражению Б. П. Завацкого, по медведю можно было проверять часы. Опоздание на 5–7 минут было явлением чрезвычайно редким».

Детально изучив эту пунктуальность медведей, ему было легче выполнять возложенную на него обязанность по их отстрелу. Впоследствии, как и знаменитый африканский охотник, Джон Хантер, Б. П. Завацкий стал активным защитником природы и медведей в особенности.

На Кавказе в горных высокобонитетных, а проще говоря, богатых кормами лесах Сочинского Причерноморья практикуется традиционное полувольное содержание крупного рогатого скота и свиней. При этом мало кто из владельцев стада коров или гурта свиней задумывается над проблемой, что домашние животные, занявшие экологическую нишу диких, чужды для горных экосистем и представляют определенный соблазн для хищников как более доступная в сравнении с дикими животными добыча. Они, кроме того, разрушают естественный состав горных экосистем, приводят к обеднению генофонда растительных сообществ, способствуют сокращению биоразнообразия. В отличие от диких животных все домашние в глазах хищника представляются как больные или травмированные, которым не место в дикой природе, где право на жизнь жестко регламентировано. Однако эволюционно сформировавшееся отношение к человеку, как к главному опасному врагу, а, следовательно, и всему, что с ним связано, остается основным сдерживающим фактором лояльного или нейтрального отношения медведей к домашним животным. Уж лучше худой мир, чем хорошая война – и этот паритет пока существует в наших лесах. Вместе с тем, нет-нет, да и возникают конфликтные ситуации, когда медведь убивает корову или свинью. Причину такого поведения хищника никто никогда не выясняет. Ответная реакция одна – законный или незаконный отстрел зверя. При этом кара часто постигает совершенно другого, совсем неповинного медведя, но месть слепа и здесь важен результат.

Так, в начале 1970-х годов в междуречье Большой и Малой Хосты всего в 18–20 километрах от берега моря на протяжении пяти лет, ранней весной и в начале осени (октябрь), отмечались разбойные нападения медведя на коров и свиней.

«Весной, после выхода из берлоги, в период с 5 до 12 марта, медведь убивал одну корову, выедал у жертвы вымя, затем вскрывал брюшину, поедая печень, отдыхал недалеко от жертвы 2–3 дня, после чего уходил. До осени его следы в этой местности больше не регистрировались. Погибшее животное обнаруживали другие медведи, и начиналось пиришество. Обнаружив пропажу коровы, хозяин поднимал панику и через 3–4 дня вооруженная до зубов группа охотников, имеющая на руках разрешение на отстрел медведя-хищника, приступала к карательным акциям. Обычно уже в первую, реже

вторую ночь, у останков погибшей коровы или в ближайшей округе отстреливался медведь, о чем с большой гордостью сообщалось всем жителям окрестных поселков. Акт возмездия был осуществлен. При этом совершенно никого не интересовало, что убит совсем другой, неповинный зверь, а настоящий виновник-хищник в это время уже находится далеко в горах. Детальное обследование мест гибели коровы, сравнение следов, фактов, позволило выявить, что хищником оказывался медведь-самец с травмированной левой передней ногой. Этот признак позволял отличать его по следу от всех остальных медведей, обитающих в округе. Берлога медведя-хищника располагалась в пещерах Большого Хостинского каньона. Весной, покинув ее, медведь направлялся вниз по долине реки в окрестности поселков Воронцовка и Красная Воля. Сильно пересеченная местность с обширными зарослями субтропической растительности представляет здесь прекрасные защитные станции, где медведь несколько дней отлеживался, как бы отходил от зимнего сна. Следы его отмечались в местах выпаса коров и свиней, которых он несколько дней не трогал, как бы прицениваясь, выбирая жертву. Затем медведь убивал одну корову или свинью и частично утилизировал ее».

Процесс умерщвления коровы или свиньи происходит достаточно быстро. Если хищник опытный охотник, он тщательно разглядывает свою будущую жертву, затем приближается к ней на максимально короткое расстояние. Иногда зверь долго лежит у тропы, по которой ходят домашние животные и терпеливо ждет. Когда избранная жертва оказывается рядом, медведь коротким броском с ревом настигает обезумевшее от страха животное и ударом мощной лапы ломает ей позвоночный столб. Обездвижив таким образом жертву, хищник укусом за шею окончательно умерщвляет ее. Убитое животное он отгаскивает в ближайšie заросли, где поедает небольшими порциями.

«В описываемом случае, медведь, съев небольшое количество мяса, не задерживался больше в этом месте, а затем транзитом уходил в горы к альпийским лугам. Дважды у одной убитой жертвы, за все пять лет наблюдений, этот хищник не был зарегистрирован ни разу.

Весной он всегда убивал одну корову, но свиней, овец, коз не трогал. Чем объяснить столь изысканные гастрономические склонности медведя, выяснить не удалось. Можно лишь предположить, что в детстве мамаша обучила подрастающего медвежонка охотиться на коров, а свежее говяжье мясо необходимо для запуска пищеварительного тракта, но почему именно говяжьего – не понятно, ведь по мере взросления зверь мог освоить приемы охоты и на других животных.

В начале сентября следы его появлялись в указанном месте вновь. Это был очень опытный и осторожный зверь. За 5 лет специальных наблюдений мне лишь однажды удалось встретиться с ним, как говорят нос к носу. Встреча произошла в тоннеле, пробитом домашними свиньями и коровами в зарослях ожины. Она оказалась неожиданной для обоих. Это был крупный светло-бурый самец с высокой холкой. Отпечаток передней его лапы превышал 15 см, что представляет определенную редкость в наших местах. Сохраняя собственное достоинство, медведь, не проявив паники, развернулся и как тень растворился в зарослях. Впоследствии, как и раньше, общение, то есть слежение за его жизнью и проделками считывались только по оставленным им следам. Осенью медведь, спустившись в нижний пояс гор, так же как и весной, несколько дней обследовал территорию. Большое количество беспризорно пасущегося крупного рогатого скота и свиней создавали идеальные условия для хищничества, но он не спешил проявлять себя. Пять-семь дней медведь как бы выбирал и выслеживал жертву, а затем убивал одну свинью. У жертвы съедал только внутренние органы, после чего уходил выше в горы, где к этому времени начинался массовый опад плодов грецкого ореха и каштана. Почему хищник отдавал предпочтение весной корове, а осенью свинье, при практически равной их доступности во все времена года, выяснить не удалось. Зиму он проводил в берлоге, расположенной в Большом Хостинском каньоне».

Такое поведение медведя не вписывается в нормальные рамки хищничества. Обычно зверь, однажды попробовавший высококалорийную легко доступную пищу, начинает активную хищническую деятельность, которую можно прекратить только его отстрелом.

Так, в долине р. Сочи, в окрестностях поселков Пластунка и Ореховка, неоднократно отмечались случаи необычайно наглого, порой даже дерзкого нападения медведей на свиней и коров. С отстрелом их обычно разбой прекращался. Вот к примеру такой случай.

«В сентябре 1976 года от жителей села Ореховка стали поступать жалобы на дерзкие нападения медведей на гурты домашних свиней. Хищник даже днем выслеживал жертву, убивал и поедал ее. Все это происходило на расстоянии не более 50–60 м от населенного пункта. Останки своих жертв медведь заваливал опавшими листьями, но редко посещал их повторно. Так продолжалось почти месяц. За этот период бригада охотников, специально вызванная для борьбы с хищником, отстреляла уже двух медведей, но разбойник оставался неуязвимым. В одну из сентябрьских ночей он взломал входную дверь и влез в сарай, где ночевали свиньи. Там он убил одну взрослую

свиноматку, а двух подсвинков сильно поранил. Выбежавших на шум людей не только не испугался, но даже попытался атаковать. Наконец, при очередном разбеге, когда медведь вновь находился в сарае, его удалось отстрелить. Это была 6–7-летняя темноокрашенная самка весом не более 100 кг, мелкой кавказкой формы, хищничество для которых не характерно. Причиной столь агрессивного, нестандартного поведения зверя оказалась травма плеча, полученная в результате неумелого обращения какого-то горе-охотника с огнестрельным оружием. Можно предположить, что травма была как причиной повышенной агрессивности, так и толчком к разбойному поведению».

Формирование хищничества как формы пищевого поведения может быть заложено еще в раннем возрасте. Нередко приходилось наблюдать совместное кормление медвежьей семьи у трупа дикого или домашнего животного. При этом невыясненными оставались обстоятельства появления трупа, то ли это была случайная находка павшего животного, то ли результат целенаправленной охоты. Во втором случае приучение медвежат к мясной пище может быть толчком к формированию специфического пищевого поведения. Впоследствии оно, дополненное инстинктом хищничества, трансформируется в специализацию на добывание диких и домашних животных. Многочисленные эксперименты по выращиванию медвежат, потерявших семью и родителей, проведенные в научном центре Центрально-Лесного заповедника, подтверждают эту гипотезу.

Взаимоотношения медведя с другими дикими хищными животными видоспецифичны и варьируют от комменсализма, а проще нахлебничества, до пищевой конкуренции, проявляющейся во взаимоотношениях хищника и жертвы. В целом же, нападения медведей на диких копытных – явление довольно редкое, хотя и отмечается повсеместно.

«В семье не без урода» – гласит народная поговорка, так и среди медведей: нет- нет, да и встречаются хищники, причем довольно высокой квалификации.

В горах Западного Кавказа жертвами медведей могут стать практически все виды диких копытных: зубры, олени, туры, серны, кабаны, косули, хотя уязвимость их от хищников различная.

Взрослые зубры, например, мало реагируют даже на близкое присутствие медведя, как бы подчеркивая свое неоспоримое превосходство. Молодые особи более осторожны, хотя, как и взрослые, выраженного страха при встрече с медведями не проявляют. Жертвой медведя только в исключительно редких случаях могут стать новорожденные зубрята. Обычно же зубрица бдительно охраняет

свое чадо. При приближении к новорожденному зубренку любой враг стремительно атакуется.

В Кавказском заповеднике известны случаи нападения зубриц на всадника, оказавшегося слишком близко от зубренка. По свидетельству очевидцев, атака зубрицы была столь стремительной, что ни лошадь, ни наездник не успели и глазом моргнуть, как оба оказались в воздухе, и только удачное приземление в куст шиповника спасло человека от серьезных травм. Лошади повезло меньше – у нее оказался поврежденным пах.

Вместе с тем, медведи охотно утилизируют трупы погибших от разных причин зубров, задерживаясь у них на 2–3 недели.

Активное хищничество приходится на раннюю весну – начало лета, когда естественных кормов еще мало, а ослабленные за долгую зиму копытные легкодоступны.

Приемы охоты медведей на диких копытных, оленей, туров, серн зависят от многих факторов, хотя мало отличаются набором основных поведенческих актов. Чаще они включают 3–4 этапа: 1) обнаружение, внезапное нападение, 2) длительное, терпеливое подкарауливание у тропы, солонца, внезапное нападение, реже – 3) выслеживание и длительное, упорное преследование.

В обычной ситуации у медведя мало шансов настигнуть и убить взрослого оленя, что объясняется существенной разницей начальной стартовой скорости бега у соперников. Медведь не спринтер, он стайер – и способность его к длительному бегу феноменальна. Олень, напротив, обладает большой стартовой скоростью. В Кавказском заповеднике нередко наблюдали длительную погоню медведя за самками оленей. В одном случае, в июне 1976 года в долине реки Уруштен, только вмешательство человека спасло олениху от неминуемой гибели... Вот как это было.

«Внимание наблюдателей привлекла медленно бегущая олениха, испуганно озирающаяся вокруг. Большая поляна в долине реки детально позволила проследить происходящее. Из густых зарослей ольхи, ожины, черемухи с примесью молодых пихт выбежала олениха. Бег ее был тяжелый, а скорость не превышала 20 км в час. Высунутый язык свидетельствовал, что она находится на пределе сил. Попытки увеличить скорость, несмотря на открытое место, не венчались успехом. Примерно в 70–80 метрах сзади, вслед за оленихой из зарослей бежал медведь. На опушке хищник приостановился, как бы оценивая ситуацию, опустил голову, обнюхал следы и уверенно побежал по поляне. Стало совершенно очевидно, что он преследует олениху. Скорость бега преследователя была значительно выше, чем у оленя, и расстояние между хищником и жертвой стремительно сокращалось. Приближалась развязка длительной, изнурительной

погони. Олениха, увидев людей, не свернула с тропы, а пробежала в 10 метрах от них. В глазах, полных ужаса, промелькнула мольба о спасении. Реакция медведя была иной. Крики и размахивания руками резко затормозили его бег, он остановился в 30–40 метрах, злобно рывкнул, открыто выражая свое недовольство, и не спеша, сохраняя собственное достоинство закосолатил вверх по близлежащему склону горы. Олениха, отбежав еще 100–150 метров, сначала остановилась и минут пять стояла и смотрела назад, где еще находились кричащие люди, затем медленно побрела к реке. В последующие 20 минут она неподвижно стояла у уреза воды, изредка поворачивая голову, улавливая поворотом ушей подозрительные звуки. На прошедших в метрах 30 от нее людей не отреагировала, не испугалась и не убежала».

Вместе с тем, нередко медведи добывают оленей, особенно у естественных и искусственных солонцов. Так, в мае 1974 года у солонца на реке Синей, это на территории Кавказского биосферного заповедника, был обнаружен свежий труп оленя-самца, убитого медведем. Сам хищник находился поблизости, но при подходе человека защищать добычу не стал, а неспешно с недовольным ворчанием ретировался. Это был крупный темно-бурый самец, с шириной отпечатка следа передней лапы 14,5 см. При обследовании местности удалось восстановить детали этой охоты.

«Сероводородный источник расположен в небольшом каньоне реки Синей. К нему с двух сторон сходятся 4 звериные тропы, по которым копытные спускаются к воде и уходят обратно. С правого берега к самому урезу воды подступают заросли рододендрона и кустарников, с левого – склон хотя и более обрывистый, но свободный от растительности.

Медведь устроил засаду в зарослях рододендрона в 5–7 метрах выше по склону горы. Ток воздуха по течению реки благоприятствовал хищнику, а заросли рододендрона скрывали его. Таким образом, медведь, находясь в засаде, имел возможность наблюдать за посещающими солонец оленями, турами, сернами, оставаясь при этом незамеченным. Судя по лежке, зверь пролежал в ожидании жертвы не один час, а может быть и сутки. Олень-самец, спустившись к солонцу с противоположного склона, за шумом реки не обнаружил врага, и был атакован. Расстояние до жертвы – около 6 метров – хищник покрыл одним прыжком. Мощным ударом лапы медведь сломал оленю позвоночный столб. Следов борьбы на месте не было, что свидетельствовало о быстрой гибели оленя. Затем медведь перетащил добычу под корень дерева, упавшего в метрах 20 выше по склону. Пришлось удивляться силе зверя, поднявшего тушу жертвы, превышающей его собственный вес почти в полтора раза,

на склон крутизной более 60 градусов. Здесь олень был завален ветвью, мхом, лесной подстилкой. Труп оказался нетронутым. Хищник лишь обгрыз кончики мягких рогов (панты). Рядом с жертвой он устроил себе гнездо, где отдыхал, наблюдая за округой и охраняя добычу от конкурентов. Повторное обследование этого места через два дня показало, что побеспокоенный людьми медведь перетащил жертву на 30 метров выше, преодолев при этом каменистый уступ высотой около 11,5 метров. У оленя к этому моменту были съедены внутренние органы и мягкие ткани задних ног. Лежку медведь устроил в 10 метрах выше, что позволяло ему незамеченным уходить в заросли букового криволеся».

Более легкой добычей медведя могут стать новорожденные оленята. В первые 7 дней после рождения они еще не способны к быстрому бегу и отлеживаются, затаившись в зарослях папоротника, подбела или борщевика. Места и сроки массового отела оленей постоянны и хорошо известны хищникам. Поэтому уже с середины мая, а массовый отел оленей в горах Кавказа проходит с 20 мая по 10 июня, специализированные медведи-хищники спускаются в долины рек и другие места концентрации стельных оленей. По подсчетам зоологов Кавказского заповедника В. П. Теплового и В. Н. Александрова, в конце 1960-х годов от хищников погибало до 60% молодняка копытных, а медведь в этом неблагоприятном деле занимал второе место после волка.

Поиск медведем новорожденных оленят весьма прост и примитивен. Зверь размеренно, спокойно, по-хозяйски обследует долину реки или опушку лесной поляны, где вероятность обнаружения новорожденного олененка наибольшая. В первые 3–5 дней жизни олененок не пытается спастись от опасности бегством, а лежит неподвижно в надежде на свою покровительственную окраску и отсутствие запаха. Убить его для медведя не представляет большого труда. Более того, увидев приближающегося медведя, олененок, видимо, принимая его за мать, встает и идет к нему сам. В надежде утолить голод неразумное дитя идет навстречу своей гибели. В дикой природе все устроено разумно и слажено, и поэтому такое внешне примитивное поведение олененка имеет свой биологический смысл. Повышенная гибель молодых особей сокращает конкуренцию между оставшимися животными за пищевые ресурсы и дает им дополнительный шанс на выживание и оставление потомства. Если бы не было хищников, то все оленята доживали до половой зрелости, в этом случае они заселили бы все горные леса, затем съели весь корм и погибли от истощения.

Обнаружив и умертвив олененка, вес которого не превышает 5–7 кг, медведь или съедает его здесь же на месте, или уносит с

собой, где спокойно доедает. О гибели оленят удастся узнать, следуя по тропам, протоптанным медведями в местах отела оленей.

Нередко олениха пытается отвлечь медведя от своего чада. Она приближается к хищнику, издает лающие звуки, провоцирует его к атаке, неуклюже пытается убежать. Иногда эти маневры удаются, и медведь пытается завладеть более крупной добычей, увлекается и уходит от места лежки олененка. Более опытные медведи-хищники мало реагируют на присутствие оленихи, а порой в ее присутствии начинают еще более активно разыскивать оленят.

Вместе с тем, таких специализированных медведей-хищников в горах немного, поэтому существенного вреда популяции они не наносят. Да и сроки отела сильно сжаты по времени. Чуть позже, 10–15 дневные оленята – уже недоступная для хищника добыча. К этому времени разгораются медвежьих свадьбы. Охотничья активность медведей к этому времени сменяется сексуальной.

Охотятся медведи и на диких кабанов, но происходит это в основном ранней весной. После суровых многоснежных зим истощенные кабаны-самцы становятся легкой добычей медведей. Но уже в апреле-мае они восстанавливают силы и способны дать отпор даже такому грозному врагу, как медведь. Однако в этот период новорожденные поросята представляют вполне доступную и лакомую добычу хищника.

Перед опоросом дикая свинья делает специальное гнездо. В качестве материала использует стебли молодого папоротника, прошлогоднюю траву и мелкий кустарник. Здесь со своим многочисленным полосатым потомством свинья проводит 7–8 послеродовых дней.

Постоянных мест концентрации опороса у свиной, в отличие от оленей, нет. Поэтому нападению хищника подвергаются лишь случайно встреченные им особи. Обнаружив место опороса, медведь сначала стремится убить взрослую самку, затем выловить и съесть поросят. Когда же свинья оказывает активное сопротивление или убегает, погибают только поросята, при этом чаще не все. Уже в 10–15-дневном возрасте поросята уверенно следуют за мамашей, быстро бегают и умело прячутся, маскируясь благодаря своей покровительственной окраске. В это время 2–3 свиноматки собирают своих чад в один гурт, сохранность поросят в таких гуртах значительно выше. Поэтому поговорка «у семи нянек дитя без глаза» к свиньям не относится, а скорее наоборот.

Совершенно особые взаимоотношения у медведей с высокогорными копытными – туром и серной. На Кавказе эти виды, если судить по типу питания хищника, наиболее частая животная пища медведя. Это вовсе не означает, что медведи часто и успешно охо-

тятся на туров и серн. Просто туры зимой и ранней весной чаще других копытных гибнут в снежных лавинах как поодиночке, так и целыми стадами. Поэтому неслучайно большинство медведей после выхода из берлог прямой дорогой направляются в высокогорья в знакомые ущелья, где обследуют лавинные русла.

Взаимосвязь медведь – лавины – тур можно считать исторически сложившейся. Она – одна из форм сезонного территориального поведения медведей. Отдельные особи на протяжении многих лет встречаются в одних и тех же урочищах и как же собирают дань с обитающих здесь группировок туров. Такой территориальный консерватизм губителен для самих хищников, поскольку браконьеры, зная эту особенность поведения медведей, подкарауливают их здесь весной.

Отел у туров происходит в апреле – начале мая, когда медведи еще активно обследуют снежные лавины. В это время они могут встретить и убить новорожденного козленка. Следует отметить, что такие факты, хотя и имеют место, крайне редки.

Серны менее доступны для хищника. Они грациозны и быстры, хотя в меру игривы и беспечны. Видимо, поэтому они мало реагируют на медведя, а порой и пытаются с ним позабавиться. Однажды вместе со старейшим лесником Кавказского заповедника Н. И. Митрофановым наблюдали комическую сцену игры серн с медведем.

«Стадо из 8 серн вытасалось на альпийском лугу, недалеко от выхода скального массива, поросшего одиночными соснами. На край скалы, высота которой превышала 15–18 метров, вышел средних размеров медведь, прилег и начал наблюдать за стадом серн. Серны находились в 50–60 метрах от скалы и были хотя и ниже, но недоступны для хищника. Вскоре одна из серн обнаружила присутствие медведя и прекратила пастись. Демонстративно топая ногами, издавая громкое шипение, она стала приближаться к скале, на которой отдыхал хищник. Медведь проснулся и по-своему оригинально отреагировал на вызов серны. Он сначала присел, затем прилег, скомпоновался и, судя по внешнему виду, приготовился к атаке. Вслед за первой серной ее примеру последовали остальные. Выстроившись полукругом, они приблизились к скале и стали провоцировать медведя к активным действиям. Оценив ситуацию, медведь, видимо, понял, что серны ему недоступны. Он медленно встал, осмотрелся вокруг, вывернул большой валун, подкатил его к краю обрыва и пустил его вниз на серн. Камень с грохотом покатился со скалы, серны испуганно засвистели и отступили на безопасное расстояние. Затем вновь возвратились на исходные рубежи. Медведь сбросил вниз еще один камень. Так повторялось пять раз кряду. Игра, казалось, приобрела обоюдный интерес.»

Спустив вниз все лежащие поблизости камни, медведь притащил к краю обрыва ствол упавшего дерева диаметром около 50 см и длиной примерно 4,5 м. Усевшись верхом на дерево, медведь стал сталкивать его вниз. Когда большая часть дерева оказалась над пропастью, медведь резко толкнул его вниз, но, видимо, не рассчитав силы или нагрузки, потерял равновесие и вместе с бревном полетел вниз. Такого оборота событий не ожидал никто. Серны мгновенно умчались вдоль склона и оказались на ближайших выступах скал. Оттуда, уже с безопасного места, еще долго доносилось их тревож-

Серны и медведь (рис. Т. Г. Ескиной)

ное шипение (знак опасности). Медведь грузно шлепнулся на пологий склон, как мячик, перевернулся через голову и, несмотря на благополучное приземление, громко рявкнул, огляделся вокруг, как бы вопрошая, не заметил ли кто его позорного падения и пустился наутек в ближайšie заросли букового криволесья».

Летом, когда вегетация растительности достигает наибольшей активности, запасы кормов позволяют всем животным найти достаточное количество пищи. В это время взаимоотношения медведя с дикими копытными приобретают нейтральный характер. В горах Кавказа совместный выпас на горных альпийских лугах медведей и оленей, серн и туров – явление довольно обычное. Звери видят друг друга, но активно не реагируют и продолжают спокойно

кормиться, но при этом придерживаются только определенной дистанции. Расстояние между ними может составлять от 50 до 300 метров. Можно предположить, что в ситуациях, когда они видят друг друга, взаимоотношения хищник – жертва приобретают совсем другие формы. Обилие пищи притупляет хищнические наклонности, а копытные, лицезрея врага, реально оценивают его потенциальную опасность.

Ближе к осени, по мере созревания лесных ягод: малины, черники и плодов фруктовых деревьев: черешни, алычи, яблони, груши, медведи начинают интенсивно кормиться этим видом корма. Наступает осенний – нажировочный период – подготовка к зимнему сну.

В октябре-ноябре основной корм медведя – плоды каштана, орешки бука, желуди. Урожай этих сезонных кормов определяет сезонное территориальное распределение медведей по горным лесам и благополучие всей популяции.

В урожайные годы звери рассредоточиваются по горным лесам, создается иллюзия почти полного их отсутствия. В годы неурожайные, напротив, концентрируются на ограниченных площадях, создавая повышенные плотности. В такие неблагополучные годы популяция несет большие потери в основном от бесконтрольной охоты, являющейся основным лимитирующим фактором численности медведей на Западном Кавказе, где обитает единая полиморфная популяция этого уникального зверя.

В настоящее время численность медведей в горных лесах Черноморского побережья невелика и лишь немногим превышает 400–500 зверей. Эта величина существенно меняется по годам и сезонам.

Вместе с тем, из литературных источников известно, что совсем недавно, всего 40–50 лет назад, медведей в наших горах было значительно больше. Так, в 1940-х годах только в горных лесах Кавказского заповедника обитало не менее 1000 медведей. А вот большой знаток Кавказа Н. Я. Динник, неоднократно посещавший эти места в конце позапрошлого столетия, отмечал, что «медведей в Сочинском уезде было великое множество. Осенью удачливые охотники из села Медовеевка добывали до 13 зверей на ружье». В те годы осенью медведи спускались почти до самого берега моря, совершая набеги на сады и виноградники. Свежи еще в памяти случаи залегания медведей в берлогу на склонах горы Большой Ахун.

Еще раньше, по описаниям М. Пейсонеля, исследовавшего торговлю на Черкесско-Абхазском берегу Черного моря в 1750–1762 гг., на ярмарку в Тамань ежегодно поставляли до 3000 медвежьих шкур. Теперь же остается лишь надеяться, что при бережном, рачительном отношении к природе медведи когда-нибудь вернутся в свои пустующие берлоги.

Медвежьи кочевки

Большие колебания численности медведей на Западном Кавказе обусловлены массовыми кормовыми миграциями, которые связаны с урожаем основных нажировочных кормов. Роль миграций в жизни кавказских медведей велика. Перемещения медведей в поисках корма известны здесь с конца прошлого столетия. О древности этих явлений свидетельствуют названия отдельных, довольно известных урочищ: Медвежьи ворота, хребет Медвежий, Медвежий ручей и т.д. Миграции характерны для медведей всего региона, от берегов Черного до Каспийского морей. Размеры и размах их велики. Происходят они с периодичностью в 3–4 года и совпадают с годами неурожайными и урожайными на орехи бука, плоды каштана, желуди.

Начало миграций обычно приходится на начало октября. Медведи в такие годы в большом числе перемещаются вдоль Главного Кавказского хребта с востока на запад, нередко пересекая его через горные перевалы. Звери концентрируются на ограниченных площадях каштановых лесов, которые в последние десятилетия нещадно вырубаются.

Основные массивы каштановых лесов по горному Причерноморью сконцентрированы в основном в Адлерском, Сочинском, Лазаревском и совсем в небольшом количестве в Туапсинском районах. В годы массовых миграций медведей в каштановых лесах собирается их так много, что ночью лес буквально шуршит. Плотность их достигает 8–10 особей на 100 гектаров. Поведение пришлых зверей отличается от такового у местных. Они активны практически круглые сутки, их можно встретить по два–три под одним деревом, они кормятся и ложатся на дневку в местах, совершенно не характерных для местных обитателей, поедают плоды каштанов вместе с кожурой, не выбирая более вкусные и крупные экземпляры.

Однажды удалось проследить совместную кормежку двух медведей под одним деревом.

«Звери были средних размеров и, похоже, сильно голодные. Они поспешно собирали каштаны, подгребая их к себе лапами. Конкуренты находились в 7–8 метрах друг от друга и поддерживали

дистанцию даже тогда, когда перемещались на новое место. Примерно через 20–30 минут звери насытились, движения их стали более медленными, ленивыми. Вскоре один из них стал сгребать каштаны лапами, затем обнял собранную кучку и лег на нее сверху, всем своим видом показывая, что это его достояние. Другой, видимо, менее жадный или более голодный, продолжал поедать каштаны, изредка поглядывая на партнера».

В период осенних миграций медведи могут перемещаться на 300–400 км вдоль склонов Главного Кавказского хребта или пересекать его в меридиональном направлении. Время прохождения этого пути отдельными мигрантами, видимо, очень короткое. Так, в октябре 1976 года нам удалось обследовать медведя, добытого охотниками в Адлерском районе, у которого подошвы передних лап были стерты до крови. В других случаях по горным тропам удавалось пройти по следам медведя 15–20 км. При этом зверь, как турист, следовал по определенному маршруту, не сходя с тропы. Эти факты наглядно свидетельствуют о дальности сезонных миграций отдельных зверей.

Многолетние наблюдения подтверждают гипотезу, что миграции Кавказских медведей явление не узколокальное, а региональное. Исторически сложившиеся миграционные пути, несмотря на трансформацию местообитаний, сохраняются и в наши дни. Информация о миграционных путях, скорее всего, передается непосредственно из поколения в поколение и имеет генетическую основу. Часто разные звери проходят по одному и тому же маршруту с интервалом в 1 или 2 часа, а иногда 10–12 часов.

Показательны в этом отношении миграции медведей в восточной части Грузии. Здесь в годы урожая фисташек обычны переходы зверей из предгорной части (район Лагодехского заповедника) на Йорское плоскогорье в район Вашлованского заповедника, долины рек Иори, Кура. При этом звери проходят примерно 60 км по каменистой, практически лишенной всякой растительности местности, интенсивно используемой под выпас овец. Можно полагать, что в указанных районах в далеком прошлом были лесные массивы, через которые звери мигрировали не только в долины рек Кура и Иори, но и дальше – в Малую Азию.

Во второй половине ноября начинается обратная кочевка медведей из низкогорных лесов Сочинского Причерноморья в высокогорья, к местам зимних берлог. Сроки начала и интенсивность этих миграций мало изучены, не до конца выявлены механизмы их действия. Между тем, многолетние наблюдения показали, что отток медведей к местам зимних берлог не хаотичен, а подчинен определенным закономерностям. Происходит он волнообразно:

медведи откочевывают с относительно обширной территории за очень короткий период – за одну, максимум две ночи.

Так, в начале декабря 1976 года на «медвежьем ходу» в районе хребта Иегош, находящемуся всего в 30 км от города Сочи, в течение одной ночи был зарегистрирован проход по тропе с интервалом от 15 минут до одного часа, 14 медведей. На следующий день при обследовании участка каштанового леса площадью около 15 тыс. гектаров не было обнаружено ни одного свежего медвежьего следа.

На территории Лазаревского района в междуречье Шахе и Псезуапсе в 1983 году за ночь с 23 на 24 ноября через один переход прошло 16 медведей разного возраста и пола – звери шли к зимним берлогам. В это же время массовая кочевка медведей была отмечена в среднем течении реки Мзымта, выше поселка Красная Поляна.

Подобные миграционные волны от мест кормежки к зимним берлогам проходят обычно в два-три этапа и завершаются в середине декабря, когда в горах устанавливается устойчивый снеговой покров, а зима вступает в свои полные права.

Изучение миграций позволило выявить территориальную связь медведей Кавказа с местами размещения зимних берлог. Оказалось, что медведи не просто уходят в высокогорья, где относительно безопасно, но и выбирают удобные для устройства зимних берлог места. Несмотря на большие пространства и, казалось бы, обилие удобных для устройства берлоги мест, значительная часть зверей концентрируется в определенных берложных местах, условно названных нами «медвежьими треугольниками». В подобных местах, на площади 100–200 га, может сконцентрироваться до 30–40 медведей. Примечательно то, что звери в такие места идут с разных сторон, порой преодолевая десятки километров, пересекая горные хребты, перевалы. Подобные скопления, но только у самок белых медведей, давно наблюдаются на островах Северного Ледовитого океана. На Кавказе же в таких местах залегают преимущественно самцы и, вероятно, холостые самки. Самки с медвежатами встречаются обычно значительно ниже, в урочищах, отдаленных от мест концентрации зимних берлог. Многие берложные станции приурочены к карсту, другие не связаны с ним, хотя и им характерна труднодоступность. Столь выраженный берложный и миграционный консерватизм пагубен для популяций медведей. Трансформация обширных горных районов, сопровождающаяся разрушением естественных мест обитания, и доступность для человека самых отдаленных участков территории с применением вертолета создает серьезную угрозу благополучию вида.

Кто хозяин в лесу – медведь или человек?

На Кавказе естественных врагов у медведей нет. Правда, изредка медвежонка, оставшего от матери, могут убить волки, такие факты известны, но они крайне редки. Один из них отмечен в 1974 году в долине реки Шахе в 12 км выше поселка Солох-Аул. Четыре волка, а дело было в марте, около 600 метров преследовали двухлетнего медвежонка, затем они настигли его. Схватка эта была короткой, хотя, видимо, жестокой. На площадке размером 10 кв. метров были найдены клочки волчьей и медвежьей шерсти, пятна крови, останки погибшего медведя. В другом случае, в долине реки Чвижепсе три волка убили медвежонка-сеголетку.

Взрослый медведь довольно легко может расправиться даже со стаей из 6–7 взрослых волков. В горах нередко случаи, когда медведь, обнаружив жертву волков, отгонял хозяев и утилизировал их добычу.

В дикой природе взаимоотношения медведей с волками самые разнообразные: от выраженного межвидового антагонизма до взаимного нахлебничества. Но в большинстве случаев они нейтральные. «Худой мир лучше доброй войны» – основное правило взаимоотношений этих хищников.

Основным же врагом медведя в наших горных лесах всегда был и остается человек. По мере совершенствования огнестрельного оружия статус человека как суперхищника в отношении медведя растет как снежный ком.

Человек, в отличие от медведя, видит в нем не своего врага, а жертву. Поэтому, реализуя свое стремление убить медведя, он самоутверждается в своей силе и «мнимом» превосходстве над соперником. Позже, рассказывая о своих легендарных «охотничьих подвигах» в кругу друзей, охотник облачает повествование дополнительными, порой фантастическими подробностями, возвеличивающими его «героизм». Отсюда и рождаются многочисленные охотничьи рассказы и байки, хотя в большинстве своем они имеют под собой достоверную основу. Корить или упрекать охотников за

это не стоит. Так поступает практически любой человек, желающий показать другим свое превосходство над царем зверей и утвердиться в личном героизме.

Среди охотничьей братии не перевелись удалые охотники, выходящие на поединок с медведем один на один. Это поединок не равных соперников, поэтому он может быть примером своего рода героизма.

В недалеком прошлом охота на медведя с рогатиной, то есть безо всякого оружия, была широко распространена в лесах Сибири и Урала. Отправляясь на охоту, охотник вооружался рогатиной, представляющей собой специальное оружие, предназначенное для единоборства с медведем. Она отличается большим широким обоюдоострым наконечником – пальмой типа ножа длиной 35–40 см, посаженного на короткое, примерно полутораметровое древко, изготовленное из прочной и вязкой древесины. Наиболее подходящим материалом для этих целей считается четырех-пятiletнее прямоствольное дерево черемухи, кстати, произрастающее в наших горах на высоте от 1500 до 2000 м. над уровнем моря. Таким образом, рогатина – это своего рода копьё, но предназначенное не для метания, а для прокалывания и удержания зверя.

Обязательным условием при охоте с рогатиной являются специально подготовленные зверовые собаки лайки. Собаки находят медведя и удерживают на месте. Разъяренный досаждающими собаками зверь, увидев приближающегося человека, бросается на него. Вот здесь и наступает кульминационный момент единоборства. Охотник должен обладать не только сильной волей, но и большой сноровкой и ловкостью, а также недоюжинной силой. Задача его – заставить медведя перед решающим этапом нападения приостановиться и подняться на задние лапы. Обычно же нападающий медведь тараном сшибает с ног человека и лишь после этого начинает расправу над жертвой. Поднявшийся на задних ногах медведь становится более уязвимым, поскольку открывает незащищенные части тела – грудь и брюхо. Охотник ловким ударом под лопатку, в район сердца, насаживает медведя на пальму, упирает древко в землю и стремится уронить зверя набок, как это делают, осуществляя подсечку ног соперника, борцы вольного стиля. Если учесть, что все описываемое происходит в контакте с грозным, многократно превышающим по силе и массе зверем, то становится очевидным, что такая забава по плечу далеко не каждому храбрцу.

На Кавказе такие охоты никогда не практиковались. Это обусловлено не только миролюбивым характером кавказских медведей, но и отсутствием условий проведения такой охоты. В горах, где местность сильно пересеченная и нет специально обученных

собак лаек, остановить медведя, а тем более заставить его пойти на человека, задача весьма проблематичная.

Вместе с тем, существует достаточное количество свидетельств единоборства охотников с медведями и на Кавказе. Относятся они в основном к успешным попыткам добычи медведя в карстовых полостях в берложный период. Вот рассказ очевидца Селиванова Федора, на счету которого 10 зверей, добытых таким оригинальным способом....

«Зимой, как известно, медведи залегают в берлоги, которые они устраивают в пещерах. Зная о такой пещере в районе г. Амуко от своего отца и бывая с ним на охоте, мне удалось усвоить некоторые основные правила поведения как охотника, так и зверя. Медведь в пещере никогда не ложится у основного входа. «Гнездо» обычно устраивается в одном из боковых ответвлений или ниже в нише, или отнорке. Если пещера достаточно просторная, то передвигаться по ней можно в полный рост, почти не наклоняясь. Зная, где может спать медведь, охотник, вооружившись электрическим фонариком и добротным ножом, отправляется на охоту. Осторожно углубляясь внутрь пещеры, освещает ее и производит поиск зверя. В пещере медведь чувствует себя совершенно не защищенным, а вернее, беспомощным. Освещенный фонарем, он закрывает глаза и затаивается, как заяц на лежке или птица перед стоящей над ней на стойке охотничьей собакой. Охотник проходит мимо зверя, делая вид, что не замечает его, заходит с тыльной стороны пещеры и наносит медведю удары ножом. После этого вновь быстро отходит вглубь пещеры. Если рана не смертельная, зверь стремится выбраться из пещеры, препятствовать ему в этом никак нельзя. Передвигаясь по пещере, медведь может просто сбить с ног человека, как любое другое препятствие, стоящее на его пути. Выбравшись из пещеры, израненный медведь представляет уже большую опасность и способен нанести увечья или убить любого обидчика. Поэтому для страховки у входа в пещеру стоят вооруженные ружьями компаньоны охотника-смельчака. Случаев агрессивного поведения медведей в берлоге никем не отмечено. Причин столь необычного поведения медведей несколько. Это и замкнутое пространство с ограниченными возможностями для маневра, и необычная форма общения с врагом, и полусонное состояние».

Обычно охотники, владеющие таким приемом добычи медведей, скрытны и немногословны. Иное дело охотник, вооруженный современным скорострельным, да еще с нарезным стволом оружием. Такой горе-охотник чувствует себя уверенным в своем неоспоримом превосходстве над незащитным зверем, который находится на значительном расстоянии от него, и безо всякого разду-

мья стреляет в медведя. Результат, как правило, не всегда положительный, а чаще отрицательный. Громко, рывкнув от причиненной боли, медведь скрывается в зарослях, где в большинстве случаев бесцельно погибает.

Поразить медведя наповал одним выстрелом из-за его огромной живучести и очень сложно устроенной морфологической структуры тела достаточно трудно. Здесь требуется не только выдержка и большая сила воли, но и прекрасное знание анатомии зверя. Большой знаток медведей и охоты на них князь А. А. Ширинский-Шахматов в своей уникальной книге «Медведь и охота на него», изданной еще в 1921 году, приводит описание «убойных» мест у медведя. Их немного: голова, шея, позвоночный столб и сердце. Где они – эти уязвимые места у быстро бегущего зверя, определить сложно даже самому опытному охотнику. А если с медведем встречается новичок или далекий от охоты человек? Вот откуда в природе и появляются подранки, больные, травмированные, да еще и агрессивные звери. Странно, но пока еще ни один из таких горе-охотников не раскаялся в своем дурном поступке, а вот похвастаться, что он стрелял в медведя, уж этого сколько хотите.

Опасность для человека представляет лишь раненый зверь. Нормальный медведь стремится спастись бегством, что, впрочем, стимулирует горе-охотника выстрелить ему вдогонку. Очень часто такой нерадивый охотник, ранивший медведя, начинает его преследовать. Обычно же, даже сильно раненный зверь стремится уйти от человека, и только оказавшись в безвыходной ситуации, может наброситься на преследователя и нанести ему серьезные увечья. Такие случаи хотя и не часто, но бывают и в наших горных лесах. Они выдаются за агрессивное поведение медведя, который внезапно набросился на мирного ни в чем не повинного охотника, что в реальности маловероятно.

Неспровоцированные нападения медведя на человека на Кавказе достоверно не известны. Среди задокументированных случаев, когда медведь контактировал с человеком и нанес ему увечья, даже самые убедительные, при тщательной проверке оказывались, мягко говоря, «липовыми» и явно преувеличенными. Это или медведь, испугавшись человека, убегаая вниз по склону горы, оказывался рядом, или медведица защищала потомство, демонстрируя агрессивное поведение, или это был раненый хищник, преследуемый охотником. Как и любой зверь, раненый медведь может наброситься на человека, хотя даже в этой ситуации он пытается спастись бегством.

Нападение медведя на человека, если оно случается, происходит стремительно. Зверь, низко опустив голову, как таран, не

снижая скорости, сбивает противника с ног и наносит укусы в плечо, голову, травмирует руки. Нередко люди, подвергшиеся нападению медведя, оказываются скальпированными.

Медведь, как и любой другой хищный зверь, не выдерживает прямого взгляда человека. У всех хищников прямой взгляд «глаза в глаза» – это вызов равных соперников к конфликту. Видимо, поэтому медведь, скальпируя человека, стремится, прежде всего, закрыть ему глаза. Неподвижно лежащий человек, как правило, не вызывает у него агрессии, а вот если тот попытается бежать, зверь непременно атакует его. Такое поведение хищника вполне закономерно: преследуется убегающая жертва, она уязвима, ее надо догнать.

Результатом бездумного выстрела обычно является бесцельно загубленный зверь, а округа вскоре наполняется слухами о медведе-хищнике. Не все раненные охотниками медведи погибают, многие из них выживают, но становятся неполноценными, получив то или иное увечье. Они более осторожны и агрессивны и часто остаются активными всю зиму. В отличие от своих сибирских собратьев наши кавказские медведи шатунами не становятся и серьезной опасности для людей не представляют. Но всякий травмированный медведь – это настоящая трагедия, как инвалид он обречен на мучения и страдания.

Известный американский натуралист Джордж Диксон всегда призывал к осторожному отношению к крупным хищникам, предупреждая о ненужных выстрелах в зверя. «Оружие в руках человека, – писал он, – часто провоцирует его к выстрелу. Безоружный человек, основываясь на инстинкте самосохранения, избегает встречи со зверем». Поэтому не случайно многочисленные туристы, путешествующие по горам Кавказа, никогда не подвергаются нападениям хищников. Все дело в том, что большинство диких зверей теперь отлично знают степень опасности, исходящей от человека, запах пороха и грохот его ружья.

В современном мире период, когда человек полностью освоил биосферу и, трансформируя, постепенно превращает ее в ноосферу, для диких зверей почти не остается естественных мест обитания, они загнаны в резервации, размеры которых повсеместно сокращаются. При этом возникает одновременно и простой и сложный вопрос, а не пора ли нам, людям, задуматься, а что же будет завтра, через 10, 20, 50 лет?

В двадцатом столетии мы уже потеряли туранского тигра, на грани исчезновения переднеазиатский леопард и многие другие виды животных. Какой же срок отведен человеком нашему косолапому мишке: 50, 100, а может быть, и меньше лет?

Медведь – достаточно умный, сильный, с пластичным поведением зверь. Ему не чужды исследовательские наклонности, любопытство, страх и агрессия. Хорошо известна их способность к обучению и дрессировке. Какой же цирк без медведя? Но мало кто знает, что не все медведи поддаются дрессировке, даже если они специально взяты для этих целей еще в младенческом возрасте. Только единицы из армии «цирковых артистов» доживают до преклонного возраста, чаще они отправляются на пенсию к моменту половой зрелости, то есть в самом расцвете сил. Обусловлено это труднообъяснимыми взрывами беспричинной ярости и агрессии. В такой ситуации зверь становится совершенно непредсказуемым и неуправляемым, он может наброситься даже на хорошо знакомого, даже близкого ему человека. Кто был в зоопарке, тот видел, как медведь может тихо часами дремать или медленно ковылять по вольеру, затем мгновенно преобразиться и сделать молниеносный выпад в сторону зрителей. Нередки случаи, когда рука или сумка посетителя, протягивающего угощение доброму мишке, оказывается у него в пасти быстрее, чем добродетель успеет на это среагировать.

Из-за отсутствия выраженных эмоций на морде хищника сложно предугадать его поведение, вспышку скрытой злобы или доброго расположения. У медведя, ведущего одиночный образ жизни, в отличие от семейных и стайных представителей хищников, таких как волк, шакал, лев, слабо выражена мимика. Именно такая внутренняя скрытость медведя – одна из причин многочисленных трагедий.

Медведь с древних времен был и остается любимым объектом забав и развлечений бродячих гастролеров, фотографов-любителей. Сфотографироваться рядом с медвежонком, не плюшевым, а живым, настоящим мечтают многие. Но при этом мало кто задумывается, что медвежонок попал к фотографу, скорее всего, после гибели медведицы, а самому ему уготована роль домашней свиньи, откармливаемой в загоне на убой. Уже на втором, реже третьем году жизни медвежонка, развлекающего отдыхающих на пляже летом, зимой просто убьют или заколют, как поросенка, и бесцеремонно съедят в кругу друзей, рассказывая при этом невероятные байки о своих охотничьих подвигах. Вместе с тем, многие «любители животных» по-прежнему стремятся заполучить медвежонка, а спустя некоторое время могут поплатиться за свою любовь к животным. Поэтому подросших медвежат держат в больших железных клетках или прикованными цепями, то есть как злостных, опасных преступников. Гуманно ли это – судить вам.

Беспокойное соседство

Взаимоотношения медведя и человека давно носят антагонистический характер. Длительное время, а в отдельных регионах до настоящего времени, за ним сохраняется статус крупного «вредного» хищника, подлежащего истреблению. По мере урбанизации обширных территорий и изменения отношения человека к хищным животным, медведь перешел сначала в число охотничье-промысловых зверей, а в последние годы в ряде мест стал предметом престижного спортивного охотничьего трофея и бизнеса. Все это способствовало интенсификации преследования хищника, совершенствованию способов его добычи. Возрастающий пресс охоты на фоне разрушения исконных медвежьих мест обитания непременно должны привести к снижению общей численности вида, что уже заметно и в наших горных лесах. Вместе с тем, интенсификация охоты способствует развитию адаптационных механизмов отдельных особей. Но, к сожалению, приобретенные навыки избегания опасности не передаются по наследству. Поэтому, на первый взгляд, они не очень полезны для всей популяции. С другой стороны, формирование активно оборонительной формы поведения повышает общую жизнеспособность популяции. Хотя термин жизнеспособность популяции более емкий, адаптациям в нем отводится не последнее место.

Кавказская полиморфная популяция занимает особое местоположение в ареале вида. Это обусловлено не только историей ее формирования, степенью урбанизации горной системы и начавшимися здесь территориальными межэтническими конфликтами. Прямо или косвенно, но антропогенный фактор в жизни медведей приобретает все большее значение. Многолетний контакт с человеком и его деятельностью способствовал формированию у хищника специфических форм территориального, кормодобывающего и полового поведения. Они резко отличны по сезонам года. Последнее обстоятельство обусловлено не только сложным составом популяции, но и общим популяционным состоянием, которое зависит от наличия миграций.

Весной, после выхода из зимних берлог, популяция как бы разделяется на две части. Одна часть медведей эмигрирует в высо-

когорья к местам схода снежных лавин, другая спускается в низкогорные буково-каштановые леса на оставшиеся плоды прошлогоднего урожая.

Медведи, отправившиеся на обследование лавинных русел, обычно делают достаточно большие переходы, нередко пересекают при этом Главный Кавказский хребет. В зависимости от глубины снегового покрова и интенсивности схода снежных лавин, медведи задерживаются здесь до середины июня. Обычно это особи с хищническими наклонностями, которые при возможности активно охотятся и на диких копытных. Поведение таких медведей отличается от особей-вегетарианцев.

Так, в окрестностях города Сочи, с 1974 по 1982 годы, ежегодно весной регистрировали медведя-хищника, специализирующегося на добыче домашних животных. Место зимней берлоги этого зверя было известно местным охотникам. В течение зимы они неоднократно предпринимали попытки добыть его, но без успеха. Медведь устраивал пещеру в одной из многочисленных пещер Большого Хостинского каньона. Вход в берлогу был со стороны отвесного обрыва высотой около 150 м. Подойти к входу можно было только по полке шириной около 40 см или спуститься по веревке на 30 м вниз. При попытке добыть зверя охотники использовали второй вариант – спуск по веревке. Проход по карнизу считался более опасным. Пещера была неглубокой – всего 3,7 м, но достаточно объемной, с невысоким сводом и боковым отводом, где размещалась гнездовая камера. В четырех известных случаях охотники, спустившись к берлоге, не заставали там зверя, хотя следы его пребывания не превышали 10 минутной давности. Как медведь обнаруживал начало охоты, куда и как уходил, долгое время оставалось невыясненным. Однако при тщательном обследовании удалось установить, что зверь выходил из пещеры и уходил по полке шириной около 40 см дальше в каньон, где в 50-55 м была другая многоходовая пещера, но еще более труднодоступная. Ширина каньона в указанном месте 200 - 250 м. Однажды один охотник, наблюдавший охоту с противоположного борта ущелья в бинокль, видел, как медведь переходил из одной пещеры в другую, всего за несколько минут до спуска охотника вниз по веревке.

В те годы в каньоне ежегодно зимовали от 3 до 5 медведей, одного - двух из которых добывали охотники. В начале марта медведь - хищник покидал берлогу и спускался ниже по течению реки на 5-10 км, ближе к населенным пунктам, где убивал корову. У жертвы он съедал вымя и часть кишечника, после чего уходил в горы. Жертву через 3-5 дней обнаруживали и начинали посещать один, реже два других медведя, на которых устраивали засаду. Тропления «меченого» медведя показали его высокую адаптивность

к жизни в густонаселенной местности. Так, в районе наблюдений расположено 15 небольших поселков, проходят две оживленные автострады. В лесу на площади около 20 квадратных километров безнадзорно выпасалось до 3000 домашних свиней и 300 голов крупного рогатого скота.

Медведь после выхода из берлоги несколько (3-6) дней осваивался, неспешно обследовал участок, но не охотился. Можно предположить, что он выбирал жертву, поскольку его маршруты постоянно пересекали места выпаса крупного рогатого скота и свиней. Медведь был активным и днем, его неоднократно видели местные жители. Сведений об отстреле этого хищника нам не поступало, но весной 1983 г. его следов не было обнаружено, а хищничество прекратилось. Можно лишь предположить, что зверь или погиб в другом месте, или переселился на другую территорию.

Оставшиеся после карательных акций медведи уже в начале апреля покидают беспокойное место, нападения на домашних животных до глубокой осени не регистрируются. Аналогичные наблюдения многолетнего проживания медведей в густонаселенной местности не единичны. На территории Сочинского Причерноморья нам известны три таких места: это долины рек Мзымта, Шахе, Псеуапсе, где постоянно обитают медведи. Специально на них здесь никто не охотится, поскольку участки их обитания находятся в зеленой зоне города-курорта, где специальных зверовых охот не проводится. Попытки добыть здесь хищника попутно при гаевой охоте на кабана или косулю не приносят успеха из-за их нестандартного поведения. В процессе такой охоты загонщики сообщают о встрече свежих лежек и следов пребывания медведей, но на стрелковую линию звери по непонятным причинам не выходят. При попытке преследования по следам медведь начинает ходить кругами по зарослям азалии, ожины, лавровишни, на шумовые выстрелы не реагирует. Трудно предположить, что формирование такой формы поведения – наследственно приобретенный акт и вероятнее всего, это результат адаптации к антропогенному фактору.

В летние месяцы по мере созревания плодов фруктовых деревьев: дикой черешни, алычи, яблони, груши медведи начинают концентрироваться в местах их произрастания. Урожай указанных плодовых деревьев не только определяет сезонное стациональное размещение зверей, но и формирует их пространственную и социальную структуру. Не все медведи тяготеют к местам произрастания фруктовых деревьев, что обусловлено антропогенным фактором. Обычно насаждения фруктовых деревьев расположены в местах с повышенным фактором беспокойства. Вероятность встречи медведя с человеком здесь очень высока, поэтому мало адаптированные

особи избегают таких мест. Другие, напротив, несмотря на явный фактор беспокойства, упорно посещают кормовые деревья в разное время суток, соблюдая при этом определенную очередность по иерархическому рангу. Утром и днем под кормовым деревом можно видеть молодых особей или зверей кавказской формы. Крупные медведи зрелого возраста более осторожны и приходят на кормовую площадку поздно ночью. Они, видимо, хорошо информированы о своих конкурентах и знают их расписание, как это было описано Б. П. Завацким в Сибири и В. С. Пажетновым в Тверской области в случаях использования медведями падали и посещения, овсяных полей. В большинстве своем это «местные» особи, которые прекрасно знают особенности территории, господствующие потоки воздуха и суточную активность людей. Они мало реагируют на домашних животных, следы пребывания людей и другие антропогенные факторы.

Вместе с тем, на наш взгляд, такое неосторожное, беспечное, а порой и откровенно нахальное поведение медведей труднообъяснимо, хотя и имеет место. Оно никак не вписывается в общие рамки поведения скрытного, осторожного зверя, обитающего в других районах. Даже в горах Кавказского заповедника, где медведей никто специально не преследует, они ведут себя более осторожно и при встрече следов человека обычно уходят в соседнее урочище, а при попытке преследовать по следам и в другое ущелье.

Интересно и поведение медведей, посещающих культурные посадки грецкого ореха, каштана, фундука. Однажды произошел такой случай: на плантацию фундука площадью 12 га, которая находилась в 3 км от населенного пункта Солох-Аул, с середины июля начали ходить сначала четыре, а затем семь медведей разного возраста и пола. Предполагать, что группировка была представлена парцеллой или какой-либо другой социальной группой, например, большой семьей знакомых зверей у нас не было оснований, поскольку такое объединение носило пространственно-временной характер, ограниченный конкретным местом и сроками. После сбора урожая медведи разбредались по окрестностям, отмечая свое присутствие на пасаках. Суточную активность зверей также трудно было разделить на дневную и сумеречную. В зависимости от погодных условий медведи были активны как ночью, так и днем. Присутствие на плантации людей или их свежих следов не пугало хищников. Медведи активно кормились созревающими орешками, заламывая при этом кусты, свивая их в жгуты. Даже при интенсивной круглосуточной охране они утилизировали до 60–80% урожая. Реакция на человека у разных зверей была неоднозначной. Одни избегали контактов с человеком и вели себя крайне скрытно, дру-

гие были в меру осторожны, третьи играли с человеком в прятки. Заслышав шаги сторожа, медведь неспешно сползал с куста, тут же залегал и терпеливо выжидал даже тогда, когда человек проходил всего лишь в 10 м от него. Как только опасность миновала, медведь снова влезал на куст и продолжал кормиться.

Аналогичное поведение наблюдали и у медведей, кормящихся под каштановыми деревьями в период массовых миграций. Так, в урочище Ивановка, расположенного в долине реки Псаха, на площади около 15 га осенью собирались по три–четыре медведя. Указанное место было отведено под зону охоты на дикого голубя. На протяжении всего октября долина гремела от ружейных выстрелов (интенсивность до 10 выстрелов в минуту). Охотники-голубятники стояли цепью по горным хребтам и лесовозной дороге, а всего в 300 м выше под скалой были дневки медведей. Медведи если не видели людей, то постоянно слышали ружейные выстрелы, но не уходили из долины. При попытке выгнать одного из них из зарослей рододендрона, зверь сделал сложный маневр, используя направление ветра, обошел загонщика, который два раза видел хищника, но на чистое место медведь так и не вышел. В течение 15 дней медведи в ночные часы посещали кормовые деревья, днем слушали ружейную канонаду, и лишь набрав необходимый запас жира, эмигрировали в горы.

Нередко поведение медведей не вписывается в логику поведения дикого зверя, поскольку в нем просматриваются не только элементы рассудочной деятельности, но и формы анализа ситуации с выбором оптимального решения. Например, осмысленное поведение многих медведей при охоте на них методом загона можно считать не только своеобразной адаптацией вида на пресс охоты, но и проявлением разума. Анализ более чем 50 гаевых охот показал, что реакция разных зверей на загонщиков неоднозначна.

Некоторые медведи чутко реагируют на крик человека, быстро покидают дневку, предпочитая спастись бегством, другие, напротив, залегают и пропускают загонщика, затем не спеша уходят даже против ветра, что совершенно не характерно для этого зверя. Такое поведение можно объяснить только приобретенными навыками избегания опасности. Однажды избежав опасности, хищник использует этот прием повторно. Происходит индивидуальное дополнительное обучение, дающее шансы на выживание. В пользу такого заключения могут свидетельствовать наблюдения за поведением медведей при охоте на них из засады, с применением осветительных приборов. Обычно ночью медведь не реагирует на освещение его фонарем и продолжает двигаться по маршруту или кормиться. Другое дело – зверь стреляный, но оставшийся жи-

вым. При включении света он делает бросок в сторону и спасается бегством.

В горных лесах Сочинского Причерноморья, где развита охота из засады с осветительными приборами, поведение отдельных особей сильно изменяется. Медведь, прежде чем выйти на кормовую площадку, долго ходит кругами, нередко заходит с подветренной стороны, изучает ситуацию. Кормовую площадку выбирает среди зарослей лавровишни, где нередко и остается на дневку.

Так, на территории бывшего Головинского, ныне Сочинского природного заказника на протяжении трех лет наблюдали за двумя крупными (ширина передней лапы 14,5 и 15,5 см) медведями. Звери приходили в долину реки Кичмай строго по графику 20 и 25 октября. На площадке около 0,5 га они кормились, устраивали дневки. Их присутствие обнаруживали обычно только в начале обратной миграции 15–20 ноября, когда звери уходили к местам зимних берлог. Найти небольшую кормовую площадку в горах с сильно пересеченной местностью очень сложно. Значительно проще, обследуя склоны горы, обнаружить тропы спускающихся на кормежку зверей и устроить засаду, что обычно и делают охотники.

При охоте на кавказских медведей редко используют собак. Хороших зверовых лаек в регионе единицы, поэтому на охоте чаще используют гончих, норных и разного рода полукровных помесей. Реакция медведей на собак неоднозначная. Некоторые звери совершенно не боятся собак и остаются на лежке, несмотря на длительное облаивание, другие – спасаются бегством. Если собаки настигают медведя и делают хватки, он начинает обороняться. Чаще же даже крупный медведь, способный убить собаку одним ударом когтистой лапы, предпочитает убежать.

В последнее время на Западном Кавказе участились случаи нападения медведей на пасеки. Это явление не ново, оно имело место и раньше, но носило случайный характер, поскольку медведи постоянно разоряли жилища диких пчел. Нападения на пасеки регистрируются в основном в осенние месяцы, то есть в период накопления жировых запасов перед зимней спячкой. По массовости случаев посещения пасек в последнее десятилетие можно полагать о формировании на Западном Кавказе группы специализированных зверей, которые, независимо от наличия урожая основных наживочных кормов, занимаются «незаконной» добычей меда.

Поведение медведей при нападении на пасеки заслуживает особого внимания, поскольку здесь сочетается и ум зверя, и способность анализировать ситуацию. Приведем несколько наблюдений, сделанных в разных районах.

«Первое: пасека по реке Ачипсе, Кавказский заповедник, 10 км от поселка Эсто-Садок. 10 октября 1987 года медведь разорил три улья; 15 октября – два улья; 20 октября – три улья. Пасеку ликвидировали.

Второе: 1988 год, долина реки Шахе: 10 октября медведь разорил шесть ульев, затем в последующие 10 дней еще восемь ульев. 23 октября медведь был отстрелян, им оказался самец весом 90 кг, возраст 6 лет (по слоям цемента на зубах), кавказская форма.

Третье: август 1985 года, - Краснополянское пчеловодство, склон горы Ачишхо. За 6 дней медведь разорил 17 ульев. Для полного предотвращения разрушения пасеки была устроена засада. Три дня бдительной охраны не дали результатов: медведь, судя по следам, подходил к пасеке, делал кольцевой обход и, вероятно, обнаружив засаду, уходил. Ночью на четвертый день, около 23 часов зверь поднялся снизу от ручья и начал ломать улей. Засада, устроенная на копне сена, несмотря на слабый ток воздуха вниз, не была обнаружена. Медведь, хотя и был увлечен изучением содержимого улья, но при попытке осветить его прожектором мгновенно отреагировал и скрылся в кустах. Повторных посещений пасеки не было. Можно предположить, что этот зверь раньше ночью попадал под выстрел и хорошо запомнил эту форму опасности».

Случаи отстрела медведей, разоряющих пасеки, нередки, однако, известны факты, когда звери систематически и безнаказанно разбойничают, проявляя большую сообразительность.

«Так, в октябре 1979 года пасеку по реке Шахе начал посещать медведь. Судя по следам, зверь был небольших размеров (ширина передней лапы всего 12 см). После разорения трех ульев на него была устроена засада, но четыре ночи ожидания разбойника не принесли успеха. Для более эффективной защиты пасеки от набегов медведей вся ее территория по периметру была обтянута шнуром, на который подвесили пустые консервные банки и колокольчики. Казалось, что при такой охранной сигнализации и мышь незамеченной на пасеку не проникнет. Ночью на два часа охрана была снята, а утром с удивлением обнаружили один разоренный улей и свежие следы медведя. В три последующие ночи дежурства медведь не посещал пасеку, на четвертую его стреляли при попытке разорить улей, но без успеха. Через два дня зверь снова посетил пасеку и разорил улей. Так продолжалось 12 дней. За этот период ни одного раза не работала сигнализационная система, хотя медведь посещал пасеку и разорил 8 ульев. Как он проникал на пасеку, минуя хитрости защитной маскировки, осталось неразрешенной загадкой».

В период посещения медведями пасек они не испытывают недостатка в естественных кормах, поэтому трудно найти объяснение их поведению, которое напрямую связано с риском для жизни.

ни. Хорошо, что склонности к хищничеству и медоедству – удел отдельных индивидуумов: или более адаптированных к антропогенному фактору, или «гурманов».

На Кавказе, где относительно высокая плотность населения и частые контакты хищников с человеком, процесс адаптации медведей к антропогенному фактору уходит в далекое прошлое. Медведи на протяжении столетий жили рядом с человеком, посещали сады, виноградники, кукурузные поля, пасеки. Длительное совместное сосуществование формировало толерантные формы поведения. Кавказские медведи никогда не были агрессивными по отношению к человеку. Многообразие форм, то есть высокая степень полиморфизма популяции в процессе эволюции наложила отпечаток не только на морфологические особенности вида, но и на его поведение. Формирование современной популяции шло и идет под мощным прессом охоты при постоянном контакте медведя с человеком. Косвенным подтверждением этого может быть тенденция соотношения разных фенотипов в популяции. Прогрессирующий рост числа мелких особей - кавказской формы, более адаптивной, в настоящее время определяет жизнеспособность всей популяции.

Несмотря на то, что кавказские медведи достаточно миролюбивы и стремятся избегать контактов с человеком, необходимо помнить о некоторых простых правилах поведения при встрече с хищником. Поскольку хищник всегда им и остается, предсказать его поведение очень проблематично, об этом не следует забывать даже в самых обычных ситуациях.

Надо всегда помнить, что в лесу и в горах человек находится в дикой природе, здесь он гость. Поэтому его поведение должно соответствовать статусу гостя. Во избежание внезапной встречи с хищником можно порекомендовать воспроизводить какие-то звуки или шумы, будь то пение или негромкий разговор, несвойственные естественным шумам леса. Зверь четко отличает поступь оленя, лошади и человека, треск сломанного с дерева сучка и удар топора, и в нужное время спокойно уйдет в сторону. Многие грибки даже не подозревают, что часто, обслеживая грибные места, они встречаются с медведями, которые, обнаружив их, незаметно уходят. Увидев в горах медведя, не следует подходить к нему снизу, так как страдая близорукостью, но обладая прекрасным обонянием и слухом, зверь, внезапно обнаружив врага и еще не сориентировавшись, где он, убегая, может наткнуться на человека и сильно его испугать. Если такая внезапная встреча все же произошла, но зверь пока не обнаружил присутствия человека, самое лучшее – это спокойно отойти назад и обойти его стороной. Когда же такой возможности нет, необходимо попытаться шумом и криками освободить себе безопасный проход.

Никогда не следует приближаться к медвежьей семье, особенно если медвежата еще маленькие. В такой ситуации медведица может неправильно отреагировать на ваше благое намерение, например сфотографировать медвежонка, и проявить агрессивное поведение, а проще атаковать вас как врага, чего действительно врагу не пожелаешь.

Опасность может представлять раненый или попавший в петлю или капкан зверь. Поэтому повышенная внимательность при нахождении в лесу – одна из лучших мер вашей личной безопасности.

В настоящее время на Западном Кавказе, включая и горные леса Сочинского Причерноморья, медведей не так много, как было раньше, всего каких-нибудь пятьдесят лет назад, когда только на территории Кавказского биосферного заповедника держалось до 1000 зверей. Современная общая численность медведей на Западном Кавказе существенно отличается по годам и колеблется от 400 до 800 особей. Много это или мало? Если сравнивать с численностью конца позапрошлого – начала прошедшего столетия, когда медведей было на порядок больше, то мало. Если сравнивать с другими районами Кавказа то ситуация пока еще не угрожающая.

Отношение к медведю на Кавказе на протяжении последней четверти теперь уже прошлого века сильно изменилось. Еще до 50-х годов он относился к разряду вредных животных, подлежащих истреблению. Затем охоту регламентировали сроками и бесплатными именными лицензиями. Только в начале 1980-х годов медведя перевели в число лицензионных охотничьих видов. К сожалению, такая, казалось бы, позитивная мера не снизила прессы охоты на этот вид. Более того, уже в 1990-е годы, особенно с началом перестройки и свободной продажи населению нарезного огнестрельного оружия, медведь, как престижный трофей, получил большую популярность. Начало межэтнических конфликтов привело к массовым перемещениям медведей в более спокойные места и способствовало дополнительному притоку зверей в горные леса Сочинского Причерноморья, но при этом усилился браконьерский пресс охоты. Все это на фоне интенсивного сокращения площадей каштановых лесов способствует разрушению популяции и сокращению ее численности. При освоении долины реки Мзымты для нужд олимпийских игр арена жизненного пространства медведей существенно уменьшилась. Часть медведей вынуждены были покинуть беспокойные места, другие упорно продолжают приспосабливаться к жизни в новых условиях. Отличаясь высокой адаптивной реакцией и пластичным поведением, они, вероятно, еще какое-то время будут радовать нас своим присутствием. Но при этом может возникнуть совсем нежелательная ситуация, когда медведи начнут посещать места скопления бытового мусора. Развитие туризма и

увеличивающееся количество мест активного отдыха людей на территории рекреационных объектов национального парка неизбежно приведет к образованию свалок. Бытовой мусор и пищевые отходы, оставленные туристами, привлекут медведей, которые могут стать реальной угрозой. Медведи-мусорщики широко известны в Канаде, где специальные службы занимаются их отловом и переселением в отдаленные, безопасные для туристов места. Бурый медведь не только хозяин леса, он реликвия животного мира наших горных лесов. Он – топтыгин – неотъемлемый компонент экосистемы Кавказских гор. Трудно, а вернее невозможно представить наши горы без медведя. Встречи с ним, даже самые короткие, всегда оставляют неизгладимые впечатления не только у охотников, но и туристов. Поэтому сохранение этого уникального зверя для будущих поколений не в виде гравюр, картин, музейных муляжей и чучел, а живым, задача не только узкого круга специалистов, но и всех нас.

Медведи и медвежатники

Рассказ о медведях, их образе жизни не был бы полным без повествования о легендарных «медвежатниках». А вернее о молодцах, которые один на один идут на грозного хозяина леса, многократно превышающего их по силе и о других, гордо носящих это почетное звание, но порой даже не видавших живого медведя за пределами клетки зоопарка.

Медведь всегда был желанным трофеем любого охотника. Но далеко не каждый охотник может похвастаться, что он владеет этим высоким титулом. «Медвежатником» мог стать только тот храбрец, на счету которого не менее 20–30 им лично добытых хищников. Именно добытых, а не убитых. В этих двух близких, но совсем разных понятиях и заключается вся «изюминка». Убить медведя, что зарезать курицу, – доблести и сноровки большой не требуется, просто необходимо небольшое хладнокровие да надежное оружие.

Пособий по охоте на медведя издано множество, все они весьма привлекательны, подробно и детально прописаны и в целом

даже для дилетанта в охоте полезны. В них приведены способы охоты на медведя на овсах, у привады, с лайками в угон, с лабаза, на рыбных нерестилищах и других местах. Но заслуживает внимания, на наш взгляд только одно довольно известное, но редкое издание 1927 года «Медведь и медвежья охота» князя А. А. Ширинского-Шахматова. Автор этого труда, большой знаток медведя и охоты на него, достойным занятием для настоящих мужчин считал только охоту на берлоге и вот почему....

В дореволюционной России специально на медведя охотились лишь в Сибири да на севере Европейской таежной зоны. Но если в Сибири охота была обусловлена жизненной необходимостью, то в Европе она была достоянием только очень состоятельных людей.

Поздней осенью медведь, нагулявший достаточное для благополучной зимовки количество жира, отправляется в свою зимнюю квартиру – берлогу. Отличаясь достаточно высоким уровнем сознания, он понимает, что, находясь в берлоге, оказывается очень уязвимым, если не совсем беспомощным против своего главного врага – человека. Вот поэтому путь медведя к берлоге – это далеко не повседневная прогулка, а длинный трудный маршрут, своеобразный хитроумно сплетенный лабиринт.

Хитросплетения следов зайца, отправившегося на дневную лежку, хорошо известные охотникам-зайчатникам, ну просто детские шалости в сравнении с ребусами медведя, направившегося к берлоге. Справедливости ради следует заметить, что даже сравнивать этих зверей как-то неприлично, уж слишком они различаются не только внешне, но и по уровню интеллекта. Заяц – жертва, и уж только поэтому он никогда не может сравниться с любым хищником.

Путь медведя к берлоге можно условно разделить на три этапа: первый – прямой проход от места кормежки или нажировки до берложной станции, то есть места, где была устроена берлога в прошедшем году или планируется ее сооружение в текущем. Чтобы добраться сюда, он нередко проходит десятки километров, пересекает горные хребты, буреломы, переплывает холодные горные реки. Следов своих при этом обычно особенно не прячет, как бы осознавая, что на этом отрезке пути его преследовать никто не станет.

Второй – берложное место. Здесь медведь резко меняет поведение, много ходит кругами, устраивает временные лежки, копает корни, выворачивает камни, создавая видимость обустройства или подготовки места для новой берлоги. Но это только видимость, вернее отвлекающий маневр. Зверь заблаговременно и давно знает место будущего зимнего жилища, скрытно посещает его, чи-

стит от прошлогоднего мусора, облагораживает и ждет удобного момента, чтобы незаметно укрыться от посторонних глаз. Берлога чаще устраивается в труднодоступном месте: в пещере, под большим камнем или корнями вывороченного ветром дерева. Затяжные поздние осенние дожди и снегопады – лучшее время ухода медведя в берлогу. Дождь смывает следы, а снег укрывает их белым одеялом. В обоих случаях зверь скрывается с глаз. Найти среди нагромождений камней в горах совсем неприметное отверстие размером с футбольный мяч – дело большого случая. Взрослые медведи, с достаточно большим жизненным опытом, особенно мастерски прячут свои зимние жилища. Не знают они лишь одного: однажды обнаруженная охотниками берлога уже не составляет секрета и становится объектом повышенного внимания. К счастью медведей, места в горах, где они устраивают зимние берлоги, малодоступны даже для хорошо подготовленного человека. Те же охотники, счастливицы, которые знают расположение медвежьих берлог, не спешат поделиться своими секретами, считая их своей законной собственностью.

Совсем иное дело в тайге. Там выследить медведя, отправившегося к зимней берлоге, занятие не только многотрудное, но и доступное только очень упорному следопыту высочайшей квалификации.

Однажды в достаточно равнинной Уральской тайге поспешилось и мне попробовать свои силы следопыта и сделать попытку выследить медведя, отправившегося к берлоге. *«Безуспешно протопав по болотам, сосновым гривам, буреломам полных шесть дней я благополучно вышел на свои же следы, завершив большой круг. Выпавший свежий снежок давал возможность читать жизнь зверя, как четкий печатанный текст. Но и здесь мне не повезло. Медведь так ловко заплел паутину следов, что уже после третьего выхода на свою тропу я понял, что зверь давно знает о моем намерении, все больше запутывает свой маршрут, как бы играет со мной. Окончательно потерявшись во входных и выходных следах и поняв беспорочность своего проигрыша, преследование пришлось прекратить. Поразительным было только одно, медведь бродил как бы безо всякой цели и хитростей, лишь изредка делал петли, выходил на свои следы, проходил по бревнам, возвращался своим следом 50–100 метров, делал поковырки, катался по свежевыпавшему снегу, «чистил шубу», явно показывая намерения отправиться в берлогу чистым».*

В другом случае, но уже в болотистом Тюменском крае, уже к концу третьего дня удалось расшифровать все хитросплетения медвежьих следов и выйти к берлоге, расположенной в высоко-

ствольном сосновом бору на кромке болота. Медведя там уже, естественно, не было. В процессе внимательного изучения следов пришлось трижды пройти всего в 10 метрах от берлоги. Зверь прекрасно слышал шаги человека, но жилище не покидал. Только когда это повторилось во второй раз, он, пропустив врага, незаметно ретировался. Пришлось удивляться терпению зверя и его смекалке, поскольку, выйдя из берлоги, он не только бесшумно, но и незаметно ушел через болото, большим прыжком перемахнув наши следы.

До революции, да и в наши дни, когда охота на медведя стала дорогостоящей утехой богатых людей, найденная берлога приносила и приносит немалый доход. В дореволюционное время охотник, продавший берлогу, безбедно существовал целый год, поправив при этом свое хозяйство приобретенным скотом и обновленными постройками. Например, по воспоминаниям князя А. А. Ширинского-Шахматова, за «верную берлогу» он лично выплачивал охотнику по 200 золотых рублей, что в те времена приравнялось к целому стаду коров. В наши дни туристические охотничьи фирмы продают медвежью охоту не за один десяток тысяч долларов. Вместе с тем, несмотря на высокую стоимость и престижность такой охоты, она мало распространена, поскольку профессия медвежатника, как была, так и остается редкой.

Так какая же взаимосвязь между охотниками-медвежатниками и ворами, которых величают «медвежатниками»? Все банально просто: и те, и другие идут по одной тропе, ведущей к богатству. Но лесные медвежатники по следу зверя, а вторые по хитросплетениям секретов сейфовых замков. Да и назвали их «медвежатниками» совсем не за недюжинную силу, а аналитический ум и ловкие руки. Так или иначе, но в обоих случаях цель у них одна – получить большую сумму денег, хотя и разными с позиций законности путями.

Волк

Не за то волка бьют, что он сер, а за то, что овцу съел (народная поговорка)

«Дик взглядом, лют видом, статен фигурой, зол, умен, хитер и коварен» – все это сказано о нем, о сером волке, самом, пожалуй, с давних времен известном недруге человека.

Враждебные (антагонистические) отношения человека и волка своими корнями уходят в далекое прошлое. Широкое распространение популяции волка на земле (вся Евразия и Северная Америка) и постоянный контакт с человеком всегда ставили этого уникального зверя среди ныне живущих хищников в особое положение.

Еще в прошлом тысячелетии волк и человек независимо друг от друга занимались одним общим делом - охотой. Пока добычи было много, они мирно сосуществовали. Человек при этом нередко перенимал приемы охоты у своего трофического (пищевого) конкурента. Волк также постоянно следил за своим двуногим соперником, исследовал его на предмет уязвимости или опасности. Вероятно, первобытные люди часто использовали остатки волчьей добычи, отдавая дань уважения более удачливому охотнику.

Волк и человек длительное время следовали другом за другом, охотились на одних и тех же животных, соблюдая своеобразный нейтралитет, но такой союз длился всего лишь до начала периода одомашнивания человеком разных видов диких копытных животных. С появлением животноводства, как формы хозяйствования,

взаимоотношения между человеком и волком стали принимать новые формы. Поскольку, как образно отметил известный канадский зоолог Г. Янг, «...никакое домашнее животное по скорости бега и другим физическим показателям не может сравниться с диким». Волки стали быстро осваивать новый, более доступный вид добычи, вступаая в конфликт со своим бывшим компаньоном. Видимо, уже в то далекое время были заложены негативные тенденции отношения к волку, как вредному животному или пищевому конкуренту. Это во многом определило и эволюцию этого хищника, которая пошла по несколько иному пути. Находясь под постоянным давлением пресса охоты, в популяциях волка происходил жесткий отбор наиболее умных, пластичных особей. Глупые звери, мало адаптированные к антропогенному прессу, исключались как популяционный шлак. Таким образом, человек, сам того не осознавая, активно вмешивался в эволюцию волка. Совершенствование хищника шло и идет посредством изменения пластичного поведения. Вот почему мы, люди, все время отстаем от него на один шаг.

Трудно найти другого дикого зверя, так близко живущего рядом с человеком, находящегося с ним в постоянном контакте и так умело избегающего излишних встреч со своим извечным двуногим врагом.

Страх волка перед человеком – устойчивый наследственно генетически заложенный, передающийся по наследству признак. Пластичность психики, высокий умственный потенциал позволяют волку выживать даже в таких ситуациях, в которых любой другой вид давно бы исчез. Неслучайно в цирке мы постоянно видим дрессированных медведей, тигров, львов, слонов, но мало кто может похвастаться просмотром работы группы дрессированных волков.

Мифический образ волка передавался из поколения в поколение в виде сказаний, былей и небылиц, но непременно с негативным оттенком. Для многих народностей волк – почитаемое и даже тотемное животное. С ним могли сравниться только лучшие воины и охотники. Видимо, неслучайно на щите великого полководца Грузии Г. Горгасави был изображен барельеф волка. Волк и в наши дни остается тотемным животным у многих народов нашей страны. Можно полагать, для этого есть веские основания. Волк – символ силы, хитрости и коварства.

Так кто же он на самом деле, этот мифический, многим ненавистный, лютый, умный и коварный зверь?

В пределах ареала, то есть распространения в нашей стране и за ее пределами, существует один вид – **СЕРЫЙ ВОЛК**. Специалистами, в пределах обширного ареала и в зависимости от различных географических зон, основных мест обитания вида выделяются шестнадцать подвидов волка. Кроме серого, в нашей стране живет

очень редкий, далекий его родственник – красный волк, но это совсем другой азиатский вид. У нас на Кавказе их нет и, никогда не было. В Америке распространен достаточно широко близкий к волку хищник – койот.

По внешнему облику волк напоминает крупную восточно-европейскую овчарку, при внимательном же рассмотрении несложно заметить многие не сразу видимые отличия. Волк более высокопередый, то есть грудная клетка у него развита сильнее, и поэтому он кажется несколько сутулым. Толстая шея с мощной широколобой головой с короткими стоячими ушами придают его облику характерное величие угрюмой силы и мощи. Относительно короткий толстый хвост, поленом свисающий вниз, дополняет его внешний облик. Он по-своему красив, в нем нет ничего лишнего, все части тела гармонируют, как бы показывая его совершенство в сравнении с собакой.

Окрас волков варьирует в широких пределах: от светлого, почти белого цвета у полярного, до больших вариаций серого с черным налетом и охристого рыжеватого тона у южных форм. Но повсеместно доминирует серый цвет с незначительными различными вариациями. Индивидуальные отличия в цвете еще более выражены. Трудно найти двух совершенно одинаково окрашенных волка. У одного на спине можно увидеть выраженный темный ремень, у другого развита грива, третий отличается однотонным окрасом, четвертый струйчатым рисунком. Обычный серый цвет волчьей шерсти имеет большое приспособительное значение. Он удачно сливается с порыжевшей осенней листвой, вписывается в тени и светлые блики летнего леса, насыщенного изумрудной зеленью. Наконец, серый цвет удачно сливается с началом сумеречного света. Недаром в народе говорят, что волк передвигается, как тень.

Шерстный покров щенков-волчат пушистый, внешне они похожи на плюшевых медвежат или котят. Но уже к 5–6-месячному возрасту волчата приобретают внешность и окрас взрослого зверя. Окрас меха с возрастом мало меняется. Только после зимней линьки, когда шерсть короткая и редкая, зверь представляет унылое зрелище. Иное дело волк, одетый в пушистый зимний мех, он статен и красив.

Мех волка отличается высокими теплозащитными свойствами и приравнен к меху лисицы и выше по этому качеству в полтора-два раза меха ондатры и бобра. Поэтому волк не боится даже лютых морозов. Зимой, облюбовав хорошее обзорное место, ложится прямо на снег. Вытаявшая лунка на месте лежки – результат не передачи тепла через пушистую шкуру, а дыхания зверя, свернувшегося в клубок – примерно так спят домашние кошки и собаки в холодное время.

У волков-самцов на шее просматривается достаточно хорошо выраженная грива, безусловно, не такая роскошная, как у льва, а на щеках «баки». Самки окрашены более однотонно, фигура их кажется более легкой, изящной, голова не столь массивна и тяжелая, тело длиннее, отчего весь ее облик кажется более стройным и грациозным.

Волосистой покров волка – отличительный видовой признак. Остистые волосы, создающие основной покров и укрывающие густую подпушь, имеют выраженную зональность. Таких зон обычно четыре. Четко выраженные границы зон служат для пушников (специалистов по оценке качества пушнины) своеобразным тестом при отличии шкур волка от шкур собак или гибридов волка и собаки.

Отличительной чертой волка является его кожный покров, в котором полностью отсутствуют потовые железы. Волк, как и большинство представителей семейства псовых, потеет через язык и в меньшей мере через подушечки лап. Поэтому волчий мех издавна высоко ценился за прочность и тепло. Волчья кожа считалась во все времена надежным спасением от мороза. Унты из волчьего меха всегда были незаменимой обувью полярников и летчиков. Сам же волк легко переносит лютые морозы, что позволило ему освоить территории далеко за полярным кругом.

Взрослые волки могут достигать большого размера и веса. В литературе известны случаи отстрела волков, вес которых превышал 70 кг. Рекордного же зверя в начале 1950-х годов добыли в Белоруссии, он весил 82 кг. В последние годы стали поступать сведения о гигантских волках весом до 100 кг, якобы добытых на Кавказе. Достоверность таких сообщений проверить очень сложно. Вполне вероятно, что крупные особи действительно встречаются в природе, их еще называют «царьками», но это могут быть гибриды волка и крупной пастушьей собаки. О крупных полярных волках сведения противоречивы, особей весом более 60–65 кг там никогда не добывали, поэтому рассказы об очень больших полярных волках в большинстве своем преувеличены.

На Кавказе такие гиганты исключительная редкость, даже зверя весом в 50–55 кг здесь встретишь не часто. Обычный вес кавказского волка-самца колеблется от 36 до 48 кг, самки в пределах 34–42 кг. При такой массе тела длина зверя от кончика носа до начала хвоста достигает 140 см, а высота в холке 90–96 см.

Описание волка было бы не полным без характеристики его интеллекта. Волки обладают феноменальной памятью и способностью анализировать ситуацию, избегать опасности, принимать оптимальные решения, даже с позиций человека. Так при посто-

янном преследовании хищников с самолета или вертолета, они, заслышав шум летящего врага, стремятся скрыться в ближайшем укрытии, а если такого нет – затаиться. Описаны случаи, когда волк, спасаясь от самолета, становился на задние лапы, прижимая тело к одиночному дереву, или погружался в неглубокий водоем, оставляя снаружи только нос. Они хорошо помнят все опасные места, легко отличают вооруженного охотника от туриста или грибника. Однажды попавшего в капкан хищника, но сумевшего вырваться из него даже ценой потерянной конечности, повторно поймать не представляется возможным. Аналогично волк, попробовавший отравленную приманку, но оставшийся живым, больше не подойдет к падали или приманке, даже если будет погибать от голода. Не это ли проявление интеллекта и памяти, направленной на самосохранение, феноменальной способности адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни. Хорошо о памяти волка написал мой ученик Александр Липкович. Привожу его описание полностью.

Волчья память

О волках написано много. И правдивых рассказов охотников, зоологов и путешественников, и вымыслов, сказок, легенд. Во всей многовековой истории взаимоотношений человека и дикой природы вряд ли найдется другой пример столь непримиримой борьбы не на жизнь, а на смерть, как отношения скотовода и волка. Для многих этносов Кавказа волк являлся тотемным животным. Эпос многих народов породил мифы и легенды о выкармливании волками человеческих детей, превращении в самые критические моменты героев легенд в волков.

В старинной чеченской песне поется: «Мы родились в ночь, когда щенилась волчица». В нартском эпосе осетин одного их первых героев нартов звали Уархаг, что на древнеаланском языке означает «волк». Для закаливания богатыря Батрадза старый нарт Урузмаг доил диких волчиц, чтобы окунуть будущего героя в чан с волчьим молоком. Герой русских сказок Иван-Царевич не раз «оборачивался серым волком». Широко известная картина Виктора Васнецова «Иван-Царевич на Сером Волке», по сути, иллюстрирует отголоски трансформированных тотемических поверий.

Мне довелось близко познакомиться с этими интереснейшими зверями. Будучи молодым зоологом в одном из заповедников Кавказа, я более 15 лет участвовал в охотах на серых хищников. Под руководством опытного и очень талантливого в своем деле охотника-волчатника Ахсарбека Ботоева мне удалось найти и осмотреть многие волчьи логова.

Позже, будучи руководителем вольерного комплекса в Красной Поляне, я ежедневно общался с тремя взрослыми волками-самцами. Общение это не было дружбой. Скорее, звери вынужденно терпели мое присутствие, но иногда выражали радость при встрече после моего отсутствия в течение нескольких дней.

По правилам техники безопасности у вольера с хищными зверями обязательно устанавливается «отжимной барьер», задача которого не допустить прямого контакта посетителей с экспонируемыми животными. Мне и другим, работавшим в вольерном комплексе сотрудникам приходилось внимательно следить за поведением посетителей, часто стремившихся протянуть руки к животным и бросить через ограждение кусок хлеба, а иногда и камень, чтобы заставить зверей как-то реагировать на свое присутствие.

Всех сотрудников волки хорошо узнавали и понимали, что означает появление того или иного работника вблизи ограждения вольера. Иногда поздно вечером, когда на территории комплекса уже не было посетителей, я приходил к волкам и приносил им гостинцы – каждому по ошипанной курочке. Звери брали угощение, а после того, как куры были съедены, я садился на скамейку и говорил: «А теперь – спойте!»

Волки не заставляли себя упрашивать. В тишине вечернего кавказского леса раздавался протяжный вой. Начиная самый крупный, темного окраса волк по кличке Аязрик. Его вой на низких басовых нотах, казалось, заполнял все пространство. За ним вступал серый красавец Чук. Голос у него был выше. А когда к хору присоединялся Гек, дополняя вокал переливчатыми завываниями и взлаиваниями, концерт приобретал особую прелесть.

Выли волки самозабвенно. Их пение напоминало знаменитую грузинскую полифонию. Каждый как будто знал и старательно выводил свою партию. Думаю, что звери хорошо понимали, чего я от них хотел. И с удовольствием выполняли заказ.

В один из дней, обходя вольеры, я увидел немолодого человека, пролезшего под отжимной барьер и протягивавшего руки к волкам. Конечно, я с громким криком бросился к нарушителю. Но то, что я увидел, подбежав ближе, заставило меня удивленно замолчать. Три волка, извиваясь телами и радостно виляя хвостами, лизали руки нарушителю правил техники безопасности. Оказалось, что пришел тот самый человек, который четыре года назад выкармливал беспомощных волчат. Крупные сильные звери моментально узнали своего приемного «папашу» и бурно выражали восторг по поводу его прихода.

В то же время у меня на комнатном содержании находились двое шакалят. Зверьки питались козьим молоком и конкурировали

за соску не только между собой, но и с симпатичным пятнистым косуленком. Что творила эта троица после кормления, рассказать трудно. Избыток щенячьей энергии выражался в безудержной скачке по всем комнатам, прыжкам через кровати, игрой в охоту. При этом и маленькая косуля, казалось, получала наслаждение от игры.

Когда прошло беззаботное детство и подросших шакалов перевели в большой вольер, они встречали мое появление радостными прыжками. Прежде всего, эти уже не маленькие звери с разгона прыгали ко мне на руки, вероятно, все еще ощущая себя легонькими щенками.

Кончилось время работы в Кавказском заповеднике, и я вернулся в Ростов. Когда через год я приехал в Красную Поляну и подошел к вольеру с шакалами, узнавания не было. Совершенно. Я стал для этих зверей чужим человеком, ни чем не выделяющимся из массы посетителей.

Волки узнали меня сразу. Стоило мне подойти к ограждению вольера и крикнуть, как я делал это год назад: «Волки!», как все трое зверей оказались передо мной. Глядя умными внимательными глазами, звери, казалось, пронизывали меня взглядами. Это ощущение от волчьего взгляда знакомо не только мне. Волк смотрит совсем не так, как собака. Даже маленький волчонок, рассматривая человека, кажется, узнает о нем что-то, чего тот и сам не знает.

Грузинский зоолог Ясон Бадридзе, много лет, работавший с волками, убежден, что эти звери обладают телепатическими способностями. Я готов с ним согласиться. Ясон вырастил немало волчат и многих из них вернул к вольной дикой жизни. Им описан удивительный случай, когда, вернувшись через восемь лет в лес, где были выпущены выращенные им молодые волки, и завыв по-волчьи, он услышал ответный вой. А через короткое время на поляне появились два старых седых волка. Звери не подошли к человеку. Они радостно играли друг с другом у него на виду. Так вольные волки выражали радость встречи со старым другом...

В Кавказском заповеднике часто приходилось наблюдать, когда волки спокойно наблюдали за проходившими мимо громко разговаривающими туристами, находясь всего в 20–30 метрах от них. Но при появлении всадника-инспектора с оружием за плечами мгновенно скрывались в зарослях. Мои «знакомые» волки непременно подходили к лесной избушке, когда я приходил туда по работе, отмечались, как бы сообщив, что они есть, и уходили по своим волчьим делам. Многих из них я знал в «лицо», полагаю, они знали меня, но попыток вступить в контакт ни у меня, ни у волков не было. На территории заповедника все животные живут своей жизнью, а зоолог только должен наблюдать и познавать их жизнь.

Волк – хищник высокоспециализированный на потреблении пищи животного происхождения. Плотоядность его не только видовой признак, но и отражение морфологического строения тела.

У волка 42 зуба: резцы, клыки, премоляры и моляры. Особое значение для хищника имеют премоляры или хищнические зубы. Ими зверь отрезает куски мышечной ткани, как ножом или ножницами. Клыки при этом выполняют лишь дополнительную функцию захвата и удержания жертвы.

Большая голова волка почти незаметно переходит в толстую шею – что является результатом сильно развитых жевательных челюстных мышц. Это придает хищнику не только видимую сутулость, но и создает иллюзию неспособности поворачивать голову. Бытует мнение, что волк, чтобы оглянуться, поворачивается всем туловищем. О силе волчьих челюстей ходят легенды. Волк действительно своими могучими челюстями может раздробить кость ноги оленя или лося, вырвать кусок шкуры с мясом у коровы или лошади, перекусить горло овце. Никакая, даже самая лучшая бойцовая собака не может составить ему в этом конкуренцию. Мощные челюсти, вооруженные крепкими зубами – это основное оружие волка. Вспомните легендарного «Белого клыка», описанного Джеком Лондоном.

Волки не относятся к долгожителям. Десятилетний зверь считается уже старым. Вместе с тем, относясь к роду собак, волк мог бы дожить до 18–20 лет, но в природе таких долгожителей обычно не бывает. Питаясь самой разнообразной пищей, он быстро изнашивает зубы. Однажды нам удалось обследовать череп волчицы, у которой зубы были изношены почти до десен, а в коренных были дупла. Хороший дантист поставил бы ей прекрасные пломбы, но в лесу дантистов, увы, нет. Спил зуба показал, что возраст этой «старой» волчицы был всего 9 лет. Среди более чем 200 обследованных волчьих черепов, добытых на Кавказе волков, зверей возрастом более 11 лет не оказалось.

Старые волки ведут одиночный образ жизни, тяготеют к свалкам, скотомогильникам или нахлебничают у своих собратьев.

«Волка ноги кормят», – гласит народная поговорка. Действительно, способность волка преодолевать без отдыха огромные расстояния поразительна. За сутки хищник может пробежать по горам 20–30 км, это нелегкая разминка. Известны случаи, когда степные волки за ночь пробегали 80–120 км. Утром, когда их обнаружили и попытались окружить, они легко оторвались от преследователей и следующую остановку сделали через 50 км. Примечательно, что длительное голодание, до 10–15 дней, заметно не отражается на их двигательной активности и способности к быстрому бегу.

Живут волки повсеместно, от тундр Северного Ледовитого океана до южных гор. Численность их повсеместно различна и зависит в основном от наличия корма, то есть диких и домашних животных, и глубины снегового покрова. По мере освоения Европейского севера и Сибири волки вслед за человеком освоили новые, ранее ими необжитые пространства. Разрушение же исконных мест обитания, как-то: распашка земель, сведение горных лесов, приводит к исчезновению волков с этих территорий.

В горных лесах Сочинского Причерноморья популяция волка всегда была относительно малочисленной. Они всегда встречались на всем протяжении предгорных и горных лесов от Туапсе до р. Псоу. Осваивали в основном долины крупных горных рек: Аше, Псезуапсе, Шахе, Сочи, Мзымта. Летом поднимались в горы до альпийских лугов, ближе к зиме, вслед за домашними и дикими животными, спускались вниз, до самого берега моря. Их можно было встретить и в окрестностях города Сочи: у поселков Воронцовка, Красная воля, Молдовка, Верхняя Николаевка. Их численность возросла в последние годы, особенно после начала межэтнического конфликта в Абхазии. Волки, как и люди, покидали беспокойные места и переселялись в более спокойные места.

Численность волков на той или иной территории зависит от многих факторов: это и наличие доступной добычи – диких или домашних животных, укрытий для устройства логовищ, водопоев и многих других, пока еще до конца не исследованных условий, созданных природой и позже человеком.

Повсеместно, где живут волки, они из года в год, из поколения в поколение тяготеют к определенным местам обитания, получившим у охотников название «коренного» района, охотничьего или семейного участка. Это обычно довольно обширная территория: в горах она не менее 100 квадратных километров. Волки здесь размножаются, охотятся. Привязанность к такому месту у них очень велика. Без особой нужды они не покидают эту территорию. Причинами же, побуждающими их покинуть свой участок, могут быть недостаток корма, излишнее беспокойство человеком или стихийные бедствия. Большая привязанность волков к своей территории, охрана ее от пришельцев и других волчьих группировок как бы упорядочивают всю структуру волчьего населения, исключают саму возможность перенаселения территории. Таким образом, волки в отличие от других животных более организованы в своих внутривидовых и территориальных отношениях. Хищники всегда по иерархии выше своих жертв, и это закон природы, который люди всегда стремятся изменить в свою пользу, пытаясь доказать, что они занимают вершину пирамиды.

Волчья семья или волчья стая?

Волки живут в одиночку, семьями, группами из 3–4 зверей и иногда объединяются в стаи. Широко известная, трактуемая всеми в многочисленных изданиях «волчья стая» – это совсем не то, что соответствует реальной действительности. Основу популяции волков всегда составляли и ныне составляют семьи. Семья – сложная иерархическая социальная ячейка. Все волчьи популяции состоят из отдельных семей. Семья обычно включает пару матерых зверей: отца – основного родителя, волка - доминанта, вожака и самку – тоже доминанта, мать семейства. Кстати, у волков процветает ярко выраженный матриархат. Кроме родителей семья включает одного-двух, реже трех переярков – субдоминантов, то есть членов семьи, но рангом пониже. В их числе могут быть и разнополые особи возрастом от одного года до 2,5 лет. Переярки – это волки, пережившие ярило – солнечный круг или календарный год. Они уже достигли половой зрелости, но еще не приобрели полной самостоятельности и не ушли от родителей. Нередко на них возлагаются обязанности нянек своих младших братьев и сестер. И наконец, прибылые – то есть волчата текущего года рождения. Количество их варьирует в очень широких пределах: от двух до одиннадцати. Однако это совсем не значит, что все они, достигнут половой зрелости. Значительное число из них погибнет или в раннем детском, или более позднем возрасте. К глубокой осени, началу зимы семья объединит 6–8 волков, больше бывает очень редко, а в среднем – 7 зверей. Таков оптимальный размер семьи, и он коррелирует с размерами добычи, на которую охотятся хищники.

На Кавказе, где нет такого крупного животного, как лось, но есть жертвы поменьше: олени, кабаны, туры и серны, средний размер волчьей семьи составляет 6,6 особей. Семь волков могут насытиться одной косулей и подсвинком, вес которых составляет 18–22 кг. А вот 10–12 волкам этого количества пищи явно не хватит.

Так как в волчьей семье процветает матриархат, то есть вожаком или главой семьи является волчица, за ней остается право

выбора полового партнера, места устройства логова, воспитания щенков и организации охот. Но обо всем по порядку.

Брачный период у волков на Кавказе растянут с декабря по март. Проходит он у разновозрастных зверей неравномерно, но однажды родившая волчица в последующие годы щенится примерно в одни и те же сроки с разницей всего в 3–5 дней. Так, известный на Кавказе в недалеком прошлом охотник-волчатник из города Апшеронска И. И. Скориков, на счету которого было более 1200 добытых из логова волчат, достиг больших успехов ежегодным сбором с волков своеобразной дани в виде щенков. Ведя строгий учет сроков щенения «знакомых» волчиц, он не затрачивал лишнего времени на поиски логовищ, а совершал лишь их обход, имея четкий график рождения щенков. Будучи очень рачительным хозяином, И. И. Скориков не забирал всех детенышей из логова. Одного или двух волчат, чаще самочек – будущих мамаш, в зависимости от общего количества щенков, он метил, ампутируя одну из фаланг передней или задней лапы, и оставлял для развода.

Гон у разновозрастных волков протекает по-разному. У матерых волчиц он проходит естественно и спокойно. Однажды образовавшаяся волчья пара, обычно сохраняется до гибели одного из половых партнеров. Широко бытующее поверие о «лебединой верности» вполне подходит и волкам, но с иной трактовкой – «волчья верность». По этому поводу можно много дискутировать, чья же верность прочнее, но приоритет все же останется за волками и не только потому, что объем головного мозга у волка больше, но и потому, что он хищник, а все хищники более совершенны в сравнении с жертвами.

Перед началом гона материцы самец и самка отделяются от остальных членов семьи и уединяются, хотя за пределы семейного участка не уходят. Более того, находясь вместе, волчица и волк обследуют известную им территорию, чаще обычного появляются в районе бывшего логова, где в прошлом году волчица принесла и вырастила потомство. Своим поведением они как бы заявляют приоритет на «свою» территорию.

Гон у молодых волков, достигших половой зрелости, но еще не имеющих своей семьи, проходит более активно. Нередко в этот период в горах можно слышать заунывный волчий вой, видеть многочисленные волчьи свадьбы, очень похожие на аналогичные свадьбы у собак. Нередко за одной самкой, находящейся в течке, следуют три, четыре, а иногда и более самцов. Между потенциальными женихами периодически возникают драки, порой ожесточенные. Но только в редких случаях такие драки заканчиваются гибелью одного из соперников. За более чем 40-летний период моих

наблюдений за волками в разных районах Кавказа я лишь однажды столкнулся с подобным фактом. Останки волка-самца были найдены в долине р. Малая Лаба. Судя по следам, он погиб в драке. Чаще соперники выясняют отношения с помощью угрожающих поз, мимики или в небольших потасовках. Приоритет выбора полового партнера при этом все равно остается за самкой и не всегда избранником ее становится самый сильный и свирепый кавалер. Как только выбор сделан, пара уединяется, а оставшиеся самцы, как правило, или разбредаются по округе в поисках свободных невест, или объединяются в группу для совместных охот. Известны и другие ситуации, когда на одного самца приходится две или три самки. В таких случаях уже между ними бывают не менее жестокие, чем между самцами, стычки, в итоге образуется семья.

У волков, как и у людей, можно найти все формы социально-сексуальных взаимоотношений. Моногамия – самая распространенная, когда образуется моногамная, устойчивая семья. Полигамия (полигиния), когда у одного самца две или три волчицы – достаточно редкое явление, но оно отмечено в местах, где популяции волков сильно разрежены. Обычно в таких случаях в роли второй или третьей жены выступает молодая самка, течка у которой проходит позже, но поскольку они живут на одной территории, такие волчицы-изменницы бывают незаслуженно жестоко наказаны. Известны случаи, когда матерая волчица каким-то образом прознавшая об измене супруга, находила логово своей соперницы и убивала новорожденных волчат. Такие случаи три раза отмечены нами в Апшеронском районе и на территории Кавказского заповедника. Примечателен факт, что, потеряв свое потомство, молодая волчица становится доброй няней всех детей своей старшей соперницы и остается жить на участке ее обитания. Таким образом, право на размножение у волчиц строго регламентировано свободной территорией. Этот феномен авторегуляции волчьих популяций описан зарубежными и отечественными зоологами.

При сильном разрежении волчьей популяции возникает дефицит самцов, которые чаще, чем самки гибнут от разных причин. Вот здесь-то и срабатывает извечный зов любви: волчица идет к человеческому жилью, где находит себе кавалера из местных собак. Счастливый избранник в пылу любви даже не подозревает о своей грядущей участи. Выполнив свои супружеские обязанности, он обычно становится жертвой своей избранницы. Случаев гибридизации волка с собакой в сочетании волчица – собака описано много. Особенно многочисленны волко-собачьи гибриды в Центрально-черноземном регионе России: Воронежской, Ростовской, Тамбовской областях. Отмечены они и в Краснодарском крае,

и в окрестностях г. Сочи. Так, в 1978 году недалеко от поселка Воронцовка охотники добыли двух волко-собачьих гибридов: самца и самку. Оба зверя были взрослыми, по окрасу и другим внешним признакам они больше походили на волка, чем собаку. В следующем поколении их дети уже обрели бы признаки волка, поскольку генотип дикого зверя всегда доминирует.

По описаниям известного зоолога и знатока волков Л.С. Рябова, длительное время изучавшего волков и волко-собачьих гибридов Воронежской области, волчица сортирует родившихся щенков. Тех, которые по внешним признакам хотя бы отдаленно отличаются от волчат, она безжалостно убивает. Гибридов второго поколения по внешним признакам даже специалисту уже трудно отличить от волков, а в третьем они становятся полноценными волками. Этот феномен еще раз характеризует волка как совершенного, высокоорганизованного, адаптированного хищника, дающего пищу для размышления не только зоологам, но и социобиологам.

Волка-самца, напротив, никогда еще никто не видел в компании одичавших собак даже в период гона. Известен всего один случай совместной охоты волка-самца со стаей бродячих одичавших собак. Описан он в Крымском заповеднике в середине 1970-х годов, но в приведенном случае вопрос о генетической чистоте волка остался невыясненным.

В Калмыкии неоднократно наблюдали случаи, когда находящаяся в течке сука-овчарка уходила в степь и целую неделю проводила в обществе волка-самца, но щенков так ни разу не родила. Несмотря на внутренний зов любви, волк-самец не мог преодолеть изолирующего барьера, запаха человека, сохраняющегося на собаке. Кроме того, вероятна и генетическая блокада форм сексуального поведения, которая проявляется в сроках гона у волков. Хотя он и растянут во времени, но реализуется отдельными особями только в определенное время. Не это ли очередная мудрость матушки природы?

Антагонизм волка к собакам известен с давних времен, он, вероятно, и служит основным изолирующим барьером при встрече хотя и родственных, но уже чужих видов.

Наконец, третья форма социально-сексуальных взаимоотношений – промискуитет, хотя и отмечается у волков, но, в отличие от бурого медведя, явление исключительно редкое. Поэтому волки – признанные моногамы с устойчивыми внутрисемейными связями, то есть примерные семьянины.

Жизнь волчьей семьи

Однажды образовавшаяся волчья семья обычно сохраняется до гибели одного из супругов. Поскольку приоритет выбора полового партнера остается за самкой, она определяет и участок для будущей семейной жизни, где устраивает логово. Поэтому у волков, как и у крупных хищных птиц, наряду с моногамией процветает и выраженный матриархат.

После затухания гона семья на какое-то время вновь объединяется и интенсивно охотится. Обычно такое происходит в марте–начале апреля. В это время обессиленные за долгую снежную голодную зиму, отяжелевшие на последней фазе беременности самки оленей и диких кабанов могут стать легкой добычей хищников. Поэтому неслучайно в этот период волки чаще и успешнее охотятся, убивают оленей, косуль, диких кабанов значительно больше, чем необходимо для пропитания семьи. Такое на первый взгляд нерациональное хищничество обычно вызывает выраженную негативную реакцию у людей, а волка обвиняют в разбое по отношению к потенциальным жертвам. Фактически же все значительно сложнее. Повышенное хищничество в отношении самок копытных, ослабленных зимней бескормицей, с одной стороны, может рассматриваться как нерациональное использование пищевого объекта, а вот с другой – оно эволюционно оправдано. Волчья семья перед размножением как бы делает запас корма на грядущий период относительной бескормицы. Уже в апреле отяжелевшая волчица теряет скорость бега и начинает готовиться к щенению. Волк-самец становится к ней более внимательным и ревностно начинает охранять «гнездовой участок», то есть место, где будет логово. На это уходит много времени, здесь уже не до охоты, заботы о будущем семействе превыше остального.

Примерно за месяц до рождения щенков волчица начинает чистить свое логово, если его не разорил человек и в нем, благополучно выросло прежнее потомство, или готовить поблизости новое.

Волчье логово, то есть место, где волчица щенится, устроено очень просто, а иногда и совсем примитивно. Обычно это простор-

ная с относительно большим входным отверстием диаметром до 50–70 см нора, длиной 2–4 м, выкопанная под корнем упавшего дерева, или расширенное и благоустроенное жилище барсука. В горах, где весной выпадает много осадков, волки для устройства логова нередко используют расщелины скал, дупла старых, но еще растущих деревьев, упавшие дуплистые стволы. Нередко этим целям служат другие естественные укрытия, недостатка в которых в горах нет. Непременным условием при выборе логова является скрытность и близость воды. Поскольку в горах нехватки в воде не ощущается, скрытность норы (логова) – основное требование. Вместе с тем, несмотря на обилие укромных, труднодоступных мест, логово волки устраивают в строго определенных местах, которых даже в горах не так уж много. Какими критериями при выборе места пользуются волки, науке пока до конца не известно, хотя многое уже исследовано.

Используется логово на протяжении многих лет, а нередко даже десятилетий. Вот, например, на территории Кавказского заповедника три волчьих логова мы нашли по описаниям, сделанным Н. Я. Динником еще в конце позапрошлого – начале прошлого столетия. Таким образом, волки почти 100 лет, то есть примерно десять поколений, живут и устраивают логовища в одном и том же месте. По таким же описаниям, но сделанным в середине 1930-х годов обнаружено волчье логово у села Воронцовка, в междуречье Большой и Малой Хосты. Примечательно, что волки, вновь поселившиеся на какой-то территории, даже через 10–20 лет после их истребления устраивают логово в местах обитания своих предшественников, используют их тропы и водопои, то есть ведут себя стереотипно. Как и почему это происходит пока до конца не исследовано. О причинах подобного поведения волков у ученых пока не сложилось единого мнения. Одна из версий заключается в том, что мест, пригодных для жизни хищников, не так уж много: здесь важен и рельеф местности, и наличие пищи и воды, и фактор беспокойства. Для сравнения если посмотреть на географическую карту, то и поселения людей приурочены к рекам, берегам озер и морей.

Беременность у волчиц, как и домашних собак, длится 60–63 дня. Волчата появляются на свет слепыми и беспомощными с закрытыми ушными раковинами. На 12–14 день они прозревают, а в возрасте 25 дней начинают поедать полупереваренное мясо, которым их подкармливают родители.

Щенятся волчицы в горах Сочинского Причерноморья с конца апреля до середины мая. В выводке (помете) обычно бывает 4–6 щенков, хотя отмечаются как малоплодные, приносящие 1–2

волчонка, так и многоплодные самки, приносящие 8–12 детенышей. Примерно за неделю до рождения и столько же после щенения волчица находится у логова, куда матерый самец, отец будущего потомства, приносит ей пищу. Поэтому встреча на участке обитания волков следов одного самца без сопровождения самки – верный признак рождения щенков. Спустя неделю после родов волчица делает первые кратковременные отлучки от своего потомства. При внимательном рассмотрении следов хищников в этот период можно увидеть крупные следы самца и поменьше, более изящные, но «торопливые» самки, которая спешит домой к оставленным без присмотра детям. По этим признакам опытные следопыты «охотники-волчатники» без особого труда находят волчье логово.

Волчица очень хорошая и заботливая мамаша, но в случае опасности непременно покидает свое потомство. Волк, пожалуй, одно из немногих животных, не защищающих своих детей. Инстинкт самосохранения у самки превалирует над инстинктом материнства. Это достаточно редкий природный феномен, в основу которого заложен большой эволюционный смысл. Спасая свою жизнь, волчица сохраняет себя для популяции как репродуктивный потенциал. Защищая потомство, она имеет реальные шансы погибнуть вместе с потомством, вот и возникает вопрос, что же в этом случае лучше. Если исходить с позиций отдельной особи и инстинктов, то проявление инстинкта материнства может быть оправдано с позиций человеческой морали, а вот если смотреть с другой стороны, здесь ситуация иная.

Растут волчата очень быстро, и уже в месячном возрасте они увеличивают вес более чем в пять раз, начинают самостоятельно поедать полупереваренное мясо, которое им приносят и отрыгивают родители. Физиологи считают, что именно полупереваренное мясо, обильно снабженное желудочным соком, обеспечивает интенсивный рост и развитие волчат.

Кормление волчат весьма впечатляющее зрелище. После удачной охоты родители, самка и самец, наполнив желудки кусками свежего мяса, направляются к своим чадам. Первой отрыгивает пищу самка. Прожорливое семейство жадно поедает полупереваренное мясо, которого им явно не хватает. Полуголодные щенки бегают, суетсяя, ищут корм, но его нет. Матерый самец, в отличие от самки, не проявляет должного альтруизма, совсем не желает расставаться с содержимым своего желудка. Он отворачивает голову, хотя волчата покусывают его за подбородок и губу, делает попытки уйти в сторонку. Видя такую ситуацию, волчица решительно подходит к супругу и злобно кусает его за живот. Этот жест, как приказ выдать корм детям, действует безотказно. Самец, недоволь-

но взглянув на самку, спешно отрыгивает одну-две порции мяса. Насытившиеся волчата разбредаются вокруг логова, а если погода сырая, уходят в него, где три-четыре часа спят. Некоторые из них периодически выбегают попить воды. По мере взросления, аппетит у волчат растет пропорционально их весу, им требуется все больше и больше пищи. Родителям приходится чаще охотиться, все дальше и дальше уходить от логова.

Волчонок (Фото А. Липковича)

В трехмесячном возрасте щенки проявляют достаточно большую самостоятельность, начинают осваивать окрестности логова, набивают тропы к водопою, устраивают множество покопок (место, где волчата копают грунт), игровых площадок. Место пребывания волчьей семейки становится более заметным. Несмотря на обилие пищи: молодняк копытных, слетки птиц, мышевидные грызуны, лягушки, для родителей-волков время заботы о прокорме подрастающего поколения очень трудное. Охотятся они в это время как в паре (самец и самка), так и порознь. Двигательная активность волков при этом резко возрастает, их можно встретить не только в сумерках, ночью, но и днем.

После удачной охоты семейство мирно отдыхает: волчица рядом с логовом при волчатах. Волк устраивается на дневку обычно в стороне, в 100–200 м от логова на возвышенном месте, где как бы несет караульную службу. В случае опасности он издает ко-

роткий воюще-лающий звук – сигнал тревоги. Волчата, если находятся вблизи логова, быстро скрываются в нем или разбегаются в ближайшие укрытия, где затаиваются. Нередко увидев убегающего волчонка, вскоре теряешь его из виду, он как бы растворяется у нас на глазах. Серый цвет прекрасно скрывает волчонка среди камней, валежника, в густой траве.

При употреблении мясной пищи щенкам требуется много воды, поэтому волчата часто пьют. В этой связи близость водного источника одно из главных условий нормального существования волчьей семьи.

По мере подрастания волчат, родители все чаще приносят им полуживую добычу, которую щенки самостоятельно умерщвляют и поедают. В этот период у щенков закладываются основы охотничьего поведения и ими осваиваются приемы умерщвления добычи.

Подростковое время – это период становления волчат. Если поблизости есть волки-переварки из этой же семьи, они допускаются к полутра месячным щенкам в ролях нянек. Это вовсе не значит, что они постоянно находятся у логова и следят за резвящимися волчатами. Они самостоятельно или с одним из родителей ходят на охоту, но в отличие от матерых, щенков отрывкой не кормят, добычу редко приносят, предпочитая съесть ее сами. Чаще оставаясь со щенками они охраняют их от потенциальных врагов.

Ближе к середине лета, а в горах это приходится на вторую половину июня, семья покидает родительское логово и перемещается на новое место, обычно выше в горы, ближе к альпийским лугам, куда откочевывают дикие копытные. В низкогорных лесных районах и приморской полосе, наоборот, спускаются ниже, ближе к населенным пунктам, где в это время легче прокормиться. Перемещения эти закономерны и не связаны с беспокойством со стороны человека. Совсем иное дело, если логово, где родились щенки, обнаружено человеком. Даже если волчат не трогали, волчица непременно переносит их в новое запасное или резервное логово, а если щенки уже достаточно взрослые, переводит их. Такая ситуация может повторяться несколько раз.

Однажды, совместно работая с известным волчатником И. И. Скориковым, пришлось три раза отыскивать волчат, которых волчица, в полном смысле слова, уносила у нас из-под носа. Только из четвертого места, устроенного под корнями упавшего дерева, она не успела унести одного из пяти щенков, которого и удалось взять. Позже выяснилось, что оставшиеся четыре волчонка благополучно дожили до осени.

На новом месте семья обычно долго не живет. Уже через 10–12 дней волки переселяются на новое место. Такое переселение

связано, скорее всего, с тем, что подросшие волчата много бегают, осваивают ближайшую округу, оставляют заметные тропы, то есть делают место пребывания семьи заметным. Да и с количеством легкой добычи – а это мышевидные грызуны, земноводные, слетки птиц, ягоды (используемых как подспорье в питании), – здесь становится сложнее. Так начинается кочевая жизнь семьи.

**Молодой волк поедает плоды груши
(фото автора с использованием фотоловушки)**

Примечательны в этом плане наблюдения за жизнью волков в Западном Приэльбрусье, где обитает высокогорная популяция сусликов. Местные волки по мере подрастания щенков полностью переходили на питание этими грызунами, несмотря на обилие в свободном доступе вблизи крупного рогатого скота, овец, лошадей. Менялось отношение к ним и пастухов, восстанавливалось перемирие между волками и пастухами. Ближе к осени суслики залегали в спячку, домашних животных сгоняли в долину, и жизнь волков осложнялась. Они вынуждены были или откочевывать в долину и вступать в конфликт с человеком, или осваивать приемы охоты на диких копытных – кабанов, туров.

Вообще-то волки не предрасположены к излишнему риску и при наличии доступной, даже мелкой добычи охотно переходят на ее потребление. Много поедают они ягод и плодов.

Матерый самец очень заботливый родитель и отец своего семейства. Перед родами и в первые дни после них, самец добывает пищу себе и обеспечивает кормом волчицу. На его плечи ложатся и обязанности охраны участка обитания. Эта сторона жизни хищника достаточно хорошо изучена учеными-зоологами, но слабо освещена в научно-популярной литературе. Не показательный ли это пример для многих людей в отношении образовавшейся семьи...

Мой дом моя крепость

Каждая волчья семья использует для удовлетворения своих жизненных потребностей определенную территорию – семейный участок, часто называемый охотничьим участком. Эти понятия хотя и близкие, но несколько отличаются. Размеры семейного участка обычно меньше охотничьего, но иногда границы их совпадают.

В горах, да и на равнине провести границу или как бы поставить изгородь между участками обитания разных семей довольно сложно, хотя она незримо существует, и звери соседних группировок и семей отлично ее знают. Для обозначения границ семейного участка волки используют ольфакторные, то есть мочевые метки, эксскременты, также сообщают о них воем.

Четкие границы участков обитания отдельных семей начинают проявляться уже к концу зимы – началу весны, ближе к периоду щенения волчицы. Матерый самец в этот период, следуя по периметру семейного участка на заметных местах: пересечениях троп, дорог, гребневых местах, по поймам рек, у больших, заметных издали валунов или пней, начинает с определенной периодичностью оставлять ольфакторные (мочевые) метки и погребы. В будущем такие места превращаются в своеобразные информационные центры. Для «чужих» зверей они выполняют своеобразные функции светофора: метка старая – хозяин участка далеко, свет зеленый – можно смело погулять по «чужой» территории. Метка относительно свежая – будь внимателен – свет желтый, хозяин может оказаться поблизости и конфликта не избежать, метка свежая – свет красный – хозяин рядом – опасность!

Наибольшая информативность меток особенно характерна логовищному периоду. Позже, ближе к лету, роль их снижается,

хотя информационное значение сохраняется на протяжении всего года.

Однажды в апреле 1978 года в долине реки Алоус на лесной поляне удалось проследить территориальный конфликт двух волков-соседей.

«Ранним утром к пихтовому пню, выполняющему функции пограничного знака, подошел крупный волк серого цвета, оставил метку со «своей» стороны, погреб землю, покатался, отряхнулся, обошел пень с противоположной стороны, обнюхал его, затем, опустив хвост и как бы уменьшившись в размерах, медленно пошел на чужую территорию. В его манере, осанке и всем внешнем облике было видно, что он идет неуверенно с явными признаками страха.

Спустя 2–3 минуты волк-«нарушитель» на больших махах, поджав хвост, выбежал из-за поворота, стремясь поскорее покинуть чужую территорию. Вслед за ним гнался значительно меньший по размерам рыжеватый волк - «хозяин». Проскочив на большой скорости пограничный столб, волк нарушитель резко затормозил, круто развернулся и принял угрожающую позу агрессии: шерсть дыбом, зубы оскалены, хвост трубой. Волк-хозяин, явно не ожидавший такого поворота событий, тоже резко затормозил всеми четырьмя лапами, едва не наехав по инерции на своего противника. Звери остановились в двух метрах один против другого, оба приняли позы угрозы: зубы оскалены, шерсть на загривке стоит дыбом, хвост поднят вертикально вверх. Несмотря на то, что волк-«хозяин» по размерам значительно уступал «нарушителю», драки не произошло. Ситуация напоминала двух разъяренных домашних собак, находящихся по разные стороны изгороди. Они оба демонстрировали свою мощь и агрессию, но никто первым не хотел переходить невидимую черту – границу. Волк-хозяин, продемонстрировав, таким образом, в течение 2–3 минут свою мощь и агрессивность, оставил на пне свежую ольфакторную метку и неспешно, сохраняя достоинство, отошел метра на полтора на свою территорию. Здесь он поскреб землю передними и задними лапами в сторону соперника, посмотрел, что то же самое делает последний, и медленно отправился в район логова. Таким же образом поступил и волк-нарушитель. Напряжение было снято, конфликт исчерпан, соперники с достоинством разошлись».

Вместе с тем, в литературе известно достаточно примеров, когда чужой зверь не только изгонялся хозяевами участка, но и становился их жертвой.

На участке обитания волчьей семьи существует сложная система коммуникаций: тропы, логово основное и «временное», водопой, места успешных охот, маркировочные метки двух типов, основные – пограничные, которые постоянно обновляются, и временные

– информационные. Все члены семьи отлично знают их. Многие из этих меток хорошо известны волкам из соседних семей.

В горах между семейными участками волков обычно существуют нейтральные, или так называемые «буферные зоны». Ширина их варьирует от нескольких сот метров до нескольких километров. Эти зоны обычно посещаются особями соседствующих семей или одиночными зверями, но, как правило, волки там долго не задерживаются.

Вой – средство общения у волков

Вместе с тем, нередки и случаи наложения одного семейного участка на другой. Чаще такая ситуация отмечается у родственных семей, например, матери и дочери, реже сына, поскольку самцам более характерны дальние миграции в поисках своей избранницы.

Волки воют, лают, визжат, скулят, рычат. Диапазон издаваемых ими звуков более широк, чем нам обычно представляется. Звуки, позы, мимика – средство общения между отдельными членами семьи и особями из разных семей. Но если видимые формы общения: мимика, поза хороши и понятны при личных контактах, то вой носит дистанционную форму общения, как, например, у людей, стоящих на разных берегах реки, ущелья или разговаривающих через улицу.

Волчата до 6–8 месячного возраста скулят и визжат. Переярки – лают и воют, поскуливая с перебрехом. Матерые взрослые звери обычно воют и очень редко грубо отрывисто лают. Вой волка всегда описывают как нечто жуткое, леденящее душу, наполненное тоской и какой-то внутренней глубокой грустью.

Вместе с тем, не многие любители путешествий могут похвастаться прослушиванием волчьего концерта, когда сольную партию заводит грубовато-басовитый с башурным рокочущим переливом самец, которому, как валторна, вторит волчица. Затем в их дуэт вплетаются визжащие лающие звуки, издаваемые переярками и тьяканье волчат. Такой волчий концерт по силе и эмоциональному накалу действительно навевает совершенно непонятные внутренние чувства чего-то далекого, дикого, труднообъяснимого словами. Не зря ведь говорят, что лучше один раз услышать...

Реакция людей на волчий вой неадекватная. Однажды, пригласив своего приятеля на прослушивание волчьего концерта, в район горы Сахарная головка, расположенной в Адлерском районе в 20 км от аэропорта Сочи, мне посчастливилось увидеть реакцию человека далеко не робкого десятка, но впервые услышавшего вой дикого волка. Вот эти воспоминания...

«Большой медный шар луны медленно выкатился из-за горы. Высокоствольный буковый лес, уже лишенный листвы, в ярком, но холодном свете создавал причудливые формы. Глубокая тишина, как перед приближающейся грозой, казалось, звенела. Вдруг эту тишину гор и леса взорвал низкий басовитый вой матерого волка. Он был в 500–600 м от нас на соседнем хребте, но показалось, что весь лес заполнился только этим заунывным диким воем. Мой напарник вздрогнул и сделал попытку бежать, едва не столкнув меня с тропы. Вой длился 15–20 секунд, заполнив все пространство вокруг. Оставалось удивляться его силе и мощи. Каков же объем легких и сила голосовых связок должны быть для такого вокала? Справившись с первым приливом внутреннего, но явно внешне выраженного страха, мой спутник после минутной паузы выдохнул: «... Да это же Шалапин!». В это время вой повторился, и действительно в нем было что-то дикое, заунывное, глубокое, древнее, то от чего «волосы шевелятся на голове, а кровь стынет в жилах», такое, чего невозможно передать словами. Это надо только услышать.

Концерты «Шалапина» посетили еще несколько моих друзей, реакция у всех была однозначная».

В Северной Америке уже давно научились по достоинству оценивать прелести настоящей дикой природы, и волки стали объектами туристического бизнеса. Поэтому, например, в Алгонкинском национальном парке стоимость прослушивания волчьего концерта

примерно в десять раз выше, чем самой известной оперы. Билеты на волчьи концерты продаются за год и стоят немалых денег.

Близкое наблюдение за воющими волками подсказало разгадку, почему вой производит такое жуткое впечатление. Перед началом воя волк опускает голову вниз и почти касается носом земли. Отсюда, как бы из-под земли, начинают исходить первые звуки. По мере набора силы воя волк поднимает голову выше и выше, а заканчивает аккорд, запрокинутой вверх открытой пастью, разливая звук по всей округе. Поэтому звук сначала как бы расползается вдоль земли и, отражаясь от складок местности, в результате резонирующего эффекта заполняет всю округу. Волк поэтому признан единственным животным, общающимся с космосом. В этой связи, когда говорят: «так плохо, что хочется волком выть, глядя на луну», видимо, проявляется наша утраченная связь с космосом. Когда воеет семья, весь воздух звенит, все заполняется жутким воем взрослых зверей с переливами переярков и перебрехом щенков. Трудно понять, откуда исходит звук, он как в органном зале льется со всех сторон. Многие ли слышали такое? Посредством воя волки общаются, разговаривают между собой, радуются, тоскуют. Однажды в начале осени охотники ранним утром убили одного (молодого) прибылого волчонка и матерого самца-отца семейства. Волчица и два других щенка в это время были на охоте. Вечером из района логова зазвучала тоскливая песня скорбящей волчицы. Одиночный вой, полный тоски и горя, по утрам и вечерам звучал три дня подряд. Волчица оплакивала потерю своего верного друга и отца семейства. Подобный вой удалось услышать еще один раз, только шесть лет спустя. Аналогичные случаи рассказывали и профессиональные охотники-волчатники. Услышав такое, невольно ловишь себя на мысли, а правы ли мы, преследуя их, а не подражаем мы им, оплакивая потерю близкого человека.

Звуковую тональность, соответствующую вою волка, можно воспроизвести на скрипке. Большой знаток этого зверя В. И. Челищев гамму волчьего воя приводит в виде нот для воспроизведения на скрипке. Он уверен, что воспроизвести вой волка, строго следуя его наставлению, может даже посредственный скрипач-новичок.

Летняя жизнь волчьей семьи проходит относительно мирно и скрытно. Достаточное количество пищи, прекрасные защитные условия – основные требования этого жизненного периода.

Но вот приближается осень, еще недавно слепые волчата уже почти сравнялись ростом со своими родителями и все чаще сопровождают их в охотничьих походах. Начинается пора обучения приемам охоты на разные виды добычи и знакомство с территорией семейного участка. Поэтому уже в начале сентября волчья семья переходит к кочевой жизни. Вместе с тем, в полном смысле коче-

вой ее называть нельзя, поскольку звери перемещаются в пределах своего участка обитания. В случае успешной охоты и добычи крупной жертвы они задерживаются в таком месте на три-четыре дня, и только голод толкает их вперед.

Освоение охотничьего участка происходит поэтапно, то есть семья через определенное время, как по расписанию, например, через 5–6 дней возвращается в определенное место. Задержки в пути на сутки и больше свидетельствуют об удачной охоте, а уж эта причина вполне уважительная. В этот период вновь возрастает интенсивность маркировочной деятельности. Впереди долгая зима, и надо ближайшим соседям заявить о своих правах на территорию и добычу, обитающую здесь.

В сентябре к семье присоединяются переярки, которые все лето, если не были няньками, вели одиночный, отдельно от семьи, образ жизни. Таким образом, формируется полная волчья семья, в которой кроме пары матерых родителей уже есть старшие дети – переярки и молодое поколение – дети текущего года – прибылые. Оптимальный размер семьи – семь особей, вероятно, отсюда и появилось широко известное обиходное слово – СЕМЬ-Я. Применительно к человеку это: родители – мать и отец, два подростки и три маленьких ребенка. Семья признана самой устойчивой популяционной единицей. Не поэтому ли принципу формировались большие сельские семьи. Ученые изучающие демографические проблемы в современном обществе пришли к заключению, что семья – я обеспечивает нормальный прирост народонаселения и достаточность рабочей силы, без привлечения мигрантов, снижает риск близкородственного размножения и развитие наследственных заболеваний.

Такое объединение у хищников продиктовано самой жизнью. Зима – самое трудное для волчьей семьи время, а коллективно и выжить легче, да и опыта поднабраться есть у кого.

Вместе с тем, в популяции волков, кроме семейных, есть одиночные звери и небольшие группы, объединяющие 3–5 зверей. Такие объединения и одиночных зверей называют по-разному: «популяционные изгои» (старики, калеки, больные). Мы условно назвали их «не территориальными», временными группировками. Последнее определение часто отождествляется с бандитскими группировками. С другой стороны, такие группировки могут быть сравнимы с группировками уже половозрелой, но еще не нашедшей своего места в обществе нашей молодежи. Это половозрелые, но по каким-либо причинам не размножающиеся особи. Они меньше, чем семейные пары (семьи) связаны с территорией, больше бродяжничают, а попав в район концентрации легкодоступной добычи, задерживаются здесь на продолжительное время. Летом они изгоняются с территории семейных участков, зимой, если не распада-

ются, также стараются избегать встреч с хозяевами. Роль их в жизни популяции существенна. С одной стороны, они – постоянный экологический резерв, готовый при улучшении условий, например, при появлении избытка корма или свободной территории, включиться в воспроизводство, с другой, дезорганизуя популяцию фактор. Постоянно перемещаясь по территории, «не территориальные» волки отвлекают семейных зверей от забот о потомстве, стимулируют больше внимания уделять охране территории, повышают внутривидовое напряжение, способствуют развитию негативных стрессовых реакций.

Ученые установили, что при повышении плотности в популяции волков, нарастают стрессовые реакции, учащаются межсемейные и внутрисемейные конфликты, в результате которых происходит сокращение общей репродуктивности и повышается детская смертность. Следует отметить, что только волкам свойственна резорбция эмбрионов даже во второй половине беременности, или умерщвление матерью «лишних» детей. Таким образом, через избыточную плотность и стресс реакции проявляются механизмы популяционного гомеостаза, то есть самоограничения общей численности. Правы мудрые китайцы, утверждая, что все болезни возникают на нервной почве. В этой связи, всякая охота на волков только снимает эти ограничительные механизмы и поддерживает популяцию в состоянии благополучия.

Волки и медведи: враги или конкуренты

В горных лесах Сочинского Причерноморья волк и бурый медведь живут рядом на протяжении достаточно длительного времени, примерно до девяти месяцев в году. Контакты этих хищников в разные сезоны года довольно обычны, но чаще приходится на ранние весенние и осенние месяцы. Носят они разнообразный характер: от мирного сосуществования до явно конфликтных, а порой антагонистических ситуаций, комменсализма и нахлебничества. Многолетние полевые наблюдения за жизнью этих двух крупных хищников на территории Кавказского биосферного заповедника и

в горных лесах Сочинского Причерноморья дают возможность более детально с разных позиций рассмотреть некоторые аспекты их межвидовых взаимоотношений.

Бурый медведь на Кавказе отличается достаточно высокой фитофагией, то есть растительностью. Это обусловлено наличием больших запасов различных видов пищевых ресурсов. Поэтому медведи практически на протяжении всего года обеспечены пищей. Хищничество их выражено только в весенний период, когда происходит массовое рождение молодняка копытных: оленя, тура, кабана.

Несмотря на относительно высокую численность обоих видов хищников, только на территории Кавказского заповедника в разные сезоны года обитает 300–350 медведей и около 100 волков, объединенных в 13–14 семей, выраженного антагонизма между этими хищниками не наблюдается. Наибольшая вероятность столкновения волков с медведями возможна весной при охоте на новорожденных оленят. Следы одновременного пребывания медведей и волков в местах массового отела оленей – явление для наших гор обычное. Часто 2–3 медведя и пара волков обследуют долины рек, где телятся оленихи. При этом каждый из хищников, независимо один от другого, занимается своим делом, поиском оленят, явно не стремясь избегать встреч или контактов. Медведи в процессе поиска добычи протаптывают по зарослям папоротника хорошо заметные тропы. В случае обнаружения олененка медведь ловит его, съедает на месте или уносит на склон горы, где поедает. Волки хорошо знают места охот медведей и часто используют проложенные ими тропы, но при близком нахождении медведя предпочитают уходить на другой участок, где продолжают охоту. Конфликтных ситуаций и столкновений между медведями и волками в весенние месяцы не отмечено. Это, видимо, обусловлено очень большой легкостью добычи новорожденных оленят.

Изредка медведи охотятся на взрослых оленей, но чаще предпочитают быть комменсалами, то есть нахлебниками волка и, пользуясь своим физическим превосходством, просто отнимают у волков их законную добычу. Здесь прослеживается известная истина: «кто сильнее – тот и прав». Происходит это или ранней весной, после выхода из берлоги, или в начале осени. Поскольку хищничество характерно не всем медведям, а лишь отдельным особям, специализирующимся на добыче копытных, с ними и происходят контакты волков.

Медведи обследуют места успешных охот волков с явным намерением найти и отнять их добычу. Приведем несколько полевых наблюдений.

18 сентября 1977 года на берегу реки Чвижепсе, ниже устья реки Черной, два волка убили самку оленя. На следующий день жертву волков обнаружил крупный медведь (ширина передней лапы – 16 см). Обладая недюжинной силой, медведь, видимо, без особых усилий перетащил оленя на 50 метров в сторону от уреза воды, где он лежал первоначально, в густые заросли черемухи и завалил теперь уже свою добычу мхом, валежником и некрупными камнями. В 10 метрах выше по склону горы медведь устроил дневку.

Волки, видимо, защищали свою добычу, поскольку с наступлением темноты с места нахождения жертвы был слышан их вой и лай, рев медведя. На следующий день при обследовании места конфликта на песке по берегу реки были обнаружены явные следы борьбы хищников, клочки медвежьей и волчьей шерсти и капли крови. Волки защищали свою добычу, но силы было больше у медведя. Аналогичные случаи зарегистрированы в разных местах и в другие годы. Обычно добычу волков отнимает взрослый крупный медведь, уверенный в своей силе и превосходстве, способный к самообороне. Волки не всегда пытаются защищать свою добычу, предпочитая уступить ее без боя.

Ранней весной, когда растительных кормов еще мало, медведи обследуют лавинные русла, где обнаруживают и утилизируют погибших под снегом высокогорных копытных. В этой ситуации хищники часто меняются ролями, и медведь обеспечивает пищу волков. Обычно медведь, обследуя лавинное русло, обнаруживает погибшего тура иногда на глубине до 4–6 м откуда, приложив немало сил, выкапывает добычу. Нередко медведь, откопав из-под снега погибшего тура, оставляет его дозревать, то есть прокваситься, а сам тем временем принимается копать следующего, уже созревшего, которого и поедает. Волки, обследуя лавины, находят выкопанных медведем туров и поедают их.

«Однажды 16 мая 1972 года в урочище Ахцархва в начале лета медведь выкопал погибших в лавине двух туров, в 200 м одного выше другого. Тура, лежащего выше по склону, видимо, более разложившегося, медведь утилизировал сам, нижнего в течение трех дней посещали волки. Хищники приходили на кормежку еще днем, задолго до захода солнца. Медведь видел волков, но мало реагировал на их присутствие. Волки, поедая тура, постоянно наблюдали за поведением хозяина добычи и при его перемещениях отходили к ближайшей кромке леса.

В другом случае в урочище Псеашко два волка ходили кормиться к выкопанным медведем турам. Останки туров были на разной глубине. Тот, что был выше, лежал в глубокой воронке, другой находился почти на поверхности снега. Как только медведь начинал

поедать верхнего тура, он временно скрывался в воронке. В этот момент из зарослей букового криволесья быстро выбежали два волка и начинали жадно поедать тура, лежащего ниже. Спустя примерно минуту-две, медведь, видимо, чувствуя близость воров, выходил из ямы и бросался к ним с явно немирными намерениями, волки при этом быстро ретировались в заросли. Как только медведь переходил к своей нижней «добыче», волки бежали к верхнему туру, один стоял и наблюдал за медведем, второй кормился. Медведь бросал добычу и бежал вверх прогнать конкурентов. Такая игра в догонялки продолжалась минут 30–40. В итоге или бесполезная погоня за волками надоела медведю, или у него пробудились чувства альтруизма, он сел у верхнего тура и начал уныло наблюдать, как волки спокойно поедают его добычу. Вскоре насытившись, волки ушли вниз по склону, медведь же так и остался сидеть у своей добычи, вероятно, досадуя, что не с кем ему будет больше поиграть».

Аналогичные наблюдения отмечались в горах Кавказского заповедника многократно.

Зоолог Кавказского заповедника В. П. Теплов, исследовавший питание волков в Кавказском заповеднике в 1930-х годах, когда медведей было втрое больше, а волков столько же, как и в наши дни, отмечал в экскрементах хищника шерсть и кости медведя. Аналогичные наблюдения сделаны нами в 1970–1990 годах. Хотя экскременты и не могут быть достаточным доказательством нападения волков на медведей, можно предположить, что семья волков вполне может убить молодого или больного медведя.

В архивах заповедника имеется пять наблюдений активного преследования волками медведей.

«Так, 26 октября 1974 года на реке Шахе, в 14 км выше поселка Солох-Аул наблюдали двух волков, преследовавших небольшого медведя (живой вес до 80 кг). Медведь, спасаясь от волков, с полного хода бросился в реку и переплыл ее. Волки, добежав до реки, потоптались на берегу и прекратили преследование. Не оказавшись на пути преследователей реки, не известно, чем закончилась бы эта охота хищников на хищника».

Медведи обычно стараются избегать посещения центра семейного участка волчьей семьи, где могут быть атакованы хозяевами. Волки в логовищный период, когда щенки еще маленькие, активно охраняют район логова. Период этот длится с начала мая до середины июля, когда подросшие волчата становятся активными и перемещаются вместе с родителями на новое место.

В целом, взаимоотношения волков с медведями сложные и многообразные, но в большинстве своем они носят нейтральный характер.

Волки и шакалы. История взаимоотношений

В недалеком прошлом шакал населял лишь южные части Северного Кавказа в основном плавневую прикаспийскую зону и Закавказье. На Северном Кавказе встречался в основном по побережью Каспийского моря и низовьям Терека, тяготел к многочисленным рыбным промыслам и приморским поселениям людей. Как и в Средней Азии, по долинам рек Сырдарья и Амударья, здесь для него были оптимальные условия жизни. Густые тростниковые заросли, обилие пищи и относительно теплые зимы. Последнее немало важно, поскольку шакалы представители теплых краев. Здесь обитали и волки. Хищники, несмотря на принадлежность к одному семейству псовых, были трофическими конкурентами, и волки проявляли к ним определенный антагонизм. Но они делили территорию и достаточно мирно сосуществовали, как в Африке живут рядом львы, гиены, гепарды.

Однако с начала 1960-х отмечено интенсивное расселение шакала на север. Хищники по долине Терека поднялись до Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, освоили равнинную часть Ставрополя. В 1970-х гг. были отмечены в Карачаево-Черкессии, предгорных районах Краснодарского края, Адыгеи. Параллельно шло расселение хищника на запад и по Черноморскому побережью. В середине 1980-х годов ареал сомкнулся и шакал заселил побережье Азовского моря. Расширение ареала проходило синхронно вдоль северного и южного макро склонов Главного Кавказского хребта и по времени совпало с минимальной численностью и дефрагментацией ареала волка в регионе. В горы шакал поднялся до высоты 2-2.5 тыс. н. у. м. Что стало причиной столь быстрого расселения шакала пока до конца не исследовано. Можно лишь выдвинуть гипотезу, происходящую из феномена «эффекта сотой обезьяны». Сущность его в том, что проживающие на островах обезьяны длительный период потребляли в пищу невымытые овощи. Но однажды одна взрослая обезьяна помыла овощи и стала обучать этому своих сородичей. И, как только сотая обезьяна научилась мыть овощи, это одновременно стали делать на всех соседних островах и

зоопарках, хотя они были изолированы и до этого дня не делали этого. Ученые из Японии изучавшие феномен, выдвинули гипотезу, о формировании некоего портала концентрации мыслей или мощного биополя непонятным образом распространившегося на обширной территории. Можно виртуально предположить, что подобные аналогии послужили толчком начала расселения шакала. Информацией для этого стало катастрофическое сокращение волчьих популяций. Примечательно, что в 1956 - 1957 годах отмечалась небывалая отточевка волков с равнины в горы. В степных районах Дагестана, Ставрополя, Краснодарского края после этого волков не было более 40 лет.

Волк активный хищник с выраженной территориальностью, шакал падалщик - собиратель с достаточно высокой семейно-стайной организованностью, но меньше связанной с территорией, что определяет их отношения как умеренно антагонистические. Условия обитания шакала на побережье Каспийского моря и Восточного Приазовья очень близкие: тростниковые заросли, обилие корма. В предгорьях и горах шакал, как выраженный синантропный вид, может благополучно существовать только за счет человека или доступных мелких млекопитающих. Но во всех случаях в пределах ареала экологические ниши хищников накладываются. В этой связи остается невыясненным вопрос, что произошло в природе, какова причина расселения шакала и толерантного отношения к нему волка.

Формирование отношений между хищниками прослежено на примере вселения шакала в экосистему Кавказского заповедника. На южном макро склоне от берега Черного моря выше 600 м.н.у.м. хищники до конца 1970 – х годов не поднимались. Первые встречи в долине реки Шахе у кордона Бабуков аул (1000 м. н. у.м.) отмечены в 1986 году. Следы их пребывания регистрировались по пойме реки с мая по октябрь, в период интенсивного прохода туристов. Позже когда фактор беспокойства снижался, долину осваивали волки. Оставляемые и периодически обновляемые ими ольфакторные метки, оказывались непреодолимым барьером для шакалов. Аналогичная ситуация сохраняется до наших дней и наблюдается в последние годы в заповеднике Утриш, где волки осваивают зимой центральную часть хребта Навагир. По долинам рек Аше, Песзуапсе, Сочи, Хоста, шакалы достаточно обычны, но выше населенных пунктов не отмечались. В районе поселка Красная Поляна они появились в 2007 году после начала освоения склонов гор для нужд олимпийской инфраструктуры и оттеснения волков выше на территорию Кавказского заповедника. Можно констатировать, что по всему побережью Черного моря сезонное распределение шакалов

определялось присутствием волков. Следы пребывания обоих хищников в последнее десятилетие отмечаются практически по всей освоенной шакалом равнинной и предгорной территории Предкавказья. Осенью и зимой шакалы откочевывают ближе к населенным пунктам, избегая прямых контактов с волками, хотя свалки и скотомогильники посещают вместе, но в разное время суток. Важно отметить, что равнинную часть Предкавказья и предгорья начиная с 2000 года заселили, синантропные группировки волков. По набору кормов, социальной организации и освоения территории они отличаются от хищников с диким типом питания. Можно полагать, что сформировалась новая толерантная форма взаимоотношений внутри семейства псовых. Оба вида в местах совместного обитания проявляют признаки синантропности, а экологические ниши мало отличаются. Более детально прослежена экспансия шакалами долины реки Малая Лаба в Кавказском заповеднике. В феврале 1986 года два зверя поднялись по долине реки до кордона 3 Рота (900 м.н.у.м.), где были убиты местными территориальными волками. В 1996 году ситуация повторилась. Волки 20 лет были основным барьером для проникновения шакалов на заповедную территорию. Но после 2008 года, ситуация изменилась, шакалы вслед за туристами и отрядами пограничников начали поэтапно осваивать долину Малой Лабы. Можно полагать, что шакалы освоили новые территории в связи с сокращением численности волков с диким типом питания и интенсивным посещением территории людьми. Анализ 76 локаций фото ловушек и следов пребывания хищников показал совместное обитание волков и шакалов, при четком распределении территории. Волки, осваивающие склоны горы Ятыргварта с периодичностью 8-10 дней оставляют ольфакторные метки на тропах поднимающихся вверх от долины реки. Шакалам они оставили узкую береговую полосу и маршрутную тропу, по которой с периодичностью 3 - 5 дней проходили люди. За два года наблюдений шакалы не сделали попыток проникнуть на осваиваемую волками территорию, но по маршрутной тропе углубились в заповедник на 20 км и поселились в окрестностях кордона Умпырь, где раньше обитало три волчьих семьи. В последние 5 лет, после сокращения численности дикого кабана, долину Умпыря осваивает только одна семья, спускаясь к реке вслед за оленями в многоснежные зимы. Последние две зимы были малоснежными, а в связи, проведением зимней олимпиады в Сочи, в районе кордона базировался отряд пограничников. Волки в сложившейся ситуации практически не посещали долину, оставив ее шакалам. Весной пограничный отряд сняли, территория вновь приобрела статус заповедника. Зимой волки неизбежно спустятся в долину реки и, вероятно, вытеснят шакалов. Пока же можно констатировать, волки с диким типом

питания активно преследуют шакалов, синантропные проявляют терпимость. Новая форма межвидовых взаимоотношений труднообъяснима, как и ответ на вопрос долго ли продлятся сложившиеся взаимоотношения хищников.

Охотники и добыча: взаимоотношения хищников и жертв

Волк – высокоспециализированный хищник, это известно каждому. Волк – охотник, в этом его основное назначение в дикой природе. У него нет ни лука со стрелами, ни арбалета, а тем более ружья с нарезным стволом и оптическим прицелом. Все его вооружение – крепкие ноги, сильные челюсти, отличный слух, острое зрение и, безусловно, ум. Устоявшееся мнение, что животные живут только инстинктами, видимо, не совсем справедливо к волку и к другим животным.

Многолетние наблюдения за разными видами хищников все больше убеждают, что кроме инстинктов, у них постоянно идет накопление опыта, самообучение и обучение потомства. В науке формы поведения, приобретенные в процессе жизни, обычно называют адаптациями. Вместе с тем, классики этологии – науки о поведении животных: зарубежные ученые Шовен, Хайт и отечественный Л. М. Баскин приводят массу доводов в пользу разумного поведения животных. Ведь если представить, что хищники «глупее» своих жертв – копытных, то они просто погибнут от голода. Поэтому бытующее мнение о том, что звери не мыслят, а пользуются лишь инстинктами, видимо не совсем корректно.

Хищники занимают верхнюю ступеньку на лестнице трофической пирамиды, и это не случайность, а скорее результат эволюционного состязания за право жить и быть компонентом природной среды. Эту истину трудно оспорить.

Все взаимоотношения хищников и жертв – трофические. Хищник любым путем стремится завладеть добычей, а потенциаль-

ная жертва – избежать этого. Таким образом, между хищниками и добычей на протяжении многих тысячелетий идет состязание на силу, выносливость и ... ум. Человек же, на протяжении многих столетий своей прямой косвенной деятельностью пытается подкорректировать жизнь животных. А сводится это вмешательство или к созданию лучших условий для одних видов и угнетению других, или активному преследованию хищников. В обоих случаях, преследуя свой интерес, он – человек сильно нарушает природное равновесие, пытается перестроить все под свои нужды и понимания... ***Вместе с тем в природе нет и не может быть, полезных или вредных животных. Полезность или вредность разных видов, оцененная с позиций человека, не может быть объективной с позиций единства и многообразия природы.*** В природе веками формировалась гармония, которая в глазах человека должна быть иной, а вот какой? На этот казалось бы, простой вопрос нет однозначного ответа, поскольку мы люди гости в природных экосистемах, пытающиеся все упростить, подчинить себе.

Потенциальной жертвой волка может стать животное, многократно превышающее его по всей массе. На Кавказе – олень, вес которого нередко превышает 300 кг, или дикий кабан массой в 180–200 кг, а также более мелкие копытные: тур, серна, косуля, заяц.

Несколько особняком стоят домашние животные, представляющие самую легкодоступную добычу. Более мелкую добычу, масса которой незначительно превышает массу волка, хищник легко берет в одиночку. На более крупных животных охотятся группой – семьей. Если же посмотреть на соотношение биомассы волчьей семьи из 6–7 зверей и жертвы, то они уже выравниваются. Таким образом, семья волков и олень по соотношению своих масс, как боксеры на ринге или борцы на ковре, становятся одной или очень близкой весовой категории. Существует также мнение, что размеры волчьей семьи коррелируют с весом потенциальной жертвы по причине возможностей насыщения. Семья из 6–7 волков может насытиться жертвой весом не менее 20–30 кг. У более крупной добычи волки могут задержаться и на несколько дней. У волчьей семьи нет холодильника, а мясо для пропитания хранится не в лавке или кладовке, а бегают на быстрых ногах, поэтому, добыв любое животное, они используют его максимально полно. Такое отношение к добыче характерно для охотников ненцев, манси, которые добытого зверя утилизируют полностью, что разительно отличает их от современных стрелков по животным.

Вообще-то, мнение о том, что волки – выраженные хищники и кроме мяса ничего не едят, не совсем верное. Они охотно

поедают и ягоды малины, и чернику, не прочь полакомиться арбузом, виноградом, яблоком, дикой грушей или алычой. Но все же это не основная их пища. Корма животного происхождения доминируют в рационе хищника круглый год. Дикие и домашние копытные, птицы, насекомые, мышевидные грызуны, рептилии, амфибии и рыбы – далеко не полный перечень корма этого хищника.

Пищеварительная система волка приспособлена к быстрому перевариванию высококалорийной пищи. Чистое парное мясо, например, в желудке волка переваривается за 4–6 часов. Кислотный состав желудочного и кишечного сока позволяет переваривать даже такие трудно усвояемые продукты, как кости, сухожилия, а мощные челюсти помогают волку дробить кости, непосильные для самых крупных собак. Однажды в желудке отстрелянного волка обнаружили 1,3 кг колотых костей конечностей оленя. Все кости были как бы раздробленные вдоль, с острыми краями и концами. Удивительным было то, что волк, проглатывая их, не повредил пищевод и стенки желудка.

Трудно или совсем не перевариваются в волчьем желудке шерсть копытных, копыта и хитиновый покров насекомых. Поэтому увидев экскременты волка с шерстью оленя, тура, косули или дикого кабана, многие думают, что хищник непременно съел это животное. Чаще же волк довольствуется остатками прежних, успешных охот или погибшего естественной смертью животного. Волк хотя и активный хищник – он лентяй, и, если есть доступная пища, не станет рисковать, поскольку каждая охота – это риск. Места успешной охоты хищники обычно посещают до той поры, пока на месте трапезы не остается даже клочка шкуры от былой добычи и лишь после этого они предпринимают попытку убить новую жертву, часто не всегда удачную. Многолетние наблюдения и анализ успешности охоты у волков показали, что из 100 попыток овладеть добычей, только 25–27 оказываются успешными, что значительно ниже, чем у даже неопытного охотника.

Волки и их жертвы, приемы охоты

Волки – активные хищники. Арсенал их охотничьих приемов велик. Это обусловлено большим видовым разнообразием жертв: от мыши, лягушки и птенца певчей птицы до зубра. Не брезгают они и насекомыми, особенно Саранчевыми. Такой обширный набор потенциальных жертв позволяет хищнику существовать, хотя приоритет в выборе пищевого компонента остается за более крупными животными, обладающими достаточным набором защитных средств. У взрослого зубра это острые рога, у оленя – копыта. Возьмем для примера удар передней ноги оленя, он, как правило, смертелен для такого врага, как волк или собака. У дикого кабана могучие бивни – клыки, у горных козлов, туров – рога. Самое же главное оружие всех копытных – это быстрые ноги, прекрасный слух и зрение, превосходное обоняние. Избежать нападения хищника, за исключением, пожалуй, только зубра, для большинства копытных всегда предпочтительнее, чем вступать с ним в единоборство. Вместе с тем, попытка спастись бегством – главный стимулятор для хищника к преследованию жертвы. Если «противник» (жертва) не убегает, он создает нестандартную ситуацию, и хищник исследует ее и лишь после этого принимает решение, как поступить, попытаться атаковать или спокойно с достоинством отступить. Здесь снова проявляется мудрость матушки природы. Рискуя, можно получить травму, или погибнуть, а это не способствует сохранению вида.

В целом же все взаимоотношения волков и копытных, хотя и многообразны, но в своей основе они трофические. Хищник, основываясь на своих пищевых инстинктах, преследует добычу с одной лишь целью овладения и использования ее в качестве пищевого объекта. Потенциальной жертвой волка могут стать животные разного возраста, пола, физического состояния. В дикой природе, однако, такое случается довольно редко. Чаще хищник терпит неудачу, но голод толкает его вперед на новые и новые попытки. В этой связи, чаще имеет место соревнование между хищником и жертвой на силу, выносливость, что способствует межвидовому и

межпопуляционному отбору, происходят обоюдные адаптации. Поэтому приемы охоты хищников на разные виды жертв постоянно совершенствуются, как и адаптации копытных на преследование. Но, как и всюду, существуют пределы физического совершенства, включая органы слуха, обоняния. Здесь на ведущие позиции выходят поведенческие реакции, совершенствованию которых предела, видимо, нет.

Поскольку волки в горах Сочинского Причерноморья охотятся на копытных оленей, диких кабанов, косуль, а выше в горах – на туров и серн, рассмотрим приемы охоты на разные виды отдельно.

Волки против оленей или олени против волков?

В своей весьма неординарной книге «Олени против волков» известный российский ученый-этолог Л. М. Баскин сделал попытку поочередно надеть на себя шкуры разных зверей, с их позиций проанализировать ситуацию взаимоотношений жертвы и хищника. А ведь действительно, о многом мог бы рассказать нам и своим собратьям олень: о чувствах страха или наоборот чудесах храбрости при встрече с одним, парой или стаей волков. И наоборот, эту же ситуацию, но только в своем видении, описал бы нам волк. Конечно это лишь фантазии, на первый взгляд нереальные. Поэтому обо всех взаимоотношениях хищников и жертв мы, люди, судим или по отрывочным, фрагментарным наблюдениям в природе или читаем книгу событий по следам на снегу. Но при этом никто не застрахован от собственной интерпретации увиденного, оценки ситуации, в которую он попал, и зависящих во многом от личных эмоций. Однако длительные и многолетние наблюдения за животными в дикой природе дают возможность увидеть и оценить события, если не совсем объективно, то, по меньшей мере, с большей степенью достоверности представить их взаимоотношения и поведение.

Наиболее легкой и доступной добычей волка могут стать новорожденные олени, еще не способные к быстрому бегу и активной обороне.

Они хотя не совсем беспомощные, как, например, слепые котята, и уже через час после появления на полный неожиданно-стей и опасностей для них «божий свет», уже встают на свои собственные ноги и начинают ходить, оставаясь пока еще совершенно беззащитными. Лучшая форма их поведения в первые дни жизни – это минимальное передвижение. Поэтому новорожденные оленята, обладая пятнистой покровительственной окраской, плотно прижавшись к земле, неподвижно лежат.

**Новорожденный олененок – легкая добыча хищника
(фото из архива Кавказского заповедника)**

Нередко можно пройти всего в метре от олененка и не заметить его. Если к этому добавить, что новорожденный олененок совсем не пахнет, как и птица, насиживающая яйца на гнезде, то обнаружить его можно только случайно. Совсем другое дело, когда малыш начинает двигаться, движение всегда быстро фиксируется зрением и привлекает внимание. Поэтому хищники нередко на продолжительное время замирают на месте и внимательно исследуют местность.

Волки, живущие на своей территории, прекрасно знают места и сроки отела олених и ежедневно, как по расписанию, обследуют их. Для отела оленихи выбирают обычно поймы рек или ручьев, небольшие лесные поляны, где обычно к концу мая – периоду мас-

сового отела – поднимается растительность. Особое предпочтение отдается зарослям папоротника (страусовое перо), подбела, часто в народе называемого лопухом. Такие места волки обыскивают особенно тщательно, буквально прочесывают здесь каждый квадратный метр.

В первые 2–3 дня после отела олениха – мать не отходит далеко от своего чада и, увидев волка, громко рывкает, привлекая его внимание, нередко идет к хищнику на сближение, делает попытки,

Волк в поисках новорожденных оленят (рис. Т.Г. Ескиной)

прихрамывая, убегать, то есть всевозможными приемами пытается отвлечь его внимание на себя. Нередко такие маневры удаются, и волк, увидев более реальную и большую добычу, начинает преследовать ее, а в результате терпит неудачу. Вместе с тем, неоднократно наблюдали случаи, когда волк, несмотря на все призывные позы оленихи, не прекращал поисков олененка, как бы давая своим поведением понять: «ищите дураков в другом месте». Объяснить такое поведение хищников сложно, это или приобретенный опыт предыдущих неудач, или нежелание связываться с крупным и достаточно опасным соперником.

Поведение волка в момент поиска оленят напоминает поведение подружейной охотничьей собаки, разыскивающей дичь. Хищник ходит зигзагами, останавливается, осматривается, тща-

тельно обнюхивает подозрительные места. Если поблизости находится олениха, следит за ее поведением и как бы решает задачу, где продолжить поиск и где же лежит желанная добыча. Занятый поиском олененка волк теряет всякую присущую ему осторожность и может вплотную подойти к неподвижно стоящему человеку.

Однажды в долине реки Шахе недалеко от кордона Бабук-Аул ранним утром удалось проследить охоту волка на новорожденного олененка.

«Мы проходили ранним утром по тропе через заросли папоротника, всего в метре впереди наше внимание привлек несколько необычный предмет, оказавшийся новорожденным олененком. Малыш лежал неподвижно, вытянувшись вдоль тропы, глаза были полуприкрыты, уши прижаты. Хотя расстояние между наблюдателем и малышом не превышало длины вытянутой руки, и олененок видел человека, инстинкт самосохранения держал его на месте. В это время в 20–30 м, но дальше по тропе, показался волк, внимательно принохивающийся к следам, видимо, недавно ушедшей от олененка мамы-оленихи. Волк настолько был увлечен исследованием запахов, что, медленно передвигаясь по зарослям папоротника, сбoku вплотную подошел к олененку, который продолжал неподвижно лежать. Представилась редкая возможность посмотреть до конца неминуемую лесную трагедию. Но ее не произошло. Волк, находясь всего в метре от олененка, не обнаружил его присутствия, а почему-то пошел влево к берегу реки. Там он попил воды и, вновь уткнув морду в невидимые следы, стал проходить мимо. На этот раз он оказался справа от человека, отделившего его от олененка. Между волком и человеком было также не более метра. Хищник в течение 3–4 минут несколько раз поднимал голову, мельком осматривая непонятный, но неподвижный «столб», то есть человека, после чего продолжал поиск жертвы. Только после несильного удара палкой, исполнявшей роль посоха, по спине, он как от электрического разряда метнулся в сторону, а после окрика панически бросился убежать, часто удивленно оглядываясь назад. Полный недоумения его взгляд свидетельствовал, что ситуация, в которую он попал, оказалась для него крайне неожиданной».

Обнаружив олененка, а чаще это происходит в случаях, когда последний не выдерживает близости хищника и пытается спастись бегством, волк быстро ловит его, умерщвляет и поедает на месте или уносит к логову. Там он делится добычей с волчицей и подрастающими волчатами. Успешность таких охот у волка не велика, хотя определенный процент оленят все же гибнет в зубах хищника. Зоологи Кавказского заповедника подсчитали, что в отдельных случаях волки могут истребить до 60% родившегося молодняка копытных, а вот методику расчета не привели. Поэтому

достоверно сказать, сколько же оленят погибает в зубах хищника, весьма сложно. Расчеты других исследователей свидетельствуют, что гибель до 80% родившегося молодняка существенно не отражается на естественной динамике и структуре популяции.

Примерно на 10–15 день после появления оленят на свет ситуация существенно изменяется. За это время оленята увеличивают свой вес почти вдвое, весят уже 6–8 кг и способны к самостоятельному быстрому бегу. В этом возрасте у оленят завершается «ясельная» жизнь, и они вслед за своими мамами уходят от мест отела выше в горы, где объединяются в небольшие группы и проводят лето. Это уже второй и третий периоды становления оленят – «детский сад» и «начальная школа».

Вместе с тем, олененок в возрасте 10–15 дней способен самостоятельно спастись от волка бегством. Обладая большой начальной скоростью, олененок быстро отрывается от своего преследователя и скрывается в ближайших зарослях. Волк пытается догнать жертву, пока она в поле его зрения, как только зрительный контакт потерян, ситуация резко меняется.

Однажды в начале июня в долине реки Малая Лаба, а это на территории Кавказского заповедника, наблюдали, как волк более пяти минут безуспешно пытался догнать олененка. *«Расстояние между хищником и олененком не превышало 20 метров. Порой казалось, что волк вот-вот настигнет жертву и произойдет кровавая развязка. Однако, как только расстояние сокращалось до 10–15 м, олененок легко отрывался от преследователя. Наконец, волку, видимо, надоела эта бесполезная игра в догонялки, он остановился с вываленным наружу языком, затем прилег, как сильно уставшая собака, отдохнул около минуты и медленно удалился в ближайшие заросли».*

Отел оленей проходит в довольно сжатые сроки, и уже к середине июня оленей в местах отела нет, перестают преследовать их здесь и волки. Взаимоотношения волков с оленями приобретают новый ракурс.

Охота, как одиночного волка, так и группы на взрослого оленя начинается с поиска потенциальной жертвы. Она обычно включает несколько основных этапов. Первый – это поиск и наблюдение за потенциальной жертвой, второй – попытка незаметно максимально приблизиться, третий – атака, а если она сразу же не удалась, следует кратковременное преследование, контакт, попытка умерщвления жертвы, а в случаях неудачи – полное прекращение преследования.

Вот описание одной из таких охот. *«Утром 12 декабря 1972 года после двухдневного, но не обильного снегопада тропили группу*

из четырех волков, которые совершенно спокойно, гуськом, не спеша, двигались вдоль склона г. Ахцархва, расположенной в районе Умпырской котловины на территории Кавказского заповедника. Редкий буково-пихтовый лес позволял с противоположного склона в бинокль наблюдать за животными, оставаясь вне поля их зрения. Впереди, но немного ниже маршрута волков, на небольшом хребтике лежали две оленихи и теленок. Незначительный ветерок тянул снизу вверх, что сослужило добрую службу для волков, но плохую для оленей. Волки, видимо, обнаружили оленей метров с 50–60, остановились и несколько минут смотрели вниз, где лежали предполагаемые жертвы. Олени, судя по спокойным позам, о присутствии хищников даже не подозревали. После небольшой паузы волки разделились на две группы по два зверя в каждой. Одна группа направилась вдоль склона, как бы продолжая свой прежний маршрут, хотя движения их приобрели мягкость и упругость, начался второй этап охоты – скрадывание жертвы. Другие двое легли на хребтике и некоторое время лежали неподвижно, внешне напоминая ничем не приметные серые камни. Затем медленно один за другим стали подползать к мирно отдыхающим оленям. Внимательное изучение ситуации показало, что хищники берут оленей в клещи, используя складки местности и потоки воздуха. Верхние звери, обойдя оленей, разделились и залегли в 15–20 м друг от друга на склоне, как бы отрезав оленям удобный к отступлению путь. По хребтику волки подползли к оленям на 10–12 м. С этого расстояния ползший впереди волк, как стрела, выпущенная из мощного индейского лука, атаковал олениху, находившуюся ближе к нему. Расстояние до жертвы волк преодолел за три прыжка. Олень-самка, быстро поднявшаяся с лежки, была сбита с ног и вместе с волком покатилась вниз по склону. Затем, встав на ноги и сбросив врага, она, оставляя кровавый след, устремилась вниз по склону горы. В погоню бросились и другие волки, находившиеся в засаде, охватывая при этом жертву кольцом. В 300 м ниже места начала охоты волки уже всей стаей настигли и убили олениху. Вторая самка и теленок к моменту атаки были уже на ногах, но внимание их было устремлено на двух волков, проходивших чуть выше и стороной. В момент атаки они бросились вниз и в сторону. Длина их первых прыжков превышала 4,5–5 метров. Через 100 м они свернули вверх по склону горы, прыжки их сократились до 2,5–3 м. Пробежав около 600 м, они перешли на рысь, затем остановились, потоптались на месте, дальше пошли шагом, попутно скусывая ветки с кустарников. Выраженная стресс-реакция, вызванная нападением хищников, сменилась обычным пищевым инстинктом».

Если сравнивать поведение оленей, обстрелянных охотниками из оружия, с тем, когда подверглись нападению хищников, то здесь вырисовывается совершенно иная картина. После встречи с

человеком и при звуке даже безобидного для них грохота ружей, олени убегают без остановок на несколько километров, а, успокоившись, еще часа два не кормятся, оставаясь предельно настороженными. Страшный враг – волк, но человек намного страшнее и опаснее его.

Волки охотятся на оленей, не только собравшись в стаю, но и в одиночку и парами. Даже при групповой охоте инициатива выбора жертвы, начало атаки, и ее завершение принадлежат одному лидеру, как правило, матерой волчице или самцу. Молодым зверям в таких охотах отводятся второстепенные роли ассистентов или зрителей-болельщиков.

О причинах, побуждающих волков к началу охоты, судить сложно. Они скрыты не только в голоде или инстинкте преследования. Случайные встречи с копытными, особенно в местах, где их плотность высока (места зимовок, солонцы и др.), явление обычное, но далеко не все встреченные копытные преследуются волком. Часто сигналом к началу преследования служит бегство жертвы, особенно вниз по склону. Оленей, убегающих вверх, волки никогда не преследуют. Здесь мы сталкиваемся с совершенно очевидной ситуацией состязания хищника и жертвы, то есть соревнованием на силу и выносливость. Ведь бежать в гору способно только сильное, здоровое животное. Больной или ослабленный болезнями, а также старый, раненый, дефективный зверь стремится бежать вниз по склону, по пути более легкому и простому. Но, как правило, в этой ситуации волк получает определенные преимущества. Бежать вниз легче и ему. Кроме того, находясь выше по склону, он видит маневры жертвы и может срезать углы, избежать столкновений с препятствиями и другими неудобствами, а вот оленю делать это сложнее, его гонит страх, а ведь не зря говорят, что у страха глаза велики. В этой связи, как справедливо заметил американский зоолог, отлично знающий жизнь волков Д. Мич, волки, апробируя физические силы оленя, создают ему своеобразную «испытательную ситуацию» – проверяют, с кем они имеют дело, с сильным или слабым противником, оценивают способность к активной обороне, быстрому бегу, выносливости при погоне.

Вместе с тем, и олени, длительное время проживающие на определенной территории, прекрасно знают особенности местности и используют их для спасения от хищников. Например, если рядом есть густые заросли лавровишни, рододендрона или подрост хвойных деревьев, убегающий олень, непременно воспользуется ими, поскольку в этой ситуации он получает неоспоримое преимущество перед хищником. Здесь, в кустарнике или других зарослях, длинноногий олень легко уходит от волка, которому трудно в них передвигаться.

Для спасения от преследования волков олени часто используют горные реки и озера, то есть естественные водные преграды. Купаться в холодной воде горного озера или реки волки небольшие охотники не только осенью или зимой, но и летом.

Кавказский благородный олень (фото С.А. Трепета)

Зимой, напротив, покрытые льдом горные озера становятся местами весьма успешных охот волков. Неоднократно приходилось наблюдать, как волки пытались выгнать оленей на лед, где поскользнувшись, они становились легкой добычей хищников. Реки эти функции выполняют меньше. В другие сезоны года ситуация существенно меняется. Однажды лесник Кавказского заповедника А. П. Летягин наблюдал на реке Шахе, как олениха спасалась от двух волков в воде. *«Олениха, преследуемая волками, с разбегу забежала в реку, дошла до середины, остановилась и стала наблюдать за преследователями. Волки, выбежав на берег реки, остановились, затем начали бегать по берегу вправо-влево. Наконец, один из них отважился зайти в воду и направился к оленихе. Река в этом месте была не широкая, всего 15-20 м, а глубина, судя по росту оленя, не более одного метра. Несмотря на быстрое течение, олень мог стоять в воде. Волк входил в воду у берега, где глубина была небольшой, шел несколько метров в сторону оленя. Дальше воды становилось больше, и он вынужден был двигаться вплавь. Быстрое течение сносило его вниз, и он неизбежно проплывал мимо потенциальной*

жертвы. Когда хищник начинал плыть, олениха отходила выше по течению на 2–3 м. Таким образом, волк в течение получаса три раза переплыл реку с одного берега на другой. Второй волк при этом бежал по берегу, но попыток войти в воду не делал. Во время четвертой попытки, когда хищник проплывал совсем близко, олениха попыталась ударить его передней ногой, обдав каскадом водных брызг и устроив

Стадо оленей (фото С.А. Трепета)

ему водяной душ. Эта попытка была последней, волк вышел из воды, отряхнулся и скрылся в лесу. Олениха постояла еще немного в воде, затем медленно вышла на противоположный берег и неторопливо ушла по тропе». Подобные случаи спасения оленей от волков наблюдали неоднократно. При этом отдельные олени многократно используют этот прием и, надо заметить, успешно.

В случаях, когда олень не проявляет страха и не убегает, волки обходят его стороной. Аналогичная ситуация прослеживается и в случаях с оленями, находящимися выше по склону в альпийской зоне. Здесь олени обычно спокойно наблюдают за идущими ниже них по тропе волками, не проявляя при этом никаких видимых признаков страха.

В период гона олени-самцы теряют присущую им осторожность, становятся агрессивными, часто вступают в брачные ритуальные единоборства. Волки избегают встреч с ревущими быками, которые непременно норовят атаковать хищника, обращая его в паническое бегство.

Так в сентябре 1980 года на высокогорном стационаре Джуга, где проводятся круглогодичные научные исследования, наблюдали поединок оленя самца с двумя волками. «Волки шли по хребту

вверх к местам обитания туров. Неожиданно из соснового леса им на встречу вышел крупный олень-самец и начал рогами оббивать ветки с одиночно стоящего дерева, как бы подготавливаясь к турниру. Между оленем и волками было не более 15-17 метров. Волки остановились, оценили ситуацию и через минуту стали медленно приближаться к оленю, который присутствия хищников еще не обнаружил. Когда расстояние между оленем и волками сократилось до 7–8 метров, он прекратил свое демонстрирование силы и агрессии в отношении беззащитного дерева, а, опустив голову с мощными

**Олень с гаремом самок
(фото автора с использованием фотоловушки)**

ветвистыми рогами, стал медленно наступать на хищников. Волки явно не были готовы к такому обороту событий, они остановились, высоко подняв хвосты, демонстрируя возбуждение, но эти агрессивные позы не остудили пыла оленя, он продолжал натиск, которого хищники не выдержали и не спеша стали отходить вниз по альпийскому лугу. Олень, увидев отступление врагов и осмелев, начал их преследовать. Волки, оценив ситуацию и, вероятно, поняв, что силы явно не равны, поджав хвосты, бросились к ближайшему лесу. Увидев, что хищники скрылись, олень остановился, громко призывно проревел, символизируя свое превосходство, и степенно отправился вверх по склону горы на поиски более достойного соперника».

Случаи успешного единоборства оленей-самцов даже со стаей волков отмечены неоднократно. Вот один из них, прослеженный на хребте Грушевом в 20 км выше поселка Красная Поляна.

«Семь волков, то рассыпаясь веером, то выстроившись гуськом, продвигались по достаточно глубокому, местами до 40 см снегу. Судя по манере хода, хищники вышли на охоту. На выскочившего, на край поляны зайца они не отреагировали, уж слишком мелкая добыча. Вскоре им встретились свежие следы трех оленей, самца и двух самок, кормившихся на склоне листьями ожины и овсяницы. Обследовав следы оленей, волки остановились, потоптались на месте, затем разделились на две группы: по 3 и 4 особи. Три волка пошли несколько выше следов оленей, четверо других отправились ниже. Стало очевидным – охота началась. Через 300 м от начала скрадывания оленей верхние волки, видимо, увидели своих потенциальных жертв.

Атака началась с расстояния 20–25 м. Волки или были уставшими, или недостаточно разогревшимися, или глубокий рыхлый снег затруднял их передвижение, но первые прыжки их, даже в начале атаки, не превышали 2,5 м. Через 30–40 м они сократились до 2 м, но преследование не прекращалось. Обнаружили олени волков до начала атаки или нет, судить однозначно сложно. Судя по следам, олени бросились убежать на больших махах, ширина их первых прыжков превышала 4,5 м. Было очевидным, что им не составляет никакого труда уйти от преследователей. Уже примерно через 250–300 м олени перешли на широкую рысь, волки продолжали бежать галопом, глубоко увязая в снегу, все еще пытаясь догнать желанную добычу. Еще через 400 м оленихи изменили направление, пошли вверх по склону, стали набирать высоту. По мере подъема в гору глубина снега увеличилась сначала до 50, а затем и 70 см. Два волка попытались их преследовать, но очень скоро поняв тщетность своих намерений, вернулись обратно и направились догонять своих собратьев, устремившихся за оленем-самцом, который продолжал движение вдоль склона. За ним устремились уже объединившиеся в одну группу все семь волков. Пройдя около километра, олень остановился или был остановлен и окружен волками на лесной поляне, где и принял бой. Площадка размерами примерно в 400 квадратных метров была испещрена следами волков и оленя, на снегу остались капли крови, клочки шерсти и оленя, и хищников. Как долго длилось единоборство, оценить во времени сложно. Но дальше следы оленя пошли круто вверх в направлении ушедших самок. Волки гуськом отправились вниз по склону искать более легкую и доступную добычу. Можно предположить, что, сделав несколько неудачных попыток атаковать оленя, а, вероятно, и получив серьезный отпор, хищники решили не рисковать своими шкурами и оставили жертву в покое».

Хищники и жертвы – силы равны

Приемы охоты волков на диких кабанов несколько отличны. Убить взрослого кабана-секача часто не под силу даже стае хищников. Обладая огромной физической силой, отличной реакцией и мощным оружием в виде острых серповидных клыков, взрослый дикий кабан предстает серьезным соперником любому противнику. В разных районах нашей страны известны случаи единоборства кабана-секача с медведем и даже уссурийским тигром. Многие охотники отлично знают и с горечью вспоминают случаи гибели их любимых питомцев – гончих собак и лаек – от клыков кабана. Удар клыков кабана, как меч или топор, рассекает шкуру или кости собаки, как впрочем, и волка. Нам известны случаи гибели волков от этого грозного зверя. Так в 1974 году при обследовании зимовок копытных по долине реки Малая Лаба, а затем и реки Шахе были найдены два волка, погибших в стычке с диким кабаном.

У одного зверя обнаружена глубокая резаная рана в области шеи, а у другого была вскрыта грудная клетка, да так, что внутренние органы оказались снаружи. Столь мощный удар мог нанести только очень крупный и сильный кабан-секач. Впрочем, секачом то кабана и называют за способность рассекать тело врага или соперника своими мощными клыками. Поэтому не случайно перед началом гона у взрослых половозрелых кабанов-секачей на плечах и грудной клетке с боков под шкурой нарастает плотный костнохрящевой панцирь – калкан. Это своеобразная защита жизненно важных органов от случайной травмы. Толщина калкана достигает 5–7 см. Он столь крепок, что его с трудом пробивает круглая пуля, выпущенная из гладкоствольного охотничьего ружья. Как ни сильны волчьи челюсти, они все же слабоваты, чтобы прокусить кабаньей калкан. Видимо, как сами кабаны-секачи, так и волки знают силы и возможности друг друга. Потому в случае столкновения, волк старается нанести удар кабану в область паха, где шкура менее прочная, да и опасность угодить под мощные клыки-кинжалы меньше.

Однажды, читая книгу о жизни волчьей семьи по следам, оставленным на свежевыпавшем снегу, мне посчастливилось узнать одну интересную историю из жизни волчьей семьи, вот она...

«Волки, обглодав остатки костей добытого неделю назад оленя, явно не насытившись, отправились на поиски новой добычи. После двух безуспешных попыток преследовать оленей, семейка не спеша продвигалась вдоль склона горы. На лесной поляне волки, а их

**Взрослые дикие кабаны – трудная добыча
(фото А.С. Желтухина с использованием фотоловушки)**

было шестеро – пара матерых и четыре прибывших, увидели крупного кабана-секача, раскапывающего своим мощным носом-бульдозером корневища. Кабан, видимо, тоже обнаружил присутствие врагов, но не стал убегать, а лишь немного отошел от кромки леса, ближе к центру поляны, как бы создавая возможность для маневра, и приготовился принять бой. Волки остановились, потоптались на месте, затем разошлись в разные стороны и расселись, как зрители, по краю поляны, откуда было удобно наблюдать за кабаном, который, повернувшись к ним мордой и явно демонстрируя свою силу и мощь, продолжал кормиться. Дальнейшие события удалось пронаблюдать визуально с расстояния, не превышающего 100–120 м.

Огромные вековые пихты, припорошенные снегом, напоминали гордо стоящих гигантских великанов, одетых в белые одежды.

У их ног сидели шесть волков и смотрели на возвышающегося черной глыбой среди безмолвной белой тишины леса кабана. Периодически секач, поднимая голову, шевелил ушами, а на солнце поблескивали его кльйки-кинжалы. Он как бы демонстрировал свою силу и приглашал врагов к открытому сражению. Так длилось минут десять. Затем волки поднялись и гуськом пошли по кругу, как бы делая кольцевой обход вокруг поляны. Кабан поднял голову и стал следить за врагами. Завершив обход поляны, волки вновь остановились, потоптались

Кабан достойный соперник (рисунок Т.Г. Ескиной)

на месте и, правильно оценив ситуацию, направились вдоль склона горы. Кабан спокойно продолжил кормление. При нашем приближении он насторожился, сделал выпад, как бы предупреждая о своих далеко не мирных намерениях даже в отношении человека, затем убедившись окончательно, что перед ним двуногий, более опасный хищник, не спеша скрылся в лесу. В этот день волкам явно не везло. Примерно через 500–600 м они вышли к раскидистой с низко опущенными ветвями пихте, под которой на дневке отдыхал другой кабан-секач. Волки подошли к кабану на четыре метра, остановились, потоптались на месте и начали обход пихты, кабан при этом даже не встал с лежки, а только повернулся в направлении хода волков. Хищники, как и в предыдущем случае, обошли кабана вокруг и, видимо, оценив ситуацию, продолжили свой маршрут. При нашем

же приближении кабан глухо ухнул, пулей вылетел из укрытия и, подняв огромное облако снега, скрылся в ближайших зарослях».

Вместе с тем, дикие кабаны-секачи, особенно ослабленные в период гона, получившие травмы и увечья, а также истощенные зимней бескормицей, могут стать достаточно легкой добычей волков. При этом хищники уже как бы выполняют свою селекционную роль, очищая популяцию от больных и дефективных особей.

**Дикие кабаны на кормежке
(фото автора с использованием фотоловушки)**

В суровые зимние месяцы крупные кабаны-секачи и волки меняются ролями. Кабаны сначала могут стать на хлебниками волков, а затем и их прямыми пищевыми конкурентами. Вот такие неординарные ситуации.

«Зима 1973 года в горах была малоснежной, но отличалась продолжительным холодным периодом. Морозы в январе достигали 30–35 градусов. Почва промерзла на 10–20 см. Корм для диких кабанов оказался недоступным. Они бродили по долинам рек сильно истощенные в поисках хотя бы какого-нибудь пропитания. Используя эту критическую для копытных ситуацию, волки без особых усилий резали оленей, выгоняя их на лед горных рек, где жертвы становились совершенно беспомощными. На диких кабанов они в этот период почему-то не охотились».

Обследуя долину реки Малой Лабы, всего на полукилометровом отрезке были обнаружены два места гибели оленей от волков. Но увиденная дальше картина поразила своей необычностью. У одного свежего трупа оленя, убитого накануне волками, стоял крупный кабан-секач и поедал мясо. Вокруг него на расстоянии всего 8–10 м сидели пять волков. Периодически кабан отвлекался от своей трапезы и делал короткий бросок к волку, находящемуся поближе. Хищник, поджав хвост, отскакивал в сторону. Насытившись, кабан лег рядом с трупом оленя. Оставалось удивляться, что волки даже не предпринимали попыток вернуть свою законную добычу, и, оглядываясь голодными взглядами, ушли на склон горы Кочерга. Случаи успешного изгнания волков от добычи диким кабаном-секачом мы наблюдали неоднократно».

Весной в период отела оленей отдельные кабаны-секачи, как заправские хищники – медведи или волки, обыскивают поймы рек и охотятся на новорожденных оленят. Столь необычное пищевое поведение кабана, зверя, в общем-то, растительного, а не плотоядного, трудно объяснить. Вероятно, попробовав мяса зимой, кабан сохраняет эту пагубную привычку и весной. Встречи волка с кабаном в местах отела оленей – явление довольно обычное, но звери в таких случаях расходятся миром, как равносильные соперники, соблюдая при этом вооруженный нейтралитет, хотя каждый из них при этом занимается своим разбойничьим делом. Аналогичное, нетрадиционное поведение дикого кабана наблюдали и в полупустыне Калмыкии. Взрослый секач на протяжении недели посещал место отела сайгаков, где убивал и поедал новорожденных. Потребовалось вмешательство сотрудников Росприроднадзора и охраны заповедника, чтобы защитить место отела от разбойника, поскольку сайгаки телятся на очень ограниченной площади и в короткие сроки – 5–7 дней.

Совсем иные отношения у волков с дикими свиньями и поросятами. Последние представляют для хищника лакомую добычу, и при любом удобном случае волки не прочь удовлетворить свои гастрономические наклонности этим видом пищи. В местах с высокой численностью диких свиней отдельные волчьи семьи специализируются на добывании поросят и, следует отметить, делают это достаточно успешно, но дикие свиньи – плодовитые животные, поэтому угрозы их полного уничтожения волками нет.

Вместе с тем, столь деликатесная добыча не так уж легка и доступна. Свинья, в отличие от оленихи, активно защищает свое полосатое потомство. Отличаясь большой материнской привязанностью к своим детям, свинья первые три месяца глаз не спускает со своих поросят. Нередко две или даже три свиноматки объеди-

няются в один большой гурт. Сохранность порослят в таких свиных «детских садиках» значительно выше. Последнее обусловлено коллективной организованной охраной потомства. Неоднократно приходилось наблюдать, как один или два волка при попытке приблизиться к такому гурту были атакованы одной или двумя свиноматками и обычно трусливо уступали поле боя.

**Поросята под охраной матерей
(фото автора с использованием фотоловушки)**

Когда же волки охотятся парой, шанс на успешную охоту у них повышается. Однажды во второй половине дня в мае 1973 года на склоне горы Уруштен удалось пронаблюдать охоту двух волков на семейство кабанов.

«Свинья и шесть поросят, примерно полутора-двухмесячного возраста, кормились на лесной поляне. Поросята поедали молодую зелень, находясь на расстоянии от 1 до 10 м от свиноматки. Трава была невысокой, всего 10–12 см и не скрывала полосатых поросят, которые, как маленькие дети, то усердно пытались копать корни съедобных растений, то принимались играть. Дети – они хотя и поросята, но все равно дети. На поляну в 20–30 м от кабанов вышли два волка. Встреча, видимо, не была неожиданной, так как свинья не проявила видимого особого беспокойства, хотя поросята по ее сигналу мгновенно собрались около нее. Один из волков начал

обходить семейку по кругу, другой спокойно стоял и наблюдал за происходящим. Когда волки оказались напротив друг друга, тот, который обход жертв по кругу, сделал выпад в сторону свиньи. Хрюшка мгновенно отреагировала и бросилась с открытой пастью ему навстречу. Этого момента, скорее всего, и ожидал другой волк. Он мгновенно схватил одного поросенка и скрылся в кустах. Услышав визг поросенка, свинья устремилась ему на выручку, хотя было уже поздно, при этом оставив на непродолжительное время потомство без присмотра. Воспользовавшись временным отсутствием мамы семейства, первый волк также схватил поросенка и бросился убежать в противоположную сторону. Свинья собрала оставшееся потомство и торопливо повела его под полог пихтового леса, похрюкивая от досады. Была бы охота столь успешной или нет, если бы в ней участвовал один волк, судить сложно. Вероятнее всего, он потерпел бы неудачу».

«В другом случае, в мае следующего 1974 года на Мастаканском хребте, волк в течение 20 минут сделал 8 безуспешных попыток схватить одного из семи поросят, которых охраняли две свиньи. Все атаки хищника были отражены, попыток же нападения на взрослых животных не было». Свинья, охраняя свое потомство, не останавливается даже перед находящимся перед ней человеком, атакует его и может нанести серьезные увечья своими даже небольшими зубами. Будь так агрессивен секач ситуация была бы совсем не завидная для любого противника. Активная охрана потомства у свиней сохраняется до четырех-пятимесячного возраста. После этого периода поросята приобретают уже достаточно большую самостоятельность, дальше уходят от родителей и при этом чаще становятся жертвами волков.

Приемы охоты хищников на гурты свиней и подсвинков отличные от охоты на взрослых. «Однажды 10 февраля 1973 года на склоне Бзычанского хребта – это по реке Шахе в 10 км выше поселка Солох-Аул, пятеро волков, видимо, после безуспешных охот на косуль поднимались к выходам скал, где устраивали дневку. Примерно в 400 м выше тропы, проходящей по правому берегу реки Бзыч, волки недалеко от себя обнаружили отдыхающих в куртинке зарослей азалии гурт диких свиней. Их оказалось шестеро: свиноматка, четыре подсвинка и молодой секач. Волки, обнаружив добычу, некоторое время топтались на месте, как бы оценивая ситуацию, свиньи спокойно отдыхали, не подозревая о грозящей опасности. Затем хищники разделились на две группы: матерый волк и прибылой ушли влево вниз и, как выяснилось позже, устроили там засаду. Трое других стали подниматься правее, вверх по склону горы, как бы обходя свиней стороной. Оказавшись выше жертв и используя в качестве преимущества восходящий поток воздуха, волки стали скрадывать свиней. Примерно в 15 метрах от жертв волки поползли. На снегу

четко обозначались следы двух ползущих хищников, третий, видимо, полз сзади. Когда расстояние сократилось до 9–10 м свиньи, вероятно, обнаружили врагов и встали. Здесь волки лежали несколько минут, так как снег был уплотнен сильнее, а на месте лежки свиней оказался сильно истоптаным. Затем свиньи побежали вдоль склона, за ними устремились волки. Охота началась. Можно полагать, что волки не имели намерений догнать жертв, поскольку длина их прыжков не превышала двух метров. Скорее они исполняли роль умелых загонщиков. Маршрут свиней проходил мимо двух волков, отделившихся от стаи раньше и устроивших около тропы засаду. Три кабана пошли по верхней тропе. Два подсвинка по нижней, а один, видимо, молодой секач прямо с лежки бросился вверх по склону горы. Верхние (трое) прошли в трех метрах выше залегающих за упавшим деревом волков, но не были атакованы. Двое других (судя по следам подсвинки) шли в 15–18 м ниже хищников, они и были выбраны в качестве жертв и атакованы. На седьмом прыжке (в 18–20 м от места засады) волк, скорее всего матерый самец, сшиб с ног одного из подсвинков. Оба зверя около 10 метров катились по склону горы, после чего кабан освободился от хищника и продолжал бежать вниз, оставляя кровавый след, свидетельствующий о полученной ране. Вслед за ним устремилась вся стая. На протяжении следующих 50 метров волки уже всей стаей еще три раза атаковали жертву, наконец, остановили и убили ее».

В скалах – охотиться сложнее

Высокогорные копытные туры и серны – жители альпийских лугов и скал, они превосходные альпинисты и скалолазы, поэтому в условиях скального рельефа защищены от волков. На равнинных же участках они уступают хищникам в скорости бега и становятся более уязвимыми. Видимо, это одна из основных причин того, что туры и серны всегда стараются держаться у скал или ближе к выходам крупных скальных массивов. Однако стада взрослых туров-самцов нередко можно видеть и на значительном удалении от них. Такие стада малоуязвимы для хищников. Даже два-три волка обычно не делают попыток нападений на стадо. Вот одно наблюдение поведения туров при встрече с волками.

«В июне 1976 года на отрогах хребта Алоус, расположенного в Кавказском заповеднике, наблюдали за пасущимся стадом туров, состоящим из двенадцати самцов, шести самок и четырех козлят. Внезапно в 100–120 метрах выше них показались два волка. Отход к скалам был возможен, только минуя волков. Расстояние до ближайших выходов скал в лесу было более полукилометра, причем ниже по склону, то есть дистанция слишком большая для уверенного отступления. Туры, видимо, реально оценили ситуацию и никуда

Стадо туров (фото С.А. Трепета)

убегать от приближающихся хищников не стали. Когда расстояние между хищниками и жертвами сократилось до 50–60 м, они быстро сбились в плотное стадо. Крупные козлы образовали при этом замкнутое каре, самки с козлятами оказались внутри и были надежно защищены. Такая реакция копытных на приближение хищников более характерна для зубров, бизонов, буйволов, яков. Волки приблизились к стаду на 15–20 метров и стали обходить его по кругу. Сделав полный обход стада по кругу и, не обнаружив слабого места, а тем более убегающих туров, хищники, не спеша, изредка оглядываясь назад, ушли в соседнее ущелье. Спустя 15–20 минут стадо вновь разбрелось по альпийскому лугу и продолжило пастьбу, придерживаясь направления вверх к ближним выходам скал».

Вместе с тем, описанная ситуация не составляет правило, бывают и исключения. Чаще волки подкарауливают туров при переходах с одного скального массива на другой.

«В мае 1974 года на Аспидном перевале четыре волка подкараулили взрослого тура-самца, переходящего с Аспидного хребта на скальный массив хребта Джуга. Расстояние между скалами здесь превышает один километр, его-то и хватило волкам, для того чтобы догнать и убить 16-летнего тура. В другом случае, в сентябре 1976 года, в районе горы Перевальной, хорошо видимой с 3-й очереди канатной дороги на Красной Поляне, прослежена успешная охота двух волков на стадо туров, один из которых стал их жертвой.

**Взрослые туры малоуязвимы для хищников
(фото автора с использованием фотоловушки)**

Ранним утром самки с подростками и козлятами спустились к озерам, где расположены естественные солонцы. Ширина долины здесь 250–300 м, местность изобилует крупными валунами. Стратегически место очень удобно для охоты хищников и создает определенные трудности в маневре бега копытным. Волки совершили нападение из засады, где, видимо, долго и терпеливо ожидали появления туров. Стадо было атаковано с расстояния не более 30–40 м из-за большого камня-валуна. Убегающее стадо хищники преследовали 100–150 м. В 30–40 м от выхода скал горы Перевальной хищники все же настигли и убили трехлетнего тура-самца. Остальные козлы, поднявшись на спасительные скалы, остановились, и стали тревожно свистеть, поглядывая сверху на погибшего собрата и серых разбойников».

Вообще-то охота волков на туров занятие многотрудное и нередко очень опасное. Высоко адаптированные к горному рельефу туры в скалах чувствуют себя более уверенно, чем волки.

«Однажды в декабре 1976 года на горе Большая Джуга наблюдали охоту шести волков на стадо из тридцати двух туров. Волки, обнаружив туров, разделились на две группы. Два хищника обошли стадо сверху, отрезая им отход к скалам, где и сделали попытку атаковать. Туры, спасаясь от хищников, побежали по тропе к соседним выходам скал, где их в засаде ожидали другие четыре волка. Впереди стада шла старая опытная коза. Не добежав до волчьей засады всего 10–15 м, туры как по команде остановились и на глазах у волков стали прыгать с 10–12 метрового обрыва на нижнюю тропу. Волки выскочили из засады, но прыгать вниз за турами не решились».

В другом случае, в аналогичной ситуации, волк, увлекшийся преследованием турицы, не смог вовремя остановиться и упал со скалы, где был найден с переломанными конечностями. Гибель волков при охоте за турами в скалах, особенно в зимние месяцы, явление не столь уж редкое. Приведенные наблюдения показывают, насколько непросто складываются взаимоотношения хищников и жертв.

Грация и скорость оружие против хищников

Серну по праву можно сравнить с балериной: длинноногая, стройная, грациозная. По скорости и красоте бега ни волк, ни какой другой из обитающих в наших горах хищников не может сравниться с серной. Убегая от своего врага, она играет с ним, демонстрируя свое неоспоримое превосходство. Вместе с тем, чрезвычайная самоуверенность и любопытство, соседствующие со способностью впадать в стресс, с выраженным затормаживанием оборонительной реакции, зачастую оказываются губительными для этой прекрасной горной антилопы.

В конце девятнадцатого, начале двадцатого столетия, то есть в то далекое время существования «Великокняжеской Кубанской охоты» династии Романовых на нынешней территории Кавказско-

Серна (фото автора)

го биосферного заповедника, серны-гемзы, или черные козлы – так называли этих горных антилоп, были довольно многочисленны, но для охотников они не представляли большого интереса. Считалось, что добыть гемзу посильно даже самому неопытному охотнику или барышне далекой от серьезной охоты. В этом есть и доля истины, поскольку серны очень любопытны и иногда ведут себя неадекватно. Увидев человека, они не пытаются спастись бегством, а напротив, приближаются, чтобы поближе рассмотреть двуногое существо. В Альпах и Пиренеях серны прекрасно уживаются в местах массового зимнего туризма. Объектом показа и фотосъемки они могли быть и у нас на хребтах Аибга и Псехако, где развита олимпийская инфраструктура. Для этого не требуется больших затрат, необходимо заложить искусственные солонцы и обеспечить охрану.

Серна, несмотря на относительно высокую численность, как в Кавказском заповеднике, так и за его пределами, нечастая добыча волков. Нелюбовь хищника к этому копытному обусловлена, видимо, с одной стороны, ее малой уязвимостью, с другой – небольшой массой тела, всего 35–40 кг, то есть массой эквивалентной среднему волку. Этого количества биомассы вполне достаточно для насыщения 4–6 волков. Но гастрономические качества мяса серны оцениваются невысоко, что может быть объяснением такой нелюбви волка к серне. С другой стороны, добыть серну для волка всегда

**Любопытные и быстроногие серны
(фото автора с использованием фотоловушки)**

значительно сложнее, чем другое животное. Можно предположить, надев шкуру волка, что проще поймать ту добычу, которая более многочисленна и доступна, чем ту, на которую придется потратить лишнюю энергию на малоперспективную игру в догонялки. Так или иначе, но при возможности волк предпочитает серне любую другую добычу: оленя, тура или кабана, косулю.

Волки хорошо знают способности и возможности серн бегать не только по скалам, но и крутым травянистым склонам и учитывают это при охоте.

«Так в августе 1974 года на хребте Ятыр-Гварта наблюдали охоту двух волков на серн. Волки не спеша поднялись на альпийский луг, где спокойно паслись шесть серн. Исследовав ситуацию, один из хищников залег за камнем в пятистах метрах по направлению движения пасущихся животных, второй обошел серн сверху и через 7–10 минут стал медленно приближаться к ним, направляя их ход в сторону засады. Серны сначала не реагировали на приближающегося хищника. Но когда расстояние сократилось до 70–80 м они, играя и подсакивая, побежали вдоль склона горы и вскоре оказались в 15–20 м. выше камней, скрывавших второго волка-охотника. Хищник атаковал серн, но неудачно – они легко ушли от погони вверх по склону горы. Отбежав 300–400 м, серны остановились и начали спокойно пастись. Волк-загонщик подбежал к своему неудач-

**Стадо серн на солонце
(фото автора с использованием фотоловушки)**

ливому напарнику и укусил его за плечо, после чего не спеша, как пастух за ушедшим стадом, пошел вслед за убежавшими сернами. Волк-неудачник остался на месте, уселся у камня и стал наблюдать за своим напарником. Через 15–20 минут серны внезапно бросились вниз, одна из них упала. Момента нападения хищника наблюдатель не видел. Можно лишь предположить, что волк, используя складки местности и воздушный поток, сумел подойти незамеченным к пасущемуся стаду и удачно атаковать одну из серн. Оставшиеся пять серн, отбежав еще 400–500 метров ближе к скалам, остановились, тревожно повсвистели и спокойно начали пастись, никак не реагируя на потерю одной из своих сотоварок. К волку, убившему серну, стал приближаться второй. Когда расстояние между хищниками сократилось до 10–15 м, хозяин добычи оскалил зубы и выступил навстречу неудачливому напарнику. Столкновения между хищниками не произошло. Пытавшийся приблизиться волк неудачник остановился, постоял на месте и, опустив голову, медленно, как бы всем своим видом показывая свое смирение, пошел вниз по склону горы и вскоре скрылся в лесу. Были эти волки членами семьи или нет, выяснить не удалось».

Когда силы не равны...

В далеком прошлом в горах Западного Кавказа обитали аборигенные зубры – домбаи. Звери могучие и сильные. Вес взрослых быков превышал 800 кг. Они занимали обширные территории горных лесов, летом поднимались на альпийские луга. Вместе с тем, как в то далекое время складывались отношения волка с этими исполинами гор никем не описано. Уже к 1927 году зубров в диком состоянии не осталось, их просто истребили. Начиная с 1940 года, в Кавказском заповеднике начались работы по восстановлению популяции этих лесных великанов. К середине 1960-х годов было восстановлено достаточно большое стадо зубров, правда, сложного гибридного происхождения. Звери стали компонентом горной экосистемы, численность их увеличилась до 800 особей. Контакты волков с зубрами стали обычным явлением. Вместе с тем, достоверных наблюдений охоты волков на взрослых зубров не отмечено, хотя поедание трупов, погибших от разных причин, явление обычное.

При встрече с одиночным зубром или стадом один волк или семья неизменно меняют свой маршрут, уступая дорогу силе и мощи домбая. Примечательно, что эту ситуацию неоднократно и успешно используют некоторые оленихи. Спасаясь от волков, они входят в стадо зубров и кормятся вместе с ними, находясь под надежной защитой лесных великанов. Современные зубры, заменившие истребленных в начале XX века, живут в заповеднике с 1940 года. За этот период они полностью натурализовались и заняли свободную экологическую нишу. Обилие более мелких копытных: оленей, туров, серн, кабанов, видимо, пока отвлекали хищников от этого вселенца. К тому же не последнюю роль играет и пищевая специализация отдельных волчьих семей, освоивших успешную охоту на более многочисленную добычу. В заповеднике можно найти волков-турятников, оленятников, кабанятников, но зубрятников пока нет.

В Северной Америке, где сохранились еще небольшие стада бизонов, местные волки небезуспешно охотятся на них. Обнаружив одинокого, старого или больного бизона, хищники наносят ему несколько ранений, затем терпеливо пасут его, как пастушьи собаки,

два-три дня. Когда животное совсем ослабевает от потери крови и ран, убивают его. В наших горах таких хитроумных приемов волки пока не освоили, но это пока...

Зубр (фото автора с использованием фотоловушки)

Попыток же поохотиться на новорожденных зубрят волки не упускают, хотя успеха при этом не добиваются. *«Однажды в мае 1974 года на Нижне-Алоусских полянах, где проходит отел у зубриц, наблюдали, как матерый волк безуспешно пытался схватить новорожденного зубренка, которого зорко охраняла зубрица. Перед каждой попыткой хищник делал несколько кругов вокруг жертвы, припадая к земле, выбирая удобный для атаки момент. Мать зорко следила за действиями врага, но, пока он был далее 10–15 м, видимого беспокойства не проявляла. Когда же хищник приближался ближе, зубрица коротким броском отпугивала его. Такая игра продолжалась около получаса, затем, видимо, окончательно поняв бесплодность своих попыток, волк оставил зубров в покое и отправился искать более доступную добычу».* На взрослых здоровых зубров волки, как правило, не нападают, хотя труппами павших животных питаются. Но даже в этих случаях они начинают посещать трупы зубров лишь после того, как они частично будут расклеваны хищными птицами. Вероятно, волки проявляют повышенную осторожность даже в отношении погибшего зубра. Можно также предположить, что между этими видами все еще проходит естественный процесс взаимного

притирания. Вероятно, уже в обозримом будущем отдельные волчьи семьи освоят охоту на лесных великанов, если они к тому времени сохранятся в наших горных лесах.

Кто меньше меня – добыча моя

Широко распространенная в наших лесах косуля, или дикая коза, как ее принято называть в обиходе, наиболее доступная, хотя не частая добыча волков. Косули, обитающие в горных лесах Со-

Косуля (фото автора с использованием фотоловушки)

чинского Причерноморья, отнесены зоологами к кавказской форме. Это самые мелкие представители рода оленей. Вес взрослых косуль не превышает 25–30 кг, что меньше веса даже среднего размера волка. В сравнении со своими собратьями из Сибири они просто малышки. Сибирские косули весят до 60–75 кг. Однако этот маленький представитель семейства оленей достаточно хорошо приспособлен к жизни в лесу, а обладая отличным слухом, острым зрением и большой скоростью бега, представляет собой достаточно трудный пищевой объект для хищника. В бесснежный период обнаружить малышку-косулю среди моря зелени совсем не просто. Значительно беспомощнее она становится зимой. Глубина снега

всего в 40 см для нее критическая, поскольку следовая нагрузка у косульки в два раза больше, чем у волка, и в рыхлом снегу она просто тонет. Поэтому по мере выпадения снега косули спускаются в низкорослые леса, где переживают неблагоприятное время.

При опасности косули покидают беспокойное место (фото автора)

Сезонная жизнь косуль отличается от жизни других копытных, хотя многие аспекты их биологии близкие. Отел, то есть рождение молодых, приходится на конец апреля – начало мая. Самочка рождает обычно двоих, реже троих косулят.

Нередко приходилось наблюдать, как на опушку лесной поляны выходит мама-косулька, осматривается, издает негромкий рывкающий звук и рядом с ней как из-под земли появляется косуленок, который тотчас принимается сосать молоко. Насытившись, малыш также незаметно исчезает в траве. Косуля-мама переходит через поляну, вновь останавливается, и через несколько секунд ее сосет уже другой косуленок. Пряча своих детей в разных местах нередко за 50–70 м одного от другого, косуля повышает их шансы на сохранность от хищников. Окажись беспомощные малыши рядом, хищник не упустит шанса съесть их обоих. Как и оленята, косулята первые 8–10 дней жизни беспомощны, затем они уже следуют за своими мамашами, способны быстро бегать и прекрасно затаиваться. Такая адаптивная форма поведения спасает их от гибели чаще, чем быстрый бег. Волки специально на косуль обычно не охотятся, преследуют их попутно при охоте на кабанов или оленей. Последнее связано с тем, что быстроногая косуля легко уходит от волка, ловко маневрируя даже в густом лесу.

**Волк с добытой им енотовидной собакой
(фото автора с использованием фотоловушка)**

Обследуя свои охотничьи угодья, волки охотятся и на зайцев-русаков, барсуков, енотовидных собак. При встрече с лисицей или шакалом волки не упустят момента свести с ними счеты, как с потенциальными пищевыми конкурентами. Примечательно, что делают это даже не будучи голодными, а так, ради спортивного удовольствия.

Однажды зимой 1976 года после интенсивного трехдневного снегопада нам удалось проследить охоту двух волков на зайца.

«Два волка, неспешно обследуя пойму реки, вышли на окраину лесной поляны, где были следы кормежки зайца. Глубина рыхлого снега превышала 50 см, поэтому они передвигались след в след, проваливаясь по самое брюхо, оставляя после себя хорошо видимую борозду. Обнаружив свежие следы зайца, они разделились: один пошел по краю поляны, где снега было меньше, второй направился в обход небольшой куртины кустарников, где заяц устроился на дневку. Выскочивший при приближении волка из куста заяц метнулся к краю поляны, вслед за ним устремился волк. Заяц сильно увязал в снегу и, спасаясь от хищника, свернул к лесу, где к нему наперехват уже мчался второй волк. Попытка уйти через поляну не увенчалась успехом, волк поймал зайца. Расстояние от лежки до места гибели зайца составило всего 45 метров. Поймав зайца, волк взял его в зубы, как кошка мышью, и понес к лесу, оставляя на снегу хорошо заметный

Заяц-русак на лежке (Фото А. Липковича)

след. На окраине поляны он положил добычу на снег и начал кататься по зайцу, проявляя тергоровую реакцию. Примеру его последовал второй волк. Затем хищники спокойным шагом пошли дальше, оставив расплюснутую, глубоко вдавленную в снег тушку совсем не тронутого зайца, как бы выражая свое пренебрежение к этому виду добычи. Здесь вспомнился очень поучительный и популярный мультфильм «Ну, погоди!», но в данном случае волки проявили себя иначе. Пройдя примерно километр, они удачно атаковали гурт свиней и убили годовалого поросенка, часть туши которого съели».

В целом, характеризую взаимоотношения волка с разными видами добычи и оценивая успешность охот, надо отметить, что рассмотренные примеры далеко не полно отражают реальную ситуацию. Общий анализ успешности охот волка показывает, что они не очень-то удачливые охотники. Чаще по разным причинам хищники терпят неудачу. В среднем из десяти охот лишь две-три бывают успешными. Этот показатель значительно ниже, чем у охотников при охоте на копытных, где этот показатель превышает 50 процентов. Конечно, у волка нет нарезного оружия с оптическим прицелом, оно доступно только «двуногому волку». Серому же бедолаге добычу надо не только выследить, перехитрить, догнать, но и одолеть. Поэтому волки и охотники, хотя и стремятся к единой цели – завладеть добычей – возможности их не сопоставимы. Не случайно жертвами волков чаще становятся молодые, стареющие

или старые особи, а также больные или травмированные, включая и подранков, оставленных охотниками. Среди жертв охотников такой избирательности, как правило, нет. Более того, в погоне за лучшим трофеем охотники стремятся добыть выдающийся экземпляр, чем существенно обедняют генофонд популяции. В отличие от них волк, как природный резец, снимает лишнюю шелуху из популяций своих потенциальных жертв, постоянно шлифует ее, способствует эволюционному прогрессу. Там, где обитает достаточное количество волков, в стадах копытных нет ни больных, ни травмированных особей. Этого нельзя сказать о популяциях копытных, живущих под опекой людей, даже в самых высокоорганизованных охотничьих хозяйствах. Все попытки человека взять в них на себя функции хищника – тщетны. Они, конечно, реально возможны, но только в одном случае, если человек начнет охотиться с луком и копьем, как его древний предок, живший в каменном веке. Пока же человек видит в волке только врага диких и домашних животных, своего пищевого конкурента, актуальным остается вопрос, ***а прав ли в этом Он... человек? А не стремится ли ОН занять чужую экологическую нишу?***

*А волка бьют не за то, что
сер, а за то, что овцу съел*

(народная поговорка)

Рассмотренные взаимоотношения волка с дикими копытными естественные, эволюционно сформировавшиеся. В большинстве своем они, хотя и носят трофический оттенок, чаще сводятся к состязанию за право жить и быть компонентом в дикой природе. При этом и хищники, и их жертвы поставлены не в лучшие условия. С одной стороны, они должны приспособиться к деятельности человека, с другой решить свои межвидовые, конфликтные взаимоотношения. В этой связи хищничество волка в отношении домашних животных, если сравнивать их с дикими собратьями, носит совершенно иной характер. Все просто и, как справедливо отметил американский зоолог Генри Янг, «...ни одно, даже самое совершенное

высоко породное домашнее животное ни в скорости бега, ни в слухе, ни в зрении не может сравниться с самым рядовым диким». Поэтому волк видит в домашних животных «некомпетентных, а вернее, больных и уродливых» диких, которые засоряют их популяции и должны быть по всем законам дикой природы элиминированы, то есть устранены. Справедливость приведенного высказывания вряд ли вызовет у кого-нибудь сомнение. Поэтому попробуем продемонстрировать это на примерах взаимоотношений волка и домашних животных: лошадей, коров, коз, овец.

Приемы охоты волков на домашних животных отличаются от приемов охоты на диких копытных – и это аксиома. Большинство домашних животных или панически боятся волков – это овцы, козы, иногда коровы, лошади, или совершенно не признавая их за врагов, спокойно реагируют на их присутствие: свиньи, лошади, коровы. Но есть и такие домашние животные, которые совершенно неадекватно реагируют на волков. Это ослы. Более доступной добычи для хищников, чем осел не найти. Учувяв или увидев волка, осел останавливается как вкопанный и, опустив уши покорно, ждет своего смертного часа. Волки, услышав призывный крик осла, непременно найдут его и съедят. Что их привлекает: крик осла или его уязвимость, или какой-то специфический вкус мяса, не понятно.

«В середине 1960-х годов Кавказский заповедник для облегчения передвижения по горам научных сотрудников в период полевых работ закупил более десяти ослов. Отличаясь кротким нравом, смиренiem и огромной физической тяговой силой, ослики оказались незаменимыми помощниками в горах. Но в течение последующих двух лет их почти всех, за исключением одной взрослой ослицы, которая за этот период не издала ни одного звука, съели волки. Очевидцы тех грустных трагических событий рассказывали, что, если вечером осел оповестил округу своим истошным криком, а его на ночь не закрыли, к утру от него в полном смысле слова оставались «рожки да ножки». Днем волки подходили к ослам, но в присутствии людей нападать на них не решались».

Лошади, выпасающиеся свободно, особенно в косяках, охраняемых косячным жеребцом, пожалуй, самая трудная добыча для волков. Хотя и здесь, как в каждом правиле, есть свои исключения. Для высокоспециализированных стай «не территориальных» волков, названных нами «бандами», лошади не только легкодоступная, но и желанная добыча.

В литературе можно прочесть много описаний охоты волков на лошадей, но не все они объективны. Во многих случаях есть доля истины, но чаще ситуация преподносится с большим преувеличением или фантастическими подробностями. Обычно волки, обнаружив косяк лошадей, разделяются на две или три группы от

одного до трех зверей в каждой и начинают охоту. Принято считать, что животные не думают, а лишь пользуются инстинктами. Наблюдая групповую охоту волков на косяк лошадей, невольно отвергаешь это предположение. Одна группа из разделившейся стаи отвлекает косячного жеребца, который агрессивно пытается их преследовать, другие в это время создают панику в косяке, обращают его в бегство. Пока лошадь или косяк стоят на месте, они малоуязвимы для хищников, убегающие же – удобная мишень для атаки. Волк обычно догоняет убегающую лошадь, хватая ее за хвост и

Неокрепший жеребенок может стать потенциальной жертвой волка (фото автора)

резко тормозит всеми четырьмя ногами. Для лошади это жуткий стресс. Затем резко отпускает жертву, которая при этом обычно спотыкается или на несколько секунд теряет ориентацию. Этим несколькими секундами хватается волкам-сообщникам по охоте, чтобы разорвать избранной жертве брюшную полость или горло и завершить атаку.

Появление в местах летнего выпаса лошадей таких специализированных волчьих банд вынуждает пастухов нести круглосуточную охрану или менять место выпаса.

В Кавказском заповеднике, где на протяжении многих лет для охраны используются лошади, случаев гибели последних от волков не отмечено. Рабочие лошади, от которых пахнет человеком, причем совершенно не реагирующие на серых лесных разбойников доживают до глубокой старости. Хотя здесь вероятен и другой аспект: волки как бы выделяют их в число «своих», заповедных, а, следовательно, неприкосновенных, живущих на территории их семейных участков животных. Лошадей, выпасающихся на горных альпийских лугах за пределами заповедника, относят к чужакам и охотятся на них.

Крупный рогатый скот – коровы – меньше уязвимы от волков. Нападению чаще подвергаются телята еще не способные к активной самообороне. Как и при охоте на лошадей, бегство жертвы – основной стимул начала охоты. Животных, не проявляющих страха, хищники не трогают.

Самой легкой добычей волков обычно становятся козы и овцы, по своей массе тела близкие к хищникам. Панический страх перед волком, стремление убежать при совсем малой в сравнении с хищником скорости бега делают овец и коз беззащитными. Бытует мнение, что волк, ворвавшись в стадо овец, убивает и калечит очень большое число животных, проявляя при этом невероятную алчность, и как бы мстит человеку за многовековое преследование. С этим мнением трудно согласиться. Прежде всего, волк в отличие от человека не обладает долгосрочной памятью и анализом ситуации, он прекрасно помнит лишь опасность и стремится избежать ее, это инстинкт самосохранения. Давайте вспомним высказывание Генри Янга, «овцы в глазах волка – больные, травмированные, некомпетентные животные». Убивая овец, волк повинуется хищническому инстинкту в отношении добычи и создает запас пищи впрок. Как показывают наблюдения, успешных охот у волка не столь уж много, а каждая добыча дается с большим трудом и даже риском для собственной жизни, а мясной лавки и тем более холодильника в горах нет. Стадо же овец представляется волку многочисленной легкодоступной жертвой.

В горных лесах Сочинского Причерноморья, начиная от Туапсе и до границы с Абхазией, широко практикуется полу вольное содержание домашних свиней. Начиная с ранней весны и до выпадения глубокого снега, гурты свиней перепашивают лес, нанося огромный вред возобновлению лесов, уничтожают редкие виды орхидей и многие другие виды растений, занесенных на страницы Красных книг. В лесу такие полудикие свиньи живут и размножаются, то есть занимают экологическую нишу своих диких собратьев.

В местах, где есть волки, они берут дань с этих непрошенных гостей леса. Взрослые свиньи редко подвергаются нападениям хищника, чаще их жертвами становятся поросята до 3–4 месячного возраста.

Так, в районе села Воронцовка, расположенного в верховьях реки Большая Хоста, на протяжении пяти лет велись наблюдения за семьей волков.

«Хищники, начиная с апреля и до ноября, питались преимущественно молочными поросятами. В их экскрементах у логова находки роговых чехольчиков копыт поросят составляли до 80 процентов проб. Для владельцев свиней дань, собираемая волками, была вполне приемлема. Потеря трех или четырех поросят от одной свиноматки при сохранении такого же количества компенсируется несомненной прибылью, поскольку затрат на содержание хрюшек не производится никаких. Складывается всяма интересная ситуация, когда экологическую нишу диких свиней занимают домашние, которые в отличие от своих диких собратьев незаконные обитатели горных лесов. Волки, преследуя их, выполняют функцию лесных санитаров или своеобразных «лесных надсмотрщиков» (должность, введенная для охраны лесов еще царем Петром Первым), то есть спасают лес от истребления. В сложившейся ситуации неизбежно возникает вопрос, а за что же его «серого» объявили вредным животным. В этой связи трудно разделить мнение жителей горных селений, считающих волка вредным животным. В наше довольно сложное время безапелляционная оценка любого природного явления или характера взаимодействия разных живых организмов чревата не только и не столько ошибочностью, сколько непредсказуемыми, зачастую негативными последствиями, предсказать которые пока никто не может».

Вместе с тем, имеет право на жизнь и другая версия отношений волка и человека. *«Волк на протяжении многих веков жил на обширных территориях, где в достаточном числе водились и его основные жертвы. Существовало своеобразное равновесное сообщество: волк – копытные. Но спустя века, эту территорию освоил человек, а стада диких животных заменили домашними. В сложившейся ситуации волк, как бывший полноправный хозяин, берет с человека своеобразную ренту (арендную плату) в виде домашних животных, за пользование его – волка территорией».*

Человек волку – волк, или проблема взаимоотношений хищника и суперхищника

История взаимоотношений человека и волка уходит корнями в далекое прошлое. Изначально два этих хищника охотились или независимо друг от друга, или помогали друг другу, или учились один у другого. Но прошли века, человек освоил земледелие, начал заниматься скотоводством. На этой почве трофические интересы волка и человека стали сначала пересекаться, а затем приобретать односторонний антагонистический характер. В большинстве густонаселенных районов с развитым животноводством волк постепенно стал нежеланным членом экосистемы, с ним развернули непримиримую войну. Уже в начале XI века волков истребили сначала в Англии, а в следующем столетии и во Франции, затем в Германии. К началу текущего столетия от волков очистили практически всю Европу. Ненависть к волку пропагандировалась как важная государственная политическая доктрина. Например, во Франции король Карл Великий предписывал своим дворянам иметь в каждом имении по два охотника, специально занимающихся истреблением волков. Позже Наполеон Бонапарт даже издал указ о лицах, уполномоченных в каждом департаменте страны заниматься уничтожением волков. В Польше и на необъятных просторах России волков хотя и преследовали, но вопроса о полном истреблении никогда не стояло. Более того, уже в то время звучали высказывания ученых, если не в прямую защиту волков, то призывающие, по меньшей мере, к разумному отношению к хищнику. Так, И. Пачосский в конце XIX века писал: *«Волк среди девственной природы, равно, как и все прочие создания, не только не лишний, но прямо-таки необходимый элемент, поэтому в стремлении стереть его с лица земли нет никакой необходимости».*

В царской России, хотя волка повсеместно преследовали, но в отдельных губерниях его относили к привилегированным охотничьим видам. Дворяне Тульской, Рязанской, Тамбовской губернии

для волчьих охот содержали многочисленные стаи гончих и борзых собак, специально подготовленную службу егерей-волчатников. Охота на волка, как и на медведя на берлоге, была привилегией очень состоятельных людей. В местностях, где проводились специальные охоты на волков, все волчьи поселения находились на особом учете. Таким образом, уже в то далекое время осуществлялся контроль популяции. Взаимоотношения человек – волк были нейтральными и обе стороны соблюдали определенный паритет в отношениях. Волка держали на коротком поводке или «в узде», как в меру обьеженную лошадь. Вместе с тем, общие тенденции отрицательного отношения крестьян к «серому помещику», а именно так в сельской местности называли волка, оставались крайне негативными.

Но вот если взять и отвлечься от всех неодобренных размышлений по отношению к хищнику и посмотреть на проблему с другой стороны.

Во-первых, попытаться задать себе простой вопрос: ...а что было бы, если бы люди объявили вдруг тотальную войну с применением всех доступных средств, но не волку, а, например, оленю, дикому кабану, лосю, зубру? Сколько лет потребовалось бы человеку на полное истребление любого из названных зверей: два, три года или пять? Так мы потеряли кавказских зубров менее чем за 10 лет, более чем полумиллионное стадо сайгаков, степных антилоп поставили на грань истребления примерно за этот период. А вот волка на протяжении многих десятилетий истребляют из всевозможных видов оружия, его ловят капканами и петлями, забирают щенков из логова – варварский способ истребления беззащитных волчат. Наконец, до недавнего времени травили, а местами еще и продолжают травить ядами. Стреляют с самолетов, вертолетов, мотонарт и других транспортных средств. Однако он, «серый», продолжает жить и более того, успешно противостоять своему извечному врагу – человеку.

Так в чем же повинен волк перед человеком? На этот извечный и очень не простой вопрос ответить и просто, и сложно. *Волк – это хищник, он убивает много диких и домашних животных, нападает на людей, он разносит опасную болезнь – бешенство, – убедительно заявит обыватель.* Как ни странно, но он будет прав. За такие грехи волков надо стрелять, то есть сокращать их численность. «А надо ли истреблять волка как зоологический вид?» – спросит грамотный человек. Вопрос этот непростой и однозначно ответить на него решится не каждый, опасаясь оказаться невеждой.

Волк, хотя и хищник, но в дикой природе он выполняет присущие ему селекционные функции: регулятора численности и струк-

туры популяций своих потенциальных жертв, – скажут ученые. Они ведь тоже будут правы!

Так, где же истина: в первом или втором высказывании. Дискутировать об этом можно много и долго, но истина все же будет одна. *Волк, как и всякое дикое животное, имеет право на жизнь. Он может и должен быть полноправным компонентом экосистемы.* Вопрос о том, как свести к минимуму ущерб от хищника, должен решаться только учеными. Но пока, к сожалению, трезвые их голоса тонут в гомоне толпы обывателей, не видевших волка за стенами зоопарка... А ведь есть еще и чиновники, которые пишут всякие указы...

Вместе с тем, в недалеком прошлом в результате длительного целенаправленного истребления популяция волков в разных районах понесла ощутимые потери. Был искусственно нарушен веками сложившийся баланс между численностью хищника и жертвы, следствием чего стали явные признаки деформации экосистемы, снижение плодовитости и массовая гибель копытных от голода. В сложившейся ситуации вспомнили о волке, начался новый популистский этап изменения отношения общественного мнения к хищнику. Он отражает современные общие тенденции эволюции взглядов на охрану диких животных, которых человек, осваивая все новые и новые пространства, загоняет в резервации. Разрушая естественную среду обитания и эволюционно сложившиеся взаимоотношения разных видов, человек пытается управлять экосистемами порой вопреки законам эволюции... Вспомним крылатый в недалеком прошлом призыв дедушки Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача». И ведь долго брали, а с началом перестройки стали делать это с утроенной энергией.

Для стимулирования борьбы с волком на протяжении многих десятилетий применяли всевозможную систему поощрительных мер. Это была и натурная оплата за убитого хищника, и денежное вознаграждение, и моральное поощрение. Например, в нашей стране еще в середине 1970-х годов на истребление волков тратили многие сотни миллионов рублей в старом исчислении. Выполнялся социальный заказ на подавление численности одного живого организма, во «благо» другим, безо всякого учета реальных последствий.

Пока волков было много, их промысел давал прибыль, результативность проводимых мероприятий по контролю численности оставалась высокой. По мере снижения поголовья хищников добыча волка превращалась в многотрудное занятие, доступное только большим мастерам – охотникам-волчатникам. Материальное стимулирование переставало окупать затраты на контроль по-

пуляции. Волку давали «вольную», он восстанавливал былую численность, и все возвращалось «на круги своя», поскольку природа не терпит пустоты. Периодические кампании по истреблению волков, сменяющиеся защитными акциями, никакой пользы не приносили, а вот вреда-то ого-го еще сколько.

Вместе с тем необходимо отметить, что многолетнее целенаправленное преследование волков с применением целого арсенала технических и химических средств, позитивного ничего не приносило, а способствовало «выбраковке» из популяции менее адаптированных особей, развитию защитных реакций, совершенствованию форм активно оборонительного поведения хищника. Таким образом, человек активно участвует в эволюции хищника и часто против своей воли, и себе во вред.

Ни для кого из опытных охотников не секрет, что волк, однажды побывавший в капкане, второй раз в него никогда не попадет, как и зверь, попробовавший отравленную приманку, но оставшийся в живых, к падали или приваде никогда больше не подойдет. Столь жестко закрепленная форма активно-оборонительного поведения, направлена на самосохранение вида, присуща только волку. К счастью или наоборот, она не передается генетически и не наследуется, в противном случае, мы уже давно бы имели дело с супер - совершенным хищником, во многом превосходящим человека в хитрости и коварстве. Процесс же обучения подрастающего поколения (волчат) распространен среди волков очень широко, но он является скорее отражением эволюции поведенческого тренда и импринтинга.

С началом перестройки, когда развалилась система заповедников Кавказа, а затем пришло в упадок охотничье хозяйство, популяция волка полностью вышла из-под контроля человека. В горных лесах Сочинского Причерноморья этот процесс усугубился началом Грузино-Абхазского конфликта. От войны и беспокойства волки, как и люди, стали эмигрировать вдоль Главного Кавказского хребта, осваивать новые территории. Вскоре они заявили о себе дерзкими нападениями на бесхозно выпасающийся в горных лесах скот – привычную добычу в местах бывшего обитания. Проблема волка возникла, как облако из-за горы, и потребовала каких-то реальных решений, но каких? На этот простой и в то же время сложный вопрос ответить однозначно нельзя. Вновь зазвучали призывы к оружию, которые, к счастью, пока не реализованы. Следует отметить, что человек своими неразумными действиями нанес уже достаточно ощутимый урон дикой природе, многое уже порубил с плеча.

Для примера бегло взглянем на страницы любой «Красной книги». Хищники здесь занимают ведущее место. Находясь на вер-

шине трофической пирамиды, они (хищники) оказываются под двойным прессом или в своеобразных тисках. С одной стороны, их интенсивно преследует человек, с другой, он же, человек, лишает хищников основных кормовых ресурсов – диких копытных. Это происходит без учета повсеместного разрушения естественных мест обитания всех диких животных. Но все же волку перспектива украсить страницы красных книг пока не грозит. Хищник пока еще сам и, следует заметить не безуспешно, борется за свое существование на нашей медленно погибающей планете, высокими темпами теряющей биоразнообразие.

Многолетние наблюдения показывают, что численность волка находится в прямой зависимости от степени преследования и доступности кормов. Вместе с тем, как отмечал еще в конце прошлого столетия известный русский натуралист Л. П. Сабанеев *«волчье засилье - это показатель упадка народного благосостояния, роковое и неизбежное последствие всяких неурядиц»*. Эти пророческие слова полностью отражают ситуацию наших дней. Но значит ли это, что вновь надо бросить клич «К оружию», *«Бей волка – серого врага диких и домашних животных»* или подойти к проблеме с позиций сохранения природного биоразнообразия, права всех живых существ на жизнь.

На Кубани много волков было после революции и Великой Отечественной войны. Они заселяли тогда всю территорию края, терроризировали сельских жителей, наносили существенный ущерб народному хозяйству. В начале 1950-х годов, когда борьба с хищниками стала плановой государственной политикой, в пределах края заготавливали 1000–1200 волчьих шкур ежегодно. Общая же численность оценивалась в пределах 2,5–4,0 тыс. зверей. Но силы оказались далеко не равными. На фоне интенсивного разрушения естественных мест обитания: распашка степей, сведение равнинных лесов и кустарниковых зарослей, а затем и освоения предгорий и гор, проводилось массовое истребление хищников всеми доступными способами. Волков отстреливали, ловили петлями и капканами, изымали щенков из логова, применяли авиацию и самый варварский способ – ядовитые приманки, начиненные стрихнином и фторацетатом бария, то есть ядами, обладающими цепной реакцией... В итоге, уже к началу 1960-х годов численность волков в пределах края снизили до минимума. Они остались только в горах и предгорьях общим числом не более 200 особей. Сохранившиеся звери стали вести себя «тихо», проблема волка сама по себе была снята с повестки дня, хотя истребительные мероприятия, как и выплата денежного вознаграждения за истребление хищников, не прекращались.

В эти годы газетчиками-популистами на щит были подняты призывы к бережному разумному отношению к дикой природе. Не

остался вне поля зрения «охранников природы» и извечный враг-волк. О нем стали говорить как о «санитаре» леса, необходимом компоненте экосистемы. Трезвые голоса ученых-зоологов, сдобренные сердобольными рассказиками о бедных зверушках, выплеснулись на страницы массовой печати любители дешевых сенсаций – журналисты, забыв при этом упомянуть, что популяцию волка необходимо не только сохранять, но и умеренно контролировать, то есть управлять. Таким образом, одна крайняя мера – тотальное преследование – была заменена другой – почти полной охраной. И хотя волку не объявили полной амнистии, пропаганда сделала свое популистское дело: хищников практически прекратили преследовать, а отлаженная машина контроля популяции стала пробуксовывать. Заготовка шкур – показатель контроля популяции на всей территории Краснодарского края – упала до 30–40 штук в год. Сложилось обманчивое впечатление, что с волчьей напастью покончено навсегда, а над природой одержана очередная убедительная «победа».

Однако мало кто в это время подумал о том, «а что бы было, если бы на самом деле всех волков истребили». Все очень просто, а велика ли беда, что природа потеряла очередной вид живого организма, ведь нет его в Западной Европе и ничего. А вот о том, что нарушились естественные трофические связи, а дальше прервалась бы сложная многофункциональная цепочка: хищник – жертва – растительность – насекомые и т. д., многие даже бы и не вспомнили. Однако, к счастью, этого не произошло. Волк не попал на страницы Красной книги, не исчез из дикой природы. Не стало хищников лишь в равнинных районах Кубани, как не стало там красавицы дрофы, изящного щеголя стрепета и многих других зверей и птиц.

Но прошло всего десять лет, и волки вновь напомнили о себе. Уже к середине 1970-х годов в горно-лесных районах края обитало 420–450 хищников, а по данным краевого статистического управления ущерб от них превысил 66,5 миллионов рублей. Это стало следствием замены одной крайней меры – тотальное преследование на другую – полное невмешательство в жизнь волчьей популяции при вопиющей бесхозяйственности. Волки вдруг и сразу стали чрезвычайно прожорливыми. Вместо нормы 3 кг. в сутки они стали съедать по пуду мяса, то и больше. На волка стали списывать и скот, погибший от болезней, и съеденный за праздничным столом, и забитый для начальства. Но статистика оказалась упрямой, и волку очередной раз объявили войну, охотников призвали к оружию, но не лозунгами, а рублем. За каждого убитого волка учредили денежную премию. Войной на хищника пошли старые кадры охотники-волчатники.

Как специалисты «медвежатники» или «воры в законе» они распределили сферы своих интересов и стали доить волчьи семьи. Зная консерватизм волчиц в выборе места щенения, то есть устройства выводкового логова, охотники-волчатники весной обходили «свои» угодья и собирали своеобразную дань с популяции в виде щенков. За одного щенка им платили 50 рублей, а одна волчица ежегодно приносила 6–7 щенков.

Волчица никогда не защищает потомство (рис. Т. Г. Ескиной)

По данным того же статистического управления в Краснодарском крае к середине 1970-х годов стали добывать по 180–200 волков, 75–80% из которых составляли волчата. Более того, некоторые охотники брали из логова не всех щенков, а оставляли одну самочку для резерва или подрезали сухожилия задних ног щенкам и оставляли бедолаг калек до осени на вырост. Волки как заботливые родители кормили своих травмированных детей. Осенью охотник приходил к логову, которое все лето охранял и безжалостно убивал уже полувзрослых, но не способных бегать волков-калек, за это он получал повышенный гонорар. При этом его совершенно не волновала ни моральная, ни этическая, ни общественно-экономическая сторона вопроса, то есть, сколько скота зарезали волки-родители, выращивая калек. Волки для прокорма своих детей-инвалидов усиленно охотились на домашних животных, резко увеличивая офици-

альный ущерб. Затем новая волна лояльного отношения к хищнику захлестнула край, премия за добытого зверя была отменена, а волк получил полулегальный статус охотничьего животного.

Параллельно с этим шел интенсивный процесс синантропизации хищников, развитие адаптаций и пищевой специализации на домашних животных – более легкую и доступную добычу. Кроме того, снимались естественные внутрипопуляционные напряжения: стрессы, территориальные конфликты, борьба за выживание. Для волков искусственно был создан как бы своеобразный коммунизм: обилие пищи, изъятие лишних едоков, умеренная смертность. При этом из популяции постоянно отбирали часть особей, чаще не самых опытных и лучших, предоставив уникальную возможность виду полностью реализовать свой биотический потенциал. И это произошло. В настоящее время волки освоили практически всю территорию края, появилось большое количество гибридов волка и собаки с новыми адаптивными формами поведения. Популяция очередной раз вышла из-под контроля.

В последнее пятилетие волки на территории Краснодарского края (численность волков оценивается в пределах 600–650 особей) стали поступать сведения о причинении ими вреда народному хозяйству. Волк возвратил себе утраченные позиции. Но надолго ли?

Таким образом, человек своей «разумной», а вернее часто неразумной, деятельностью направленно управляет эволюцией волка, стимулирует его к постоянному самосовершенствованию. Если и дальше такими темпами будут разрушаться природа и истребляться дикие животные, то несложно предсказать, что последним обитателем наших лесов будет он – серый волк. Но уже не тот, которого мы знаем сегодня, а более совершенный, умный, но по-прежнему серый, а рядом с ним сидящий на горах мусора человек, уныло осматривающий округу с мыслью «а что бы еще преобразовать, кого бы еще попреследовать, да пострелять»...

Шакал

Шакал (фото С.А. Трепета)

В буквальном переводе с латинского языка шакал – «красная собака». Почему красная? Не за красоту же свою, статную фигуру, осанку или окрас меха. Красивым его никак не назовешь, хотя шакал, как и каждый зверь, красив и статен по-своему, несмотря на то, что немного сутуловат и короткохвост. Он меньше волка размерами тела, хотя внешне очень напоминает последнего.

Шакал отнесен систематиками к семейству псовых, роду собак. Это зверь средних размеров – вес взрослых самцов варьирует от 10 до 15 кг, самки несколько мельче. По внешнему виду отличить самку от самца даже специалисту сложно, то есть половой диморфизм (половые отличия) у них выражен слабо.

О шакале знают все, и, казалось бы, все, но конкретно никто и ничего. Жители большинства сел, а теперь и дачники на всем протяжении Сочинского Причерноморья часто осенью и зимой по вечерам слышат хохочущие, плачущие, заунывные, тоскливые песни этого зверя. Но мало кто может похвастать впечатлениями о встрече с шакалом. Наблюдать его в дикой природе удастся редко, хотя живет он с нами рядом и чаще и больше, чем любой другой зверь контактирует с человеком.

Шакалы ведут преимущественно сумеречный и ночной образ жизни. Днем они предпочитают отлеживаться в густых зарослях или не глубоких норах, пещерах или гротах.

В недалеком прошлом на большей части Сочинского Причерноморья были широко представлены низменности с болотами, густо поросшие облепихой, поймы рек с непроходимыми зарослями ожины, тростника. Все эти высоко бонитетные станции изобиловали колхидским фазаном, водоплавающими птицами, то есть живностью составляющей основной корм шакалов. Теперь такого нет, хотя крепей (укрытий) достаточно много. Обширные полузаброшенные чайные плантации, сады, заросшие дачи и бывшие селения, оставленные людьми, стали местами обитания этого хищника.

Живут шакалы парами, однажды сформировавшаяся семья обычно сохраняется до гибели одного из половых партнеров. Вместе с тем, семья в строгом понимании, как это наблюдается у волков, у шакалов нет. Наряду с выраженной моногамией тесной связи между родителями и детьми нет. Это обусловлено, с одной стороны, образом жизни, с другой – трофическими, то есть пищевыми связями. Постоянное проживание вблизи человека, в местах с обилием легкой добычи создают предпосылки к оптимальному численному составу семьи, незначительной зависимости одной особи от другой.

Сезонная жизнь шакалов не отличается большим разнообразием. Гон обычно проходит с конца ноября до середины января. Звери в этот период проявляют повышенную активность, много перемещаются в поисках взаимных контактов, по вечерам и ночам чаще чем в другие месяцы слышен их вой. Больших свадеб у шакалов обычно не бывает. Взрослые – семейные особи на период гона уединяются и придаются любовным утехам вдали от посторонних глаз. Молодые звери, стремящиеся создать свою семью, нередко выясняют отношения между собой в конфликтах и драках, но как правило, эти ссоры носят в основном ритуальный характер. Приоритет выбора полового партнера остается за самкой, как впоследствии и выбор места щенения и выращивания молодняка. Таким образом, у шакалов просматривается не выраженный, но все же матриархат.

Беременность у самки длится 60–65 дней. Щенки появляются на свет в конце февраля – начале марта. В выводке бывает обычно 3–5 щенков, реже больше или меньше. Многоплодные самки у шакалов явление исключительно редкое. Рождаются шакалята слепыми, покрыты они мягкой пушистой шерсткой. Прозревают на 12–14 день. Кормление щенков материнским молоком длится примерно полтора-два месяца. К этому времени щенки линяют и

приобретают определенную самостоятельность. Уже с месячного возраста родители начинают прикармливать их мясной пищей. Сначала это мелкие животные: мыши, птенцы, лягушки. У щенков уже с раннего возраста формируется пищевое поведение. Отец или мать семейства приносят к логову, расположенному в старой барсучьей, лисьей норе или неглубокой пещере (сами шакалы нор не роют), полуживую добычу. Щенки, отличаясь повышенным любопытством и игривостью, начинают исследовать новую живую игрушку. Такая игра с жертвой, когда щенки еще маленькие, нередко длится от нескольких минут до часа и более. По мере взросления период расправы с «живой игрушкой» сокращается. В маленьких пушистых забавных шакалятах просыпается хищник, яростный, безжалостный. Хищнический инстинкт проявляется все ярче, и вскоре молодые шакалята, освоив первые уроки умерщвления добычи, начинают самостоятельно охотиться на все живое вблизи логова. Но доступная добыча быстро истребляется, поэтому родители усиленно начинают охотиться сами и передавать опыт подрастающему поколению.

Шакала принято считать падальщиком, собирателем мусора, а не активным охотником. Это во многом справедливо. Риск вступить в единоборство с равным по массе или силе соперником не в правилах шакала. Предпочтение отдается более мелкой и доступной добыче, большим или погибшим от разных причин животным. Поэтому падаль как наиболее доступная пища чаще, чем что-то другое используется шакалами и составляет доминирующую часть их рациона. Организм этого зверя приспособлен к перевариванию порой далеко не съедобной пищи и отличается поразительной невосприимчивостью ко многим болезням.

В литературе имеется достаточно красочных описаний о поедании шакалами совершенно несъедобных предметов. Так, большой знаток жизни зверей Кавказа Н. Я. Динник еще в конце XIX века писал о поразительной наглости шакалов в окрестностях городов Туапсе, Сочи и Сухуми. *«Эти необыкновенно наглые звери ночью подбирались к уставшим путникам и обгрызали подошву или голенища со снятых на ночь для просушки сапог или повреждали кожаные подкладки и ремни вьючных седел. А уж относительно кошки, отошедшей от хозяйского жилья, или зазевавшейся домашней птицы эти разбойники никогда не проходили мимо».*

Вообще-то по типу питания шакал животное больше всеядное, чем плотоядное. Летом плоды и ягоды становятся основной пищей этого хищника. Шакалы большие любители винограда. Причем посещая виноградники, зверь поедает только зрелые ягоды.

«Однажды в конце августа в районе поселка Красная Воля на виноградной плантации удалось пронаблюдать, как мамаша-

шакалиха обучала своих детей правильному поеданию винограда. Она подходила к кусту винограда, вставала на задние лапы и аккуратно, чтобы не создавать лишнего шума одними губами срывала крупную созревшую ягоду. При этом больше одной ягоды она не срывала. Щенки, подражая взрослому зверю, также вставали на задние лапы, хватали самую большую кисть винограда и резко тащили ее вниз. При этом весь куст винограда раскачивался вместе с удерживающей его проволокой. Все это сопровождалось шумом, от которого звери испуганно затаивались. Спустя три-четыре минуты все повторялось вновь. Если находиться подальше от разбойников и не видеть их действий, можно было бы с уверенностью предположить, что на плантации орудуют настоящие грабители, не аккуратно срезающие тяжелые кисти винограда, а варварски обрывающие их вместе с побегами».

Наклонности гурманов не чужды многим шакалам, и это особенно ярко проявляется на бахче – поскольку они большие любители арбузов. По мере созревания арбузов начинаются систематические посещения бахчи. В лунную ночь удавалось наблюдать, как зверь неторопливо, по-хозяйски обходит бахчу и поочередно пробует арбузы «на зуб». Пробив кожуру арбуза клыком, шакал не спешит откусывать кусочек, а несколько секунд определяет спелость плода. Если арбуз зрелый, зверь осторожно откатывает его в сторону, затем аккуратно выгрызает в нем отверстие, через которое поедает практически всю мякоть. Насытившись, шакал покидает бахчу. Обычно же, до той поры пока не найден зрелый плод, идет процесс поиска. При этом портится иногда не один десяток арбузов. Отвадить шакала от бахчи, довольно сложно. Даже свет мощного фонаря-прожектора мало его пугает, освещенный зверь просто залегает и пережидает опасность. На выстрел из ружья вверх реагирует не больше, чем на детскую хлопушку, как впрочем, и на крик сторожа. Умение реально оценить степень опасности – одна из уникальных способностей этого зверя.

По мере созревания диких фруктовых: алычи, яблони, груши шакалы переходят на питание плодами этих деревьев, которые осенью составляют до 80% их рациона. Вместе с тем, веских оснований причислять, этого хищника к безобидным вегетарианцам нет никаких. Животная пища не чужда им тоже. При случае зазевавшийся зайчишка или птица попадают в зубы хищника. Молодые звери во второй половине лета и ближе к осени поедают большое количество насекомых: не высококалорийный, но все же белок! Грецкие орехи, фундук и каштаны дополняют осенний рацион, и к зиме перелинявшие звери хорошо упитаны.

В жизни шакалей семьи происходят социальные перестройки и изменения. Примерно в полугодовом возрасте моло-

дые шакалы покидают родителей и начинают вести сначала полу самостоятельный, а затем и самостоятельный – одиночный или сложно групповой образ жизни. Вместе с тем, полного разрыва семейных связей между родителями и потомством не происходит. Звери разных возрастов, а порой и семей сообща используют общую охотничью территорию, нередко объединяются в стаи, которые быстро распадаются.

Почему же шакалы воют?

Большинство людей, не видевших шакала за стенами зоопарка или экраном телевизора, знают о нем только по плачущему, хохочущему, заунывному вою, который невозможно спутать ни с каким другим. Лишь первые легкие сумерки окутают склоны гор, как окрестную тишину внезапно разрывает сначала одиночный, жалобно плачущий тоскливый вой. Вскоре его уже подхватывает второй такой же голос, затем третий и так далее, как по эстафете. Постепенно вся округа заполняется многоголосым воем и плачем. Некоторые люди, услышав вой шакалов, испытывают чувство дискомфорта, другие напротив, остановившись, пытаются подсчитать число этих лесных вокалистов.

Вой шакалов будит задремавших к вечеру дворовых собак, которые поднимают невообразимый ответный перебрех. Такая вечерняя переключка проводится почти ежедневно, начиная с августа, и продолжается до марта-апреля. Что это: выражение грусти, тоски или радости жизни?

Вой шакалов – это, прежде всего средство общения. Завывая, звери информируют собратьев о своем местонахождении, общаются родным, близким и чужакам о начале охоты. По ответному вою узнают обратную информацию, кто и где находится, куда направляться на поиски добычи. Провоцируя воем собак, шакалы узнают о территориальном распределении своих врагов.

Вой не только средство общения между отдельными особями, членами семей, но и мощное средство внутривидовой коммуникации. Зачем понапрасну бегать бить ноги, если с помощью воя можно выяснить, кто и где в настоящий момент находит-

ся, какие планы на ночь и при этом не мешать друг другу. Однако нередко можно услышать вой шакалов не только с наступлением темноты, но и глубокой ночью и даже перед утренним рассветом. Этот вой тоже информация, но уже другая. Имея даже небольшой навык, можно понять, какое информационное значение имеют различные по тональности и продолжительности звуковые рулады: сообщают ли они о том, что территория занята хозяевами, или передают испуг, или информируют об обильной пище, или вой является любовным позывом. Зная эти особенности вокализации шакалов, можно с успехом общаться с ними на их же языке. Особенно интересен любовный позыв, на который холостые самцы, да и самки летят, как на крыльях. Каково же бывает разочарование, когда вместо желанного партнера они обнаруживают человека. Тогда в округе долго звучит их одинокий обиженный плач и полулай, полный грусти и затаенной обиды.

В период гона вой выполняет иные функции и используется не только для поиска будущего полового партнера, но и общения.

Волчьи концерты пользуются известной популярностью, а вот шакалы пока не нашли своих слушателей.

День шакалы обычно проводят поодиночке нередко на значительном расстоянии друг от друга. В этом заложен определенный биологический смысл. В случае опасности зверь покидает лежку и скрывается в густых зарослях, затем сначала делает небольшой круг: выясняет истинную причину тревоги и только после этого спасается бегством. Звери при этом проявляют незаурядные способности анализировать ситуацию и находить оптимальный выход в случае опасности. Спасаясь от преследователей, шакал сначала уходит по прямой до ближайшего массива густых зарослей, затем начинает кружить.

Почуввав опасность, убегающий шакал скулит или ворчит, как бы обижаясь за прерванный сладкий сон. Бежит он, низко опустив голову, как бы приносиваясь к чьим-то следам. Создается впечатление, что зверь ничего не видит и занят одной мыслью, поскорее унести ноги от преследователей. Однако он мгновенно улавливает новый предмет малейшее движение и делает прыжок в сторону, а, используя любое прикрытие, умело скрывается. Вообще способность шакала появляться ниоткуда и также исчезать, растворяться, даже в небольших зарослях поразительна. В этом немаловажное значение имеет и окрас зверя. Грязно-серый цвет шерсти с рыжеватыми оттенками и черными кончиками остевых волос в ранних сумерках как бы растворяет и поглощает свет, а днем сливается с порыжевшей осенней травой. Неподвижно стоящего зверя трудно отличить от пня или овального замшелого камня, и только движение выдает животное.

Шакала считают трусливым зверем. Даже в народе бытует поговорка «трусливый как шакал». Это хотя и справедливо, но только отчасти. В этом уникальном звере удивительным образом сочетаются трусость и наглость, большой ум и совершенная беспечность.

Ведущее место в его поведении все же занимает инстинкт самосохранения. Показательны в этом плане наблюдения за поведением шакалов у падали или иного кормового объекта.

«Так в ноябре 1979 года на склонах горы Большой Ахун была обнаружена павшая лошадь. На третий день ее нашли шакалы. Ночи были лунными, труп лежал на поляне и хорошо просматривался. При рассеянном свете в бинокль были хорошо видны все детали происходящего. После захода солнца и далекой вечерней переключки звери поодиночке стекались к трупу лошади. В первую ночь их пришло трое. Звери, видимо, были из разных семей и поэтому не контактировали, вернее, было видно, что они как бы даже избегали друг друга. Поочередно шакалы выходили из зарослей на поляну, делали круг возле трупа и, не прикоснувшись к нему, скрывались в кустах. На следующую ночь один зверь лег на живот и ползком подобрался к трупу, оторвал несколько кусочков шкуры на брюшине и так же ползком отполз под полог леса. Его примеру последовали теперь уже три других зверя. Было непонятно, почему шакалы не подходят, а подползают к трупу и кормятся лежа. В очередной приход звери вели себя смелее, а на четвертый день даже устроили потасовку за лакомые кусочки «добычи». Загадка подползания разрешилась очень просто. С целью отловить хищника были выставлены два пружинных капкана. Увиденное дальше все объяснило. Несмотря на отсутствие внешних признаков установки капканов, хищники их обнаружили. Сначала один зверь, затем второй осторожно подползли к месту, где стояли капканы. При этом они не просто ползли, а аккуратно сдвигали подстилку из листьев. Обнаружив таким способом капкан, шакал обкапывал его вокруг, затем уже более уверенно обходил вокруг, как бы демонстрируя свое превосходство над охотником, и после этого, спокойно шел кормиться». Если зверь все-таки попадает в капкан, потом по этой тропе он не ходит, предпочитает соседние.

В последнюю четверть века ареал шакала на Кавказе существенно расширился. Хищники заселили обширные, ранее ими необжитые территории северного макросклона Главного Кавказского хребта. Старожилы предгорий и равнин Кавказа помнят концерты шакалов только на узкой приморской полосе вдоль Черноморского побережья, в долине реки Куры, и в низовьях Терека. Исстари обитали шакалы и по камышовым зарослям в дельте Терека, и по низменностям Каспийского моря. Но вот с середины 1960-х годов начали интенсивно осваивать сначала долины крупных рек: Тере-

ка, Сулака, Сунжи, а вдоль Черноморского побережья подниматься выше в горы. Уже к середине 1970-х годов этот ранее невиданный в здешних местах зверь стал напоминать о своем существовании заунывными, похожими на плач ребенка песнями. Постепенно район обитания шакалов расширился и охватил богатую кормом плавневую зону Кубани, продвинулся к границам Ростовской области. На, казалось бы, простой вопрос, а почему это стало возможным, даже у ученых однозначного ответа нет. Одни склонны считать расселение шакала результатом начавшегося потепления, другие изменившимися условиями среды обитания в связи с упадком сельскохозяйственного производства, третьи сокращением численности волков. Все эти версии имеют право на жизнь, но ни одна не может считаться доказанной.

Пришельца в новых местах встретили «в штыхы», обвинив во всех смертных грехах. Вместе с тем, на вопрос, вреден или полезен шакал, никто не решился бы ответить однозначно и объективно, хотя факт, что он всеядный падальщик и в определенных ситуациях может стать активным хищником, никто не отрицает. Ярлык вредного животного, прикрепленный ему еще два столетия назад, когда все хищные звери были объявлены вне закона, он носит и поныне. А за что? За свои унылые грустные песни, за сбор падали и функции мусорщика или за украденную у нерадивого хозяина курицу, утку? Почему же тогда не объявляют вредными лисицу или енотовидную собаку, енота полоскуна «вред», от которых не меньше. Вся проблема в том, что полезность или вредность того или иного живого существа может оценить только специалист, основываясь на достоверных научных данных. Огульное обвинение в грехах лишь по одному случайному наблюдению смазывает общую картину, создает искаженное мнение о звере. «В природе нет, и не может быть полезных или вредных животных», – писал О. К. Гусев. Вместе с тем, степень полезности или вредности любого живого существа, оцененная с позиций человека и его деятельности, не может быть объективной. Причина проста: человек как живое биологическое существо может и должен выступать как равноправный компонент экосистемы, при этом соблюдать паритет и в отношениях к другим живым существам. Но в отличие от животных человек трансформирует, видоизменяет экосистемы и биосферу в целом, превращая ее сначала в ноосферу, а затем и техносферу. Никто кроме человека не оставляет после себя горы мусора, не нарушает трофических цепей, не занимается прогрессирующим самоуничтожением, не считает себя венцом вселенной.

В природе нет достоверного факта гибели хотя бы одного вида животного из-за угнетения его другим. По вине же человека с

Шакал ночью (фото А.Д. Липковича)

лица земли ежегодно исчезают десятки видов. С его активной помощью идет пополнение страниц Красных книг. Когда-то кому-то не понравился и шакал, за что и попал в разряд вредных животных, подлежащих всемерному уничтожению, так по инерции в этом черном списке и остался. И кочует теперь этот уникальный хищник из одной книги о животных в другую, причем в самом негативном образе одинокого «демона», за уничтожение которого учреждена даже денежная премия.

Следует отметить, что такая инерция по отношению к хищникам не нова. До 1961 года на Кавказе официально существовала денежная премия за уничтожение Туранского тигра, исчезнувшего в начале 1950-х годов, и Переднеазиатского леопарда, занесенного на страницы международной Красной книги МСОП.

Зная эти печальные примеры, хочется сказать: *«Люди, а не пора ли снять розовые очки. Не пора ли, наконец, понять, что самый вредный зверь на планете Homo haud Sapiens – человек «неразумный», который загнал в резервации практически всех диких животных и наблюдает за их вымиранием, помогая этому процессу своим лояльным отношением к отдельным видам и преследуя другие».*

Лисица

фото А.Д. Липковича

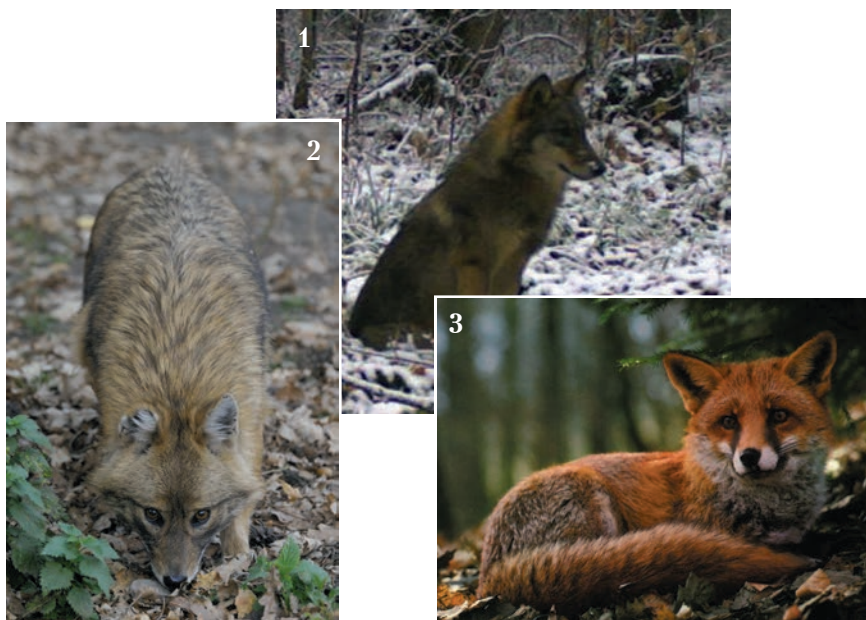
Лисица красная, а в народе просто лиса, пожалуй, один из самых известных и широко распространенных представителей хищных, обитающих на обширных просторах России. Встретить ее можно от границы тундры, просторов Камчатки до степей и пустынь. Обитает и на всей территории Кавказа.

Это небольших размеров зверек. Длина тела 60–80 см, а хвоста 45–50 см. Вес самцов варьирует от 6 до 8 кг, самки несколько мельче – 4–6 кг. Вообще, в природе среди диких лисиц сложно найти две одинаково окрашенные особи. Видимо наши милые дамы давно используют эту особенность лисиц для своей внешности. Индивидуальные цветовые отличия в окраске меха прослеживаются повсеместно и даже у особей из одной семьи. Среди лисиц по окрасу меха выделяют: чернобурок, крестовок, красных огневок. Эти цветовые вариации стали основой для искусственного разведения на специальных фермах.

Мех лисицы, обитающей в горных лесах Сочинского Причерноморья, преимущественно темных рыжих, грязно-сероватых оттенков. У лисицы довольно острая мордочка, небольшая вытянутая голова с достаточно высокими стоячими ушами. Отличительным признаком является черный цвет тыльной стороны ушей. На груди у некоторых особей просматривается яркое белое пятно – своеобразная манишка. Белый мех нередко украшает брюшко и кончик хвоста. Все это вместе с удлиненным, пропорциональным,

с изящными линиями телом придает лисице своеобразный чарующий облик. Она смотрится, как балерина, в сравнении с грубоватым атлетом-борцом – волком или штангистом-шакалом. Движения ее легки, изящны, аккуратны, пластичны и красивы. Бегущая трусцой лисица словно плывет по полю, как красно-рыжая лебедка, а стремительно убегающая с прижатыми ушами и вытянутым хвостом похожа на стрелу, выпущенную из боевого индейского лука. Природа наградила лисицу всем необходимым: и красотой, и грацией, и умом. Не зря ведь в народе ходит множество пословиц и поговорок, рассказов и сказок о хитрых проделках лисицы. Вместе с тем, по уровню рассудочной деятельности, повадкам и другим признакам среди представителей псовых она может лишь попасть в число претендентов на призовые места. Первую ступеньку на пьедестале, безусловно, занимает волк. Вторую – шакал, а уж третья по праву принадлежит лисице.

Но об этом уже, подробнее ниже.

Пирамида хищников

Лисицы в горах и лесах Сочинского Причерноморья распространены довольно равномерно от самого берега моря до альпийских лугов включительно. Вместе с тем, в отличие от равнин Кубани, численность ее здесь не велика. Лисица избегает больших сплошных лесных массивов, отдавая предпочтение открытым ланд-

шафтам с перелесками и лесными опушками, охотно селится вблизи человеческого жилья. Это обусловлено не только ее образом жизни, но и прежде всего наличием корма – мышевидных грызунов.

Лисицу нельзя назвать семейным животным, хотя образовавшиеся пары сохраняются довольно длительный период. Обычно в конце ноября – начале декабря ночью можно слышать отрывистые лающие звуки. Их трудно идентифицировать с голосом какого-либо знакомого всем зверя. Это лают самцы лисицы, извещая друг друга о начале брачного периода.

Гон продолжается полтора-два месяца и уже к концу февраля начинает затухать. В этот период между самцами нередко возникают ожесточенные драки, особенно если за одной самкой ухаживают сразу несколько самцов. Интересно наблюдать, как по слегка заснеженному полю, уткнув нос в землю, тщательно обнюхивая невидимые следы, высоко задрыв трубой хвост, бежит самец-лисовин. Его не интересуют ни разбегающиеся в стороны мыши, ни взлетающие птицы – его влечет великий вечный зов любви.

К этому времени самочка начинает готовить свое будущее жилище. Обычно для этих целей используется старая прошлогодняя нора или бывшее жилище барсуков. Реже используются естественные укрытия: расщелины скал, трещины грунта, упавшие деревья. Облюбованная нора перед началом гона подновляется, расчищается, благоустраивается. А пока же на период гона нора может превратиться во временное общежитие для нескольких зверьков. За самкой, находящейся в течке, в нору устремляется несколько самцов.

В степных районах Кубани достоверно известны случаи нахождения в норе при одной самке шести самцов. При приближении к такой норе удастся видеть одного-двух ухажеров, свернувшихся калачиком у входа в нору и как бы несущих «сторожевую» службу. Им или не хватило места в норе, или их не пустили туда более сильные соперники. Из такой норы доносится сердитое урканье и ворчание выясняющих отношения самцов. С наступлением легких сумерек лисицы покидают нору и отправляются на охоту, любовь любовью, а кушать хочется всегда.

Обычно каждая лисица-самка имеет две или три норы: одну основную, где будет выведено потомство, другие – резервные. Норы – выводковые обычно простого устройства, в горах они имеют обычно два, реже три выхода. Глубина их варьирует от 3 до 10 и более метров и зависит от грунта, в котором она устроена. Чем старше по периоду эксплуатации нора, тем она сложнее устроена.

Лисица – лентяйка, а копать самостоятельно нору дело не простое, поэтому она не прочь занять чужое жилище, как в из-

вестной сказке про зайца, лисицу и петушка с косой. Чаще такие ситуации наблюдаются в местах совместного обитания лисиц и барсуков. На Кавказе известны случаи, когда рыжая плутовка, облюбовав барсучью нору, выселяла из нее законных хозяев.

«Барсук – зверь чистоплотный, не терпящий посторонних запахов и грязи. Подземное жилище теплое, просторное с запасными выходами. Лисица, заметив барсучью нору, начинает сначала посещать ее, не заходя внутрь, мочиться и оставлять у входа экскременты. Все это она делает утром или перед вечером, незадолго до выхода барсука на кормежку или возвращения его обратно. Барсук некоторое время терпеливо убирает нечистоты и стоически выносит ее проделки. Но терпение его не бесконечно, и уже через 7–8 дней это занятие ему надоедает, и он покидает обжитое жилище. Это-то и нужно было плутовке. Заняв барсучью нору, лисица производит в ней незначительный косметический ремонт, а став полноправной хозяйкой, выводит здесь свое потомство. Вот вам и сказка про избушку ледяную да лубяную».

Обычно образовавшаяся пара совместно готовит нору, ходит на охоту. После 63 дней беременности у лисицы рождаются от 3 до 7 слепых лисят. На 7–9 день у них открываются ушные раковины, затем глаза. Спустя три недели от роду лисята выходят на свет, но далее нескольких метров от норы не отходят, при первых же признаках опасности быстро скрываются в спасительном подземелье.

Лисята, взятые из норы в юношеском (до месяца) возрасте, быстро привыкают к человеку, становятся впоследствии совсем ручными, домашними. Однако удобного случая умертвить курицу, или какую другую домашнюю птицу, никогда не упустят. Растут лисята быстро и уже в трех-четыре-месячном возрасте осваивают основные приемы охоты и умерщвления добычи. В июле-августе они приобретают достаточную самостоятельность, все чаще и дальше отходят от родительской норы и постепенно начинают вести одиночную бродячую жизнь. Происходит разрыв семейных связей и лися семейка распадается.

Основная пища лисицы – мелкие млекопитающие: мышевидные грызуны, зайцы, птицы. Поедают они и растительную пищу, но значительно меньше и реже, чем шакалы. Они большие любители насекомых, особенно саранчовых, и рептилий, отдавая все же предпочтение мышевидным грызунам.

Для лисицы охота на мышей скорее спортивное развлечение, чем стремление насытиться. Она постоянно охотится, при этом убивает грызунов значительно больше, чем может съесть даже в течение нескольких дней. Наблюдать за охотящейся лисицей одно удовольствие. Здесь можно увидеть и умение использовать пре-

красное зрение, идеальный слух и пластику движений.

Вот по лесной поляне или альпийскому лугу не спеша бежит лисица. Внезапно она останавливается и несколько секунд стоит неподвижно, как статуя, затем как будто подброшенная мощной пружиной взлетает вверх – и жертва уже в зубах.

Лисица ловит мышь (фото А.Д. Липковича)

Однако убить мышь она не спешит. Только немного поиграв жертвой, умерщвляет ее и закапывает, как бы про запас. К таким захоронкам, тайным закромам она обычно уже не возвращается, но охоту продолжает. Видимо, такое рациональное питание в сочетании с постоянными, спортивными упражнениями и поддерживает ее грациозную фигуру, оказывая при этом неоценимую услугу сельскому хозяйству.

С не меньшим успехом лисица добывает гнездящихся на земле птиц, разоряет их кладки. Птенцы и яйца горных коньков, перепелов, кавказских тетеревов и других птиц – обычная пища кавказских лисиц. При охоте на взрослых птиц хищница проявляет хитрые уловки.

В Кавказском заповеднике, где на альпийских лугах весной токуют кавказские тетерева, лисицы охотятся на этих «краснокниж-

ных» птиц и не без успеха. Еще под покровом ночи хищница приходит на место тока, где маскируется в куртинах засохшей травы и терпеливо ждет жертву. С рассветом на ток слетаются тетерева-самцы, где начинаются их брачные игры. Не зря в народе говорят: «терпение, и труд все перетрут», так и лисица может часами терпеливо выжидать, пока один из охмелевших от любви самцов-тетеревов не окажется на дистанции верного броска, далее – все дело техники. Мгновение – и огненный шар накрывает хмельного от любви кавалера, заканчивая этим его любовные похождения. Примечательно, что другие тетерева обычно не проявляют явного беспокойства при гибели своего товарища и продолжают свои брачные развлечения. В случаях, когда птицы видят неспешно бегущую по склону горы лисицу, они настораживаются, вытягивают шеи, внимательно следят за перемещениями хищника. Лисица же при этом, как бы осознавая свое уязвимое положение, делает вид, что не замечает лакомую добычу и продолжает попутно охотиться на мышей. Она понимает, что птицы эти недоступны и нет смысла попусту тратить на них время.

Не прочь лисица полакомиться и свежей зайчиной. Но добыть зайца, который по массе лишь немного уступает хищнице, занятие многотрудное. В нескольких случаях по следам, оставленным на снегу, удалось восстановить детали успешных охот лисицы на зайца.

«Лисица, не спеша, рысью трусила по опушке леса. Изредка останавливалась, ловила мышь, убивала ее и, прикопав в снегу, так же не спеша бежала дальше. Выйдя на след зайца, жировавшего на рассвете, хищница перешла на короткий шаг, стала часто останавливаться, внимательно исследовать следы будущей жертвы. После этого началось тропление, то есть выслеживание зайца, которое длилось около 250 метров. Свою дневную лежку заяц устроил под корнем упавшего дерева, головой к своему следу. Не дойдя около 8 м до лежки зайца, лисица или обнаружила его или, пользуясь чутьем, обошла косого сзади, чуть сбоку. Примерно в пяти метрах от лежки зайца она прилегла и три метра ползла на брюхе, затем последовал бросок. Заяц с лежки успел сделать всего один прыжок, и тут же был, достигнут хищницей. Борьба, видимо, была короткой. Три метра звери катились клубком, затем лисица метров десять тащила уже убитого ею зайца. Съев печень и сердце, она закопала жертву в снег и продолжила маршрут, попутно охотясь на мышей, как будто бы охота на зайца для нее была просто попутной забавой».

Удивительно тонкий слух, прекрасное зрение и обоняние – оружие, с помощью которого лисица не испытывает недостатка в пище даже зимой, когда склоны гор покрываются снегом. Деся-

ти и даже двадцатисантиметровая толщина снега не является препятствием для лисицы. Относительно небольшая нагрузка на след (всего 10–12 г на квадратный сантиметр) позволяют ей беспрепятственно передвигаться даже по рыхлому снежному покрову, а таким он на Кавказе бывает чрезвычайно редко. При глубине снега до 15 см лисица обнаруживает мышь с расстояния в 2–3 м, при этом успевает сделать прыжок, раскопать снег и завладеть добычей. Видимо, здесь не последнюю роль играет стресс-реакция жертвы. Очень часто именно эта реакция парализует животное в момент внезапной встречи с потенциальным врагом. Жертва при этом как бы на мгновение замирает, поскольку идет блокировка двигательных функций мышц, но этого мгновения оказывается достаточно, чтобы хищник мог реализовать свое преимущество.

Стресс-реакция свойственна всем животным и человеку тоже. Нередко на улице можно наблюдать, как мирно гуляющие кошки, увидев внезапно выскочившую с лаем из подъезда собаку, сначала все как по команде замирают, затем начинают разбегаться в разные стороны. При этом одни уже скрываются под домом или взлетают на ближайшее дерево, другие только начинают бегство. Заторможенная стресс-реакция это, в общем-то, нормальная биологическая реакция, но более выраженная у животных с какими-либо скрытыми физиологическими недостатками. Таким образом, лисица, как и волк, и шакал, через стресс-реакцию производит отбор из популяций своих жертв – особей, отклоняющихся от нормальных, наличием физиологических недостатков. Эти недостатки обычно характерны для молодых, больных, стареющих и старых животных. С помощью этого, казалось бы, простого механизма взаимодействия хищника и жертвы происходит естественный отбор и эволюция животных, поскольку по мере совершенствования добычи должны совершенствоваться и хищники, чтобы не умереть от голода. Поэтому вот уже много веков между хищниками и их жертвами идет соревнование, но соревнование не за приз по скорости бега или прыжкам вверх и длину, а состязание за право жить, быть компонентом экосистемы.

К сожалению, в эту борьбу периодически и очень существенно вмешивается человек своими неразумными действиями, как-то преследованием отдельных видов животных или разрушением среды их обитания. Что хуже – первое или второе сказать однозначно сложно. Истребление отдельных особей приводит к снижению численности, но повышает биотический потенциал, который при благоприятных условиях может быть реализован – и вид воскреснет. При разрушении же среды обитания вид обречен на медленную, но верную гибель, как впрочем, и сам человек... Вот и появляются красные книги- сигнал бедствия.

Естественных врагов у лисиц немного: волк и человек, вот, пожалуй, и весь список. Правда, лисица может стать жертвой рыси, шакала, беркута, но это редкие случаи и не могут существенно отразиться на их численности.

Реакция лисицы на потенциальных врагов самая различная. От волка и человека она стремится уйти незамеченной, дабы не искушать свою судьбу да не расстаться с нарядной шубкой. Шакалу всегда с почтением уступит дорогу, как уважаемому сопернику, но излишнего страха не проявит, а скорее сделает вид, что падаль или другая пища, на которую претендует шакал, ее мало интересует.

Беркут – потенциальный враг лисицы (фото А.Д. Липковича)

Совсем другое дело взрослый беркут – птица мощная, и опасность для лисицы серьезная. Отдельные беркуты не упускают возможности полакомиться лисьей печенью – любимым лакомством для этой гордой, красивой птицы. Однажды в районе Саяно-Шушенского заповедника мне посчастливилось посмотреть охоту знаменитого беркута Алтая на лисиц. Вот как это было.

«Лесные полосы с неглубокими оврагами межевались с широкими, примерно по 600–700 метров полями. Белые березы дополняли белизну свежевывавшего снега. Следы зверей были отпечатаны, как буквы хорошей пишущей машинки на белом листе бумаги. Владелец беркута В. Носков заметно нервничал, и было от чего. Уже три часа

мы ходили по полям, уже видели четырех зайцев и ни одной лисицы, а искали мы именно лис. Наконец, вот она удача: на широком заснеженном поле обнаружили огненный шар, он то подлетал вверх, то вновь замирал на месте, это мышкует лисица. С головы беркута был, снят колпачок, закрывающий ему глаза (птица, не видя света, как бы дремлет). Снятый колпачок – сигнал начала охоты. Беркут издает боевой клич и взмывает вверх. Сначала неширокими кругами он начинает набирать высоту: сверху лучше видно, да и удобнее атаковать добычу. Реакция лисицы на боевой клич беркута оказалась поразительной. Лисовин (самец) замер, высоко поднял голову, высматривая врага, выгнув крутой дугой спину, поднял вверх трубой хвост – знак возбуждения, издал отрывистый лай и, неуклюже подпрыгивая боком – боком начал удаляться к ближайшему березовому лесу. «Матерый лисовин, – сказал В. Носков, – этого Алтай может не взять». Действительно, беркут сделал боевой разворот, сложил крылья и пошел в атаку. Дальнейшие события подтвердили истинность слов В.Носкова. Лисовин встретил крылатого врага в боевой позе: выгнув дугой спину широко раскрыв пасть, вооруженную внушительными клыками. Не долетев до лисицы всего 10–15 м. беркут расправил крылья и взмыл ввысь. Пока он вновь набирал высоту для очередной атаки, храбрый лис благополучно достиг кромки спасительного леса, а беркут по зову хозяина опустил к нему на руку, выражая клекотом свою неудачу.

На соседнем поле вновь оказалась мышкующая лисица. Все повторилось: беркут издал боевой клич и взмыл в небо, но в отличие от первого лисовина второй бросился наутек, но скорости его бега и полета беркута были неравными. Беркут через несколько секунд настиг лисицу. В бинокль было отчетливо видно, как одна из его когтистых лап вонзилась жертве в спину. Попытка лисицы огрызнуться оказалась для нее роковой – вторая лапа мгновенно впиалась в лисью морду. Беркут широко расставил крылья и затормозил, одновременно ломая лисицу пополам. Мы бросились к нашему пернатому охотнику, но, пока пробежали разделявшее нас расстояние, все уже было кончено. Беркут гордо восседал на бездыханной тушке лисицы и спокойно поедал вырванные мощным клювом остатки печени и сердца. Жертвой беркута Алтай в этот раз оказалась молодая лисица-самочка. Насытившись, беркут позволил хозяину сначала взять себя и усадить на руку, затем надеть на голову колпачок и пересадить на специальную подставку. «Всё, – сказал владелец беркута, – теперь Алтай целую неделю, будет отдыхать».

Беркут, как и большинство крупных хищных птиц, наевшись досыта, не охотится, пока не проголодается, а на это уходит от 5 до 15 дней. Будь беркут таким же охотником-спортсменом, как

Беркут – в атаке на лисицу (рис Т.Г. Ескиной)

лисица, плохо бы жилось рыжим плутовкам. Но к счастью лисиц этого не происходит, да и лисиц не так много, как мышей.

Извечный враг всего живого – человек издавна охотится на лисиц, но не из-за их мяса, вполне съедобного, хотя со специфическим запахом и слегка горьковатым привкусом, а из-за ее пушистой шубки. Меха лисицы ценится высоко, он достаточно теплый и прочный – износостойкость его составляет около 55% от эталона – речной выдры, тогда как мех зайца, кролика и кошки не вытягивает более 5–6%.

Добывают лисиц с помощью капканов, стреляют из ружей. Для разыскивания и преследования их используют гончих и норных собак. В степной зоне широко практикуется травля лисиц борзыми собаками. В горах Сочинского Причерноморья последний способ не применяется.

Лисица совсем не глупый зверь, и об этом написано не только в многочисленных баснях и да сказках. Об этом свидетельствуют и рассказы охотников на лисиц. Об умственных способностях охотники судят по умению зверя избегать капканов, уходить от преследующих ее гончих собак. Следует отметить, что некоторые лисицы в этом деле действительно великие мастера, а вернее – профессора. Попробуйте поймать лисицу в капкан – и вы сами в этом убедитесь. Во-первых, сложно найти места и тропы, где зверь ходит постоянно. При наличии снега это можно выяснить. Если походить

Лисица-воровка (рис. Т.Г. Ескиной)

по свежим лисьим следам день-второй, то станет ясно, где ее излюбленные лазы (переходы), которые она периодически посещает. Теперь задача поставить капкан, да так, чтобы он не был обнаружен лисицей. По многочисленным рекомендациям опытных охотников (а ни один охотник всех своих секретов не раскроет) капкан долго и тщательно надо варить, затем сушить в бане. Его нельзя брать голыми руками, а при установке необходимо тщательно маскировать. На первый взгляд все просто.

И вот детально изучив все инструкции и наставления, молодой охотник идет в лес, находит лисьи следы, ставит капканы и ждет. Каково же бывает его разочарование, когда он видит, как лисица спокойно перешагивает установленный им капкан или ходит около него кругами, или перепрыгивает, а иногда оставляет на нем урину – знак высшего пренебрежения. Но в это же время и там же попадает в ржавый, открыто стоящий капкан, установленный специалистом. В чем же здесь секрет по силам разгадать только внимательному человеку, причем на основании многодневных наблюдений за жизнью лисицы. Все банально просто и, как говорил известный герой книги К. Арсеньева удыгеец Дерсу Узала: «начальник глаза есть, а види – нету!».

Не менее интересно поведение лисицы, спасающейся от преследующих ее гончих собак. Она может водить собак буквально

за нос, то есть ходить по густым зарослям всего в 10–15 метрах от ревушей собаки, а может уходить и за 300–500 метров, где, спокойно сделав круг, сидеть чуть в сторонке и наблюдать за бесполезно лающей, бегающей по кругу собакой...

В недалеком прошлом на Кубани лисиц было значительно больше, чем в наши дни. Хотя в горных лесах Сочинского Причерноморья они многочисленными никогда не были. Известно, что в начале 1950-х годов в пределах Краснодарского края заготавливали по 600–700 тысяч лисьих шкур. Затем по мере распашки степных районов, то есть разрушения естественных мест обитания зверя, параллельно с применением ядов в борьбе с мышевидными грызунами численность лисиц повсеместно сократилась, доля ее в пушных заготовках существенно снизилась, хотя для многих охотников она осталась желанным трофеем.

Лисицу никогда не считали вредным животным, хотя дурная слава любительницы курятины за ней сохраняется и в наши дни. И в этом есть доля истины.

Постоянное обитание рядом с человеком и его жилищем в соседстве со свободно «гуляющими» курами, гусями, индейками и прочей домашней живностью – источником соблазна толкает плутовку на овладение легкой добычей. Лисица, как и всякий хищник, охотится на легкодоступную добычу, которая может удовлетворить ее гастрономические потребности и прокормить потомство. Но этот незначительный вред многократно компенсируется ее полезной деятельностью – истреблением мышевидных грызунов. Без этого внешне простого, нагловатого рыжего зверя наш лес потерял бы свое истинное многообразие. Пока же угрозы исчезновения лисицы не существует. Она хорошо уживается рядом с человеком даже в самых густонаселенных районах. Как выраженный синантропный вид она, видимо, сохранится в диком состоянии еще многие десятилетия.

Енотовидная собака и енот-полоскун

**Енотовидная собака
(фото из архива заповедника)**

Это два эмигранта, вернее вселенца, которые приехали на Кавказ в разное время и с разных сторон света: один из Азии, другой из Америки, но оба по воле и желанию человека, с целью обогатить наш край пушными богатствами. При этом вопрос целесообразности такого шага, акклиматизации чуждых нашей фауне видов никто во внимание не принимал. Был социальный заказ обогащения фауны, его и выполняли.

В 1930-е годы с легкой руки П. А. Мантейфеля по всей стране проходил так называемый акклиматизационный бум. Вернее, последователи дедушки Мичурина не хотели и не могли ждать милости от матушки природы, а брали ее своими руками. Поэтому считали, что срочно надо исправить «ошибки», допущенные природой, а именно убрать, вернее, истребить вредных, а, следовательно, бесполезных хищных зверей и птиц, а на их место заселить полезных для народного хозяйства животных. Первым на Кавказ в 1936 году приехал житель Азии, точнее Дальнего Востока – енотовид-

ная собака, а затем в начале 1970-х енот-полоскун – представитель Южно-Американской фауны.

Енотовидная собака, или просто енотка, один из представителей отряда хищных семейства псовых. Зверь в природе хотя и не редкий, а местами и многочисленный, ведущий ночной образ жизни, очень редко попадает на глаза человеку. По своим размерам енотовидная собака не превышает лисицу, только шерсти у нее побольше да хвост покороче. Она приземистее лисицы, а небольшая головка с округлыми ушками украшена шикарными бабенбардами.

Енотовидная собака (фото С.А. Трепета)

Енотовидная собака внешне ничем не привлекательный зверек с грязно-серым из-за темных кончиков остевых волос мехом и напоминает неуклюжего лохматого щенка-дворянжку. Вес взрослых особей варьирует от 6 до 14 кг и зависит от сезона года. Осенью они жирны и неуклюжи, летом, хотя и худы, но все равно не отличаются изяществом пропорций тела.

Енотовидные собаки в разных частях ареала занимают одну и ту же экологическую нишу, ведут аналогичный сезонный образ жизни. Большую часть года они активны, а с наступлением зимних холодов залегают в зимнюю спячку, продолжительность которой варьирует от нескольких недель до нескольких месяцев. Перед залеганием звери накапливают запасы подкожного жира, составляющие иногда половину их обычного нормального веса.

Сон енотовидных собак в отличие от настоящих зимоспящих зверей: сусликов, сурков чуткий, а при наступлении зимних оттепелей они выходят из укрытия и ведут нормальный, активный образ жизни. Эта физиологическая особенность позволяет енотовидной собаке жить в широком диапазоне: от теплых южных широт до суровых северных районов.

В горах Сочинского Причерноморья они распространены от берега моря до верхней границы горных лесов. Предпочтение отдают при этом поймам рек, широколиственным лесам, где во все сезоны года можно найти достаточное количество пищи.

Зимний сон еноток в наших лесах фрагментарен. В теплые январские и февральские окна звери выходят из убежищ. В сырую дождливую погоду и при временных похолоданиях, уже начиная с середины с октября, они могут отлеживаться неделями.

Семейными или стайными животными енотовидных собак назвать нельзя. Они ведут в основном одиночный образ жизни, хотя в зимнее время в одном убежище залегают по две, три и даже по пять, шесть особей, совершенно не связанных родственными узами. Иногда это будущие половые партнеры, а могут быть и однополые особи. Терпимость друг к другу у этих зверей поразительна. Агрессивность проявляется только при недостатке или разделе пищи, выборе полового партнера.

Образ жизни енотовидных собак – однообразное бродяжничество в пределах определенной территории с целью поиска пищи.

Гон проходит с февраля по май, то есть сильно растянут по времени. У них выражена сезонная моногамия, пары обычно формируются еще с осени. Шумных свадоб и конфликтов в период гона у енотовидных собак не наблюдается. Это связано с тем, что взрослые звери к моменту спаривания уже длительное время находятся вместе. Молодые особи образуют пары по мере полового созревания.

Самостоятельно норы енотовидные собаки копают крайне редко, отдавая предпочтение уже готовым или естественным убежищам. К устройству будущего логова крайне неприхотливы. Их устраивает и нора, и углубление под корнями упавшего дерева, и дупло, и расщелина скалы. Большинство таких убежищ используется на протяжении многих лет и как по наследству передается от родителей детям.

Беременность, как и у других представителей псовых, длится 62–65 дней. В помете бывает от трех до шести щенков. Молодые и старые самки менее плодовиты в сравнении со средневозрастными. Уже к четырем-пяти месяцам от рождения щенки начинают вести самостоятельную жизнь. Некоторые из них остаются вбли-

зи места рождения, другие широко кочуют, расселяясь на большие расстояния. Склонность к бродяжничеству – одна из особенностей биологии этого зверя.

Енотовидные собаки плохие охотники. Они неуклюжи и медлительны, они не могут догнать быстрого зайца или поймать проворную мышь. Поэтому, низко опустив голову, енотка не спеша топает по лесу, по болоту в поисках пищи, обследуя каждую кочку. Всеядность этого зверя превосходит таковую даже у шакала.

Енотовидные собаки хорошо плавают, поэтому заболоченные участки, поймы рек, приморские плавни – предпочитаемые ими места обитания. Именно в таких угодьях енотка находит наибольшее количество легкодоступной пищи. Лягушки, ящерицы, недовитые змеи, птенцы птиц, гнездящихся на земле, падаль, фрукты, ягоды, насекомые – все поедается этим крайне неприхотливым зверем. По своей сути енотовидная собака не охотник, а собиратель, мусорщик. На своей родине, Дальнем Востоке, она выполняет функции шакала. Благо, что никому не пришла в голову мысль заселить шакала на Дальний Восток. Поэтому в наших угодьях между ними существует выраженная конкуренция за объекты питания и экологическую нишу, шакалы при этом пока достаточно успешно вытесняют этих непрошенных вселенцев.

Медлительность и неуклюжесть енотовидных собак – одна из слабых их сторон. Вместе с тем, явных врагов у них не так уж много. Волк при случае непременно убьет енотку, но не всегда будет ее есть, хотя ее мясо вполне съедобное, жирное, даже вкусное, обладающее лечебными свойствами. Известны случаи, когда волки убивали енотовидных собак и съедали их мясо, в других – даже не пытались этого делать.

Шакал жестоко расправляется с пищевым конкурентом, а в местах совместного обитания «выдавливает» енотовидную собаку. Так уж устроено в природе: более сильный хищник не терпит присутствия более слабого, хотя известны случаи и мирного совместного сосуществования. Таким образом, восстанавливается сложившееся природное равновесие, нарушенное деятельностью человека.

Лисицу енотовидная собака не боится. Между этими равными по массе хищниками существует своеобразный нейтралитет. В отдельных же случаях енотки отгоняют лисиц от падали или кормовой площадки. В других ситуациях они вместе могут несколько дней скрываться от непогоды в одной норе.

Уникальной особенностью енотовидных собак следует считать каталепсию, то есть способность притворяться мертвой. При этом, смерть имитируется настолько достоверно, что в большинстве

случаев воспринимается, как свершившийся факт. Нередко удавалось наблюдать, когда рослая охотничья собака, настигнув енотку, хватала ее за загривок и бросала на землю. После такого контакта, явно небезопасного, енотовидная собака некоторое время лежит без движений: глаза прикрыты, дыхание, и пульс не просматриваются. Агрессия собаки, как и любого хищника, при виде трупа, а не живого врага мгновенно затухает. Злобно, как бы для порядка порычав, собака отходит в сторону и успокаивается. Но проходит 10–15 минут, енотка приоткрывает глаза и, не меняя позы, изучает ситуацию. Но если враг рядом, продолжает лежать неподвижно, если его нет, встает и скрывается в ближайшем укрытии или зарослях. Такой на первый взгляд простой прием обмана врага спасает жизнь многим зверькам и является унаследованной и генетически закрепленной формой оборонительного поведения.

Енотовидные собаки легко приручаются, но специальной дрессировке поддаются плохо, слишком они ленивы и флегматичны.

Практическое значение как пушного сырья, ради которого их расселяли, не компенсируется приносимым вредом. Уничтожая кладки птиц, енотовидные собаки вредны для охотничьего хозяйства и являются переносчиками многих инфекционных и инвазивных заболеваний на особо охраняемых природных территориях. Доказано, что широкое распространение трихинеллеза в горных лесах Сочинского Причерноморья стало следствием вселения сюда енотовидной собаки.

Теперь, спустя десятилетия после успешной акклиматизации этого чужака в наших лесах, можно подвести неутешительный итог осуществленного эксперимента. Вреда от переселенца оказалось больше, чем пользы! Это еще один пример бездумного вмешательства в дикую, сформировавшуюся по своим эволюционным законам природе.

*Енот-полоскун,
или американский енот*

**Енот-полоскун
(фото из архива заповедника)**

Этот совершенно чуждый вид не только для фауны Кавказа, но и всей Евразии. Как и енотовидная собака, полоскун акклиматизирован с благими намерениями: с целью увеличения пушных ресурсов.

В пределах Краснодарского края енотов в разное время выпускали в Новороссийском, Северском и Абинском районах. Позже они уже сами расселились и вдоль Черноморского побережья, постепенно освоили сначала Туапсинский и Лазаревский, а затем и Сочинский районы. Попытки энтузиастов вселить этих зверьков на левый берег р. Мзымты, в урочище Дзыхра и на отроги Аибгинского хребта не увенчались успехом. Существует мнение, что причи-

ной тому стал наш бурый медведь, активный враг вселенца. Однако следует заметить, что полоскун все же медленно заселяет наши горные леса. Упадок промысла куницы способствует этому процессу. Когда куница была модным охотничьим трофеем, в установленные на нее ловушки часто попадали и еноты, численность их ограничивалась. В последние годы этот вселенец заселил все низкогорные леса и начал осваивать территорию соседней Абхазии.

Енот-полоскун получил свое название за пристрастие перед употреблением полоскать в воде всякую добытую пищу.

Размерами он мало отличается от енотовидной собаки хотя не является ей даже далеким родственником. Енот прекрасный древолаз и при малейшей опасности мгновенно взбирается на дерево. Жилище свое устраивает в дуплистых деревьях. На земле он неуклюж и медлителен. Выраженные хищнические наклонности ему не свойственны.

Хотя он и отнесен к отряду хищных, основу его питания составляют корма растительного происхождения, насекомые, мышевидные грызуны, земноводные, не брезгает он и птицами. Предпочтение отдает все же растительным кормам, более доступным и многообразным. В последние годы накопились факты негативного влияния енотов на многие редкие виды амфибий и рептилий. Отмечены случаи проникновения в курятники и разбой в отношении несушек. Благополучие этого вида зависит от состояния лесных массивов. Молодые лесонасаждения малопригодны ему для жизни. В них нет дуплистых деревьев, где еноты не только скрываются от врагов, но и выводят потомство. Это скорее экзотический вид, чем компонент нашей горной экосистемы. Поэтому со строго научных позиций он лишний в списках Кавказской фауны.

Кошки большие и маленькие: Туранский тигр, Леопард, Рысь, Лесной кот

По видовому составу среди представителей отряда хищных, населяющих горные леса Сочинского Причерноморья, семейство кошачьих после семейства псовых занимает второе место. Крупные кошки – это наша гордость и наша трагедия.

Из четырех еще в недалеком прошлом представителей кошачьих до наших дней реально дожили лишь два – рысь и лесной кот. Туранский тигр и леопард сначала попали на страницы Красных книг, затем первый разделил судьбу мамонтов и динозавров, а второй подошел к этой опасной черте. Но если древние обитатели земли вымерли в ту далекую геологическую эпоху, когда роль человека в формировании природы была еще незначительной, судьбу туранского тигра решил сам человек.

По сведениям большого знатока биологии этой кошки А. А. Слудского, описавшего судьбу туранского тигра в книге «Владыка джунглей», эти звери предпочитали селиться в долинах рек, поросших густыми тростниковыми зарослями. В Закавказье они жили на Тальше и по долине р. Куры. Есть сведения, что когда-то их встречали у Сухуми, вероятно, они доходили и до Сочи.

Туранский, или тростниковый тигр, по размерам меньше своего уссурийского собрата. Он более теплолюбив и агрессивен. Освоение земель, сведение тугайных зарослей и повсеместное сокращение численности основной добычи – диких кабанов и оленей способствовали возникновению конфликтных ситуаций с человеком. Тигры, чтобы выжить, вынуждены были убивать домашних животных, вызывая негативную реакцию людей. Зверь был объявлен вне закона, за его уничтожение выплачивали большую денежную премию. Мало кого интересовала численность вида, его зоологическая ценность. Уже к середине 1950-х годов тигров полностью истребили сначала в Закавказье, а затем и в Средней Азии.

По официальным данным последнего туранского тигра убили в долине Амударьи в 1956 году, хотя в республиках Средней Азии и Азербайджане до 1961 года этот уже исчезнувший вид был еще вне закона, за его добычу полагалось денежное вознаграждение. К настоящему времени только несколько чучел туранских тигров, сохранившихся в крупных зоологических музеях, с грустью вопрошают: «люди, нас было так мало, за что же вы нас всех истребили?»

Переднеазиатский леопард – последний из могикан

В наши дни трудно найти человека, который бы не ходил в цирк и там не видел представление с дрессированными львами, тиграми, черными пантерами и леопардами. Но мало кто при этом задумался, а кто они эти цирковые артисты, откуда родом. А ведь совсем еще недавно леопарды были обитателями и наших причерноморских горных лесов. Известный исследователь Кавказа Н. Я. Динник еще в конце XIX века писал: *«Рыси и пантеры в горах Сочинского округа и на территории Великокняжеской Кубанской охоты (ныне территория Кавказского биосферного заповедника) довольно обычные звери. Егеря травят их стрихнином, ловят в петли и стреляют из ружей по нескольку штук в год».* Но это было более ста лет тому назад.

Леопард (фото А.Д. Липковича)

Переднеазиатский леопард, а более правильно барс – последний представитель крупных кошек, сохранившихся в горах Кавказа, внесен в Международную Красную книгу МСОП и входит в число приоритетных видов, требующих срочных мер по охране и реинтродукции в прежние места обитания с перспективой создания устойчивых, жизнеспособных популяций.

Леопард, населявший обширную зону гор Кавказа, уже в начале прошлого столетия стал сначала малочисленным, а затем исчезающим видом. Повсеместно крайне редок, находится под угрозой исчезновения. Продолжительное время его считали уже исчезнувшим и предлагали вывести из списков фауны, размесить на черных страницах Красной книги. Затем появлялись слухи о встречах зверей, но спустя некоторое время они снова надолго куда-то исчезали. Но надежда, что они еще есть в наших горах, теплилась и не зря...

Особое место в ареале хищника занимает Российский Кавказ, представляющий северную и северо-западную окраину некогда обширного ареала. Имеется много доказательств, что в недалеком прошлом леопард населял практически весь регион, но более многочисленным был на Западном Кавказе, где благодаря формированию системы особо охраняемых природных территорий где сконцентрированы основные популяции крупных копытных.

Прежде, в XIX – начале XX веков, когда барсы на Кавказе были довольно обычными животными, они населяли высокогорные, богатые дикими копытными горные хребты, отдавая предпочтение субальпийскому и альпийскому поясам гор. По мере освоения гор, сокращения численности копытных, хищники вслед за ними уходили в труднодоступные горные ущелья. Позже значительная часть этих территорий была заповедана, что способствовало сохранению целостности экосистемы, но не крупных кошек.

О былом распространении леопарда на Кавказе и тенденциях изменения ареала судить довольно сложно, в связи отсутствием указаний о точном или приближенном ареале вида, его динамике в пространстве и времени. Многочисленные литературные данные о встречах зверей в разных районах Кавказа свидетельствуют о былом широком его распространении. Это дало возможность выявить некоторые исторически сложившиеся очаги обитания хищника. Прежде всего, это Восточное и Западное Закавказье, Талыш, районы, пограничные с Ираном и Турцией, откуда периодически поступали сигналы о наличии барсов.

Анализ литературных данных о встречах зверей в разных районах Кавказа дает основания выделить основные периоды пульсации ареала, которые связаны с крупными региональными ката-

клизмами. Так, в конце прошлого столетия подвижка барсов на восток могла быть следствием Кавказской войны, когда с Западного Кавказа ушло в долину и эмигрировало в Турцию значительное число адыгских племен. При этом в центральной и восточной частях Кавказа он встречается и в настоящее время.

За последние полвека существенных изменений в распространении барса на Кавказе не произошло, но он не исчез полностью, как это предполагалось. Напротив, следы деятельности хищника, встречи отдельных особей и семей стали более частыми, чем в середине 1950–1960-х годов. Сообщения о встречах барсов в разных районах Кавказа стали регулярно поступать с середины 1970-х годов. Может показаться странным, что в это время проходило активное заселение Западного Кавказа шакалом. Так, в период с 1978 по 1987 гг. барсов видели в Гумбетовском, Казбековском, Лакском, Унцукульском, Тляротинском, Цумантинском районах Дагестана. Были ли это оседло живущие или проходящие миграционные звери, установить не удалось. В эти же годы барсов отмечали в горных районах Центрального Кавказа. В 1982 году в 3 км севернее турбазы «Чегем» у Безенгийского ледника (это территория горной Кабардино-Балкарии) три альпиниста наблюдали за двумя барсами. В том же 1982 году на территории Кабардино-Балкарского высокогорного заповедника и сопредельных с ним ущельях этих кошек встречали 6 раз. Был ли это один и тот же зверь или семья – установить не удалось. В одном случае лесник упомянутого заповедника в Чегемском ущелье встретил самку с двумя котятками, вероятно, тех же, которых видели в соседнем ущелье вышеупомянутые альпинисты. Весной 1985 года опять же у ледника Безенги отмечены следы крупной кошки. В конце того же года лесник заповедника в Чегемском ущелье наблюдал охоту трех барсов там же, где он видел их три года назад. Вероятно, это была семья: мать, двухлеток и юный котенок. Сведения о встречах следов леопардов на территории Кабардино-Балкарского заповедника поступали в более позднее время – в 1991–1994 гг. О них нам сообщали сотрудники Управления охотничьего хозяйства и Комитета охраны природы Кабардино-Балкарской республики. Примерно в эти годы и позже известны факты встреч леопардов восточнее Эльбруса на территории Карачаево-Черкессии.

Встречи барсов на Западном Кавказе относятся к концу прошлого, началу нового тысячелетия. Бывший наблюдатель Кавказского заповедника А. Кварацхелия (личное сообщение) 4 июня 1995 года в 06.30 утра на склоне г. Перевальной встретил не крупного барса. Зверь не спеша шел вдоль скальной гряды, где обычно держатся туры и серны. По сообщению наблюдателя, кошка была

рыжевато-охристой окраски с размытыми, но выделяющимися на общем фоне пятнами. Хвост, был примерно, равен длине туловища. Зайдя в скалы, зверь как бы растворился.

В начале июля того же года сотрудники заповедника при учете туров в урочище Псеашхо дважды встретили на снегу свежие следы крупной кошки.

Автору тоже посчастливилось увидеть эту прекрасную кошку. *«Это было в 2001 году. Ранним утром недалеко от перевала Псеашха мы с помощником возвращались с полевых работ. Нас сопровождала охотничья собака, неспешно бегущая метрах в 8 впереди. Внезапно собака остановилась и через мгновение бросилась под ноги хозяину. Такое необычное поведение насторожило нас. Что испугало нашего четвероногого спутника, медведь, нет, она их не боялась, хотя и соблюдала вооруженный нейтралитет. Волк, но подобное поведение было всего один раз за несколько лет путешествий по горам. Однако, обнаружив свежий волчий след или экскремент, собака ощеривалась, готовая дать отпор врагу. Здесь же поведение было новое, нестандартное, доминировала паника. Остановившись, мы осмотрелись вокруг, ничего необычного не было. Продвинувшись вперед к месту, вызвавшему панику обнаружили свежий экскремент какой – то крупной кошки. Сначала показалось, что его оставила рысь, обитающая в этом урочище. Но более внимательный осмотр вызвал сомнения в правильности определения его принадлежности. Сняв рюкзаки и, неспешно достав бинокль, решили более внимательно осмотреть окрестности. На склоне горы у снежника мирно паслось стадо туров, принятое нами сначала за нагромождение камней. Дальнейший осмотр склона горы напротив, поверг в шок. Всего 80-100 м от нас на открытом месте у камня, сидел крупный леопард и, как показалось, с интересом рассматривал людей. Вероятно, хищник давно обнаружил нас, но уходить не собирался. Глубокая балка с мощным потоком воды были достаточным изолирующим барьером, и он это осознавал. В бинокль хорошо было видно все величие этого красавца. Ничего лишнего, никакой паники. Большие желтые глаза, округлые уши, классическая поза сидящей кошки. Только кончик хвоста, покачиваясь из стороны в сторону, выдавал присутствие зверя. Сколько времени зверь позировал трудно вспомнить. Это было или мгновение или несколько десятков минут в сознании не отложилось. Но стоило опустить бинокль и попытаться достать из рюкзака фотоаппарат, зверь исчез. Попытки увидеть его не увенчались успехом. Хотя склон достаточно хорошо просматривался, зверь как бы растворился. Видимо, движение стало сигналом - пора уходить и он ушел. Чувство неудержимой радости сменилось грустью, почему эти чудные мгновения встречи с последним из могокан так коротки».*

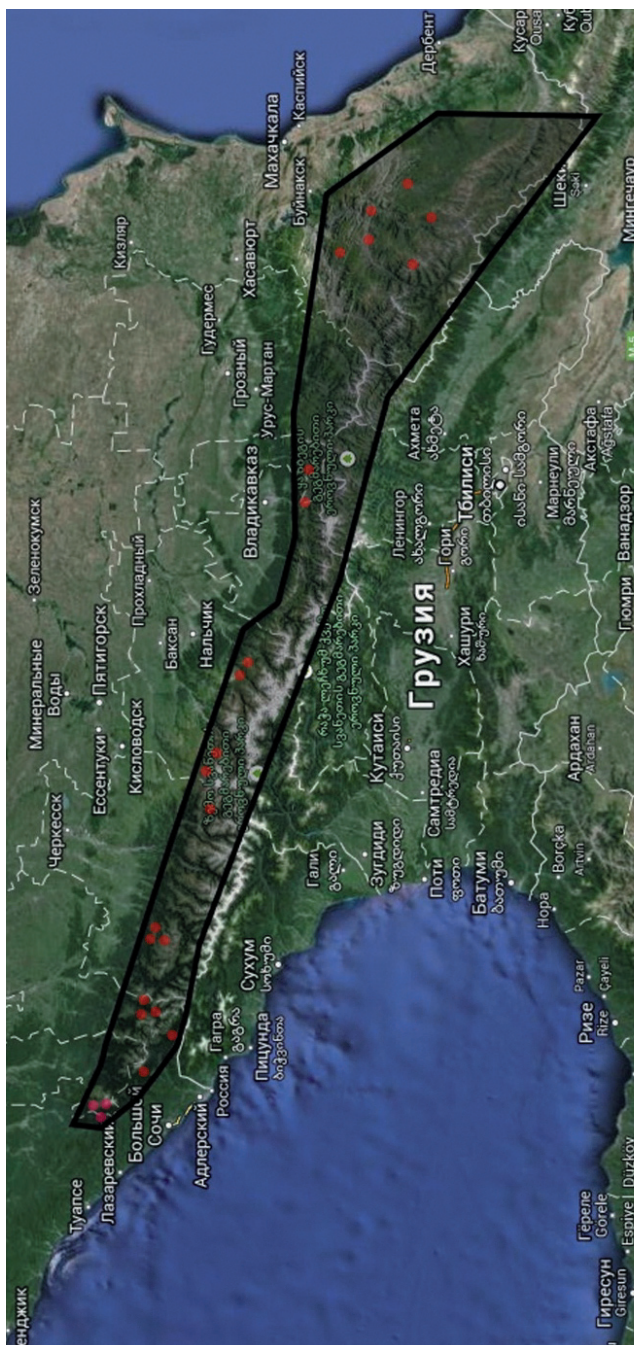
В 2005 и 2006 годах поступили сведения о встречах барса на склонах горы Фишт. Отсутствие документальных подтверждений (фото, пробы дериватов) дает основание скептикам ставить вопрос о реальности обитания хищников на этой территории. Имеющийся факт поступления в коллекцию черепа погибшего от неустановленных причин леопарда в районе горы Уруп в 2009 году остается пока единственным доказательством встречи хищника (сообщение У. Семенова).

Вместе с тем, однозначно утверждать о полном отсутствии леопардов в регионе нет оснований. Это обусловлено не только скрытым образом жизни хищника, но и очень малой численностью. Например, достаточно многочисленные волки регистрируются преимущественно только по оставленным следам или вою. Таким образом, можно констатировать факт наличия на Кавказе небольшого количества сохранившихся разрушенных очагов, где могут обитать самки или одиночные самцы.

Специальное обследование центральной части Главного Кавказского хребта от Эльбруса до горы Фишт – западной границы Кавказского заповедника позволило существенно пополнить ранее известные сведения о распространении барсов на Кавказе. Обследованию подверглась значительная часть Кабардино-Балкарского высокогорного заповедника, Учкуланское и Даутское ущелья Карачаево-Черкесии, горная часть Краснодарского края. Одновременно проводился опрос очевидцев, встречавших барсов или имеющих информацию о встречах следов их пребывания за последние 50 лет.

Интересные сведения удалось получить при обследовании Учкуланского ущелья Карачаево-Черкесии. Здесь встречи следов кошек отмечены в течение пяти лет трижды. В октябре 1999 года крупный самец пересек Главный Кавказский хребет в верховьях Учкуланского ущелья и ушел в сторону Даудского. Даутов Магомед, смотритель стада яков, сообщил о встречах барса в октябре и ноябре 2001 года. В обоих случаях хищник делал попытки напасть на стадо овец. В одном случае нападение было удачным, во втором зверь был испуган выстрелом из ружья. Пологий длинный хребет, где круглогодично выпасается стадо яков, выходит к подножью горы Эльбрус. Отсюда через два небольших горных перевала можно беспрепятственно перейти на территорию Приэльбрусского национального парка, т. е. в Кабардино-Балкарию. Поступившие сведения о встречах барсов в одном месте из разных источников дают основания полагать об обитании в этом районе как минимум двух зверей. Ситуация осложняется лишь тем, что в обоих ущельях, расположенных в разных республиках, все еще практикуется

Карта «Встречи леопардов на Кавказе в XX столетии»

применение ядовитых приманок для борьбы с волками. Высокая степень освоения высокогорных лугов под выпас овец, крупного рогатого скота и яков (около 5000 голов) при относительно невысокой численности диких копытных, туров и серн (300–400 особей) может спровоцировать леопарда к нападению на более легкую и доступную добычу и вероятную гибель.

На Западном Кавказе достоверные факты встречи барсов относятся к концу прошлого – началу нового тысячелетия. 20 мая 1997 года автор тропил крупного барса по заснеженному склону хр. Дзитаку, а в июне 2001 года встретил следы зверя, пересекшего долину реки Уруштен.

В 2005 и 2006 годах поступили сведения о встречах леопарда на склонах горы Фишт.

В сентябре 2005 года рев незнакомого зверя, перепугавшего собак, слышал пасечник Г. Караман (личное сообщение) в среднем течении реки Бзыч. Через два дня с пасеки исчезла одна из собак. Предположение, что она ушла на соседнюю пасеку, не подтвердилось, а факту не было придано внимания.

В мае 2007 года поступил сигнал из Западного отдела Кавказского заповедника о встрече леопарда. Встреча произошла 10 мая в 18 часов 30 минут на дороге от поселка Солох-Аул до кордона Бубук-Аул, расположенного на территории Кавказского заповедника. Сотрудник УВД г.Сочи Андрей А-Н, следуя по маршруту с водителем Владимиром Г., в районе ручья Монетного в 20 м впереди автомашины на повороте дороги увидели крупного леопарда. По описаниям очевидцев это была половозрелая особь, с длинным хвостом, что позволило им утверждать, видели не рысь, а леопарда. Окрас зверя рыже-охристый с размытыми, но четко видимыми пятнами. После остановки автомашины зверь прошел по дороге примерно 10 м, затем легким прыжком скрылся в зарослях самшита. 19–20 мая 2007 года поступил сигнал от лесничего Западного отдела Куропанова Ф. Н. о встрече леопарда тремя туристами из города Воронежа, спускающимися с горы Фишт в Солох-Аул. В 8 часов 30 минут в районе ручья Монетного туристы встретили крупного леопарда. Зверь при встрече с людьми не проявил выраженного страха, остановился и несколько минут изучал пришельцев. При попытке одного из них достать фотоаппарат из рюкзака и сделать фото леопард легким прыжком скрылся в зарослях. По описанию это была половозрелая особь, в прекрасной физической форме. Информация получена от граждан Самойлова Т. Г., Игнатьева А. Н., Черняева М. С.

24 мая 2007 года поступил сигнал от жителей пос. Солох-Аул Карамана Г. Ф. и Гонтарь Ф. М. Указанные граждане ранним

утром шли по дороге вдоль реки Шахе в сторону Бабук-Аула. В районе ручья Монетного на дороге они увидели леопарда. Оба достаточно опытные охотники. Увидев леопарда, они остановились, ожидая его реакции. Один из них (Караман Г. Ф.), в начале 1950-х годов работая в заповеднике, видел леопарда в дикой природе. Противостояние длилось не менее пяти минут, после чего зверь неспешно прошел по дороге метров пять и прыжком скрылся в зарослях. Обследование местности не дало положительных результатов, поскольку на каменистом грунте не удалось обнаружить отпечатков следов. Хотя в зарослях самшита отмечен массовый вылет слетков черного дрозда. Можно полагать, что доступный корми привлек сюда хищника.

2009 год, сентябрь. Трое туристов видели в бинокль крупную кошку с длинным хвостом у ледника горы Фишт.

2010 год, сентябрь. В районе поселка Красная Поляна ночью дважды слышали рев леопарда.

2010 год, июль. Группа туристов из Сочи наблюдала удачную охоту леопарда на самку тура в верховьях реки Безымянки на территории Кавказского заповедника.

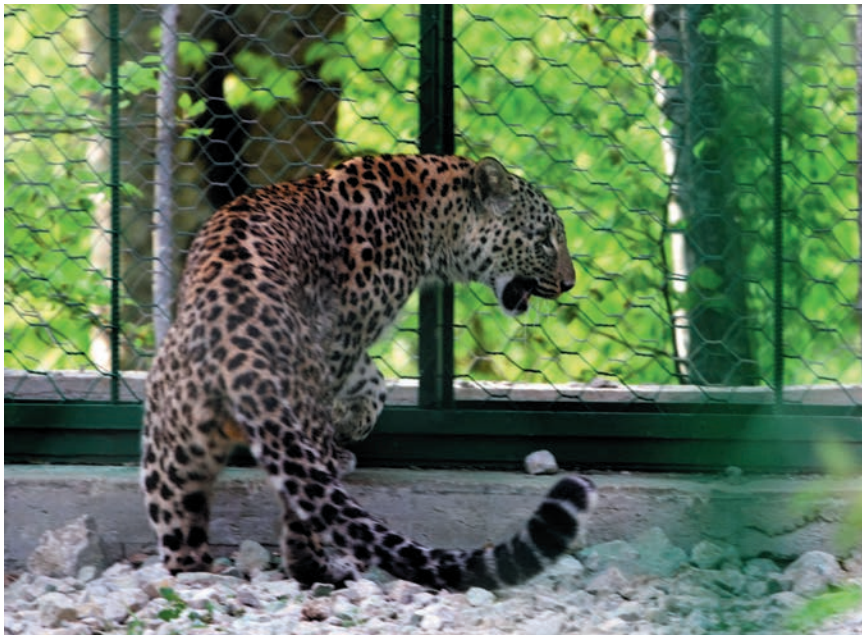
2013 год, ноябрь. Два строителя видели леопарда на склоне горы Аибга, зверь перемещался в направлении горы Агепста.

Чем была вызвана активность леопардов, осталось невыясненным. Можно лишь предположить, что на территорию зашли один или два мигрирующих зверя, которых в разное время видели в горах.

Все встречи зверей приурочены преимущественно к долинам крупных рек и горным хребтам, приближенным к водоразделу и, как правило, районам повышенной сезонной плотности копытных. Последние регистрации леопардов западнее Эльбруса дают основание полагать о перемещении мигрантов в западном направлении. Склонность к путешествиям характерна одиночным половозрелым самцам, ведущим кочевой образ жизни. Самки более оседлы, перемещения их обычно ограничены одним или двумя ущельями.

Леопард – это достаточно крупная кошка. Длина тела взрослых зверей достигает 140–156 см, хвоста 110–120 см. Высота в холке 80–86 см. По размерам тела он уступает лишь Уссурийскому тигру. Вес взрослых леопардов варьирует от 55 до 75 кг. Сероватый грязно-желтый окрас меха с расплывчатыми кольцевидными пятнами придает ему весьма оригинальный нарядный вид. Довольно крупная округлая голова с большими выразительными желто-зелеными с черными зрачками глазами показывают скрытую силу и самолюбие. Небольшие округлые уши дополняют его облик. Длинное, но очень компактное мускулистое тело кажется сплетенным

из туго скрученных, как канаты, мышц. Длинный полосатый хвост с черным кончиком завершает удивительно грациозный и гордый образ леопарда. Внешний облик представляет собой уникальный гибрид атлета, гимнаста, бегуна, штангиста и борца.

Алоус – Основоположник проекта реинтродукции леопарда на Кавказе (фото автора)

Леопарду по физической силе среди зверей, пожалуй, нет равных. Известны случаи, когда зверь с тушей антилопы или оленя, по массе превышающей его собственный вес в 3–4 раза, взбирался на 4–6-метровую высоту, где, удобно устроившись на толстом сучке огромного дерева или выступе скалы, спокойно поедал свою добычу. Там, на высоте он чувствует себя в безопасности, да и конкурентов нет. Но это в Африке, где много крупных хищников. В наших горах равных по силе ему нет.

Леопарды ведут в основном одиночный образ жизни. Самки с детенышами образуют небольшие семейные группы, которые сохраняются до момента разрыва семейных связей, то есть достижения детьми половой зрелости, а наступает она на третьем году жизни.

Основные места обитания леопардов на Кавказе приурочены к верхнему пределу леса, субальпийскому, альпийскому и нивальному поясам гор. Сплошных лесных массивов он обычно избегает,

отдавая предпочтение открытым пространствам, нагромождениям камней, выходам скал. Окрас леопарда настолько удачно гармонирует с серыми замшелыми камнями, что неподвижно лежащего зверя обнаружить невооруженным глазом практически не удается.

Движения леопарда более мягкие и пластичные, чем кошачьи. В его движениях нет ни суеты, ни торопливости, но просматривается сила, рационализм и уверенность. С удивительной легкостью он запрыгивает на полтора-двухметровую высоту, бесстрашно спускается почти по отвесному склону. Перед выходом на гребень горы зверь останавливается и медленно, как тень, из-за укрытия выходит на вершину. Эта врожденная охотничья привычка – находиться в постоянном охотничьем поиске, отличительная черта леопарда.

Леопарды не боятся воды, хотя при возможности перейти горную реку по камням или стволу упавшего дерева предпочитают это сделать вплавь. Они не прочь походить по снегу, поваляться, почистить свою шубу даже в знойную августовскую жару.

Брачный период растянут с декабря по март-апрель. Поэтому рождение котят, которых в помете бывает от одного до четырех, сильно растянуто по срокам. Детская смертность достаточно высока. На Кавказе, в естественных условиях, больше двух котят у самки не было встречено ни разу. Сведений о материнской привязанности самки к детям нет, она, видимо, не столь высока и определяется доступностью добычи. Семейные группы сохраняются до полутора лет, что свидетельствует о медленном росте и развитии молодых леопардов и необходимой опеке со стороны родителей.

Как протекает гон у леопардов, за кем остается приоритет выбора полового партнера, точно не известно – сведений об этом очень мало. Исключительная редкость вида делает маловероятным встречу нескольких самцов и самок одновременно. Видимо, этим можно объяснить растянутые сроки гона.

Леопарды достаточно молчаливые животные. Рыканья, как у львов, или раскатистого, ледящего душу рычания тигра от них не услышать. В зоопарке они издают негромкие, отдаленно напоминающие мурлыканье кошки звуки, при опасности – негромкое рывканье и шипение. Только в период гона самцы и самки могут издавать достаточно громкие глухие звуки, напоминающие смесь рыка льва и тигра, исходящие, будто откуда-то из глубины. Вместе с тем, имеется достаточное число описаний и свидетельств очевидцев рева, издаваемого барсами. Одни сравнивают его с непонятным, ледящим душу рыком, другие с протяжным стоном, но все очевидцы единодушны во мнении, что на собак голос этой кошки производил неизгладимое впечатление. Слышен этот рык достаточ-

но далеко – в горах на несколько километров. Однажды услышав его даже человек, далекий от природы, не спутает его ни с каким другим и не забудет никогда. В последние 5–6 лет из района Красной Поляны поступали сведения очевидцев, слышавших на склонах горы Ачишхо рев леопарда. Заподозрить их в мошенничестве нет никаких оснований, поскольку живут они в разных местах и договориться не могли. Более того, два года назад леопард ночью проник в сарай и украл взрослую козу. В момент похищения его осветили мощным фонарем, но хищник только прорычал в ответ и спокойно утащил жертву по склону горы. Судя по описаниям очевидца событий, это была очень большая пятнистая кошка с длинным хвостом, круглой головой и ярко-зелеными глазами, отразившими свет фонаря. Поиски зверя в течении 4-х дней результатов не дали.

Специальных логовищ, нор или иных сооружений леопарды сами не строят. Чаще используют готовые естественные укрытия: навесы скал, пещеры, недостатка в которых в горах нет. Такие места используются обычно длительный период. Так в 1930-х годах на территории Кавказского заповедника найдено несколько мест пребывания леопардов. Одно под навесом скалы, другое под корнями упавшей вековой пихты. Вокруг было много следов и экскрементов хищника, костей крупных копытных: туров, серн, оленей. Это дало основание наблюдателям предположить, что логова принадлежали самкам с детенышами.

Леопард – активный хищник, равному которому по силе и ловкости в горах Кавказа нет. Основной добычей его являются дикие копытные: олени, туры, серны и птицы: тетерева, улары. При охоте использует типичные кошачьи приемы: скрадывание, засада, короткий бросок, умерщвление жертвы. В местах, где диких копытных много, леопард недостатка в пище никогда не испытывает. Часто, как пастух выпасает стадо, леопард пасет горных козлов – туров, серн. В питании проявляет умеренность. Дневное потребление мяса не превышает 4–5 кг. Дни сытые у него нередко чередуются с продолжительными голодовками.

Зимой по мере выпадения в горах снежного покрова доступность кормов сокращается, что вынуждает зверей спускаться ниже и совершать «разбойные» нападения на домашних животных. Вместе с тем, считать леопарда разбойником нет никаких оснований. Даже из отары овец леопард, как рачительный хозяин, возьмет только одну. Выраженный инстинкт хищничества, присущий, например, волку, ему не свойственен. Его, вероятно, больше привлекает сам процесс охоты, чем стремление убить большое количество даже доступных жертв. Нормальный, то есть не большой, не

травмированный или старый леопард всегда найдет себе добычу в дикой природе. К человеческому жилью, как правило, тянутся особи, отклоняющиеся от указанных норм.

В известных случаях гибели леопардов в горах Кавказа, а отмечены они в основном у населенных пунктов, все звери были сильно истощенными, больными. В одном случае на Апшеронском полуострове леопард оказался в местности, совершенно не характерной для этого вида, был крайне истощен. Во втором, на Талыше, зверь был травмированным. В третьем, в Дагестане, также имел прижизненные дефекты.

Нередко эти звери погибают по своей же вине. Леопард очень гордый зверь и уступить дорогу даже вооруженному человеку он не желает, видимо считая себя властелином гор. По сообщениям старожилов из горной Сванетии и Тушетии при встрече в горах с человеком леопард садится на тропу, как кошка при виде своего любимого хозяина, и, нервно помахивая хвостом, изучает двуногое чудовище. На крики и размахивания руками не реагирует, равно как и на выстрел из ружья в воздух. Удовлетворив свое любопытство, он так же не спеша, с достоинством удаляется до ближайшего укрытия, где растворяется, как приведение. При этом у человека, находившегося в длительном (несколько минут) контакте с этим зверем, обычно остается какое-то внутреннее напряжение и ощущение дискомфорта.

Показателен в этом плане рассказ опытного охотника – старика Карло Лифлянского, более 50 лет бродившего по горам Кавказа. Приведу его по памяти, по возможности без комментариев и охотничьих фантазий...

«Дело было вскоре после окончания Великой Отечественной войны. Отправился я промысливать куниц на отроги Аибгинского хребта, ближе к подножью горы Агепста. Места известные, давно и многократно исхоженные, каждый пенёк и камень знакомы. На дворе стоял конец октября – самое капризное время в горах, когда в течение суток погода менялась от лета к зиме и обратно. Перед заходом солнца внимание привлекло небольшое стадо серн – голов 8–10, которые сгрудились на крохотном выступе скалы и вели себя совершенно странно. Подойдя ближе, ничего подозрительного все же увидеть не удалось. Серны, несмотря на близость человека, не реагировали на его присутствие, продолжая сохранять какое-то необъяснимое пока беспокойство. Обход скалы слева прояснил ситуацию. На тропе, по которой серны беспрепятственно могли спуститься со скального выступа, сидел леопард и спокойно рассматривал своих потенциальных жертв. И хищник, и жертвы видели друг друга, но были в неравных условиях. Леопард как бы перекрыл дорогу сернам и

ждал их реакции на сложившуюся ситуацию. На появление человека он никак не отреагировал, хотя поворотом головы выразил свое внимание к новому объекту. Расстояние между охотником и леопардом не превышало 15–18 метров. Первое желание было немедленно выстрелить в зверя и закончить дело, но слишком он был красив, горд и независим, был слишком легкой добычей. Это была моя вторая встреча с леопардом за 25 лет охоты в горах. Примерно, пять, а вероятно, десять минут (время в такие моменты или останавливается, или летит птицей) мы смотрели то друг на друга, то на суетившихся на скале серн. Затем произошло невероятное: стоило мне отвести взгляд в сторону лишь на несколько мновений, как леопард исчез с тропы, как будто его там никогда и не было. Осторожно осматриваясь по сторонам, пришлось отступить назад, зверя нигде не было видно, но ощущение, что он рядом, что пристально наблюдает за мной, цепко держало за душу. Приближались сумерки, а это ощущение не покидало, напротив, оно нарастало, хотя опыта пребывания в горах в одиночку мне было не занимать.

Выбрав хороший навес скалы в виде полу пещеры, я развел костер, и, с неохотой перекусив лепешкой, решил отдохнуть, но сон не шел, а из темноты на меня, казалось, смотрят желтые глаза леопарда. Не помню когда и как, но сон все же победил, и я сидя, прислонившись спиной к скале, с зажатым между коленями ружьем задремал. Вдруг что-то большое мокрое и тяжелое набросилось на меня сверху. Дико крича что-то нечленораздельное, я быстро встал на ноги, выстрелив при этом два раза из ружья, затем отпрыгнул в сторону и, оцепенев от страха, стал ждать дальнейших событий. Была глубокая ночь, некрупными хлопьями шел снег, кругом стояла дикая гнетущая тишина, сквозь которую доносилось чье-то дыхание. Сделав еще три или четыре выстрела из ружья, немного успокоившись, попытался разжечь костер, но неудачно. Докоротав ночь, на рассвете решил для самоуспокоения внимательно осмотреть место вокруг моего злосчастного лагеря. Действительно в 8–10 метрах от места ночевки были видны следы леопарда, а в 15 метрах – его лежка. Ночью же на меня сверху сполз пласт травы с мокрым снегом, едва не лишивший меня рассудка. Что делал леопард рядом с моей ночевкой, узнать так и не удалось. От места лежки зверь метров 10 прошел мелким шагом, затем большим прыжком взлетел на выступ скалы высотой не менее 4–5 метров. Куда он пошел дальше, установить не удалось. Настроение было испорчено, ощущение, что кто-то следит за тобой, сохранялось до самой калитки моего дома, а это уже в поселке Эсто-Садок. Домой я дошел на одном дыхании, хотя расстояние и немалое. В последующие походы в описанный район следы леопарда встретились еще два раза, но живого зверя больше увидеть не удалось...».

Неожиданная редкая встреча в горах (рис. Т.Г. Ескиной)

Аналогичные рассказы очевидцев известны и из других районов Кавказа. К сожалению, большинство таких встреч были последними для леопардов. Мужества, а вернее разума уйти с дороги двуногого существа хватает далеко не каждому из этих гордых зверей. Да и человеку, безусловно, проще поднять ружье и... совершить преступление перед природой, оправдав свой поступок не трусостью, а необходимой самообороной или древнейшим инстинктом самосохранения. Хотя для многих людей оружие в руках – это внутренний зов к убийству, кого, зачем и какая в этом необходимость – ответ на этот вопрос мало кто сможет дать.

Леопард благороднее нас, людей. Ведь он способен убить значительное число жертв без нужды, вернее, зова голода – пищевого инстинкта, но никогда этого не делает, да и на человека, причинившего ему столько зла, смотрит не как на доступную добычу, а на уважаемого соперника, соблюдая при этом вооруженный нейтралитет. Можно полагать, что сохранившиеся в наших горах звери хорошо усвоили правило: человек – это опасность, а избегание контактов с ним – залог сохранения жизни. Аналогичная ситуация прослеживается на Дальнем Востоке, где сохранились тигры, избегающие контактов с человеком.

Совершенно необъяснимо отношение леопардов к собакам, волкам, лисицам. Все представители семейства псовых для леопар-

да – лютые недруги, и при любом удобном случае он стремится их убить. Известно, что в местностях, где постоянно живут леопарды, волков, как правило, нет. Серые разбойники хорошо знают преимущества своего пятнистого соперника и предпочитают избегать ненужных, а вернее опасных для них контактов и конфликтов. Но волк – дикое животное, а вот собака – вечный спутник и помощник человека – более доступная жертва. По рассказам очевидцев, леопард, услышав лай собаки, прекращает все свои дела, даже охоту и отправляется свести с ней «личные счеты». Когда леопардов было больше, они нередко, преследуя собаку, врываются вслед за ней даже в пастуший кош. Выстрелы из ружей, крики людей их не пугали, и только завершив акт возмездия, хищник делал попытку ретироваться. Совершенно очевидно, что при наличии у пастухов оружия зверь или погибал, или получал ранение. Принято считать, что последнего леопарда на Западном Кавказе убили в 1956 году в окрестностях поселка Лазаревское. Хищник проник во двор, где умертвил привязанную на цепи собаку, а затем сделал попытку утащить ее в лес.

Существует мнение, что судьба леопардов на Кавказе тесно связана с деятельностью человека. Встречи в горах с пастухами и их спутниками – собаками кончались для них трагически. Горные альпийские луга на большей части Кавказа интенсивно используются под отгонные пастбища, где контакты леопардов с людьми неизбежны.

Детальный анализ известных случаев охоты леопардов на разные виды добычи показал их большой охотничий профессионализм. Показательна в этом отношении охота этого зверя на лисицу, прослеженная в июле 1984 года на хребте Аишхо сотрудниками Кавказского заповедника М. Васильевым, А. Лепским, В. Толояном. Приведем рассказ очевидцев об увиденном ими: *«Солнце только что выкатилось из-за отрогов Главного Кавказского хребта, осветив долину ослепительным бело-золотистым светом. Несмотря на то, что шла вторая половина июля, под горными вершинами лежали большие языки снега, придавая горам своеобразную ни с чем не сравнимую, но суровую красоту. Внезапно наше внимание привлек тревожный лай лисицы. Что случилось, было непонятно. Гон у лисиц зимой, такой голос они подают во время гона, сейчас же лето, а поведение зверя нетипичное.*

Лисица выскочила на снежник и попыталась бежать вдоль склона горы. Вслед за ней в 8–10 метрах сзади, из-за камней, как огненный шар, вымахнул красавец-леопард. В сравнении с ним лисица была соизмерима с мышью, находящейся рядом с кошкой. Хищник явно играл с жертвой. Он не спеша бежал ниже лисицы, отрезая ей

Игра большой кошки с лисицей (рис. Т.Г. Ескиной)

путь к спасению. Когда лисица останавливалась, леопард садился и терпеливо ждал, пока жертва придет в себя от стресса и начнет убежать, затем все повторялось вновь. Леопарду, видимо, доставляло удовольствие играть именно на снежнике, где можно было порезвиться, поскольку при приближении лисицы к спасительным камням, он отрезал ей путь. Минут через 10–15 игра, видимо, ему надоела. Едва заметным ударом лапы леопард обездвигил лисицу, взял ее в зубы за загривок, как кошка мышшь, и неспешно пошел к ближайшим выходам скал. Приблизившись к гряде камней, куда безуспешно стремилась лисица, леопард как бы растворился в них. Наши попытки обойти стороной выходы камней и увидеть зверя не увенчались успехом. Не оказалось его и среди камней, куда он зашел с убитой лисицей».

В последнее десятилетие регулярно стали поступать сведения о встречах леопардов в разных районах Кавказа. Появились, безусловно, достоверные сообщения об охоте этих кошек на горных копытных.

Так, в горах Кабардино-Балкарии наблюдали охоту леопарда на туров. Охота была успешной. А вот в верховьях реки Кубань дважды леопард безуспешно преследовал стадо горных козлов, правда, в одном случае в процесс вмешался человек, выстрелив из ружья.

Итог игры (рис. Т.Г. Ескиной)

Успешность охоты хищника зависит от пола и возраста зверя, погодных условий и массы других обстоятельств. Особенно губительны для этого зверя многоснежные зимы и большие пространства гор, лишенные диких животных. Видимо, поэтому сведения о встречах леопардов поступают в основном с территорий заповедников, где численность копытных пока еще выше, чем на сопредельных территориях.

Длительная дискуссия о судьбе леопарда, начавшаяся еще лет тридцать назад, как недописанная книга ждет своего продолжения. Все это связано с периодическими всплесками поступающих сведений о встречах леопардов, чередующихся с длительным их исчезновением. Предположить, что это связано только с интересом или потерей интереса к этому виду, маловероятно. Скорее другое, просто небольшое число зверей все еще живет в горах Кавказа. Попав в местность с повышенной численностью копытных – основной добычи, леопард, как рачительный хозяин, осваивает их запасы. На это уходят многие месяцы и даже годы. Маловыраженная активность таких зверей, даже при довольно большом хозяйственном освоении гор Кавказа, делает их малозаметными, создавая иллюзию полного их отсутствия.

В поисках половых партнеров в период гона половозрелые самцы, широко мигрируют, самки ведут более оседлый образ жизни. Но в отдельные годы звери по непонятным причинам начинают интенсивно перемещаться на большие расстояния. Кошки чаще попадают людям на глаза и создается иллюзия увеличения численности.

Детальный анализ этого явления позволил выявить одну интересную закономерность. Повышенная активность леопардов укладывается в 40-летний период. При этом, зависит ли она от климатических или других, пока еще не выясненных природных факторов, установить не удалось. Это еще одна нерешенная загадка природы. Но что же толкает зверей к дальним походам: голод, который вызывает миграции белок в сибирской тайге или леммингов в бескрайних просторах тундры, или что-то иное, пока зоологами не выяснено. А может это описанный выше «эффект сотой обезьяны», но только происходящий в Иране, где популяция леопардов еще значительная.

Пока же нам всем, кому небезразлична судьба родной природы в ее биоразнообразии, остается надеяться, что леопард все же доживет хотя бы до конца первого столетия нового тысячелетия. К тому времени мы, поумневшие люди, сможем сломать свое негативное отношение к хищникам и начнем осуществлять программы по их реальному спасению, то есть платить за причиненные им беды.

Спасти леопарда – эта благородная цель, поставленная Всемирным фондом дикой природы (WWF), Министерством природных ресурсов, Российской Академией наук. Проект состоит из двух этапов и рассчитан на 15–20 лет. На первом этапе в специально построенном центре содержатся для получения потомства взрослые звери, взятые из природы и зоопарков. Молодые кошки проходят здесь специальный тренинг для дальнейшей самостоятельной жизни в природе. В возрасте около

Леопард (фото О. Черноморцева)

двух лет, когда происходит естественный разрыв семейных связей между матерью и котятами и они становятся самостоятельными, планируется выпустить их в дикую природу. Это второй и самый ответственный этап проекта. Реализовать его планируется на территории Кавказского биосферного заповедника, где эти кошки жили в прежние времена. Всего планируется выпустить в природу 15–20 особей, которые должны стать основателями самостоятельной популяции. Реинтродукция леопарда – составная часть комплекса компенсационных мероприятий в связи с подготовкой и проведением зимних Олимпийских игр. Возвращение этой уникальной кошки станет первой мизерной платой за разрушенные горные экосистемы. В случае успеха, а он, безусловно будет, это будет первый не Африканский случай возвращения в дикую природу крупной кошки.

Программа реинтродукции леопарда на Северном Кавказе

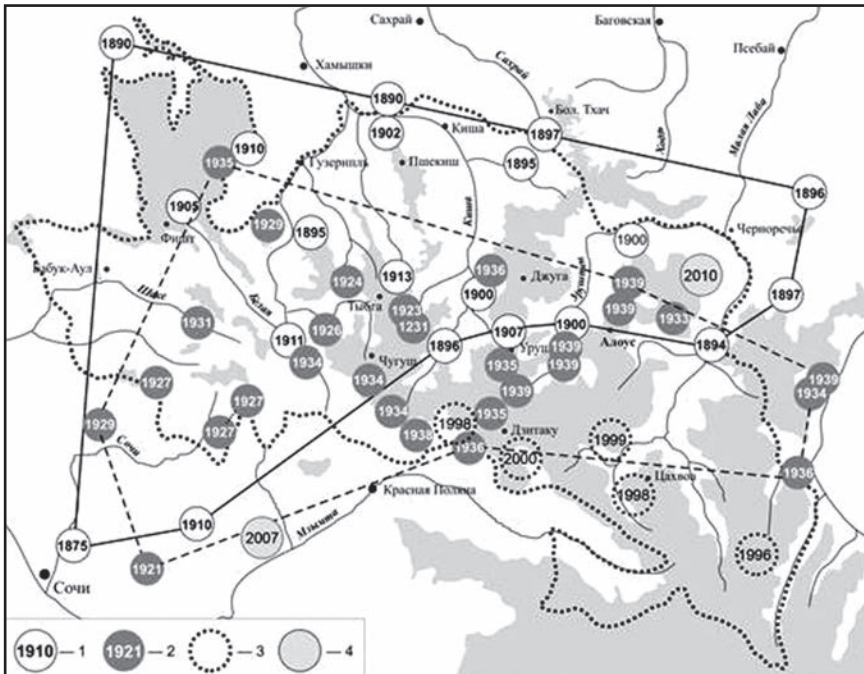
Переднеазиатский леопард – подвид, занесенный в Красную книгу Российской Федерации (2000) и в Приложение I Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES).

На Кавказе леопард в конце XIX - начале XX веков был довольно широко распространен и занимал практически все горные территории. Освоение гор и повсеместное сокращение численности диких копытных животных при усиленном истреблении леопарда как вредного хищника сначала привели к снижению его численности, а затем – к исчезновению из ряда районов. К 1950-м гг. в горах Северного Кавказа сохранились лишь единичные особи.

Как вернуть леопарда на Кавказ?

В сложившейся ситуации ожидать самовосстановления популяции леопарда не приходится, так как его численность упала ниже критической на всем Кавказе. Сохранившиеся в Закавказье единичные особи не попадают на территорию Российского Кавказа из-за ландшафтных условий региона.

Встречи леопардов на территории Кавказского Заповедника

Единственный путь возвращения леопарда – реинтродукция в исконные места обитания

Районом реинтродукции леопарда выбран Северо-Западный Кавказ, территория Кавказского государственного природного биосферного заповедника место исторического распространения зверя. Здесь сохранились естественные природные экосистемы, популяции крупных копытных. то есть существуют все условия для создания устойчивой группировки численностью 50-60 особей.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРОГРАММЫ

ЦЕЛЬ – восстановление устойчивой популяции леопарда в пределах исторического ареала на территории Российской части Кавказа.

ЗАДАЧИ :

1. Выделение оптимальных для реинтродукции леопарда территории.
2. Создание условий для разведения, адаптации к естественной среде обитания.

3. Реинтродукция животных в природу.
4. Мониторинг формирующейся популяции.
5. Разъяснительно-пропагандистская деятельность с населением о важности осуществляемой программы.
6. Обеспечение международного сотрудничества по программе восстановления леопарда.

Участники программы по восстановлению переднеазиатского леопарда на Кавказе

Программа является основным направлением реализации Государственной Стратегии сохранения переднеазиатского леопарда в России.

Участники:

- Министерство природных ресурсов РФ,
- Всемирный фонд дикой природы (WWF),
- Российская Академия Наук,
- Евроазиатская региональная ассоциация зоопарков и аквариумов,
- ФГУ Кавказский государственный природный биосферный заповедник,
- ФГУ Сочинский национальный парк.

Это первый в мире опыт по возвращению в дикую природу исчезающего хищника

Действия по реализации программы восстановления леопарда на Кавказе:

1. Восстановление численности копытных в зоне реинтродукции (2006-2013 гг.)

Проведение комплекса биотехнических мероприятий: закладка солонцов, усиление охраны территории от браконьеров.

2. Формирование в неволе группы основателей природной популяции (2007-2009 гг.)

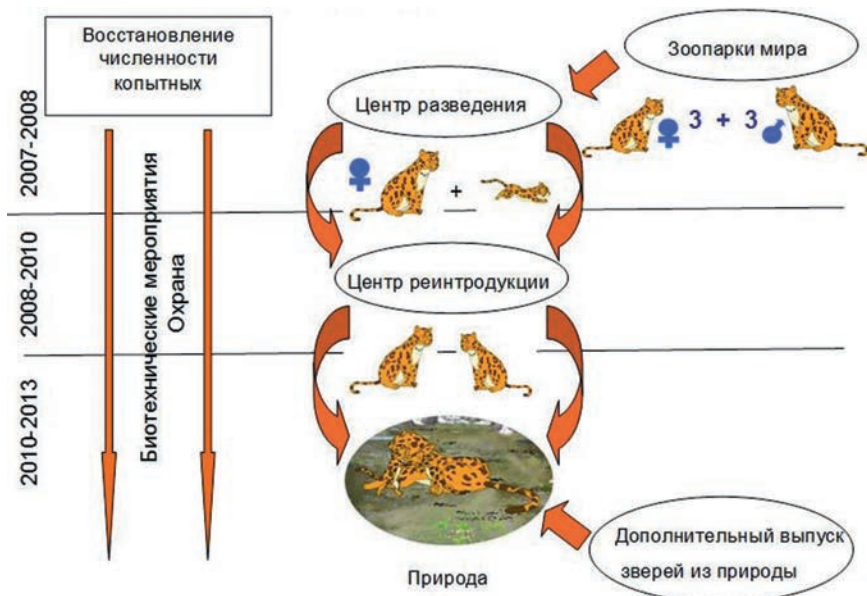
Для реализации этого этапа на территории Сочинского национального парка создается Центр разведения - вольеры для содержания, размножения, адаптации к природной среде животных, привезенных из зоопарков.

3. Адаптация животных к условиям жизни в природе (2008-2010 гг.)

Постигать правила жизни в дикой природе животные будут в вольерах сооруженных в местах будущего выпуска, на территории Кавказского заповедника.

4. Выпуск леопардов в природные условия (2008-2013 гг.)

Основные этапы реинтродукции

Основные этапы реализации программы

Выполнение Программы рассчитано на 7 лет (2006-2013 г.г.) и будет проводиться в три этапа.

1 этап (подготовительный) 2006 -2007гг.

- разработка стратегии сохранения и восстановления вида;
- разработка необходимой проектно-сметной документации по созданию Центров разведения и адаптации;
- поиск средств на реализацию программы;
- строительство Центра разведения и вольер для адаптации;
- проведение биотехнических мероприятий в местах выпуска.

2 этап (реабилитационный) 2007-2009гг.

- завоз зверей в Центр разведения, получение молодняка;
- подготовка животных к выпуску в природу;

- проведение биотехнических мероприятий в местах выпуска.

3 этап (реинтродукционный) 2009-2013 гг.

- выпуск животных в природу; обеспечение мониторинга за выпущенными зверями;
- обеспечение охраны леопардов на территории реинтродукции.

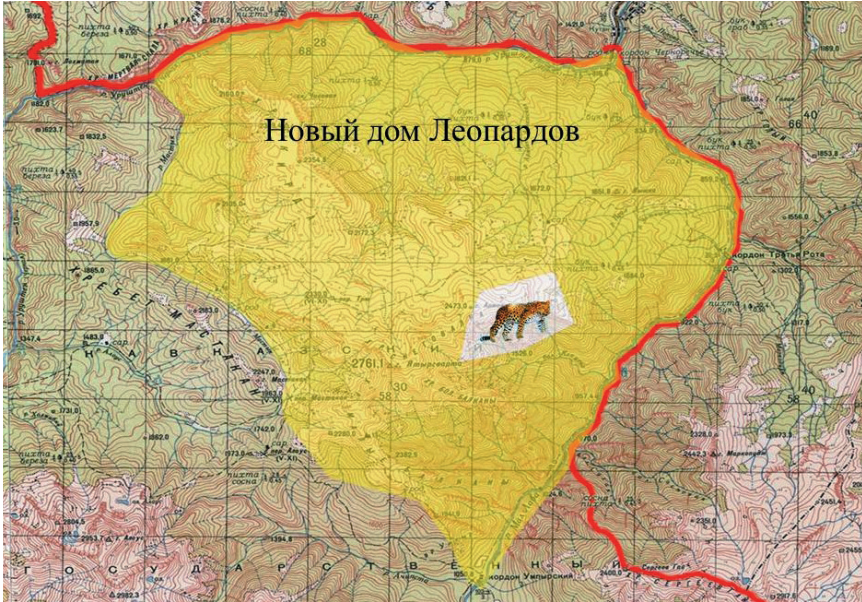
Но в планы ученых внесли временные коррективы сами животные. Особые трудности оказались при попытках получения потомства. Наконец оно получено и готовится к жизни в дикой природе. Первый выпуск зверей планируется весной 2015 года. Это

будет своеобразный старт возрождения популяции леопардов на Кавказе. С начала подготовки к реализации проекта в заповедник и национальный парк стали поступать звонки от туристов с просьбой объяснить насколько опасен леопард для человека.

Леопард – дикий зверь и как все дикие животные всякими способами пытается избежать прямой встречи с человеком. Он не видит в двуногом существе потенциальной добычи. Как показали выше описанные наблюдения при очень малой численности на огромных горных пространствах, вероятность встречи с хищником минимальны. Но при этом, находясь в горах необходимо всегда помнить об элементарных правилах поведения при встрече

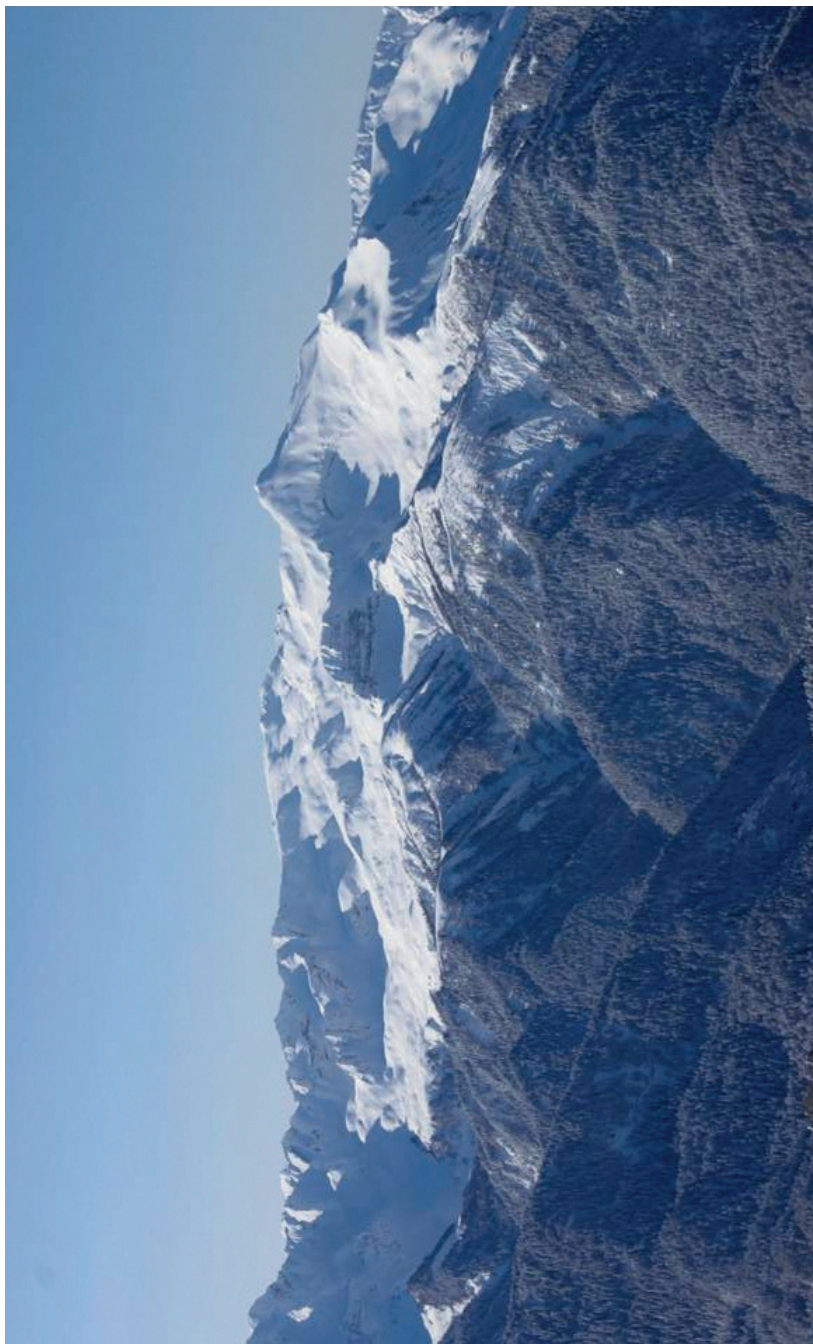
к крупными хищниками. Никогда не следует громко кричать и пытаться преследовать зверя. Если хищник находится на вашем пути, дать ему возможность беспрепятственно уйти. Не стоит, и пытаться фотографировать зверя с близкого расстояния. Если вы находитесь в группе, при встрече с хищником лучше собраться вместе. Нельз
 а бросать в животных камни, палки и пытаться их дразнить. Не-

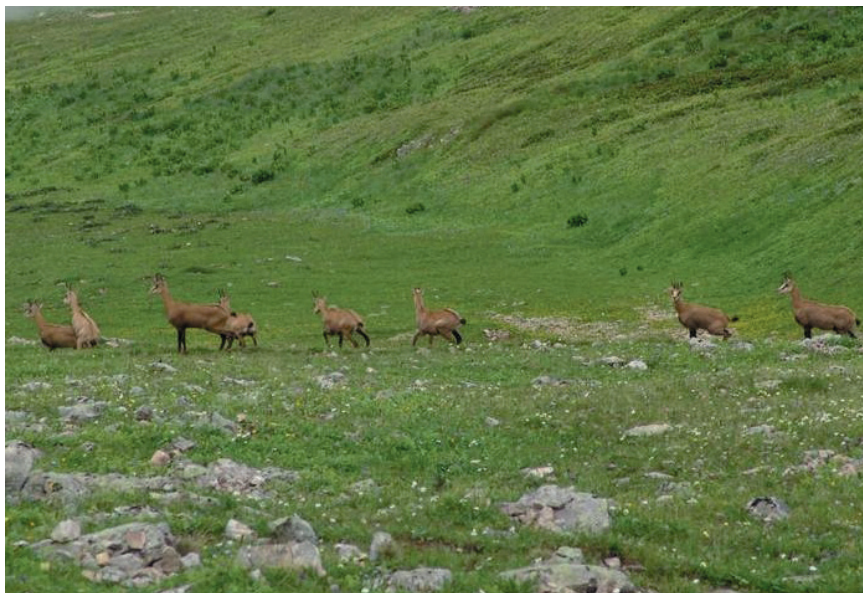
Место планируемого выпуска леопардов

громкие разговоры, шуршание полиэтилена, бумаги или одежды, т. е. создание нехарактерных для гор и леса шумов, всегда отпугивают хищников. Полезными могут быть и всевозможные средства самообороны в виде спреев или аэрозолей. Но применять их лучше лишь в крайнем случае. **Самое главное правило поведения человека в горах – это ощущать себя гостем в доме, где хозяева, они, звери.**

Реализация проекта – это не только забота ученых-энтузиастов, но и большая политическая природоохранная акция, направленная на привлечение внимания общества к назревшим проблемам охраны природы. Не случайно – леопард – один из символов Олимпийских игр. Не зная территориальных границ, этот прекрасный зверь может стать символом объединения Кавказа путем создания трансграничных особо охраняемых территорий, а затем и всего многонационального населения в одну большую Кавказскую семью.

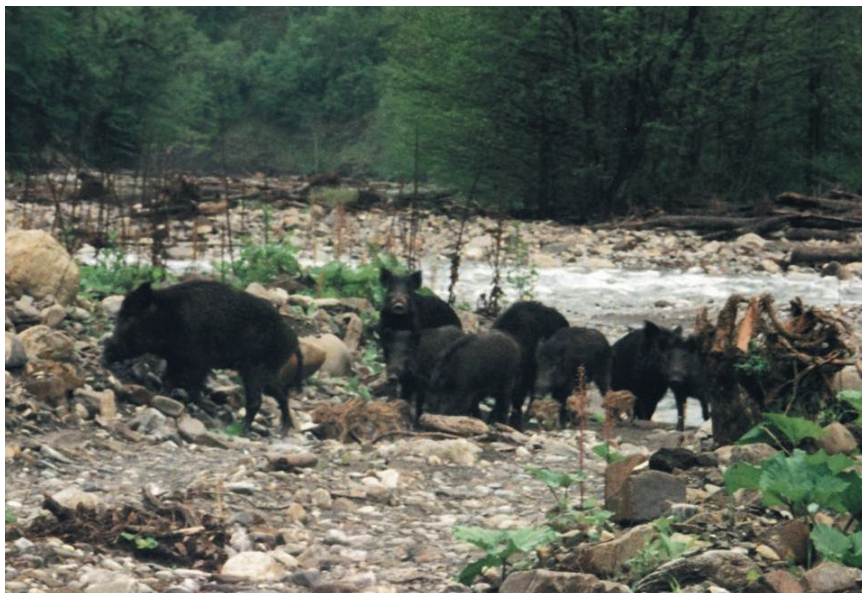

Хребет Алоус – здесь жили леопарды

**Серны и козули – любимая добыча леопарда
(фото из архива заповедника)**

**Молодые кабаны и олени – потенциальная добыча леопарда
(фото из архива заповедника, С.А. Трепета)**

Стадо туров (фото С.А. Трепета)

Восстановленный Кавказский зубр (фото С.А. Трепета)

Где спрягался леопард? (фото из архива заповедника)

Рысь

Это вторая после леопарда по размерам кошка, все еще, хотя и фрагментарно, населяющая горные леса Сочинского Причерноморья. Вообще рысь – широко распространенный вид. Она живет и на Дальнем Востоке, и в Сибири, и на Урале, и в таежной зоне Европейской части России. В очень малых количествах сохранилась в Альпах и на Пиренеях. Изолированные популяции рыси населяют Кавказ. Распространена рысь по горам Кавказа крайне неравномерно и мозаично. Как редкие драгоценные камни в недрах русской земли, так и рыси встречаются по северному и южному склонам Главного Кавказского хребта.

В недалеком прошлом эти кошки обитали в окрестностях Красной Поляны и Аибги, Медовеевки, Пластунки, посещали гору Ахун. Теперь по мере освоения среднегорий их оттеснили выше. Многолетние наблюдения показали, что на Западном Кавказе рысь территориально тесно связана с мелкими горными копытными: косулей и серной. В последние годы поступают трудно проверяемые, хотя достаточно подробные описания встреч рысей в вышеуказанных районах. Вероятно, одиночные звери еще сохранились на Аибгинском хребте и в районе горы Ачишхо на границе с Кавказским заповедником.

По необъяснимым причинам рысь всегда оставалась таинственным и каким-то устрашающим животным для большинства людей, проживающих в горах. О ней нередко можно было прочитать

Рысь (фото А.С. Желтухина с использованием фотоловушки)

совершенно фантастические газетные публикации. Вот выдержки одной из статей, помещенной в Сочинской курортной газете.

«В районе высокогорного озера Кардывач на одного из туристов, проходивших по горной тропе, внезапно с дерева набросилась рысь. Только мужество подвергшегося нападению, его объемистый рюкзак и поддержка товарищей спасли туриста от верной гибели...». В другом случае, «рысь снова с дерева набросилась на охотника, и только случайность спасла человека от гибели. Раненый же им хищник благополучно скрылся в горном лесу...».

Хорошие живые рассказы для туристов. Но смею предположить, что авторы этих рассказов рысь в природе никогда и не видели. Более того, рысей в описанных районах уже лет 30 не встречали вообще.

Рысь – довольно крупная на высоких ногах кошка. Длина тела взрослых самцов достигает 140 см, а высота в холке 60–75 см, хвост короткий – всего 20–25 см с выраженным черным кончиком. Голову украшают небольшие полуовальные уши с кисточками из длинных темных волос. Широколобую голову с боков обрамляют роскошные бакенбарды, придающие кошке неординарный вид. Длинные жесткие усы «вибрисы» и несколько раскосые глаза делают морду рыси умиленно улыбающейся. Крупные желто-зеленые глаза с меняющимся размером черных зрачков выдают в ней сильного коварного хищника.

Достопримечательностью рыси по праву можно считать ее длинные, сильные, упругие конечности с большими круглыми лапами вооруженными желтыми, серповидными, втяжными когтями. Именно когти – основное и самое страшное оружие этого хищника. Острыми когтями, как бритвой, рысь может распороть шкуру жертве, вскрыть брюшную полость, а при необходимости когти оказывают ей неоценимую помощь при лазании по деревьям.

Довольно большие округлые лапы с незначительной относительной нагрузкой на след (всего 12–14 граммов на квадратный сантиметр) позволяют рыси осваивать даже снежные районы, где глубина снега превышает 100 см.

В горах Западного Кавказа рысь распространена от высот 200–400 метров над уровнем моря до безжизненных горных вершин. Оптимальными местами ее обитания остаются горные леса и альпийские луга, где сконцентрированы основные объекты питания хищника: мелкие и средние копытные, тетеревиные птицы. В зависимости от сезона года рысь можно встретить то у человеческого жилья, то высоко в горах.

В позапрошлом – начале прошлого столетия, когда людей в горах было меньше, рыси нередко посещали горные села, где нагло,

даже днем, нападали на домашних животных. По мере освоения гор их становилось все меньше и меньше. Странно, но так сложилась судьба этой кошки: она, не вступая в конфликт с человеком, как, например, волк, и оставаясь как бы в тени, медленно и незаметно уходит с арены жизни. Отрадно, что ее наконец внесли в Российскую красную книгу.

**Рысь метит территорию
(фото А.С. Желтухина с использованием фотоловушки)**

Рысь нельзя назвать строго семейным животным, скорее это одиночные полубродяги и скитальцы, ведущие странствующий образ жизни. Самки с котятами образуют временные, но достаточно устойчивые семейные группировки, но обо всем по порядку.

Половой зрелости рыси достигают к концу второго года жизни. В это время, а приходится оно на декабрь-февраль, самцы становятся наиболее активными. Много перемещаются по горным хребтам, тропам, метят территорию уриной и экскрементами.

Издают глубокие глухие мяукающе-шипящие звуки. Самки даже в это время ведут относительно оседлый образ жизни, перемещения их ограничены обычно одним, реже двумя ущельями. Такой выраженный территориальный консерватизм вполне оправдан.

Осваивая определенную территорию и обитающую здесь группировку копытных, рысь выступает в роли пастуха, доступ «чужака» к «своему» стаду строго пресекается. Поэтому благополучие рыси определяется ее территориальным поведением. Только голод и невозможность добыть пищу толкает ее на поиски новых, более кормных мест. В горах их не так уж много, что подтверждается описаниями, сохранившимися еще с XIX столетия, постоянных участков обитания рысей, которые остаются притягательными для хищников и в наши дни.

После трехмесячной беременности на свет появляется от одного до четырех котят. Рыси вообще малоплодные звери, поскольку даже из трех-четырех родившихся до годовалого возраста в лучшем случае доживут два. Высокая детская смертность обусловлена сложными погодными условиями гор и ограниченными ресурсами кормов.

Самостоятельных нор или иных убежищ рыси не роют. Для устройства логова используют уже готовые, естественные укрытия: это небольшие пещеры под навесом скал, дупла вековых деревьев, ниши под корнями упавших деревьев. Естественных укрытий в горах много, но далеко не все они пригодны для устройства логова. Прежде всего, они должны отвечать нескольким основным требованиям: обеспечить защиту от дождя, снега и других неблагоприятных погодных условий, быть достаточно скрытными и в то же время удобными для подходов, должны располагаться недалеко от объектов охоты.

Молодые рыси появляются на свет слепыми и беспомощными, с закрытыми ушными раковинами. Прозревают на 12–15 день, а выраженную самостоятельность начинают проявлять к полуторамесячному возрасту. Примерно с двухмесячного возраста мамаша водит их к добытой жертве, где котята обучаются приемам ее утилизации. Самостоятельно осваивать приемы охоты или участвовать в охотах они будут только после первого года жизни.

Однажды на горе Алоус, расположенной на территории Кавказского заповедника, посчастливилось проследить охоту семьи рысей на стадо серн.

«Рысь-мама и два достаточно взрослых котенка, размерами уже больше половины взрослого зверя, затаились среди каменистых россыпей, недалеко от искусственного солонца, активно посещаемого турами и сернами. Молодые звери явно исполняли роль зрителей, поскольку, как только из-за ближайшего хребтика показались три серны, они плотно прижались к камням и как бы растворились в них. Взрослая рысь ползком продвинулась на несколько метров вперед и залегла за камнем, расположенным в 3–6 м от центра солонца.

Серны не спеша, проявляя свойственную им беспечность, подошли к солонцу, остановились, осмотрелись и начали поедать соль. Спустя 4–5 минут одна из них оказалась совсем близко от находившейся в засаде рыси и была атакована хищницей. Все произошло мгновенно. Короткий бросок, схватка и жертва с прокушенной шеей лежит без движений. Две оставшиеся в живых серны отбежали всего на 15–20 м, остановились и стали тревожно свистеть или от возмущения, или страха, или в надежде испугать хищника. Через три-четыре минуты рысь оттащила добычу в ближайшее нагромождение камней, где к ней присоединились котята, и вся семейка начала спокойно поедать жертву. Насытившись, они поочередно сходили к ближайшему ручью, где попили воды, затем около часа нежились под лучами жаркого июльского солнца. Отдохнув, взрослая рысь оттащила останки серны дальше в нагромождение камней, где спрятала остатки добычи от пернатых нахлебников. Дети постоянно следовали за ней, но никакой помощи не оказывали».

Основной пищей рыси в горах Сочинского Причерноморья были и остаются мелкие лесные и горные копытные: косули, серны, туры. При случае рысь может убить поросенка или подсвинка, олененка. Взрослые дикие кабаны и олени малодоступны для этого хищника, хотя рысь не упустит возможности попытать удачу в охоте на них.

Успешных охот рысей на взрослых оленей и кабанов не отмечено, хотя факты попыток атаковать эту малодоступную добычу имели место. Однажды на горе Ахцархва рысь из засады, устроенной на большом камне-валуне, атаковала проходившую мимо взрослую олениху. *«Кошка бросилась на жертву сверху и оседлала ее, как наездник дикую лошадь. Первая попытка оленихи стряхнуть непрошеного седока не увенчалась успехом. Тогда олениха устремилась в густые заросли березового криволесья, где рысь была сброшена ветвями или сама оставила жертву. Олениха, пробежав заросли, выскочила на поляну, где остановилась, тревожно озираясь по сторонам. Затем несколько раз рывкнула, как бы выражая знак опасности, и медленно пошла вверх на альпийский луг, где выпасалось небольшое стадо оленей. Травм или увечий на ней, несмотря на небольшое расстояние, даже в бинокль увидеть не удалось. Да и судя по поведению оленихи инцидент оказался для нее не опасным. Рысь же, выйдя из зарослей, не спеша удалилась в ближайшие выходы скал искать более легкую и доступную добычу».*

Охота на высокогорных копытных туров и серн, хотя и более привычное, а вернее отработанное для хищницы занятие, но относительно малоэффективное.

Успех охоты на тот или иной вид добычи зависит от многих факторов, порой самых непредвиденных.

Олениха и рысь (рис. Т.Г. Ескиной)

Так, в мае 1972 года на горе Ахпархва, расположенной на территории Кавказского биосферного заповедника, детально прослежена охота рыси на небольшое стадо туров.

«В 10 часов 20 минут утра группа туров из шести взрослых самок и трех полуторамесячных козлят вышли на площадку, размером 4x5 м находившуюся в обширном скальном массиве. Такие труднодоступные места самки выбирают для отела, и пока козлята достаточно не окрепнут, редко выводят их на более открытые места, где опасность стать жертвой волка, беркута или бородача-ягнятника значительно выше. Итак, шесть туров и три козленка, оказавшись на площадке, где быстро заняли оптимальную дислокацию: козлята спрятались под брюхо своих мамаш и, как шаловливые дети, выглядывали оттуда, созерцая окружающий, полный загадок мир. Самки, судя по поведению, казалось, были чем-то обеспокоены. Трое из них смотрели вниз, другие боковым зрением вверх на выступ скалы, где по неширокой полке проходила едва заметная тропа. При внимательном рассмотрении полки в бинокль хорошо просматривалась крупная рысь, при беглом взгляде напоминавшая плоский камень. Ветер тянул вверх, и туры не могли учуять хищника. Минут десять рысь лежала совершенно неподвижно, затем медленно продвинулась вперед на 1,5–2 метра, на мгновение замерла, после чего скомпоновалась и вновь замерла. Еще через одну-две минуты кошка

молнией метнулась вниз на туров. Хищницу и жертв разделяло всего 5–6 м. В момент броска рыси турицы мгновенно раздвинулись, и, несмотря на то, что площадка была маленькой, между ними образовалось свободное пространство размерами примерно полтора на два метра, куда и приземлилась хищница. Чтобы не упасть с полки, кошка затормозила, на что ушли доли секунд, которых турамы хватило на то, чтобы сорваться с места и большими прыжками уйти вниз по едва заметной в скалах тропе. Рысь бросилась в погоню за убегающими турамы, отставая от них всего на 10–15 м. Звери скрылись в березовом редколесье, и это не позволило проследить охоту до конца. Вместе с тем, поиски останков жертв в направлении убежавших зверей результатов не дали. В этом случае кошка осталась без обеда».

В отдельных случаях рысь не против заняться и совсем, казалось бы, непристойным для нее делом, а именно, подобно лисице или кошке половить мышей, а проще помышковать. Такое занятие рыси наблюдали в июле 1998 года в районе биосферной станции «Джуга», расположенной у подножья одноименной горы, в самом сердце Кавказского биосферного заповедника Б. М. Пархоменко и В. И. Агалцов. Приемы охоты носили элементы охоты на мышей одновременно и лисицы и кошки; медленное перемещение, замирание, высокий прыжок и хватка жертвы. Мышей было достаточно много, а охота успешной, поскольку уже через четверть часа активность хищницы стала угасать. Поймав и съев четырнадцатую мышь, рысь прекратила охоту и не спеша удалилась в ближайшую куртину леса.

На большей части ареала, то есть территориях, где обитает рысь, благополучие ее зависит от наличия зайца-беляка и тетеревиных птиц. На Кавказе такого корма мало, а в горных лесах Сочинского Причерноморья практически нет. Здесь рысь вынуждена охотиться на другую более доступную и многочисленную добычу. Поэтому не случайно очаги обитания этой кошки территориально совпадают с местами концентрации косуль, серн, туров. Снижение численности этих видов стимулирует рысь к кочевкам, дальним и ближним миграциям. Но поскольку миграция за пределы хорошо знакомого жизненного пространства сопряжена с повышенной опасностью, то как следствие – мигранты часто погибают.

Рысь издавна была заветной добычей каждого охотника. И это не только по причине отнесения ее к вредным животным, за истребление которых выплачивалась денежная премия, но и за ее

красивый ценный мех. В недалеком прошлом за шкуру пепельно-голубой камчатской рыси на пушных аукционах купцы платили по 800–900 долларов, что было эквивалентно вагону пшеницы. Манто из рыси оставалось голубой мечтой самых изысканных модниц. Оно было не просто дорогое, а слишком дорогое в сравнении с шубой из норки, лисицы, ондатры. Мех рыси отличается легкостью, нежностью, теплотой. Кроме того, он не индевет на морозе, то есть не покрывается инеем. Поэтому не случайно жители многих народностей севера оторачивают капюшоны своей одежды полосками из шкуры рыси или росوماхи. Но только ли красивая шкура стала причиной сокращения численности этого уникального зверя в наших лесах, или угроза утраты вида – роковая неизбежность? Конечно, будет очень грустно и печально, если совсем скоро мы станем свидетелями факта исчезновения рыси в наших горах, а списки черных страниц Красной книги пополнятся еще одним видом.

Всего тридцать-сорок лет назад на территории Краснодарского края насчитывалось до 300–400 рысей, половина из которых обитала в горных лесах от Туапсе до границы Абхазии. Впоследствии, по мере освоения горных лесов, а вернее их вырубки и сокращения численности диких копытных, рысь даже после полной реабилитации в 1961 году, то есть перевода ее в разряд охотничьих животных с регламентированными сроками добычи, стала повсеместно редким видом. Не вступая в прямой конфликт с человеком и как бы оставаясь в тени, эта кошка медленно уходит с арены жизни. Внесение ее в списки редких видов Краснодарского края без сохранения естественной среды обитания не спасет вид от вымирания. Остается только надеяться, что депрессия численности лишь временная, естественная флуктуация популяции. Пройдет всего десять-двадцать, может быть и пятьдесят лет, и произойдет чудо, рысь возродится, но произойдет ли это чудо, зависит от нас ныне живущих, но пока мало думающих о сохранении родной природы.

Дикий кот

О дикой кошке, или лесном диком коте, многие наслышаны по известным сказкам о «мудром коте Базилио» или «коте ученом», ходящем вокруг дуба «по цепи златой». В дикой природе это обычный зверь, обитатель наших горных лесов. О нем больше знают охотники, занимающиеся промыслом куницы, да иногда жители отдельных горных селений, находящие утром в курятнике груды перьев да обезглавленные трупы своих любимых несушек. Основная же масса людей даже и не подозревает, что рядом с ними в лесу живет не домашняя, а настоящая дикая кошка, со своим нравом и взаимоотношениями с другими животными. Так кто же он – дикий кот?..

Внешне дикий кот похож на домашнюю серого окраса кошку, но значительно превосходит ее по размеру и весу. Средний вес взрослого дикого кота превышает 7–8 кг, изредка встречаются и 9–10-килограммовые гиганты. Длина тела 60–80 см. Окрас взрослых зверей варьирует от пепельно-серого цвета с небольшим налетом черноты до рыжевато-палевого оттенка. Встречаются звери пепельно-голубого окраса, но это редкость. Хвост длинный, почти равный размерам тела, украшен черными кольцами, придающими ему особый колорит. Самый кончик хвоста совсем черный. Шерстный покров не высокий, но достаточно плотный и пушистый. Голова крупная, челюсти вооружены мощными клыками. Ноги в меру высокие, стройные, лапы относительно небольшие с втяжными очень острыми и крепкими когтями. Вообще, весь внешний вид и мягкая стелющаяся походка как бы подчеркивают самоуверенность и независимость, дикого кота.

Дикие коты – обитатели среднегорных и низкогорных лесных массивов. Предпочтение отдают участкам леса с обширными зарослями и участкам, где зимой меньше снега. Охотно селятся вблизи чайных плантаций, посадок фундука, грецкого ореха. Близость человеческого жилья их не пугает.

В большинстве своем дикие коты ведут одиночный образ жизни, придерживаясь определенной территории, сохраняя при этом достаточно выраженный территориальный консерватизм. В период брачных игр, а проходят они с декабря по март, нередко

Дикий кот на охоте (фото С.А, Трепета)

собираются по несколько самцов вместе для выяснения преимущества в борьбе за самку. В период гона самцы много перемещаются, по ночам издают достаточно громкие урчающие звуки, хотя в другое время года молчаливы. Брачных пар, как правило, не образуют, хотя связь самки и самца сохраняется порой даже в период выращивания потомства.

Рождаются котята слепыми и беспомощными в количестве от одного до четырех. Но не всем им судьба дарует жизнь, и до осени, то есть периода обретения самостоятельности, доживут лишь один или двое. Специальных убежищ для рождения котят самка не устраивает, чаще для этой цели служит дупло в упавшем или старом дереве, расщелина скалы, заброшенная нора лисицы или барсука. Эти убежища нередко используются и в другие, не связанные с размножением, периоды. Они служат и временными информационными центрами для подросткового поколения.

Дикие коты – искусные охотники. Они ловко лазают по деревьям, хорошо плавают, умело проникают в самые труднодоступные заросли. Спектр пищевых компонентов у них достаточно широк: от мышевидных грызунов до детенышей косули, разнообразных птиц и насекомых.

Большими гурманами их не назовешь, хотя предпочтение одних видов пищи перед другими у них есть. Например, в начале

Лесной кот на охоте (фото автора с использованием фотоловушки)

мая, когда проходит массовый вылет птенцов певчего дрозда и других воробьиных птиц, дикие коты почти полностью переходят на питание этим легкодоступным кормом.

В отличие от лисицы – охота для кота занятие не спортивное развлечение, а целенаправленная добыча пищи. Обжорами диких котов не назовешь, в еде они умеренны, а насытившись ленивы и флегматичны, кот он хотя и дикий, но все же кот.

Взятые из логова слепые котят, легко приручаются, но при этом остаются привязанными только к одному человеку, избегая контактов с другими. Нетерпимость их к домашним кошкам при этом остро выражена, видимо, это и дает объяснение исключительно редкой их гибридизации в дикой природе. «Свобода дороже сладкой жизни» – эта истина подходит и дикому коту, поскольку даже хорошо прирученный, он сохраняет повадки и нрав дикого зверя, а достигнув половой зрелости на втором году жизни, становится сначала в меру агрессивным, а затем норовит уйти на свободу. В зоопарке доживает до 8–10-летнего возраста, в дикой природе такой возраст можно считать запредельным.

Кот с добычей (рис. Ф. Карлова - из архива заповедника)

Дикий кот разоряет птичье гнездо (рис. Т.Г. Ескиной)

Лесной кот в зимнем наряде. (Фото С.А, Трепета)

Отношение человека к дикому коту, как и ко многим другим хищным зверям, укладывается в два основных периода: тотальное преследование с выплатой денежной премии за истребление и нейтральное. Так вот случилось, что дикий кот ни за что ни про что попал в списки вредных животных и за его истребление по предьявлении шкуры до недавнего времени выплачивали денежную премию. **Лозунг «всякий хищник – враг и подлежит истреблению»** очень долгое время был актуальным и принес погибель многим совсем не повинным животным.

Мех у дикого кота никогда не отличался особыми, тем более ценными свойствами, то есть не относился к ценному пушному сырью. Он непрочен в носке, обладает невысокими тепловыми свойствами, хотя в меру красив и неординарен. Из него чаще изготавливали недорогие мужские головные уборы и детские изделия. Вместе с тем, мех дикого кота обладает лечебными свойствами и в народной медицине используется для лечения радикулита и сопутствующих ему симптомов.

Еще лет двадцать-тридцать назад дикие коты населяли практически все горные леса Сочинского Причерноморья. Теперь их стало заметно меньше. Сохранились они в окрестностях Сочи, на склонах горы Большой Ахун, в реликтовой Хостинской тисо-самшитовой роще. Выше в горах, ближе к границам Кавказского биосферного заповедника и Главному Кавказскому хребту их мень-

ше. Угрозы исчезновения этого тихого незаметного обитателя наших горных лесов нет. Увидеть его в дикой природе удастся не часто, поскольку он активен ночью, но встреча остается в памяти надолго – кот красив по-своему.

Выдра, или порешня

Выдра (Рис. из архива заповедника)

Выдра – редкий, но наиболее интересный представитель семейства куньих, которое объединяет совсем разных по биологии хищных зверей, обитающих в горных лесах Сочинского Причерноморья. Ученые считают, что в горных реках Сочинского Причерноморья обитает два подвида выдры: обыкновенная – темно-окрашенная с серебристым брюшком и более крупная – соломенно-желтого окраса (южная форма). Последняя внесена в списки редких видов и украшает страницы Красной книги.

Жизнь выдры тесно связана с водой, за что она отнесена к полуводным животным и получила название – порешня, то есть «жительница реки». Горные реки, богатые рыбой, основные места обитания выдры. Весь ее облик – валико видное как бы сплюснутое сверху, длинное тело с короткими ногами, оканчивающимися широкими с перепонками между пальцами лапами. Мощный упругий хвост выдает в ней превосходного пловца и ныряльщика. В воде, среди зверей равных ей нет. На суше она неуклюжа и нерасторопна. Передвигается небольшими прыжками или медленным шагом. Отличительный признак следов выдры: потаск хвоста между отпечатками лап. Многие местные жители и туристы, встречая такие следы на песке по берегу горной речки, полагают, что какой-то зверь тащил за собой непонятный предмет.

Выдра достаточно крупный зверь. Взрослые самцы и самки, мало отличаются по размерам и обычно достигают длины 80–100 см без хвоста, а вес превышает 8–12 кг. Особой достопримечательностью порешни является короткий, в меру упругий шерстный покров с очень нежной густой подпушью.

Мех выдры – ее основное достояние. Он не только спасает зверя от переохлаждения при частом «купании» в горной хрустальной, порой очень холодной воде, но и, плотно облекая тело, облегчает плавание. Другое достоинство меха выдры – очень высокая износостойкость. По этому признаку она признанный чемпион, и пушники оценивают его за единицу отсчета. К примеру, устойчивость к износу меха лисицы составляет всего 45% от эталона, дикого кота 7%, а зайца итого меньше – 1,5%. Шапки и шубы из меха выдры в прошлом были достоянием только богатых людей – купцов, дворян и передавались по наследству от отца сыну или даже внуку, сохраняя при этом отличный внешний вид.

Основной корм выдры – рыба, хотя зверь охотно поедает мелких птиц и млекопитающих, моллюсков, насекомых. В воде она чувствует себя особенно превосходно. При медленном плавании выдра неспешно подгребает лапами, движения тела плавные. В случае опасности или при необходимости поймать рыбу она плотно поджимает передние лапы к туловищу и мчится под водой за счет быстрых змеевидных изгибов тела, в которых существенную роль выполняет хвост, развивая при этом очень большую скорость. Добычей выдры становятся в первую очередь большие рыбы – они менее осторожны, их легче поймать. В горных реках, где кроме форели и лосося других видов рыб нет, выдра специализируется на добыче этих видов. Многие склонны считать выдру вредным животным, истребляющим ценные породы рыб, но из-за малой численности популяции это утверждение вряд ли имеет право на жизнь.

Увидеть выдру в естественной среде обитания – большая удача и не только потому, что ведет она в основном сумеречный и ночной образ жизни, а скорее из-за ее малочисленности. Вместе с тем, отдельные зверьки активны и днем, и видимо, суточная активность определяется наличием доступного корма или сезонных биоритмов. Когда корма много, выдра активна только ночью, когда мало суточная активность смещается. В период брачных игр издает громкий свист, проявляет повышенную активность.

За время многолетних скитаний по горам Кавказа трудно похвастаться удачей многократных встреч с этим зверем, все они уложатся в один десяток. Вот некоторые, наиболее запомнившиеся из них.

«Ранним августовским утром, после ночевки в лесу, вышел к реке умыться. Горная река с рокотом катила свои воды через камни,

пенилась на перекатах, замирала прозрачной чистотой в омутах, где хорошо просматривалась лениво двигающаяся плавниками для поддержания равновесия стайка форели. Не понаблюдать такое таинство природы было просто грешно. Внезапно какая-то длинная темная тень мелькнула в воде, рыбы мгновенно исчезли. Спустя несколько секунд на поверхности показалась плоская усатая голова выдры с форелью в зубах. Неторопливо подплыв к берегу, она выползла на камни, отряхнулась и, поблескивая хрустальными бусинками оставшейся на шкуре воды, принялась за обед. Оказалось, что рыбу по выдровому этикету надо поедать с хвоста. Уже через пару минут от форели размерами 25–27 см остался очищенный от мяса позвоночный столб, хвост и голова. Закончив трапезу, выдра принялась приводить в порядок свой шерстный покров, тщательно расчесывая его, попеременно то одной, то другой лапой. Этот ритуал занял не менее 10 минут. За это время испуганная форель вновь вернулась в омут и охота продолжилась. Выдра бесшумно, без единого всплеска вползла в воду и вдоль берега, как обрубок темного дерева, поплыла по течению мимо рыб. Оказавшись сзади и ниже по течению реки, она стрелой метнулась вверх по течению и вынырнула с очередной добычей. Третьей попытки поймать рыбу не было. Или выдра насытилась, или, не желая слишком истощать запасы пищи, она, неуклюже горбясь, побежала по берегу вверх по течению реки и вскоре скрылась за поворотом».

«В другом случае, опять-таки в августе, захотелось сварить уши из форели. Рыба ловилась неплохо, и уже можно было уходить, как внезапно рядом с поплавком вынырнула выдра с довольно крупной рыбой в зубах. Таких крупных экземпляров форели не было в моей сумке и осталось только позавидовать более удачливому рыболову. Не обращая внимания на стоящего, как столб, без движений человека, выдра подплыла к берегу и спокойно съела добычу, оставив после обеда традиционные хвост, позвоночный столб и голову, привела себя в порядок и, погрузившись в воду, исчезла так же таинственно, как и появилась».

Размножение выдры в природе не изучено. Существуют различные мнения относительно сроков гона, длительности беременности и количества щенков в помете. В зоопарках они размножаются круглый год, беременность длится два месяца, а щенков бывает от одного до четырех. Но условия зоопарка и дикой природы не одинаковы.

В разное время удавалось наблюдать по две, три выдры вместе, но были это члены одной семьи или брачные партнеры, выяснить не удалось. Звери просто вместе плавали, резвились, призывно свистели (своеобразный свист они издают в случае опасности или при совместных играх).

Выдра очень легко приручается, неприхотлива к условиям жизни. Многие горожане держат их как домашних животных, водят на прогулки как милых собачек на поводке и водоем половить рыбу.

В недалеком прошлом выдра населяла практически все горные реки Сочинского Причерноморья. Особенно часто ее видели по рекам: Аше, Псецуапсе, Шахе. Встречали ее по рекам Сочи, Хоста, Мзымта и даже Кудепста и Мацеста.

Выдра с добычей (рис. Ф. Карлова – из архива заповедника)

Иногда выдры совершают большие переходы из бассейна одной реки в другую. При этом пересекают горные хребты, покрытые лесом, строго выдерживая направление движения. Вероятно, они еще в обозримом прошлом в поисках рыбы спускались до устья рек, и перемещаясь вдоль берега моря, попадали из одной реки в другую, расселяясь таким образом. Теперь же когда все приморские долины рек интенсивно освоены, ими найден новый сухопутный, более трудный и опасный путь. Сколько таких путешественников добирается до искомого пункта назначения судить сложно. На суше выдра совершенно беспомощна и может стать жертвой волка, собаки, шакала или просто погибнуть от голода.

Поскольку жизнь выдры всецело связана с водой, встретить ее можно в самых разнообразных водоемах, горных реках, озерах, ручьях, в общем, там, где есть вода и рыба.

В местностях, где выдру специально не преследуют, она неплохо уживается и вблизи человеческого жилья. Например, семейка выдр долгое время жила по реке Кудепста всего в километре от поселка. Видели ее по рекам Мзымта, Малая и Большая Хоста, Сочи.

Поселившись в водоеме, где много рыбы, выдра выбирает укромное место, где устраивает свое жилище. Оно простое по устройству. Это обычная неглубокая нора под корнями растущего на берегу дерева. Вход в нору расположен обязательно под водой, то есть ниже уровня воды. Поэтому обнаружить жилище выдры задача далеко не простая, даже со специально обученной собакой. Основная нора заканчивается объемной камерой, обычно устланной сухой травой. Из гнездовой камеры на поверхность обычно под корнями дерева выходят два или три отнорка – вентиляционных отдушины. Здесь самочка приносит потомство и растит его. Кроме основной (выводковой норы) у выдры есть два или три более простых, но так же скрытых запасных убежища, где хозяйка отдыхает или спасается в случаях опасности. Дети живут с мамашей иногда до полутора-двухлетнего возраста.

Увы, но обмеление наших рек, уменьшение в них рыбных запасов даже при самом жестком режиме охраны не спасет выдру от вымирания. Резервация, оставленная ей для жизни человеком, сокращается, как кусок «шагреновой кожи».

Барсук

Нередко на рынках в городах Сочинского Причерноморья вам могут предложить баночку лечебного барсучьего жира. Многие это знают, покупают целебное лекарство, которое очень эффективно при простудных заболеваниях, особенно у детей. А каков он барсук? Как он живет? И почему же человек ценит только его жир?

Барсук – самый крупный представитель семейства куньих, куда входят и известная всем выдра и два вида куниц – лесная и каменная и крохотная ласка. Размеры взрослых зверей внушительны. Осенью масса ожиревших перед зимой барсуков-самцов превышает 20–25 кг. В предгорьях и равнинной части Кубани известны случаи добычи охотниками барсуков весом 35–36 кг. Самки несколько мельче – 10–15 кг. Длина тела соответственно 60 и 90 см.

Если жизнь выдры тесно связана с водой, то барсук, напротив, типично наземный, а вернее, земляной зверь. Большую часть своей жизни он проводит под землей. Более трудолюбивого мастера-землекопа среди зверей найти сложно.

Тело барсука массивное, конусообразное. Небольшая голова с заостренной мордочкой и невысокими округлыми ушками плавно переходит в толстую мускулистую шею, являющуюся продолжением развитого, как у атлета-штангиста, плечевого пояса. Короткие, но очень толстые передние ноги оканчиваются пятипалой конечностью, вооруженной длинными широкими не втяжными когтями. Когти – главный инструмент и оружие землекопа. Задние конечности развиты слабее, но более длинные. Поэтому когда барсук, выйдя из своего подземного убежища, бежит по лесу, он своим внешним видом напоминает ежика или дикобраза: голова опущена, спина и зад приподняты. Создается впечатление, что зверь все время что-то ищет или внимательно исследует. Слух и обоняние у барсука развиты достаточно хорошо, а вот зрение слабое. Он близорук и подслеповат. Поэтому если стоять на его тропе без движений, можно просто столкнуться с ним нос к носу. При этом барсук начинает исследовать непонятный ему предмет с помощью обоняния, которому доверяет больше, чем зрению. Поняв свою оплошность, он испуганно хрюкает и неуклюже бежит к ближайшему укрытию.

Барсук (фото С.А. Третьяка)

Скорость бега у него невелика, на короткой дистанции его может догнать средний бегун-спринтер, не говоря уже о собаке. Но следует помнить и то, что он достойный соперник и может постоять за себя даже в единоборстве с волком.

Особенно привлекательна окраска барсука. Небольшая голова изящно разрисована. Темно-коричневые или черные щеки и белый лоб плавно переходят в серебристо-охристый с черноватым отливом цвет основного шерстного покрова спины. Поэтому ночью, особенно при лунном свете, он выглядит, как серебристый шар. Своим меховым нарядом барсук похвастаться не может. Мех у него редкий, грубый, проволокообразный. Подшерсток невысокий и редкий. Жизнь под землей, где нет больших температурных перепадов, не требует плотного шерстного покрова и больших его теплоизоляционных функций. В то же время, редкий жесткий остистый волос не забивается песком и грязью, и легкое потряхивание делает барсучью шубу чистой – а чистоту и порядок он любит. Мех барсука малоценный, и если используется, то в основном на коврики или подстилки.

Живут барсуки обычно семьями в норах, которые сами копают, реставрируют, усовершенствуют. Для рытья норы – будущего

жилища звери выбирают места с более легкими супесчаными или песчаными грунтами.

В горах Сочинского Причерноморья таких удобных для нор мест немного, поэтому барсуки здесь для своего жилища нередко используют естественные убежища: расщелины скал, карстовые полости, пещеры.

Однажды поселившись в норе, барсуки живут в них, если их не преследуют, многие годы. Барсучьи норы чаще и более правильно называют «городками», потому что они представляют собой сложную многоходовую систему. Обычно в таком городке бывает от трех до десяти входов и выходов, которые под землей соединены сложной системой ходов и коридоров. Основным признаком жилой норы являются хорошо вычищенные, даже отполированные лазы, то есть входы.

Глубина нор может превышать десять-пятнадцать метров. Норы свежие, то есть недавно освоенные более простые по устройству. Во избежание случайного подтопления в период затяжных дождей или ливней в них предусмотрена система ливнеотоков, поэтому залить водой барсучье жилище фактически невозможно. Завершается основная нора большой камерой, где самка приносит потомство.

Барсуки живут семьями, порой достаточно многочисленными – по 6–8 особей. Образовавшиеся пары, как правило, устойчивы и сохраняются до гибели одного из супругов. Гон у барсуков проходит растянуто – с января по декабрь. Это обусловлено специфическим физиологическим признаком всего семейства куньих, а именно, наличием так называемого латентного периода в течение беременности, которая продолжается от 270 до 450 дней. Сущность латентного периода заключается в длительной «консервации» в утробе матери зародыша, который проходит здесь как бы стадию временного созревания. Основное же развитие плода происходит быстро – всего за месяц-полтора до родов. Щенки появляются на свет в феврале, марте, реже апреле беспомощными и слепыми. К полуторамесячному возрасту они обретают достаточную самостоятельность, начинают выходить из норы и осваивать ближайшие окрестности. С этого времени родители и уже взрослые дядьки и тетушки приучают их к порядку.

«Чистота – залог здоровья» – гласит известный лозунг. Он в полном соответствии подходит барсучьей семье. Малышей с раннего детства приучают к чистоте и порядку. В 40–50 метрах от жилой барсучьей норы всегда можно найти открытый туалет, который используется по целевому назначению на протяжении многих лет. Это обычно небольшое углубление в земле, вырытое самим зверем, или естественная ямка. По мере заполнения барсуки закапывают его и рядом устраивают новый. В местах, где барсуков не пресле-

дуют, туалеты подновляются ежегодно. Вблизи жилища барсуков никогда нет гниющих остатков пищи и лишнего не «лесного» мусора. Тропинки веером расходящиеся от жилища в разные стороны, чистые и утопанные.

После достижения половой зрелости, а происходит это к третьему году жизни, повзрослевшие звери покидают родную нору и отправляются на поиски половых партнеров для создания своей семьи. В местах, где барсуков мало, нередко можно встретить одиноких взрослых зверей, которые ведут жизнь холостяков-отшельников. Чаще это взрослые самцы.

Барсуки, хотя и отнесены к отряду хищников, но больше подходят к категории всеядных животных. Спектр сезонных кормов включает мелких млекопитающих (мышевидных), лягушек, ящериц, неядовитых змей, разнообразных насекомых. Основу же питания составляют корма растительного происхождения.

Барсуки большие охотники до ягод алычи, плодов дикой яблони и груши, каштанов, грецких орехов. Если вблизи поселения барсуков произрастает кукуруза или расположена плантация винограда, они непременно и систематически посещают их. Попав на кукурузное поле, барсук выбирает растение с созревающими кочанами и, упиравшись передними лапами, медленно наклоняет растение вниз. Затем аккуратно отделяет кочан от стебля и уже на земле не спеша поедает его. Обычно для полного насыщения хватает двух-трех растений. Виноград поедается более деликатно, предпочтение отдается самым сочным спелым ягодам.

Барсук, как и медведь, зимоспящее животное, хотя в условиях гор Западного Кавказа зимний сон – понятие для него относительное. В теплые зимние дни звери выходят из своих убежищ, но далеко от них, как в другие сезоны года, не отходят. При наличии снега с удовольствием катаются, чистят от пыли и грязи свою шубу.

Естественных кормов на Кавказе достаточно, поэтому барсуки к периоду залегания (а он растянут в зависимости от высоты над уровнем моря с конца ноября по январь) накапливают достаточное количество жировых запасов, порой увеличивая свой вес вдвое. По мере ожирения звери становятся толстыми, неуклюжими и малоподвижными. Они не выходят из своего убежища по несколько дней подряд, создавая иллюзию вымершего поселения.

Сон у барсука – это сложное физиологическое состояние организма, когда жизнедеятельность поддерживается за счет расщепления внутреннего энергетического сырья – жира. Считается, что жир барсука представляет собой концентрированную форму многих связанных жидких аминокислот. При расщеплении они дают высокий КПД энергии и минимальное количество шлаков.

Залегая в спячку, барсуки закупоривают гнездовую камеру своеобразной земляной пробкой, оставляя небольшую отдушину для вентиляции. Если звери спят длительное время, то нору нередко заселяют временные квартиранты: лисица, лесной кот, енотовидная собака. После пробуждения хозяева сначала вежливо, а затем и более решительно вытесняют непрошенных гостей из своего законного жилья.

Барсук зверь сумеречный, а вернее ночной. Увидеть его днем можно исключительно редко, хотя такие удачи иногда случаются.

«Однажды в начале апреля на склонах хребта Бзыч, расположенного в Лазаревском районе, наше внимание привлек сильный шум, издаваемый невидимым зверем, который торопливо бежал по склону горы. Пришлось остановиться и замереть. Создавалось впечатление, что бежит или испуганный кем-то медведь, или, по меньшей мере, крупный кабан-секач. К великому удивлению на тропе появился барсук, шумно топаящий и посапывающий, отчего и создавалось столько много шума. Пробежав в метре от неподвижно стоящего человека, зверь только несколько сбавил скорость, затем на мгновение приостановился, осмотрелся и мирно продолжил свой маршрут. Оказалось, он торопился домой. Всего в 40–50 метрах располагалось его жилище, где он и скрылся».

В дикой природе у барсука достаточное количество врагов: это и волк, и бродячие собаки. Шакалу с барсуком не справиться, не потому, что силы неравны, а просто интересы у них и разные, и общие. Оба вида сборщики, но шакал больше падальщик и мусорщик, а барсук корневищник да фруктоед. Самую большую опасность для этого зверя представляет все же человек. Барсук – охотничий вид, добывают его ради довольно вкусного мяса, а в основном – считающегося целебным жира.

В недалеком прошлом существовали специальные пособия «как, когда, каким способом добывать барсуков». Интерес к нему не упал и в наши дни. Поэтому редкое поселение барсуков остается вне внимания охотников. Привязанность к своей норе, то есть выраженный территориальный консерватизм, оказывается губительной для этого зверя.

Для добывания барсуков применяют капканы, петли, широко используют специально обученных норных собак: таксу, фокстерьеров, ягдтерьеров. Выгнать из родной норы барсука почти недостижимая задача для любой собаки. Он здесь хозяин, да и жить хочется. Крупные особи, особенно в многоходовых и многоэтажных норах, недоступны охотникам с собаками. Более простые убежища нередко раскапываются и бесцельно губятся. При правильной организации умеренный промысел не вреден, а даже полезен для этого вида, поскольку изъятие из популяции части особей стимулирует

ее репродуктивный потенциал, но все хорошо и полезно только в меру. Разрушение нор, безусловно, негативно сказывается на численности этого вида.

В горах Сочинского Причерноморья многие барсучьи городки известны с конца прошлого – начала текущего столетия. Это обусловлено дефицитом мест, удобных для устройства жилья. В этой связи картирование и взятие их под охрану оказалось бы вполне закономерной, своевременной, и главное, полезной мерой.

Хотя угрозы исчезновения барсука в Причерноморских и других лесах пока нет, численность его остается на определенном, но невысоком уровне. Будем надеяться, что этот интересный и полезный зверь еще долгие годы будет составной частью фауны Причерноморья.

Куница лесная и куница каменная

Даже в наше сложное время трудно найти человека, не знающего или не слышавшего о царе пушных зверей, нашем российском национальном достоянии и богатстве – сибирском соболе. Но он живет в Сибири, а у нас, как и по всей Европейской зоне России, его место занимает близкий родственник, а вернее родственница – куница. Их две сестрицы-родственницы – лесная желтодушка, или желтогорлая, и другая – белодушка, или белогорлая, каменная куница.

Куница небольшой, но очень изящный и красивый, а вернее, грациозный зверек. Взрослые особи достигают 60–70 см в длину без хвоста, который порой превышает половину длины тела. Окрас красивого, коричневато-бурого с голубоватой подпушью меха вписывается с сумеречную тьму и в цвет стволов старых замшелых деревьев, делая зверька незаметным, когда он лежит на толстом боковом сучке.

Куница в отличие от стопоходящих (то есть плоскостопных) барсука и выдры - пальцеходящая. Лапка у нее небольшая, округлая, с выраженными пальцами, вооруженными острыми, достаточно длинными коготками. Она одинаково превосходно чувствует

Каменная куница (рис. Ф. Карлова – из архива заповедника)

себя как на земле, так и в кроне деревьев. Движения ее свободны и энергичны. Она с завидной ловкостью птицей взлетает на высокие деревья, где не без успеха может преследовать и даже ловить белок, сонь-полчков, а уж разорять птичьи гнезда – это ее любимое занятие.

Тело куницы длинное, достаточно тонкое. Ноги хотя и крепкие, но не длинные. Голова небольшая, плоская. Благодаря такому строению тела она без особого труда проникает в небольшие отверстия дуплистых деревьев, расщелины скал.

Органы чувств: зрение и слух у куницы развиты превосходно, чего нельзя сказать об обонянии, в этом она уступает многим представителям хищных.

Половых различий, кроме размеров и массы тела между самками и самцами нет.

Гон у куниц проходит с середины июля до середины августа. Звери в это время активны, много бегают в поисках половых партнеров. Устойчивых пар обычно не образуют.

Беременность, как и у большинства представителей семейства куньих, длится почти девять месяцев. Обычно в апреле в гнезде, устроенном в дупле дерева, самка приносит от одного до пяти детенышей. Щенки растут медленно и прозревают только к

Лесная куница, или желтодушка (фото С.А. Третьяка)

четырёх-пятинедельному возрасту. После этого растут быстро и к трем месяцам от роду уже приобретают определенную самостоятельность. В августе по размерам тела они лишь незначительно уступают взрослым, начинают вести самостоятельный образ жизни. В этот период происходит частичный, а иногда и полный разрыв семейных связей. Зверьки еще продолжительное время могут жить на определенной территории и лишь при дефиците кормов начинают совершать сначала небольшие, а затем и более дальние кочевки. Обычно это удел молодых зверей и половозрелых самцов, мало привязанных к определенной территории. Самки ведут оседлый образ жизни. Они консервативны в использовании территории.

Рацион куницы достаточно разнообразен. Он включает как корма животного, так и растительного происхождения. Основным же кормом куниц в горных лесах Сочинского Причерноморья являются различные виды мышевидных грызунов: полевки, лесные мыши. Нередко они ловят белок и сонь-полчков. В весенний период разоряют много птичьих гнезд, проявляя наклонности гурманов к птичьим яйцам. Не брезгают птенцами, рептилиями и насекомыми. Куница большая любительница меда, в чем составляют конкуренцию бурому медведю. Однако, в отличие от последнего, пчелопасек не разоряет, предпочитая лакомиться земляными пче-

лами, шершнями да одичавшими пчелами, поселившимися в дуплах деревьев. До недавнего времени недостатка этого вида корма у куниц не было. С появлением и распространением по Черноморскому побережью пчелиного клеща варроатоза диких пчел в горах практически не осталось, а рацион куниц сократился.

Охотятся куницы преимущественно на мышевидных грызунов, птиц, не пропустят и зайца, могут убить новорожденную козулю или детеныша серны, но это редкое явление. Не чужда им малина, черника, дикая черешня. Поедают они яблоки, груши, шиповник, чернику, но особое предпочтение отдают рябине. В годы урожая на эту ягоду куницы концентрируются в рябиновых зарослях, произрастающих по верхней границе горных лесов. Для охотников она в такие годы – труднодоступный трофей.

Куница широко распространенный вид. Она населяет горные леса от самого берега моря и до альпийских лугов включительно. Особого предпочтения определенным местам обитания, как правило, не отдает. Наличие пищи и укрытия – вот два основных лимитирующих фактора распространения этого зверька.

Ведет куница ночной образ жизни, хотя нередко ее можно увидеть и днем. Обычно это случается ранней весной, когда с началом интенсивного развития эмбрионов, находившихся длительное время в латентной фазе покоя, у куниц наблюдается повышенная двигательная активность, получившая название «ложного гона». Второй период – это август – начало сентября – пора кочевок к кормовым станциям и расселения молодняка.

Близкое присутствие людей мало беспокоит куниц. Напротив, они интенсивно заселяют измененные человеком ландшафты. Старые, да и свежие вырубki, чайные плантации активно осваиваются расселяющимися зверьками. Куницу нельзя отнести к строго синантропным животным, хотя в отдельных районах синантропизация проявляется достаточно хорошо. Например, в известной Хостинской тисо-самшитовой роще, на склонах горы Ахун и даже в Агурском ущелье куница довольно обычный зверек, но мало кто из многотысячной экскурсионной братии даже догадается об этом. На каменистых тропинках экскурсионных маршрутов следов не видно, а вот небольшие черные колбаски экскрементов на камнях встречаются регулярно. Ими куница метит участок своего обитания, свидетельствует о своем пребывании.

Увидеть куницу днем большая удача, а вот проследить ее охоту – удача двойная. Однажды в начале марта мне посчастливилось стать свидетелем охоты куницы на белку.

«В старом каштановом лесу на проталинах белка из-под опавших листьев выкапывала прошлогодние плоды каштана. Обнаружив плод, она усаживалась на ствол толстого упавшего дерева и

с поразительной ловкостью поедала лакомство. Внезапно из дупла сухого дерева, стоявшего в 10 м от кормящейся белки, показалась головка куницы. При беглом взгляде она была похожа на птицу, сидящую в родном гнезде. Как выяснилось позже, хищница давно приоткрыла будущую жертву и использовала дуплистое дерево для своих коварных целей. Внимательно исследовав ситуацию, куница так же незаметно скрылась. Примерно через минуту, когда белка особенно сильно увлеклась раскапыванием листьев, из-под корней расположенного вблизи дуплистого дерева показалась голова куницы. Расстояние между хищником и жертвой уже сократилось и не превышало 8 м, но для уверенной атаки все же было великовато. Спустя еще 2–3 минуты куница оказалась уже в 3–4 метрах от кормящейся белки, где затаилась и стала ждать. Белка, видимо, обнаружила опасность, громко зацокала и устремилась по упавшему стволу к ближайшему дереву, за ней коричневой стрелой метнулась куница. Белка все же успела взлететь на толстый старый каштан, следом за ней там оказалась и хищница. Началось соревнование в убежание и догонялки. Сделав два круга по кроне каштана, белка попыталась перескочить на соседнее дерево, но в момент прыжка на секунду утратила скорость и была настигнута куницей. Но хищнице тоже не повезло, схватив жертву, она не удержалась на тонкой веточке, и они обе упали на землю. Здесь белка, вырвавшись на свободу, вновь попыталась спастись бегством, но куница оказалась проворнее и в метре от земли настигла беглянку. Умертвив белку, куница неспешно поднялась с добычей по дереву до ближайшего толстого сучка и, усевшись на него, начала обедать. Съев примерно одну треть тушки, остатки унесла в дупло, из которого вскоре вышла и не спеша перепрыгивая с ветки на ветку, направилась вдоль склона горы».

Молодые куницы крайне любопытны. Увидев человека, они, прежде чем скрыться, внимательно рассматривают новое живое существо, но все же врожденный страх превалирует, и зверек скрывается.

Попав в неволю, они хорошо приручаются, но совсем домашними не становятся. Любители диких животных нередко содержат куниц дома. Они освобождают территорию не только от мышей, но и голубей и домашней птицы.

Естественных врагов у куниц немного. Они могут стать жертвой филина, волка, рыси, но прямых указаний о гибели или находок их остатков в экскрементах указанных хищников нет, интенсивно преследует их только человек – враг всего живого.

Основным лимитирующим фактором численности этого зверька можно считать сведение горных лесов и преследование человеком из-за пушистой красивой шубки. Ловят куниц капканами в основном на переходах через ручьи, речки, глубокие балки. Широко используют ее приверженность бегать по стволам упавших деревьев.

Мех куницы ценится очень высоко, и в предпочтениях модниц стоит в одном ряду с соболем, горностаем, песцом.

В горных лесах Сочинского Причерноморья промысел куниц еще совсем недавно был очень развитым. В последние годы, в связи с упадком охотничьего хозяйства и снижением спроса на пушнину, добычей куниц занимаются лишь охотники-любители. Заметного ущерба популяции они нанести не могут. Поэтому куница, вероятно, еще долго и благополучно будет жить в наших лесах.

Кроме обыкновенной, или лесной куницы, в горных лесах Сочинского Причерноморья обитает еще каменная, или белодушка. Само ее название уже характеризует ее отличие – белое горловое пятно.

Каменная куница более южная форма в сравнении с лесной желтодушкой. Она крупнее по размерам, мех более темных тонов с очень красивой голубой подпушью. Подошвы лап у нее голые, а у лесной они опушенные. Она менее охотно поднимается на деревья, а вот среди скал, каменистых осыпей, в густых зарослях лавровишни, рододендронов – она как рыба в воде.

Существенных отличий в образе жизни каменной и лесной куниц немного. В основном они сводятся к различиям в местах обитания. Между этими видами нередко отмечаются гибриды.

Ласка

Это самый маленький представитель семейства куньих и всего большого отряда хищных. Длина тела взрослых особей едва превышает 20–25 сантиметров, а вес 180–220 граммов. Существует мнение, что на Западном Кавказе, и особенно по горным районам Черноморского побережья, обитает два подвида ласки, отличающиеся размерами тела, причем большая кавказская ласка распространена более широко.

Ласка населяет все горные леса от берега Черного моря до альпийских лугов включительно. Выявленного предпочтения к определенным местам обитания у нее не прослеживается, живет она там, где есть корм – мышевидные грызуны. Окрас ласки изменяется по сезонам года. Летом после линьки они коричнево-рыжеватого серого цвета со светлой грудкой и брюшком. Ближе к зиме некоторые зверьки меняют свой коричневый наряд на белый.

Ласка (рис. из архива заповедника)

Зверьки, живущие в низкогорьях, или остаются коричневатыми, или частично белеют, приобретая пестрый наряд.

Образ жизни ласки в естественных условиях исследован не достаточно полно. Биология их схожа с таковой у куниц.

Ласка – выраженный и причем очень активный хищник. Несмотря на свои маленькие размеры, она смело вступает в единоборство даже с крупными крысами-пасюками, превышающими ее по массе в два, а иногда в три раза. Она гроза мышей. Убийство – можно сказать ее основное природное назначение. Ласка убивает мышевидных грызунов больше ради спортивного интереса, чем по нужде пищевой. Своих жертв она складывает в специальные кладовые «хранилища», иногда по несколько штук вместе. Вероятнее всего, она к ним не возвращается, но заложенный и генетически унаследованный инстинкт запасаения пищи делает свое дело.

Охотится ласка и на птиц, особенно гнездящихся на земле. Горные коньки – нередкая добыча этого супер хищника. В Кавказском заповеднике зарегистрировано несколько случаев, когда ласка пыталась убить кавказского тетерева. В случае удачного нападения ласки на такого в сравнении с ней гиганта, тетерев взлетает с оседлавшим его врагом и пытается спастись. Если ему удастся при взлете сбросить врага, он отделяется лишь потерей нескольких перьев. В других случаях хищница впивается своими острыми, как иголки, зубами в шею жертвы и уже через 100–150 метров исход

схватки предрешен: тетерев, обессиленный от ран и потери крови, как подбитый самолет, опускается на землю вместе с хищницей. Поедает ласка насекомых, ягоды, плоды, то есть проявляя в определенной мере выраженную полифагию. Ласка активна как ночью, так и днем. Маленькие размеры тела с высоким энергетическим обменом требуют от зверька постоянного пополнения энергетических ресурсов, голод для нее губителен.

Однажды, собирая ягоды черники на склонах горы Верблюдка, расположенной в междуречье Большой и Малой Хосты, посчастливилось пронаблюдать охоту ласки на мышей.

«Из-под корня векового каштана бесшумно, как привидение, вынырнула сначала небольшая плоская, похожая на змеиную головка с черными живыми бусинками глаз, затем и сама красавица-ласка. Деловито осмотревшись по сторонам, она юркнула под корни в едва заметную мышиную норку. Примерно через минуту вынырнула, уже из другой норки, держа в зубах лесную мышь. Отбежав в сторону всего полтора метра, она спрятала мышь под каменную плиту и вновь вернулась к прежней норе. Все повторилось, только чуть с большим интервалом, четыре раза. Были эти мышки убиты лаской накануне или просто зверек нашел гнездо жертв, выяснить не удалось. Спрятав последнюю мышь, она юркнула в нору, но уже под соседнее дерево, откуда вскоре показалась, но без добычи. Присутствие человека всего в 2–3 метрах от места охоты нисколько не смущало ее. Видимо, хищница хорошо понимала, что рядом опасность, поскольку перед тем, как в очередной раз выйти из норы, неоднократно высовывала головку, осматривалась, затем выходила наружу».

Ласка хорошо приживается рядом с человеком. Поселившись в сарае, она быстро освобождает территорию от мышей и крыс. Единственный недостаток такого соседства в том, что если у владельца есть голуби, то однажды утром он обнаружит их всех мертвыми. Пройти мимо такой привлекательной добычи ласка просто не сможет.

Врагов у ласки достаточно много. Среди них можно отметить серую неясыть, филина, лисицу. Вблизи населенных пунктов они могут стать жертвами собак и кошек. Вместе с тем, не всякой кошке да и собаке ласка по зубам. Например, вблизи Хостинской тисо-самшитовой рощи наблюдали попытку достаточно крупной домашней кошки добыть ласку. Кошка терпеливо сидела у норы, вероятно, ожидая появления мышкИ, но из норки показалась ласка. Вид страшного врага не испугал ее, более того, при попытке кошки поймать ее лапой, ласка молнией метнулась навстречу противнику и вцепилась в мочку носа. Кошка, не ожидавшая такого поворота событий или от испуга или острой боли, издав истошный вопль,

Ласка в зимнем наряде (фото автора)

стрелой полетела к расположенному в пятидесяти метрах жилищу человека. Ласка, напротив, как бы осознавая свое превосходство и ощутив себя победителем, уселась на камешек, быстрыми движениями передних лапок стала приводить себя в порядок и, поправив шерстку на груди и боках, скрылась в норе. Таким же способом она нередко спасается от собак.

Ласка уже более чем полвека перестала быть промысловым животным и выполняет свою естественную функцию хищника-ограничителя численности мышевидных грызунов. Ласка, как и очень редкий в наших местах горноста́й, хорошо приручается и становится вполне домашним животным. Проблема лишь в одном, если в доме есть певчие птицы, голуби или цыплята, в один прекрасный момент хозяин найдет их мертвыми – сработает генетически заложенный хищнический инстинкт. Прекрасной была бы и наша жизнь, если бы в ней каждый живой организм, как ласка, выполнял отведенные ему природой функции...

Норка

Норка (рис. из архива заповедника)

Второй после выдры представитель семейства куньих, ведущий околотоводный образ жизни. В норке есть что-то от выдры и куницы. Норка больше известна по многочисленным меховым изделиям – шубам, шапкам, воротникам. Но все это шкурки американской, или клеточной норки. Дикая или так называемая европейская норка, по размерам меньше клеточной, темно-коричневого окраса. Длина взрослых зверьков редко превышает 45–50 см, а вес 2 кг.

Живет норка по берегам горных рек, отдавая предпочтение местам с небыстрым течением и обрывистыми захламленными берегами. Она прекрасно плавает и ныряет, и хотя в этом уступает выдре, все же успешно ловит рыбу и околотоводных животных: водяных крыс, кутор, молодых ондатр. Не менее активна она на берегу, где хорошо лазает по деревьям.

Основу питания норок составляют мышевидные грызуны: полевки, водяные крысы, ловит она лягушек, поедает насекомых, рыбу, плоды малины, ежевики.

Норку, как и большинство хищных зверей, можно отнести к ночным и сумеречным животным, хотя в местах постоянного обитания, где их не беспокоят, они активны и днем.

В горных реках Сочинского Причерноморья норки никогда не были многочисленными животными. Встречались они практически по всем рекам от Туапсе до Псоу. Совсем недавно, всего 15–20 лет назад следы их пребывания отмечались по рекам Сочи, Мацеста, Большая и Малая Хоста, Мзымта. Теперь норка повсеместно редка, отнесена к редким видам. Обмеление горных рек, неумеренный промысел и конкуренция со стороны выдры – это далеко не полный перечень основных лимитирующих ее численность и распространение факторов.

В местах совместного обитания выдра как более сильный хищник активно преследует своего трофического конкурента – норку и не безуспешно. Превосходя свою жертву по скорости плавания, выдра нередко ловит норку в воде.

Однажды на реке Псоу несколько ниже поселка Ермоловка посчастливилось наблюдать охоту выдры на норку..

«В большой заводи под скалой, где очень удобно ловить форель, плавало около десяти рыб. Это были некрупные особи форели. Они-то и привлекли внимание норки, не спеша бежавшей по берегу реки. Хищница приостановилась, сверху посмотрела в водоем и, увидев рыбу, прилегла, как кошка перед норой, в которой спряталась мышь. Но рыбы плавали далеко от берега, рассчитывать на успех норка не могла, хотя надежд не теряла. Она сползла к корням дерева, стоящего на берегу реки, где снова залегла. Видимо, несколько рыб были под уходящими в воду корнями, куда змеей и скользнула норка. Охота для нее оказалась вдвойне неудачной. Она не только не поймала рыбу, но и сама стала объектом охоты выдры.

Выдра, вероятно, тоже охотилась в этом месте или просто отдыхала. Норка вынырнула из воды, но через мгновение вновь нырнула. В прозрачной воде было видно, как она была атакована крупной выдрой. Завязалась борьба. В какой-то момент норка вырвалась и, оставляя кровавый след, устремилась к берегу. Выбравшись на берег, она мгновенно поднялась на дерево, что и спасло ее от неминуемой гибели. Вынырнувшая следом выдра тоже вышла на берег, но преследовать жертву не стала, видимо, осознавая, что реальное преимущество уже утрачено. Издав несколько резких свистящих звуков, выдра бесшумно исчезла под корнями дерева. Норка пять-семь минут лежала на сучке дерева неподвижно, даже присутствие человека, которого она видела, не смущало ее. Убедившись, что опасность миновала, опасливо озираясь, спустилась вниз, но близко к берегу реки подходить не стала, а юркнула в ближайшие заросли. За этот короткий промежуток времени удалось рассмотреть у нее на спине большую рваную рану».

В последнее десятилетие численность дикой норки повсеместно сократилось. Предложения ученых о полном запрете охоты на этот вид, хотя и услышаны природоохранными органами, но пока не нашли практического воплощения. В этой связи уверенно утверждать о светлом будущем этого зверя на данный момент нет никаких оснований.

Заключение

Завершая обзор одной из интересных групп наземных млекопитающих, хотелось бы изложить несколько личных соображений, основанных на многолетнем опыте исследования их экологии, роли и места в уникальных горных экосистемах и не только Кавказа.

Хищники на всех этапах эволюции жизни на нашей многопланетной планете находились и находятся на вершине трофической, (пищевой) пирамиды. Их благополучие зависит от нижерасположенных трофических (пищевых) звеньев – диких копытных, грызунов, то есть основных потенциальных жертв. Сложившаяся сбалансированная сложная система: хищники – жертвы – растительные ресурсы определяет благополучие крупных популяционных экосистем, их эволюцию и устойчивость к антропогенному воздействию. Любые, даже незначительные нарушения этого баланса и попытки человека внести в него свои коррективы неизбежно запускают механизм спонтанных разрушений, приводящих в итоге к упрощению состава и структуры самих экосистем и утраты биоразнообразия. Давно доказано, чем сложнее экосистема, тем она устойчивее. Потеря одного из основных ее компонентов приводит к упрощению, способствуя развитию сукцессионных процессов и неестественному ходу эволюционного развития. В этой связи переоценить значения хищников в функционировании природных экосистем сложно. Они играют роль своеобразного фильтра, защищающего экосистемы от разрушения.

Хищники, чтобы выжить, должны успешно охотиться, а вернее, добывать себе пропитание, постоянно совершенствоваться и делать это быстрее потенциальных жертв. Поэтому в дикой природе между хищниками и жертвами на протяжении многих тысячелетий проходит состязание на силу и выносливость, на лучший слух, зрение, обоняние, то есть за право жить и быть компонентом природных экосистем. Численность жертв всегда значительно превышает количество хищников – это аксиома. Однако все растительноядные в отличие от своих врагов в процессе эволюции не приобрели способностей к авторегуляции. Ограничителем их численности остаются недостаток корма, хищники и человек. Но все это происходит в дикой природе, где еще нет разрушительного

фактора – человека, который активно пытается взять на себя непосильную ношу управления составом и структурой природных экосистем и сохранением биоразнообразия. Вот и появляются лишние (нежелательные) виды животных. Если, к примеру, мы обратим взор на животный мир Африки, то увидим, что там много травоядных и хищников, проживающих в полной гармонии, и никто не делает попыток уничтожить львов, гиен, леопардов. Возникает вопрос, а почему у нас не так?..

Сам же «человек разумный» по своей физиологии и анатомии ближе к хищникам, чем к другим видам млекопитающих.

Естественное эволюционное развитие природы проходит по своим порой очень жестоким законам. Даже среди живых организмов, относящихся к одному отряду, роду и даже виду постоянно идет жестокая, бескомпромиссная борьба за право жить. Выживает сильнейший и самый приспособленный – это закон природы. Но он не всегда реализуется в человеческом обществе, где многое трансформировано его социальной средой и порой не в лучшую сторону. Человек в отличие от животных способен преобразовывать окружающую природную среду для своих нужд, порой без учета непреложных законов эволюции. Только ОН создает материальные блага, оставляет горы мусора, по его вине уходят с арены жизни многие виды растений и животных.

Три основных инстинкта: пищевой, половой и самосохранения правят миром животных, не составляет здесь исключения и человек. Именно человеку с первых лет его существования на земле отведена совершенно неблагоприятная роль разрушителя экосистем. Становление человеческой популяции происходило и происходит на костях других живых организмов.

Вспомним лишь немногих из них: стеллерова корова – морское животное, кроткое и безобидное, поедающее морскую капусту, было истреблено за 36 лет. Бесчисленные стада бизонов, населявших американский континент, на которых базировалась целая индейская культура, за очень короткий период оказались на грани полного истребления, а странствующий голубь, а дронг и многие другие, список которых можно продолжать. Но вернемся к нашим хищникам.

Возьмите в руки любое издание «Красной книги» и полистайте его. Хищникам в нем посвящено большинство страниц. Почему же так? Разве они менее приспособлены к жизни, чем копытные или грызуны, или их эволюционное время пошло на закат? Вовсе нет. Все проще и банальнее: хищники с древних времен были прямыми врагами, пищевыми конкурентами человека, за что всегда человеком преследовались. В этой страшной многовековой борьбе выживали лишь самые адаптированные, то есть самые приспособ-

бленные виды с пластичной формой поведения, не вступавшие в прямой конфликт. Под воздействием человека в популяциях хищников идет жесточайший популяционный отбор. Но вся беда в этом неизбежном процессе в том, что в отличие от человека, адаптация которого проходит через накопление и передачу культуры, у диких зверей этот процесс проходит иначе. Они не создают материальных ценностей и не могут использовать напрямую опыт и достижения прошлых поколений, им остается только одно – пластичное адаптивное поведение, и надежда на лояльное отношение к ним со стороны человека. Лишь те немногие виды, которые успевают приспособиться к изменяющимся условиям жизни, пока не попали на страницы Красных книг. ***Поэтому КРАСНАЯ КНИГА – это скорее не сигнал бедствия и список редких видов, а напоминание нам о масштабах трансформации экосистем, безвозвратных потерях растений и животных, а следовательно, нашей основной среды обитания. Поэтому, взяв в руки очередное издание Красной книги, подумайте, а что сделал я, чтобы страниц в книге стало меньше.***

Не последнее место в процессе вымирания хищных животных занимает и преобразование внешнего облика нашей планеты, изменение климата, интенсивный горообразовательный процесс, вырубка лесов, распашка степей, применение ядохимикатов, прямое преследование с целью полного уничтожения.

Трудно поверить, что у нас на Кубани в далекой древности жили слоны и носороги, саблезубые тигры, тигрольвы, пещерные медведи, гиены, гигантские лоси. Но, увы, об их существовании теперь свидетельствуют лишь костные останки, которые находят археологи при раскопках, да редкие наскальные рисунки. Пройдут тысячелетия, и если на планете земля сохранится цивилизация, то уже те новые люди, так же как мы сейчас, будут смотреть на фотографии и рисунки ныне живущих зверей и восклицать: «Неужели такие гиганты жили на земле!».

Ученые считают, что по вине человека ежедневно исчезает с лица земли один вид живого организма. Следовательно, как фрагмент «шагреновой кожи» сокращается видовое население животных на нашей планете. Все это происходит на фоне увеличивающейся численности человеческой популяции и некоторых синантропных видов животных. В сложившейся ситуации неизбежен вопрос: а что же нас ждет вообще, ну хотя бы в ближайшем обозримом будущем, через 50–100 лет? Только человек в урбанизированной среде и минимум живых организмов на месте богатой, населенной разнообразными животными цветущей планеты по имени Земля? Но это, будем надеяться, лишь мрачные прогнозы, и они останутся только прогнозами.

Жемчужины Кавказа

Рассказ об обитателях горных лесов был бы неполным без повествования, а вернее небольшой справочной информации об истории края, а вернее, Черноморского побережья, о Кавказском государственном природном биосферном заповеднике и его сателлите – Сочинском государственном природном национальном парке.

Из истории СОЧИ

На протяжении более чем полутора столетий Черноморское побережье Кавказа осваивается как курорт. Субтропический климат, бальнеологические ресурсы, теплое море – это далеко не полный перечень достопримечательностей этих мест.

Становление Сочи как крупнейшего бальнеологического курорта уходит своими корнями в далекое прошлое. Летом 1898 года сюда прибыла научная экспедиция под руководством известного географа, профессора Санкт-Петербургского университета Александра Ивановича Военкова. Целью экспедиции было обследование Черноморского побережья Кавказа и его уникальной природы с перспективой использования для отдыха и лечения. А. И. Военков уже после первого ознакомления с территорией предсказал этим местам великое будущее как климатическому курорту. Предсказания оказались пророческими и на протяжении последующих ста лет Сочи из провинциального городка превратился в крупнейший курорт, принял XXII зимние Олимпийские и XI Паралимпийские игры. Главной достопримечательностью города-курорта остается девственная природа, вплотную подступающая к жилым постройкам, дорогам, объектам инфраструктуры. Это «жемчужное ожерелье курорта» не только придает городу особый колорит, но и сохраняет его бальнеологическое и рекреационно-туристическое назначение.

Кавказский государственный природный биосферный заповедник

Кавказский заповедник с полным основанием можно считать старейшим природоохранным учреждением на Кавказе. История его и становление как особо охраняемой природной территории уходит в далекое прошлое. Фактическое заповедование земель

можно отнести к 1887 году, началу аренды территории под так называемый охотничий заказник «Кубанская охота», владельцем которой был брат царя великий князь Сергей Михайлович Романов. Охота была организована в 1888 году великими князьями Петром Николаевичем и Георгием Михайловичем Романовыми, получившими право на охоту на площади около 480 тыс. десятин в лесных дачах Министерства государственного имущества и Кубанского областного войскового правления. Границы арендованного участка проходили на юге – по Главному Кавказскому хребту, на востоке – по реке Большая Лаба, на западе – по реке Белая, а на севере – вдоль Передового хребта. Земли под охотничий заказник были арендованы у Кубанского казачьего войска. Официально, по историографическим сведениям Ф. Р. Штильмарка (Историография Российских заповедников) заповедник учрежден в 1920 году, а правовой статус приобрел лишь 12 мая 1924 года. Вместе с тем, особый охранный статус территории был придан еще в 1888 году, когда царствующая династия Романовых арендовала у Кубанского казачьего войска 330 тыс. десятин горных территорий для организации «Великокняжеской Кубанской охоты», а проще охотничьего заказника для царских утех.

Выделенная территория хорошо охранялась, и фактически, если не считать отдельные охотничьи туры вельможных господ, здесь сохранялся строгий заповедный режим.

Вот как описывает Кавказские экспедиции лейб-егерь царского двора полковник В. П. Шильдер «По распоряжению его августейшего высокопреосвященства на Кавказ организовывалась охотничья экспедиция. Состав ее определял сам Сергей Михайлович. Экспедиция по прибытии в Екатеринодар обозом следовала до станции Лабинской, где ее с почестями встречали местные казаки. Далее обоз переезжал в Псебай, где располагалась центральная усадьба Великокняжеской охоты. Распорядитель охоты делал доклад о состоянии дел и составлялся план похода в горы. Экспедиция состояла из примерно трехсот лошадей, включая обоз и всадников. Примечательно, что для нужд экспедиции брали до 300 литров водки в бурдюках. По описаниям В. Шильдера это делалось специально, поскольку в походе, по распоряжению Великого князя, каждому члену экспедиции надлежало вечером выпить 200 граммов, во избежание простудных и иных заболеваний. В процессе охоты только одному из высокопоставленных гостей разрешалось отстрелять зубра, который препарировался и отправлялся в императорский музей, как и все добытые трофеи».

Небольшая справка. Кавказский заповедник один из крупнейших в Европе и самый большой на Кавказе. Его территория охватывает северный и южный макросклоны Главного Кавказского

хребта на площади 280 335 га. Основная территория заповедника расположена в пределах Краснодарского края. Часть находится в Адыгее и Карачаево-Черкесии. Изолированно от основной территории, в черте города-курорта Сочи, расположен субтропический отдел заповедника – Хостинская тисо-самшитовая роща. Этому уникальному уголку древней третичной флоры с крупнейшим в Европе участком компактного произрастания тиса ягодного и самшита колхидского охранный статус придан в 1930 году.

В 1979 году Кавказский заповедник включен в мировую сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО с присвоением статуса Биосферного.

В 1999 году значительная часть территории Кавказского заповедника и Сочинского национального парка включены в список Всемирного природного наследия уникальных природных резерватов. Это не только признание высокого природоохранного статуса, но и свидетельство уникальности природы, оценка вклада в сохранение биоразнообразия всего Кавказского региона.

Заповедник расположен на северном и южном склонах Западного Кавказа в координатах 44° – $44,5^{\circ}$ северной широты и 40° – 41° восточной долготы. Это типичная горная страна, простирающаяся в высотном диапазоне от 260 до 3360 м н.у.м. Некоторые вершины заповедника превышают 3000 м н.у.м.: горы Чугуш, Северный Пешашхо, Джемарук, Уруштен. Высшей точкой заповедника и Краснодарского края считается гора Цахвоа – 3346 м н.у.м.

Основу рельефа составляют Главный Кавказский и боковые горные хребты, протянувшиеся с северо-запада на юго-восток более чем на 120 км. Северные макросклоны Главного Кавказского хребта более пологие с длинными, достаточно широкими ущельями. Южный макросклон крутой и короткий. Главный Кавказский хребет плавно повышается с запада на восток от высот 1850 м н.у.м. (гора Аутль) до гор Оштен (2808 м), Фишт (2867 м) и первой вершины, превышающей 3000 м н.у.м. горы Чугуш (3238 м). Дальше на восток идет плавное повышение Главного Кавказского хребта до высшей точки Европы горы Эльбрус (5546 м). Максимальной отметкой 3141 м н.у.м. в пределах Кавказского заповедника длительный период считалась гора Акарагварта, или пик Смидовича. К настоящему времени уточнено, что высшей точкой является гора Цахвоа, превышающая пик Смидовича на целых 205 метров.

По своему строению горы Западного Кавказа мало отличаются от остальных более высоких районов. Севернее Главного Кавказского хребта проходит Передовой хребет, с меньшими высотами и вершинами от 2257 м (гора Пшекиш) до 3167 (гора Магишо). Передовой хребет расчленен глубокими долинами рек: Киша, Уруштен, Малая Лаба, которые несут свои воды в главную водную ар-

терию Краснодарского края – реку Кубань. На южном макросклоне параллельно Главному Кавказскому хребту протянулся южный Передовой хребет с вершинами гор Агепста (3256 м), украшенной гигантскими скалистыми стенами, и Ацетука (2538 м). Южный макросклон характеризуется более крутыми склонами гор, узкими глубокими труднопроходимыми ущельями. Он также разрезан крупными реками: Аше, Псезуапсе, Шахе, Бзыч, Сочи, Мзымта и Псоу, впадающими в Черное море. Наибольший интерес здесь представляют хребет Игош с пятью вершинами, гора Ачишхо, признанная самым мокрым местом в России.

Большинство упомянутых гор состоят из известняков. Спелеологам да и просто туристам хорошо известны знаменитые Воронцовская, Новолишенская, Ахштырская карстовые пещеры.

Несколько особняком, всего в двух километрах от берега Черного моря, находится изолированный участок Кавказского заповедника – реликтовая Хостинская тисо-самшитовая роща. Это уникальный уголок древнейшей реликтовой растительности, компактно произрастающей на площади 330 га. В 1930 году роща включена в состав Кавказского заповедника и используется не только как полигон для научных исследований, но и как туристический объект.

Территория Кавказского заповедника имеет сложное геологическое строение, для которого характерно радиальное распределение горных пород разного возраста и состава. Горообразовательные процессы происходят здесь с перерывами, начиная от докембрия по настоящее время.

Главный Кавказский хребет сложен в основном породами древнего кристаллического ядра, возраст которого около 870 млн. лет.

Рельеф заповедника изобилует горными ущельями, долинами рек, горными склонами различной крутизны. Он неповторим в каждом ущелье и, как новые страницы увлекательной книги, влечет путешественника посмотреть – а что же там дальше...

Наличие обширных карстовых массивов определило присутствие большого количества пещер, уже описанных спелеологами и еще никем не изведенных. Лишь немногие из них открыты для посещений, большинство представляют собой объекты научных исследований, где хранится многовековая история не только наших гор, но и их обитателей. В общей сложности на заповедной территории найдено и описано более 130 пещер.

В Кавказском заповеднике на самой западной части Кавказа можно увидеть ледники. Их около 60, а общая площадь, покрытая льдом, превышает 18,2 квадратных километра. Расположены ледники на высотах, превышающих 2200 метров над уровнем моря. Ледники совместно с подземными источниками являются основ-

ными поставщиками пресной и ультрапресной воды, с них начинаются большие и малые реки. К сожалению, в последние десятилетия площадь ледников уменьшается. Ученые считают, что это происходит из-за глобального потепления климата.

Около 1,9% территории заповедника занимают реки и озера. В бассейн Черного моря с южного макросклона Водораздельного хребта стекают реки Шахе, Мзымта Псоу. С северного макросклона в бассейн реки Кубань текут реки Белая, Малая Лаба. Реки заповедника – типичные горные, с водопадами, узкими скальными ущельями, теснинами и каньонами.

Особую привлекательность горному ландшафту придают многочисленные горные озера. Расположены они в основном значительно выше лесного пояса, ближе к скалам и ледникам. Хотя число их превышает 120, но нет двух абсолютно одинаковых, каждое уникально и прекрасно по-своему. Самое большое на территории Кавказского заповедника озеро Безмолвия. Площадь его зеркала превышает 20 000 квадратных метров. Различная глубина и размеры зеркала напрямую отражаются на прогревании воды и зарастании его водной растительностью. Нередко в двух озерах, расположенных в десятке метров одно от другого, температура воды отличается на 10–15 градусов. Озера бедны водной растительностью и гидробионтами, нет в них и рыбы. В зимний период большинство озер или полностью промерзают, или покрыты многометровым слоем льда.

Кавказский заповедник расположен на границе умеренного и субтропического климатических поясов.

Южный склон заповедника характеризуется тремя типами климата: 1) субтропический климат Черноморского побережья, с выраженным периодом зимних дождей и с длительным летним периодом. Среднее многолетнее количество осадков 1399 мм в год. Средняя годовая температура зимы +6,4°C, весны +12,8°C, лета +22,8°C, осени +15,7°C. Среднегодовая влажность воздуха 91–96%.

2) Умеренно-холодный климат западноевропейского типа на высотах от 600 до 2000 м н.у.м. с мягкой снежной зимой, часто с положительными температурами. Среднегодовое количество осадков 1676 мм. Среднегодовая температура +9,8°C. Снежный покров лежит около 80 дней в году.

3) Холодный климат верхней лесной опушки и лугового пояса на высоте от 1800 до 2500 м н.у.м. Среднегодовое количество осадков превышает 2600 мм, в отдельные годы может достигать 3200 мм в год, половина их выпадает в виде снега (гора Ачишхо по обилию осадков признана самым влажным местом России). Снежный покров в высокогорной части заповедника может достигать 4 метров. Среднегодовая температура +3,5°C. Число дней со снежным покровом в среднем 227.

Снеговая линия в пределах заповедника проходит по высотам 2600–2700 м н.у.м. и совпадает с изотермой июля +3–4 градуса.

Ледники располагаются на наиболее высоких вершинах гор: Джемарук, Тыбга, Чугуш, Псеашхо, Цахвоа и др. В крайней западной части заповедника Фишт-Оштенского массива небольшие ледники спускаются до 2150 м н.у.м.

Почвы заповедника характеризуется закономерной высотной поясностью. В лесном поясе преобладают горно-лесные, а в луговом горно-луговые бурые почвы.

Поскольку заповедник расположен на северном и южном макро-склонах Главного Кавказского хребта, флора его представлена видами, отнесенными учеными к Эвксинской древней третичной реликтовой и Кубанской геоботаническим провинциям мира. Здесь произрастает около 3000 видов растений, более половины из которых сосудистые.

Общее число растений, произрастающих в высокогорьях, превышает 800 видов. Короткое горное лето ограничивает срок их вегетации. По мере таяния снегов зеленый ковер, усыпанный яркими красками цветов, поднимается выше и выше.

Немного ниже на границе леса и в субальпийских лугах растительность достигает гигантских размеров. Например, зонтики борщевика Сосновского (совсем небезобидного растения, дающего химический ожог второй степени), достигают 1,5 м в диаметре, само растение трехметровой высоты, а шапки вечнозеленого кустарника подбела разрастаются до 1,5 метров в диаметре. Особый неповторимый колорит горной растительности придают папоротники. Долины некоторых горных рек покрыты сплошным покровом из папоротников, создавая иллюзию ландшафта эпохи динозавров.

Среди сосудистых растений доминируют астровые – 223 вида, далее идут мятликовые – 114 видов, розоцветные – 108, бобовые – 82. Древесно-кустарниковая растительность представлена 165 видами, среди которых 142 отнесены к листопадным, 16 – вечнозеленым лиственным, 7 – хвойным.

Фауна заповедника насчитывает 89 видов млекопитающих, 248 – птиц, в том числе 112 гнездящихся, 15 видов пресмыкающихся, 9 – земноводных, 21 – рыб, 1 – круглоротых, более 100 видов моллюсков и около 10 000 видов насекомых. Точное число многих других групп беспозвоночных: червей, ракообразных, паукообразных остается невыясненным.

Над заповедником проходят крупные миграционные пути птиц. Многие животные заповедника имеют ограниченное распространение (эндемики) либо являются живыми свидетелями прошлых геологических эпох (реликты).

В Красную книгу МСОП занесено 8 видов позвоночных животных, в Красную книгу РФ – 25 видов, а вместе с беспозвоночными животными в Красные книги попал 71 вид. Сохранить это биоразнообразие для потомков – наша обязанность.

***Сочинский государственный
природный национальный парк***

Первый в России и Кавказе национальный парк начал свою историю в далеком 1979 году, когда по предложению заведующего административными органами Сочинского горкома партии А. Г. Гончарова мне и доктору биологических наук, профессору Придне Михаилу Васильевичу было поручено разработать предложения об организации на базе существующих лесхозов национального парка. Опыта создания национальных парков в России в то время не было. Поэтому в нашу задачу входило подготовить научное обоснование сохранения уникальной природы, расположенной ниже Кавказского заповедника. Основной целью создания парка было сохранение уникальных горных лесов Сочинского Причерноморья и насаждений каштана посевного, расширения рекреационных возможностей курорта. Проект нашел поддержку и одобрение в краевых органах власти. В 1983 году постановлением Совета Министров РФ за подписью В. И. Воротникова был учрежден Сочинский Государственный природный национальный парк, простирающийся от границ Кавказского биосферного заповедника на севере до берега Черного моря на юге. С востока на запад территория парка охватила горные леса от реки Псоу до границы с Туапсинским районом. Отсутствие опыта в организации особо охраняемых природных территорий такого ранга привели к ошибкам в проектировании и придании соответствующего статуса, что на определенный период отодвинуло его основную функцию как центра рекреации и охраны природы. При создании национального парка планировалось завершение формирования системы особо охраняемых природных территорий Западного Кавказа. В целом эта задача была решена. Полную информацию о природе Сочинского природного национального парка можно почерпнуть на его официальном сайте.

Оглавление

Введение	5
Медведь	10
Жизнь в берлоге, или сосет ли медведь лапу?	26
Какая она, медвежья любовь?	29
Что у медведя на обед?	34
Медвежьи кочевки	51
Кто хозяин в лесу – медведь или человек?	54
Беспокойное соседство	60
Медведи и медвежатники	69
Волк	73
Волчья семья или волчья стая?	82
Жизнь волчьей семьи	86
«Мой дом моя крепость»	92
Волки и медведи: враги или конкуренты	98
Волки и шакалы. История взаимоотношений	102
Охотники и добыча: взаимоотношения хищников и жертв	105
Волки и их жертвы, приемы охоты	108
Волки против оленей или олени против волков?	109
Хищники и жертвы – силы равны	120
В скалах – охотиться сложнее	127
Грация и скорость оружие против хищников	130
Когда силы не равны	134
Кто меньше меня – добыча моя	136
А волка бьют не за то, что сер, а за то, что овцу съел	140
Человек волку – волк, или проблема взаимоотношений хищника и суперхищника	145
Шакал	153
Почему шакалы воют?	157
Лисица	162
Енотовидная собака и енот-полоскун	174
Енот-полоскун, или американский енот	179
Кошки большие и маленькие: Туранский тигр, Леопард, Рысь, Лесной кот ..	181
Переллеазиатский леопард – последний из могикан	182
Рысь	212
Дикий кот	220
Выдра, или порешня	225
Барсук	230
Куница лесная и куница каменная	235
Ласка	240
Норка	244
Заключение	246
Жемчужины Кавказа	249

Для заметок

Отзывы о книге направляйте по адресу:

Кавказский природный биосферный заповедник имени.
Г.Х. Шапошникова. 354341, Сочи – А 340 ул. К. Маркса 8.
E-mail kgpbz@mail.ru

Анатолий Николаевич Кудактин

КТО ХОЗЯИН В ЛЕСУ

Рассказы о волках, медведях, леопардах и других

Корректор – И.А. Баева
Дизайн, верстка – Р.Б. Ескин

Издано по заказу ФГУ «Кавказский государственный
природный биосферный заповедник им. Х. Г. Шапошникова».
354341, Сочи – А 340 ул. К. Маркса 8. Тел.: (8622) 40-51-36,
(8622) 40-51-34, факс (8622)40-52-65
<http://www.kgpbz.com>
e-mail kgpbz@mail.ru

Бумага офсетная. Формат 84X108 ¹/₃₂ Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12. Тираж 1000 экз. Гарнитура Petersburg.
Подписано в печать 21.04.2015г.

Отпечатано в типографии «ЗНАК»
385000 Республика Адыгея, г.Майкоп, ул. Пушкина, 219.